

Михаил Смирнов

Криминально-психологическая трилогия

СВОЙ ПУТЬ

**Том I
РЕЗОНАНС
ПРОТИВОРЕЧИЙ**

**Корпорации, банки...
Какие там царят нравы и порядки?
Кроме извлечения прибыли,
каковы их цели и приоритеты?**

18+

Михаил Смирнов

СВОЙ ПУТЬ

Криминально-психологическая трилогия

Том I

РЕЗОНАНС ПРОТИВОРЕЧИЙ

Екатеринбург
2015

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Свой путь (в 3-х томах). Том I. Резонанс противоречий. Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2015. — 336 с.

ISBN 978-5-905351-17-4

ISBN 978-5-905351-26-6 (т. 1)

2007 год, Москва. Офисная жизнь современного банковского служащего монотонна и скучна. Порой лишь любовная интрижка приносит радостные ощущения, пробуждает жизненные стимулы. А иногда... толкает на радикальные решения...

Молодой человек, Клим Крыгин, под влиянием собственных представлений о жизни и эмоций совершил решительный поступок. Брошен вызов...

Одолеет ли герой избранный тернистый путь в противоречивом мире всеобщих рыночных отношений!? В обществе, где часто деньги становятся средством агрессии и инструментом насилия, используется как орудие для безудержного и безграничного обогащения корпораций, банков и отдельных индивидуумов. Где происходит полное забвение личности, отрицание его субъективности и свободы, нивелирование самобытной индивидуальности, отсутствие моральных запретов, справедливости...

Личное и общественное?... Интересы национально-государственные и частно-корпоративные?... Бизнес законный и бизнес неправомерный?... Предательство и конкуренция?... Мораль и закон?... Любовь и измена?... Богатство и власть?... Страдание и прощение?... Страсть и грех?..

Проявит ли герой твердость духа и самостоятельность?... Или станет игрушкой в недобросовестных руках?..

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-17-4

ISBN 978-5-905351-26-6 (т. 1)

© М.М. Смирнов, 2015

*Жизнь словно танец извечных противоречий:
любви и ненависти, честности и подлости,
терзаний и сомнений, красоты и уродства...*

Часть I

1

Весна в 2007 году в Москве запоздала, март и апрель были холодными. Зато май оказался удивительно теплым...

Рабочий день неспешно клонился к закату. Можно сказать, что прошел он для банковского служащего Клим Крыгина в целом спокойно-буднично. Клим успел даже немного помечтать о предстоящей вечерней встрече с подругой. К двадцати семи годам личная жизнь как-то еще не заладилась, с полгода назад пришлось расстаться с бывшей женой, Майей. И вот появилась рыжеволосая, темпераментная девушка Эльза, с необыкновенными глазами... Честно говоря, должность эксперта 1 категории по кредитным операциям московского коммерческого банка «АННА» Клим уже не устраивала. Хотелось нечто большего. Часы персонального компьютера показывали 17:39...

Подал сигнал служебный телефон.

— Крыгин! — отрывисто бросил начальник кредитного управления. — Зайдите ко мне.

— Хорошо.

— Везет же некоторым! — улыбнувшись, рассматривая свои наманикюренные пальцы, весело изрек располагающийся в трех шагах за соседним столом скушающий коллега.

На неформальном сленге Марк, или по паспорту Матвей Король, стройный, этакий ухоженный гламурный красавчик

с прилизанными (покрытыми лаком) волосами, появился месяцев пять назад. В банке поговаривали, что у этого типичного метросексуала большая рука, и что вот-вот его должны повысить.

Клим решил побереечь эмоции и не отвечать на реплику, мысленно перебирая возможные причины вызова к шефу.

«Может, промежду прочим тонко намекнуть шефу о повышении?» — ненадолго промелькнула мысль...

Подойдя к нужной двери, молодой человек остановился, на секунду-другую задумался.

Решительно постучал и, услышав приглушенное «Прошу», вошел в душноватое, квадратное помещение с небольшим, прикрытым шторой-жалюзи окном. Сидя в кресле за рабочим столом, хозяин кабинета сосредоточенно одновременно работал на 2 мониторах.

Как обычно Спиридон Евгеньевич Непомнящий (на сленге Удав) безразличным тоном выдавил:

— Садись.

Клим шагнул вглубь кабинета и осторожно присел на стул, стоявший у рабочего стола начальника. Прикинул:

«Что делает сейчас моя разлюбезная, с фиалковыми глазами Эльзочка?» — отгоняя обычно посещавшие в кабинете начальника негативные мысли.

Хозяин кабинета продолжал усиленно трудиться.

«Ведь Удаву уже за 40 лет, женат, — рассматривая шефа, раздумывал подчиненный. — А явно подкрашенные черные волосы по молодежному завязывает сзади в пучок.., чернушная, крашеная пижонская бородка-эспаньолка... Опять же, любит яркие, остромодные галстуки.., по слухам девочек...».

Только через пару минут хозяин кабинета соизволил оторвать взгляд от экранов мониторов. Строго взглянул на две-три секунды на подчиненного.

Кивнул на зеленую папку с косой надписью «Для доклада», вымолвил:

— Возьми из папки верхний лист бумаги и прочитай, — и снова уткнулся в экраны.

Клим исполнил указание. Листом оказалась заявка одного юридического лица на кредит в 5 миллионов долларов сроком

на три года, в целом на весьма выгодных для заемщика условиях. В левом верхнем углу документа красовалась размашистая положительная резолюция президента банка о предоставлении данного кредита.

Не отрываясь от своего занятия, хозяин кабинета, словно читая возникшие у молодого человека вопросы, бросил:

— Фирма «Успех + Успех» — это наш добрый, солидный клиент. Фирма является нашим стратегическим партнером, поэтому и получает такой значительный кредит.

Ранее Клим ничего не слышал о такой фирме. В его трехлетней банковской практике это был первый столь крупный, и к тому же льготный кредит. Ранее он занимался гораздо более мелкими кредитами для юридических лиц.

В раздумье спросил:

— На кредитном комитете данный вопрос будет рассматриваться?

— Нет. Твоя задача, Крыгин, связаться с главным бухгалтером фирмы, и с ним оформить все необходимые для кредитного досье документы. Оформление данного кредита — дело первоочередной важности. Завтра к концу рабочего дня пакет отработанных документов должен лежать у меня на столе. Хорошо запомни, этот проект сугубо конфиденциален, а тебе оказана большая честь вести этот кредит. Все, свободен. Не забудь захватить эту бумагу...

Марка в кабинете не оказалось, по причине болезни отсутствовал и второй сосед по трудовому фронту. Клим еще раз не спеша прочитал заявку на кредит, подписанную генеральным директором ООО «Успех + Успех».

Вспомнил и слова шефа:

«Дело первоочередной важности.., проект сугубо конфиденциален.., большая честь.., — сосредоточился. — Похоже, что-то задумали наши верхи, возможно, аферу.., — усмехнулся. — Важное дело с неизвестным обществом с ограниченной ответственностью...».

Но... работа есть работа. В раздумьях и сомнениях начал формировать на бумажном и электронном носителях досье заемщика.

Через некоторое время набрал номер телефона подруги-операционистки. Услышав четко поставленный женский голос, весело молвил:

— Здравствуй, Эльзочка, радость моя. Как ты поживаешь?

— Привет, — слышалось в ответ неласково. — Что хотел? Говори быстро, я сегодня устала и к тому же спешу. Да, вот еще что. Неожиданно объявилась родственница из Саратова, нашу встречу придется отменить.

— Понял, радость моя. Фирма «Успех + Успех» у тебя обслуживается?

— Да.

— Нужны координаты главного бухгалтера.

Наступило некоторое затишье.

Затем женский голос выдал:

— Эдуард Гарриевич, телефон.., — и в трубке слышались короткие гудки.

«Запарка у подруги... А может.., обижается на мою шутку во время нашей последней встречи», — подумал Клим.

Вспомнил, как шутя спросил, почему немка Эльза живет не в Германии. И как зло девушка ответила, что Россия для нее, также как и для него, единственная родина. А потом, уже успокоившись, сообщила, что большая часть ее родственников проживает в Америке...

Через минуту Крыгин связался по телефону с главным бухгалтером. Терпеливо объяснил, какие документы фирма-заемщик должна представить завтра для оформления в банке кредитного договора...

В помещение буквально ворвался Марк. Скосил взгляд на стол Клима и громко, весело бросил:

— О! Фирма «Успех + Успех»! Везет тебе, дружище, такой клиент!

— Ты слышал о такой фирме?

— Конечно, экспорт-импорт, торговые операции. Ее возглавляет сынок известного депутата, — ответил коллега и назвал неизвестную для Клима фамилию. — Плохо, что ты не следишь за политикой. Кстати, депутат и президент нашего банка состоят в одной партии.

Клим откровенно загрустил.

— И везде, конечно, присутствует денежный интерес, — назидательно продолжал коллега. — Крыгин! А тебя разве не интересует карьера, деньги, хорошие деньги?

— Деньги, деньги! Везде деньги!

— Ну а как же, дружище, в наше буржуазно-капиталистическое время! Без них никуда.

Марк положил на стол клочок бумаги и приложил палец к губам.

Клим усмехнулся намеку на прослушку, кивнул, развернул бумагу. С некоторым удивлением прочитал написанный от руки текст:

Выйди на улицу, пройди до сквера и сядь на вторую скамейку от входа. Рядом присядет мужчина, Вы неприметно общаетесь. Поверь, это очень важно для тебя и банка, хотя в принципе ни к чему не обязывает...

Меж тем сосед прошел к своему рабочему месту, плюхнулся в кресло. Подсоединил к мобильному телефону наушник, вставил в ухо, весело бросил в никуда:

— Что-то ноги ломит. Пожалуй, стоит сделать американский постуральный дренаж, — и водрузил ноги на стол.

«Что это? — задумался Клим. — Важная встреча для меня и банка? Провокация... или последует деловое предложение?! Интересно, указание о выдаче льготного кредита фирме «Успех + Успех» как-то связано со встречей?.. — то, что в банке действуют две, а может, и более группировки, борющихся за власть и доступ к активам, он, разумеется, знал, но старался ни в какие переделки и разборки не влезать. — Кто эти люди, от мафии, каких-то финансовых группировок, а может, спецслужб?.. — усмехнулся. — Требования конспирации... Пообщаться с неким дядей, похоже, придется...».

Во второй декаде мая все просто цвело и пахло.

Со стороны могло показаться, что на лавочке сидят двое незнакомых друг другу мужчин и беззаботно вдыхают ароматы цветущей белоснежной черемухи. Между тем, пенсионер лет шестидесяти пяти, солидный, седовласый, с крупным носом

и газетой в руках, шевеля губами, что-то внимательно читал. В полуметре сидящий молодой человек с квадратной челюстью в темных очках о чем-то напряженно раздумывал. И только особо внимательный человек мог определить, что между мужчинами идет важный диалог.

— ...Я представляю интересы одной финансово-промышленной группы. Ваш банк, работающий со стратегически важными, энергетическими отраслями промышленности, имеет огромный перспективный потенциал. Сейчас активы банка не превышают полумиллиарда долларов. Но значимость банка возрастет буквально завтра. Я имею в виду начало реализации международного уранового проекта общей стоимостью более чем в 20 миллиардов долларов, большая часть этих денег пройдет через ваш банк. В связи с этим должен констатировать, что охота на банк открыта, победит сильнейший. Мы, энергетическая группа «Импульс», приверженцы правящей партии, предлагаем вам сотрудничество, конечно не бескорыстно. Со своей стороны мы обеспечим вам карьерный рост, соблюдая при этом полную конфиденциальность. Подумайте, мы вас не торопим с ответом. Если вы согласны с нами сотрудничать, скажите лишь одно слово Марку. И еще, никаких письменных договоров мы заключать не будем, нас будут связывать лишь деловые отношения. Только разовые поручения и конкретный расчет за них. Не буду обещать золотые горы, тем не менее, скажу, что своим людям мы содействуем в их должностном продвижении, материально стимулируем...

«Да с вами только свяжись!» — похоже, внутренне и беззвучно воскликнул молодой человек.

— ...Помните, постоянно помните, над вашим банком витают пока еще виртуальные запахи колоссальных денег. Когда пойдут реальные деньги, начнется грандиозная драка. Драка не на жизнь, а на смерть. Не опоздайте. И последнее, друг мой, покинете это место через четыре минуты после моего ухода...

Крыгин вернулся в свой кабинет, сосед Марк отсутствовал. Включил компьютер, приступил к работе. Но мысли были

заняты другим, хмуро призадумался над словами седовласого дяди:

«Охота на банк открыта.., запахи колоссальных денег... Разные группировки, а также партии... Хотя вроде как и группа «Альянс», членом которой являлся действующий президент банка, и группа «Импульс» пасутся у одной партии. Похоже, попал я в серьезный переплет.., вспомнил и коллегу-соседа. — Вот почему уверенно чувствует себя по жизни Марк, резонно ждет и повышения. За его спиной стоит мощная финансовая группировка...».

Вечером, находясь в тоскливом настроении, в одном заведении Клим принял изрядную дозу спиртного. В своей снимаемой квартире долго не мог заснуть: вспоминал детдом, армейскую службу, работу на заводе, учебу в институте, работу в банке, шефа Удава, седовласого дядю с газетой... Разумеется и стройную, с чувственной, нежной кожей и фиалковыми глазками Эльзочку...

Москва, 23 часа...

В салоне машины, на заднем сидении располагались двое мужчин. Один из них, что моложе возрастом, с черной бородкой-эспаньолкой, только что сообщил не совсем приятные новости.

Его собеседник с неприятно-отталкивающим лицом, совершенно лысый (очевидно бритый) с косым коричневым шрамом на верхней, левой части головы, сверкнул зрачками, в раздумье, недовольно картавя, вымолвил:

— Итак, этот «гусь» с тонкой длинной шеей не идет нам навстречу, не хочет сотрудничать.

— Я бы даже сказал, он нам мешает, — добавил собеседник с бородкой-эспаньолкой.

Пальцами левой руки задумчивый лысый мужчина перебирал небольшие, ярко-оранжевого цвета четки.

— Что будем делать? — озабоченно спросил более молодой собеседник. — Министр Глазов совершенно точно не позволит тихо сместить с должности Гусева.

— Не позволит, — хмуро повторил мужчина со шрамом, прищипнул, клацнув вставными челюстями, сверкнул глазами. — Он сейчас в отпуске, в Америке отдыхает от трудов праведных, — усмехнулся по-недоброму.

Бросил на собеседника с бородкой резкий ястребиный взгляд и зловеще-тихо добавил:

— Значит, будем этого «гуся» кончать и кончать незамедлительно, сделаем подарок министру. Покажем противникам всю серьезность своих намерений. А на место начальника службы безопасности будем протаскивать своего человека.

— У меня хорошие отношения с Борисовым, заместителем Гусева.

— Будем его тянуть...

Утро, начало седьмого...

Высокий, худой мужчина с длинной шеей в ярком спортивном костюме пружинистой, легкой походкой идет по тропинке парка. Рядом прогулочный моцион совершает черная вислоухая такса. Несомненно, они с удовольствием вдыхают аромат первой зелени: деревьев, кустарника и травы.

Из расположенных с правой стороны от тропинки густых зеленых кустов метрах в десяти вышел стройный мужчина с восточными чертами лица неопределенного возраста, также одетый в спортивный костюм. В левой его руке находился пистолет с глушителем.

Увидев незнакомца с оружием, худой мужчина, весь оцепенев, останавливается, на лице застывает испуг.

Секунду-другую мужчины смотрят друг другу в глаза.

— Давай договоримся, друг, — тихо, явно примирительным тоном молвил худой мужчина с длинной шеей. — Я дам тебе много денег.

Вооруженный мужчина надменно-высокомерно улыбнулся. А вместо ответа прозвучал выстрел, за ним второй...

Первая половина рабочего дня для Крыгина прошла в обычном режиме. Обуреваемый разнообразными, порой самыми противоречивыми мыслями он занимался текущими рутинными делами. Сосед Марк на удивление был сегодня неразговорчив и деловит. Впрочем, коллега как-то быстро и внезапно испарился...

В кабинет заскочил взъерошенный, с широко раскрытыми глазами Марк.

Взглянул на Крыгина, громко изрек:

— Утром во время пробежки киллер застрелил начальника службы безопасности нашего банка, Гусева. В новостях по всем каналам трубят, банкира убили, банкира убили.

Клим отложил дела и уставился на сослуживца. Сразу вспомнил худого, с длинной шеей неразговорчивого начальника службы безопасности.

— Это первое убийство в 15-тилетней истории банка «АННА»! — эмоционально вымолвил Марк, присвистнул. — Борьба за банк усиливается и лихо закручивается!

Очевидно видя удивленное, явно не понимающее лицо Крыгина, сослуживец продолжил уже более спокойно:

— Гусев входил в число доверенных людей атомного министра (или официальным языком — министра атомной энергетики Российской Федерации Глазова). Кто его заказал? Кто теперь займет его должность? Человек из какой группировки? Говорят, с утра по банку рыскают два милицейских следака.

Клим не следил за хитросплетениями борьбы за банк. Поэтому, никак не отреагировав на выпад коллеги, снова обратился к своим делам...

После обеда из бюро пропусков позвонил Эдуард Гарриевич. Через три минуты Клим с главным бухгалтером фирмы «Успех + Успех» находился в комнате для переговоров банка

и просматривал предоставленные документы. В качестве гарантии возврата банку кредита фирма предлагала залог в виде драгоценных камней (рубины, бриллианты, изумруды) на 5,5 миллионов долларов. Оценку и экспертизу камней проводила фирма ООО «ИЗМИР», копия лицензии на данный вид деятельности была приложена.

«Зачем они берут кредит? — раздумывал Клим. — Продали бы свои камушки и получили бы нужную сумму. При этом и процентов за ссуду платить не пришлось бы...».

Последним из представленных документов оказался проект кредитного договора. Клим внимательно прочитал документ. Один пункт договора (в котором было зафиксировано, что залог хранится у заемщика) показался весьма странным.

Заметив недоумение банковского работника, Эдуард Гарриевич хмуро изрек:

— Этот пункт согласован с президентом вашего банка.

— Хорошо, — не спеша вымолвил Клим, просмотрел пачку отчетности фирмы. — Я забираю все документы. Связь будем поддерживать по телефону. Всего доброго.

— До скорого свидания, — широко улыбнувшись и весело подмигнув, ответил солидный Эдуард Гарриевич...

В служебном кабинете, изучая представленные документы фирмы, Клим обдумывал ситуацию с кредитом:

«Явно не стандартная операция... Зачем она банку?.. Ведь у банка прекрасные показатели деятельности, хорошие перспективы!? И вдруг эта сомнительная, большая ссуда...».

Вскоре неожиданно обнаружил, что лицензия экспертной фирмы «ИЗМИР» просрочена, и совсем загрузил.

Через некоторое время позвонил работающему в одной хитрой организации своему знакомому по учебе в институте, Николаю. Клим попросил, по возможности срочно, узнать все, что можно, об экспертной фирме ООО «ИЗМИР». А главное есть ли у нее лицензия на оценку и экспертизу драгоценных камней и вообще на операции с ним.

— Чем рассчитываешься? — шутливо бросил товарищ.

— Сочтемся, где наша не пропадала...

Клим продолжил работать с документами фирмы «Успех + Успех». Изучая годовой баланс, с удивлением установил, что обязательства фирмы практически превышают ее активы, а уставной капитал составлял всего лишь 10 тысяч рублей. Это означало, что по существующим правилам кредитования ссуду выдавать фирме было никак нельзя. Ибо эта ссуда оказалась бы наверняка не возвратной...

«Это называется срочный конфиденциальный проект? — возмущался Крыгин. — Уже есть резолюция президента банка! Они там, на верху, блин, совсем свихнулись?! Это же самая настоящая афера!?».

Обуреваемый праведным гневом, собрал в папку досье и решительно отправился к начальнику кредитного управления банка.

Оказавшись у кабинета шефа, решительно открыл дверь и шагнул в помещение.

Войдя, увидел следующую картину: широко, слащаво-плотоядно улыбаясь, Удав в полностью расстегнутой рубашке расслабленно восседал на стуле у рабочего стола, на коленях размещалась нагая огнедышащая Светка Черненко из отдела перспективного инвестирования.

Застигнутая врасплох, парочка застыла.

— Простите, — успел выдать опешивший от неожиданности Клим и стал пятиться.

— Вон! — выкрикнул грозно Удав...

А Клим уже спешил в свой кабинет. В коридоре его остановил Васильев, неопределенного возраста специалист из управления по работе с ценными бумагами. Коллега, или на банковском сленге Рейтинг, тихо вымолвил:

— Крыгин, предлагаю продать свои банковские акции по очень выгодной цене.

— Я подумаю, — отмахнулся Клим, направляясь в свой кабинет...

Через десять минут шеф позвонил и пригласил зайти.

Выглядел Удав как обычно, словно и ничего не было, пригласил подчиненного присесть.

Клим представил папку с досье по фирме «Успех + Успех» шефу и высказал свои сомнения.

Спиридон Евгеньевич внимательно выслушал.

Вымолвил в раздумье:

— Хорошо, оставляйте все документы мне. Можете идти...

**Восточное (атлантическое) побережье США,
штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира транснациональной
энергетической корпорации «Дюбон групп»...**

На последнем этаже 50-этажного офисного здания из стекла, алюминия и бетона, в овальном кабинете с субтропическими деревьями и прекрасным видом на голубой, водный залив, за блестящим овальным столом находилось семь представительных мужчин. Расположившись в удобных высоких креслах, они вели неспешный разговор на английском языке. Старшим из присутствующих несомненно являлся вице-президент транснациональной корпорации «Дюбон групп», господин Берд. Он курировал так называемое «восточное направление», то есть развитие группы в Восточной Европе и странах бывшего СССР.

— Хочу вам напомнить, господа, что главными акционерами корпорации принято решение активизировать работу в странах бывшего Советского Союза, — чинно вымолвил тучный пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос (возможно париком) мужчина.

Почти бесшумно работала климатическая установка.

— Особое внимание было обращено на Россию, — продолжил вице-президент. — Там находятся несметные природные ресурсы. В стране высокий образовательный уровень населения и очень низкая заработная плата, что очень важно для нас, ибо делает производство высокорентабельным. Правда, существуют и негативные факторы. Такие как: отсутствие нормальных законов, зависимые, продажные суды, коррупция чиновников, высокая степень криминализации общества, межнациональные стычки, маргинальные группировки и другие. Тем не ме-

нее, решение принято и нам предстоит его выполнить, — присутствующие мужчины внимательно слушали, вице-президент продолжал. — Особое внимание рекомендовано обратить на стратегически важные отрасли. Конкретно, на энергетические отрасли, имеющие огромный перспективный потенциал, обширные научные разработки, — строгим взглядом обвел всех присутствующих. — Как вы знаете, США и Россия на межправительственном уровне заключили так называемое «урановое соглашение». Суть его такова: начиная с будущего года и на протяжении 25 лет отработанное в Америке ядерное топливо, с атомных станций и реакторов научно-исследовательских институтов, будет доставляться на переработку в Россию. А затем, уже переработанное и доведенное до необходимых кондиций топливо, — возвращаться в Америку. Общая стоимость проекта, а это демонтаж отработанного топлива, его дезактивация и упаковка, транспортировка в Россию, переработка на двух предприятиях, доставка готового топлива обратно в Америку и установка на атомных реакторах, оценивается примерно в 23–25 миллиардов долларов. Большая часть работ и соответственно финансовых потоков, порядка 15–16 миллиардов долларов пройдет, через Россию. Наша цель — оторвать от этого пирога побольше на всех этапах «уранового проекта», — снова обвел взглядом всех присутствующих. — Сейчас руководитель департамента стратегических исследований доложит о путях и методах проникновения корпорации на российский энергетический рынок.

Совершенно лысый (возможно бритый наголо) мужчина средних лет с черной папкой в руках легко поднялся из глубокого кресла.

— Сидите, пожалуйста, — бросил вице-президент.

Мужчина с папкой быстро сел. В течение пятнадцати минут подробно и энергично изложил стратегию корпорации по отношению к России на ближайшую перспективу.

Затем выступил моложавый шеф службы безопасности корпорации с лысой, несоразмерно большой головой и узкими плечами и типично ирландской фамилией — О'Лири.

После него в затемненных очках приглашенный представитель одной государственной спецслужбы. Туманно изъясняясь,

гость сообщил некоторые аналитические выкладки своей службы по России на сегодняшний день. Напомнил и успехи, и неудачи 90-х годов. К первым он отнес развал могучей державы, с помощью так называемых молодых российских либеральных демократов, прикормленных американскими спецслужбами, развал армии и военно-промышленного комплекса, науки и промышленности, системы бесплатного образования и медицины, а главное — морально-психологический надрыв общества, внедрение культа силы, вседозволенности, алкоголизма, наркомании, проституции... К неудачам представитель спецслужбы отнес успехи российских военных на Северном Кавказе, сохранение в России межнационального и межконфессионального мира...

В конце выступления он сказал:

— Борьба за интересы США в России продолжается, в том числе, господа, и в вашей сфере, энергетической и в частности атомной. Если нам не удастся полностью подчинить эту сферу, то мы как минимум должны активно влиять на атомную отрасль и сопряженные с ней сферы и обслуживающие финансовые институты.

Итог совещания подвел вице-президент.

Он в частности сказал:

— Итак, господа. Несмотря на все трудности, которые нам предстоят в России, мы должны там активно работать. Более того, мы должны все пороки, существующие в России, использовать для достижения своих целей. Не нужно забывать, что западные и восточные конкуренты не ждут, набирают силу и российские группы. Одним словом, завтра и тем более послезавтра нам уже нечего будет делать в России, все будет захвачено и поделено. Мы не имеем права упустить свой исторический шанс.

— Предлагаю операции по урановому проекту присвоить кодовое название «Наваждение», — энергично вставил молодой шеф службы безопасности корпорации.

Тучный пожилой с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина усмехнулся. Снисходительно бросил:

— Согласен, Джон, пусть будет «Наваждение», оформите все надлежащим образом...

В конце рабочего дня шеф пригласил Клима в кабинет. Вручая кредитное досье по фирме «Успех + Успех», хозяин кабинета официальным тоном вымолвил:

— Считаю все ваши опасения не оправданными. Необходимый набор документов для выдачи ссуды заемщик предоставил. Президент банка принял решение предоставить кредит. Ваша задача, — оперативно исполнить всю установленную процедуру по оформлению кредитного договора. Завтра вы должны проехать в фирму «Успех + Успех» и убедиться в наличии залога по кредиту. Свободны.

Клим почувствовал, как нарастает где-то в груди приступ гнева.

— Я считаю данный кредит не обеспеченным.., — начал он как можно спокойнее.

Но шеф решительно встал с кресла и резко перебил:

— Или вы работаете в банке и выполняете мои указания, или сейчас же пишете заявление на увольнение.

Несколько секунд мужчины стояли и смотрели друг другу в глаза.

«Спокойно, спокойно. Мы в разных весовых категориях», — попытаясь взять себя в руки, раздумывал Клим.

Опустил глаза.

— Скажу тебе по секрету, Клим, — вымолвил шеф. — Я поставил вопрос о твоём повышении в должности перед президентом банка. Уверен, скоро вопрос этот будет решен.

Это известие еще совсем недавно обрадовало бы Крыгина. Но сейчас... почему-то совсем не задело и не вдохновило.

Не спеша взял папку с досье и вышел из кабинета.

В своей комнате продолжал думать о кредите:

«Удав и президент банка прекрасно понимают, что это с высокой степенью вероятности невозвратный кредит. И даже высокая политика здесь не причем.., — прикинул собственные средства банка «АННА», объемы привлеченных и размещенных банковских ресурсов... — Вполне возможно, что если фирма «Успех + Успех» через полгода не вернет взнос в полмиллиона,

у банка начнутся проблемы с нормативами ликвидности. А если через год не возвратит миллион долларов, у банка могут отобрать лицензию. А седовласый шепелявый дядя из группы «Импулс» говорил о предстоящей работе по «урановому проекту». Что-то здесь не сходится?.. Хотя у разных группировок разные интересы и замыслы, не подвластные мне. Мне нужно думать о себе. Документы на кредит оформляю я, значит, первым виновным буду я. И даже в том случае, если меня повысят, — ухмыльнулся. — А что если обратиться к Председателю наблюдательного совета банка или в кредитный комитет?.. Ведь я тоже акционер банка, — вспомнил, как при поступлении на работу в банк в приказном порядке купил акции на 5 тысяч долларов, затем год отдавал долги. — И также, как и все, потерю в случае невозврата кредита фирмой «Успех + Успех»...», — просто взять и отступить совсем не хотелось.

После некоторых раздумий Клим открыл служебный справочник. Полистав, отыскал номер телефона секретаря Председателя наблюдательного совета банка. Подумав немного, набрал данный номер по внутренней линии.

— Слушаю вас, — кокетливо ответила секретарша.

— Скажите, пожалуйста, председатель на месте? — робко спросил Клим.

— Да. А вы по какому вопросу, господин Крыгин?

— По служебному.

Последовала двух-трехсекундная пауза. Затем строгий девичий голос огласил:

— Пожалуйста, перезвоните через 15 минут.

— Хорошо, — ответил Клим, положил трубку и задумался...

Через некоторое время решил снова позвонить институтскому товарищу Николаю. Телефон товарища долго не отвечал. Наконец Клим услышал знакомый голос.

— Новости есть по твоему вопросу. У фирмы «ИЗМИР» лицензия на операции с драгоценными камнями с полгода как отозвана. Следовательно, оценщиком она быть не может. И вообще, это по-моему какая-то хитрая, левая фирма. Держись от нее подальше, брат.

— Ясно, спасибо, Николай, — вымолвил озадаченно Клим. — Я твой должник...

Через некоторое время позвонил Спиридон Евгеньевич и пригласил зайти.

«Что еще ему надо?» — недовольно прикинул Клим и не спеша отправился к шефу.

Хозяин кабинета при появлении молодого человека кивнул головой на стул. Когда подчиненный сел, удивительно мягко выдал:

— Клим, что тебе не ясно? Я дал указания, ты их должен выполнить. Если не согласен, вот лист бумаги и пиши заявление на увольнение. И не надо никуда звонить и ходить. Поверь мне, будет хуже только тебе.

«Здорово они работают, — загрустил Клим. — секретарь Председателя наблюдательного Совета сообщила о моем желании встретиться Удаву?! А я, конечно, сделал промашку...».

— Ты хорошо работал в этом квартале, — продолжал шеф, — и я хотел ходатайствовать перед президентом банка о повышенной премии для тебя. Да и двигать по службе тебя пора. А ты стал пускать пузыри, как-то это странно. Не надо портить себе жизнь. Спрашиваю в последний раз. Ты все понял?

«Покупают с пот-ро-ха-ми», — совсем загрустил Клим и медленно вымолвил:

— Да. Я могу идти?

— Разумеется, и хорошо подумай, — отрезал шеф...

Марк умиленно щебетал по телефону с какой-то Лилечкой. Клим устало приземлился в кресло, машинально включил компьютер и стал обдумывать создавшееся положение.

«Удав конечно может меня выбросить из банка... Тогда, очевидно, придется попрощаться и с Эльзочкой... Да и устроиться на другую нормальную работу будет трудно... Посему надо решать...».

Минут через семь позвонил главному бухгалтеру фирмы «Успех + Успех» и договорился о поездке на завтра в фирму для осмотра залога.

Сосед по кабинету направился в буфет.

«...Но все же обидно, что меня так разводят.., — продолжал невесело раздумывать Клим. — Что же делать?..».

Приняв важное для себя решение, набрал номер секретаря Председателя наблюдательного совета банка.

Секретарь хмуро выдавила:

— Господин Председатель срочно выехал по важному делу и сегодня, а возможно и завтра, его не будет в банке.

Крыгин впал в проstration...

Через какое-то время подал сигнал телефон.

— Милый, я тебя сегодня жду в нашем любовном гнездышке, — надрывно вымолвила Эльза.

Клим очнулся и ответил:

— Да, разлюбезная...

Утомленные и разгоряченные молодые люди лежали рядом. На мужском и женском лицах явственно читались томительно-сладостные чувства...

Вот девушка, чудно улыбаясь фиалковыми глазками, рукой поправила свои огненно-рыжие волосы. Картинно-валяжно повернулась на бок, заглянула в глаза молодого мужчины, рукой провела по груди.

— Милый! Ты сегодня какой-то задумчиво-отрешенный.

Сладостные ощущения исчезли в безвозвратной дали, мгновенно в памяти Клим стали всплывать реальности бытия. Между тем мягкая девичья рука скользнула на живот, явно стремясь к эрогенным зонам. Три-четыре секунды и она стала блуждать по сокроженным мужским местам...

Уже основательно погруженный в свои невеселые мысли, Клим вздрогнул, по телу стрельнула судорога. Нервно-раздраженно воскликнул:

«Ненасытная самка! И это, блин, дочь лютеранского пастыря!? Потомственная немецкая баронесса!?».

Усилием воли взял себя в руки, осторожно убрал девичьи руки со своего тела.

Через силу улыбнулся и вымолвил:

— Извини, дорогая, служба меня достала. Что ты можешь сказать о фирме «Успех + Успех»?

На секунду-другую девушка задумалась, между бровей прорезалась небольшая вертикальная морщинка.

— Собственно ничего особенного, она нарисовалась у нас совсем недавно. Явно финансово состоятельная. Постоянно имеет неснижаемый остаток на своем валютном счете порядка двухсот пятидесяти — трехсот тысяч долларов. Контактирующий со мной бухгалтер, женщина по имени Александра Александровна имеет какой-то весь болезненно-озабоченный вид, бледный цвет лица. Так, серая мышка.

Сбросив серьезность с лица и алчно улыбнувшись, девушка томно потянулась и принялась яростно целовать мужскую грудь.

Клим поежился, вспомнил недавний любовный вулканический взрыв подруги, подумал:

«Она прекрасна в сексе! — мгновенно ощутил неимоверную усталость и уже раздраженно воскликнул. — Одна похоть на уме! Ведь она уже получила оргазменную разрядку?!» — устало изрек:

— Извини, я что-то сегодня устал, — осторожно освободился от жарких объятий и поднялся с кровати...

В задумчивом состоянии Крягин зашел в подъезд своего дома. Не спеша стал подниматься по лестнице на третий этаж, на котором находилась снимаемая квартира. На лестничной площадке между 2 и 3 этажами лицом к стене стояли двое крупных мужчин и тихо разговаривали. Когда Клим поравнялся с ними, то совершенно неожиданно сзади получил удар по голове.

Мгновенно потемнело в глазах, и Клим упал. Парочка молча принялась методично избивать ногами лежащего молодого человека.

— Что вы делаете, бандиты! — слышался сверху пронзительный женский крик.

Парочка одновременно бросились бегом на улицу.

Вскоре к лежащему на полу молодому человеку подошла женщина. Наклонившись, спросила:

— Вам помочь? Вызвать скорую помощь?

— Нет, спасибо, уважаемая, — стараясь говорить ровно и спокойно, с усилием ответил Клим. — Вы уже мне достаточно помогли, спасибо. Я здесь живу в этом подъезде.

Медленно поднялся, еще раз поблагодарил женщину и направился в свою квартиру. Отворил дверь, зашел, отдышался.

Рассматривая свое лицо в зеркало в прихожей, вслух громко, дабы приободриться, вымолвил:

— Ничего особенного, Клим Батькович. Считаю, что запнулся и упал в подъезде своего дома. Видишь вот, бровь разбил, придется наложить пластырь. Делов-то, переживали и не то...

Раздеваясь на ходу, проследовал в ванную комнату.

«Парочка крепких мужиков меня специально поджидала... Наверняка, это мне предупреждение...», — рассматривая синяки и ссадины на теле, хмуро раздумывал об инциденте в подъезде...

Москва, неофициальная штаб-квартира промышленно-финансовой группы «Альянс»...

Большое светлое помещение, увешанное разномерными и разновкусовыми полотнами абстракционистов. Посреди попарно расположены четыре высоких кожаных коричневых кресла, между ними мраморный, нестандартной формы стол, заставленный закусками, бутылками и бокалами. Двое мужчин в костюмах восседали в креслах напротив друг друга. Один, постарше возрастом, с неприятным лицом, совершенно лысый, с косым коричневым шрамом на верхней левой части головы, взял со стола высокий бокал из стекла, наполненный на четверть темно-коричневым напитком.

Строго стрельнул-взглянул на собеседника с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, модной бородкой эспаньолкой и, пафосно картавя, вымолвил:

— Итак, наша финансовая группа «Альянс» за последние полгода добилась многого, еще одно горнорудное производство в Восточной Сибири перешло в наши руки. Но останавливаться нельзя. Нам нужны ресурсы и как можно больше для даль-

нейшего развития. Радует, что уже 19 процентов акций банка «АННА», одного из основных финансовых операторов страны в части добычи, переработки и экспорта ураносодержащих продуктов, перешли в наши руки. Но не будем излишне оболащаться, тактика тихого поглощения этого банка должна быть продолжена до овладения контрольного пакета, — отпил из бокала, причмокнул. — Должны мы поставить своего человека и на должность начальника службы безопасности банка.

По примеру старшего отпил из бокала и младший по возрасту мужчина.

На какое-то время повисла тишина.

Подал непонятный звук сидевший в кресле, в сторонке плотно сбитый мужчина в костюме примерно 45—50 лет. На могучей шее покоилась совершенно лысая голова, на лице виднелись несколько порезов, то ли следы оспы, то ли следы от резаных ран. Нос здоровяка оказался сдвинут в сторону, несимметричные брови были без волос, в большой волосатой руке находился стакан, на две трети наполненный темно-рубиновой жидкостью. На безымянном пальце левой и правой руки здоровяка красовались массивные золотые перстни. Он угрюмо, почти не мигая, смотрел на мужчину с бородкой-эспаньолкой.

— Значит, в банке все идет по плану, — тихо, в раздумье то ли сказал, то ли спросил мужчина со шрамом.

— Совершенно верно, Станислав Станиславович, — бодро ответил более молодой собеседник. — Оформляются все установленные документы для получения кредита. Уже закончена регистрация трех подставных фирм, через которые будут прокачены полученные средства...

— Удав, до меня дошла информация, — оборвал мужчину со шрамом, — что некий твой сотрудник Крыгин упирается.

«Черт! Откуда он его знает!? — нервно подумал молодой собеседник с бородкой. — Впрочем.., в банке, кроме меня, у холдинга точно есть люди», — слегка улыбнувшись, промямлил:

— Да, но я могу поручить это дело другому своему человеку.

— Теперь не надо, — с нажимом сказал мужчина со шрамом. — Он уже в курсе некоторых наших дел, раньше нужно было думать. Кредитную операцию нужно провести стремительно,

дабы не опомнились наши противники. Мы не должны сорвать эту сделку, иначе.., — словно споткнулся и замолчал. — Но я даже не хочу об этом думать, ставки очень и очень высоки, — стрельнув глазами, продолжил решительно. — Я не пожалею для этой операции ничего. Если в интересах дела потребуются женщины, чтобы попасть мужика, подключай «мурену», пусть немного развеется. Кстати, — неприятно улыбнулся-оскалился, — порой женщины успешно решают некоторые неподвластные мужчинам вопросы.

Мужчина с бородкой-эспаньолкой удивленно вскинул брови и тихо выдавил:

— О'кей, я подумаю.

В это время в помещение вошел с голым торсом, атлетично сложенный улыбающийся мужчина. На одной мускулистой руке находился поднос, заставленный разнообразными закусками. Следом в смелом, ярко-красном неглиже показались две ослепительно улыбающиеся блондинки-официантки.

Старший по возрасту из присутствующих мужчина довольно хлопнул в ладоши, неприятно оскалился-улыбнулся. Его коричневый шрам на лбу стал приобретать розовый оттенок.

— Свободен, Спиридон, — бросил он собеседнику.

Мужчина с бородкой-эспаньолкой нехотя поднялся и стремительно покинул помещение.

Крепыш с помятым лицом и бычьей шеей отпил из стакана и, кривясь, выдавил:

— Не нравится мне этот тип, скользкий он какой-то и неискренний. Я бы ему врезал.

Мужчина со шрамом усмехнулся.

— Боксер, в бизнесе надо работать прежде всего мозгами. Мне он тоже не очень нравится, да и работает он без особого рвения. Но, понимаешь, сейчас он нам нужен.

— Тебе виднее, Скат, — быстро согласился крепыш. — Тебе и ответ держать, — снова отпил из стакана.

«Наградил бог партнером и другом, — вяло подумал мужчина со шрамом. — Ни одной нормальной извилины в голове! Держиморда, да и только...», — бросил:

— А в этом ты прав, друг...

Трудовой день для Клим начался как обычно. Сосед Марк по заведенной привычке задерживался.

Минут через пятнадцать неожиданно в комнату зашел шеф — Удав.

Внимательно осмотрев Крыгина, спросил удивленно-озабоченно:

— Что это с тобой, коллега?

— Ничего особенного Спиридон Евгеньевич, — ответил как можно равнодушнее Клим. — Споткнулся, упал и разбил бровь.

Удав неопределенно кивнул, угрюмо вымолвил:

— Ну ладно, до свадьбы заживет. Когда собираешься в фирму «Успех + Успех»?

— Обещали прислать машину к 11 часам.

Шеф снова кивнул, назидательно бросил:

— Будь внимателен, доброжелателен и корректен. Одним словом, помни морально-этический кодекс нашего банка, — и направился к выходу.

Когда за шефом захлопнулась дверь, Крыгин выругался:

«Блин!.. Похоже, он в курсе моего избиения.., — мелькнула мысль. — А может это он меня и приказал?.. Врезать бы ему по его ухоженной роже!..».

Вскоре объявился Марк. Шумно ворвался, поздоровался и на удивление тихо шепнул:

— Нужно переговорить, выйди в туалет, — и покинул кабинет.

Через минуту Клим вошел в мужскую комнату. Тотчас из одной кабинки вышел Марк и тихо, заговорщически изрек:

— Хочу тебя просветить, коллега. Стоящая у руля банка группа во главе с Председателем наблюдательного совета хиреет. Поддерживающий ее отраслевой атомный министр не сегодня-завтра будет отправлен в отставку. В борьбе за власть схлестнулись две мощные, внешние группировки. Одна, группа

«Альянс», с ней связан Удав, они перекупили и президента банка. Кое-кто в этой группе имеет обширное криминальное прошлое, да и настоящее тоже.

— А кто входит в вашу группу? — спросил Клим.

— Серьезные люди и организации. К бандитам они не имеют никакого отношения, скорее к спецслужбам...

Клим вернулся в кабинет и какое-то время раздумывал, переваривал услышанное от Марка.

«Они — это они, а я — это я», — решил в итоге размышлений Клим.

На компьютере набрал служебную записку на имя Председателя наблюдательного совета банка. Затем, примерно аналогичные, в Комитет кредиторов и начальнику кредитного управления. Несколько раз прочитал документы, кое-что подправил и распечатал один вариант. Снова прочитал и остался доволен своей работой.

Около 11 часов позвонил Эдуард Гарриевич и сообщил, что ждет на сером «Форде» на автомобильной стоянке перед банком...

Офис фирмы «Успех + Успех» явно не впечатлял. Находился в подвальном помещении обычного жилого, девятиэтажного дома. Сразу прошли в кабинет главного бухгалтера. Пребывающий в веселом настроении Эдуард Гарриевич пригласил гостя присесть, а сам достал из сейфа 3 оригинальные коробочки. Аккуратно открыл и двинул в сторону Крыгина. В одной, судя по цвету камней, находились рубины, в другой — изумруды и в третьей — бриллианты.

— А вот и экспертное заключение, а также копия лицензии фирмы на право работ с драгоценными камнями, — вымолвил Эдуард Гарриевич и достал из сейфа два документа.

— Хорошо, — рассматривая камни в коробочках, а также документы, строго констатировал Клим. — К сожалению, я не эксперт по драгоценным камням, поэтому полностью полагаюсь на авторитетное мнение экспертов. Можете убирать драгоценности.

Главный бухгалтер широко улыбнулся, закрыл коробочки и убрал в сейф. Затем достал еще два документа и положил их перед Климом.

— Это акт осмотра залога и уже оформленный с нашей стороны кредитный договор. Посмотрите, пожалуйста, нет ли каких-либо неточностей, — явно веселясь, изрек Эдуард Гарриевич.

Не обращая внимания на тон хозяина кабинета, Клим внимательно прочитал документы.

Взглянув на собеседника, вымолвил:

— Замечаний нет. Только, если позволите, один вопрос.

— Разумеется.

— Я ознакомился с вашей отчетностью, в частности, с балансом. Ваши обязательства превышают ваши активы. Вы уже брали ссуды под эти камушки?

— Все необходимые для оформления ссуды документы мы представили в банк, — мгновенно став серьезным, невозмутимо отчеканил главный бухгалтер. — Все остальное по закону, это наша коммерческая тайна.

«Ребята дело свое знают туго», — прикинул хмуро Клим.

— Если других вопросов нет, — добавил уже снова весело главный бухгалтер, — я прямо сейчас доставлю вас в банк, — и положил на стол перед гостем пухлый бумажный конверт.

Клим вопросительно взглянул на хозяина кабинета. По-прежнему улыбаясь, Эдуард Гарриевич вымолвил:

— Здесь 10 тысяч баксов. Небольшой презент так сказать, за причиненные неудобства и ваше участие в решении наших вопросов.

«Они оценили меня в такую сумму, — невесело усмехнулся Клим и мгновенно почувствовал, как нарастает приступ гнева. — Наверняка все прослушивается и записывается. Спокойно-спокойно. Ну, уж дудки, меня они не купят...», — сдерживаясь, твердо отчеканил:

— Простите, нет.

Отпрянул от стола корпусом, решительно поднялся и покинул кабинет...

Во второй половине дня Клим оформил все необходимые документы по кредиту фирме «Успех + Успех». Кроме этого, оформил служебную записку на имя начальника кредитного управления. Вложил в кредитное досье и весь материал представил шефу.

— Я посмотрю. Свободен, — строго-задумчиво бросил Спиридон Евгеньевич...

Через полчаса раздался телефонный звонок. Звонил шеф.

— Все документы оформлены хорошо. Твою служебную записку я уничтожил. Говорю в последний раз, не лезь куда не надо.

«А может действительно не стоит возникать? — задумался после звонка Клим. — Они уже все решили там, наверху. Да и что я могу? Плетью обуха не перешибешь. Зато они могут все.., бока уже намяли, а могут и как Гусева... К тому же, подобные кредиты, правда на меньшую сумму, уже выдавались. А банк, его акционеры, вкладчики, да и государство (когда в результате такой «щедрой» кредитной политики банк станет неплатежеспособным и окажется не в состоянии выполнять свои обязательства, на помощь банкроту по действующему закону придет государство) не обеднеют... Руки свои я не замарал...».

Корпоративная субботняя вечеринка была в самом разгаре. Клим не в самом лучшем расположении духа стоял у барной стойки. Эльза уже минут десять ловко вытанцовывала некий то ли негритянский, то ли латиноамериканский танец с Марком.

Вот к стойке подошла одетая в удлиненное, вечернее вишневое платье с пикантными вырезами на груди и спине полная платиновая, миловидная блондинка неопределенного возраста. Томно-выразительно взглянула на Крыгина и чувственно изрекла:

— Скучаете, молодой человек?!

Клим понял, какого ответа ждала приятная незнакомка. Но лишь вдохнул аромат тонких, горьковатых духов и рассеянно-неопределенно улыбнулся в ответ.

Женщина достала из миниатюрной дамской сумочки и положила перед молодым человеком визитную карточку.

Бросила нежный многозначительный взгляд и мило вымолвила:

— Какое у вас мужественное лицо. Если будет желание цельно провести время, милости прошу.

Клим машинально кивнул, взял карточку, секунду-другую рассматривал, а платиновая блондинка моментально исчезла...

Сменилась музыкальная композиция. К стойке подошли две пары, среди них возбужденные, улыбающиеся Эльза с кавалером.

— Оцени старичок, наше произведение, — весело и тяжело дыша, бросил Марк.

Передал партнерше по танцу бокал с мартини, сам взял рюмку водки.

— Это было бесподобно, — хмуро выдавил Клим, настороженно всматриваясь в горящие, буквально искрящиеся глаза Эльзы, спросил. — Разлюбезная, нам не пора?

Девушка словно не расслышала вопрос. Мотнула головой, демонстративно и звонко чокнулась своим бокалом о рюмку Марка, сделала пару добрых глотков.

Несколько секунд Клим с некоторым недоумением рассматривал разгоряченную, с горящими глазами девушку. Подумал:

«Что-то она сегодня разошлась».

Затем вымолвил:

— Разлюбезная, ты сегодня много пьешь.

— Не называй меня так! — зло воскликнула Эльза.

Агрессивно-зло сверкнула глазами, мотнула головой и эмоционально выкрикнула:

— Брось свои холуйские замашки, безродный импотент!

У Климата перехватило дыхание, в голове что-то зашумело, показалось, что он весь покрылся красными пятнами. Последний раз его так оскорбляли лет этак... пятнадцать назад в брянском детском доме. Несколько находящихся недалеко мужчин и женщин повернули в их сторону головы.

— Да бросьте вы заводитьсь на пустом месте! — примирительно вставил Марк.

С невозмутимо-гордым видом Эльза допила вино, поставила бокал и потянулась за другим.

Пораженный Клим воскликнул:

«Что с ней?! Нет.., это просто невыносимо. Так унижить меня!?» — пальцами рук дотронулся до горящей щеки.

С усилием выдавил:

— Прошу прощения, — и направился к выходу.

В голове вертелось:

«Как она могла?! Такое унижение!? Ну, сделал замечание и что?.. В понедельник об этом будет судачить весь банк!? А сейчас она прибежит и будет извиняться...».

Клим медленно вышел на улицу, но разлюбезная за ним не последовала.

Приятно обдало ветерком. Раздраженный Крыгин бесцельно брел тротуаром. Внутри все клокотало:

«Сегодня она выкинула одну гадость, завтра другую. А что будет послезавтра?.. Нет, такая подруга мне не нужна...».

Неожиданно рядом затормозил автомобиль. Из окна водителя раздался знакомый женский голос:

— Клим! Присаживайтесь, я хочу вас подвезти.

«Кто эта женщина?! — призадумался Крыгин, рассеянно рассматривая представительский черный «Вольво». — Ах да, это новая знакомая с вечеринок.., кажется, Ева Вознесенская...», — машинально кивнул и расположился рядом с водителем-дамой.

— Я живу недалеко, — любуясь женским профилем, а заодно и уверенным вождением, вымолвил Клим.

— Тем лучше. Надеюсь, вы меня пригласите на чашку кофе?

— Да, конечно, — находясь еще в подвешенном состоянии, автоматически ответил Клим. — Приглашаю вас, Ева, на кофе.

— Предлагаю перейти на ты.

— Гут.

— Что-то у тебя настроение неважное. Хочешь, я угадаю причину?

— Давай.

— Наверное, трудности на работе. Знаю по своему опыту, все начальники зануды и себе на уме. Подчиненных они не ду-

мают понимать и ни во что не ставят. Поэтому спорить с ними бес-по-лез-но. Нужно просто жить своей жизнью, ловить радости, земные радости.

«М-да, незамысловато. Но очень похоже, что она права», — подумал Клим...

В комнате как всегда было не прибрано. Клим быстро навел относительный порядок, предложил даме присесть, включил музыку, а сам отправился на кухню.

Оперативно сварил на кухне кофе, разлил в две чашки и направился в комнату.

Войдя, остановился в нерешительности: на его кровати лежала, словно сошедшая с полотна Рубенса, обнаженная с округлыми, аппетитно пышными формами белотелая блондинка.

— Иди ко мне, дорогой мальчик, — призывно разведя руки и обалденно улыбаясь изумрудными глазами, весело изрекла Ева. — Кофе выпьем потом, холодным.

О всемогущие женские чары искушений!!!

Что последовало далее, Клим плохо осознавал. В страстном безумно-чувственном порыве они прокувыркались в постели и частично на прикроватном коврике не менее часа, а может и поболее...

Неожиданная и прекрасная новая знакомая как-то внезапно исчезла уже за полночь, взяв обещание с молодого человека непременно позвонить.

Утомленный стремительными любовными играми с Евой и разбитый словами Эльзы, Крыгин практически не спал всю ночь. Почему-то мягкую, приятную и изобретательную в сексе Еву забыл практически сразу. Зато перед взором постоянно возникало агрессивно-злое, незнакомо-новое, неприятно-отталкивающее лицо Эльзы...

«Что мне предпринять? — напряженно-нервно раздумывал. — Конечно, порвать с подругой... И это все?.. Стоп!.. Надо сосредоточиться и проанализировать. Эльза просто была пьяна... Или она решила порвать со мной и... хочет переметнуться на блатного Марка.., — мысли постоянно путались. — Что предпринять? Мужик я или как? Отомстить за унижение?.. Наказать Эльзу или простить?.. Ведь в детдоме говорили: если тебя ударили по одной щеке, ты должен ударить по двум, — возник

лик неприятно-улыбчивого Эдуарда Гарриевича, непроницаемо-непрошибаемого шефа Удава, шипящего седовласого дяди из сквера... — А заодно и этот изрядно опостылый банк с его хитромудрыми сотрудниками, нескончаемыми интригами, запахами колоссальных денег... Алчными группировками, желающими проглотить с активами, потрохами и сотрудниками этот банк...».

4

Утром под холодными струями душа Клим окончательно определился с планом дальнейших действий.

Для начала плотно позавтракал. В 8:30 направился в Сбербанк и оформил два (рублевый и долларовый) счета с использованием пластиковой карточки.

В 9:00 Крыгин решительно вошел в свой рабочий кабинет. На удивление Марк уже располагался за своим рабочим столом. Коллеги обменялись рукопожатиями.

Марк хмуро спросил:

— Слышал новость? — и сам быстро ответил. — На должность начальника службы безопасности назначили бывшего заместителя Гусева, тупицу Бориса Борисовича Борисова. Этот человек работает с группой «Альянс».

Клим об этом ничего не знал.

Сразу захотел спросить:

«Ну и что из того? Что изменится в банке?» — но... быстро передумал, для солидности небрежно выдавил:

— Слышал.

— Зря ты ушел с вечеринки, — уже весело, беззаботно бросил Марк. — Подошла моя подруга Лиля, и мы втроем отменно оттянулись, — весело рассмеялся. — Девочки показали приват-стриптиз. А Эльза, — ха-ха, — просто страшно вулканическая женщина!

— Поздравляю, — хмуро усмехнулся Клим, мысленно представил пьяную, ненасытную Эльзу и... задумался...

В обеденный перерыв с портфелем в руке Крыгин вышел из банка на улицу. Стояла в меру теплая погода. Неспешной походочкой прошел три квартала, на ходу дважды обернулся. Завернул во внутренний двор, прошел метров двадцать пять. Остановился у обшарпанной, исцарапанной всевозможными надписями двери с покосившейся вывеской:

М а с т е р с к а я
(штампы, печати, оттиски и др.)

Эту мастерскую Клим заметил случайно с полгода назад и вот сейчас решил зайти. Подошел к двери, оглянулся и, не заметив ничего подозрительного, открыл портфель. Достал черный парик, водрузил на свою голову, затем приклеил усики, осмотрелся в маленькое зеркальце...

Помещение где-то три метра на три было разделено примерно пополам светлым пластиковым барьером. По дальнюю сторону барьера на стуле восседал молодой мужчина в синем комбинезоне и внимательно смотрел телевизор-панель, подвешенный к потолку.

— Здравствуйте, — хрипло бросил вошедший заросший уса-
тый мужчина и шагнул к барьеру.

— Добрый день, — буркнул молодой сотрудник мастерской, нехотя оторвав взгляд от экрана.

— Печать по фотографии можете сделать? — пробасил во-
шедший клиент.

— Если фото ясное и четкое, желательно увеличенное. Мо-
жем за сутки, по срочному заказу — через два часа.

— Как вы работаете?

— С 8 до 20 часов, без обеда.

— Добре, добре. Всего, — в раздумье пробасил несостояв-
шийся клиент, развернулся и покинул помещение...

Клим из подворотни вышел на улицу, огляделся и подошел к стоявшему в десяти шагах таксофону. Набрал номер и, до-
ждавшись ответа на другом конце, изрек:

— Привет, дружище. Какие делишки? Настроение?

— Ты, Клим?

— Да, Олежек.

— Никаких дел нет, третий день квашу. Настроение ниже средней гадости, даже податливая мочалка не помогает.

— Брось свою меланхолию, мочалку выпроводи и приведи себя в порядок. Я приду вечером, есть серьезное и выгодное дело. Оно встряхнет тебя, вернет жизненный тонус.

— Ладно, убедил. Захвати пивка...

Москва...

Еве совсем не хотелось подниматься с кровати. Состояние было ужасное, на душе скребли кошки, ведь ночью она занималась сексом с совсем не знакомым мужчиной. Какой же все-таки противный Спиридон! Предложил-приказал поработать на интересы компании!? Везде бизнес и деньги!?! Они всех свели с ума. Мужики за них готовы отдать все, ничего святого... Как это уничительно и омерзительно!..

А нового знакомого, крепкого парня по имени Клим, было почему-то жаль. Судя по всему, он неплохой, только вот мешается под ногами у Спиридона и папы...

«Интересно, ее наставления возымеют на него действие?.. Впрочем, это не важно...».

Вспоминая ночные события, Ева улыбнулась и подумала:

«Клим очень симпатичный и хорош в сексе, — по телу пробежали мурашки. — Я получила массу ярких чувственных наслаждений.., — быстро нахмурилась. — Увы, но я видимо больше его уже не увижу...».

Марк выключил компьютер, потянулся, энергично поднялся и надел пиджак.

Не глядя на Крыгина, бросил:

— Пока, я с концами, — и стремительно покинул кабинет.

Часы показывали половину третьего по полудню. Клим поднялся, прошел к столу Марка, сел на стул и включил компьютер.

Набрал персональный пароль соседа (Клим совершенно случайно недавно его узнал) и вошел в базу данных. Минут десять поработал, но... Так и не найдя, что хотел, выключил компьютер.

Находясь на своем рабочем месте, Клим достал свой сотовый аппарат с функцией фотоаппарата, осмотрел. Затем снова убрал во внутренний карман пиджака.

Подумал:

«Может, мне сегодня повезет. Не хотелось бы растягивать операцию. Только... Эльза не психанет?..» — медленно поднялся и вышел из кабинета.

Спустился по лестнице на первый этаж. Прошел служебным проходом в операционный зал и постучал в одну из пяти кабинок. Секунда — и щелкнул кодовый замок.

Клим приоткрыл дверь, сразу услышал тихую музыку, доносившуюся из кабинки. Осторожно, дабы не попасть в объектив висевшей под потолком видеокамеры, просунул в образовавшийся проем голову.

Рассматривая стройную женскую спину, копну рыжих волос сидящей на стуле операционистки, Клим, широко улыбнувшись, приглушенно бросил:

— Здравствуй, Эльза. Пришел извиниться за корпоративную вечеринку.

Девушка недовольно швырнула на стол груду документов, повернулась вместе со стулом на голос. Окинула взглядом молодого человека, устало изрекла:

— Привет. Ладно, я тоже была немного не права, да и перепила спиртного. Марк накачал, находилась в каком-то бредовом состоянии, до сих пор не в своей тарелке, — вяло слегка улыбнулась.

«Истерики не будет, — обрадовался и одновременно воодушевился Крыгин. — Выглядит девонька неважно, действительно, видимо вчера оттянулась на славу. Ну, это теперь только ее дела.., мне нужно думать о своих».

Бросил косой сосредоточенный взгляд на рабочий стол, наполовину заваленный документами. Очевидно заметив то, что было нужно, через мгновение улыбнулся.

Переступил с ноги на ногу и, словно потеряв равновесие, махнул рукой. Что-то, возможно ручка, упало со стола.

— Извини, я нечаянно, — молвил виновато Клим.

Девушка кивнула. Повернувшись спиной к молодому человеку, наклонилась корпусом к полу и стала что-то искать. Клим быстро достал из кармана мобильник, направил на стол, поспешно сделал три снимка и моментально убрал аппарат.

Девушка медленно распрямилась, глубоко выдохнула.

— Устала я черт-те как. Эта работа меня уже достала.

Молодой человек сочувственно вымолвил:

— Попросись о переводе.

— Переведут, как же, а спать с начальниками-геморройщиками мне противно. Извини, мне некогда.

«Лучше конечно с молодыми и перспективными», — зло усмехнулся Клим, осторожно помахал рукой и удалился...

На своем рабочем месте скопировал снимки с сотового аппарата на флэш-карту.

После работы с портфелем в руке сел в свой старенький «Опель-кадет» и направился к институтскому знакомому Олегу Старикову. В институте знакомого почему-то прозвали Крендель. Возможно потому, что толстощекий крепыш любил разного рода булочки, коржики...

Знакомый выглядел неважно: весь какой-то худой, неприбранный, короткая прическа, мешки под глазами, осунувшееся лицо, пустой, опустошенный взгляд серых глаз.

— По какому случаю гуляешь? — спросил Клим, скептически осматривая молодого человека.

— Моя физия не нравится? — усмехнулся хозяин. — Мне тоже. Увы, кругом полный тупик. Бизнес не идет, с работы, из газеты, турнули. Ты хоть пива принес?

Гость выставил из портфеля две бутылки пива. Осматривая изрядно запущенное жилище, весело спросил:

— Твой компьютер в рабочем состоянии?

— Да, — оторвавшись от бутылки, бросил хозяин. — Он в соседнем закутке.

Клим прошел к серой двери, открыл и вошел в небольшое, полутемное помещение. На занимавшем почти все пространство компьютерном столе располагались монитор, клавиатура, колонки, цветной принтер и еще какие-то приставки. Клим включил компьютер, затем принтер, достал из кармана флеш-карту...

Когда гость вышел из закутка, хозяин уже опустошил все пиво. В явно расслабленном состоянии он развалился на диване.

— Есть дело на 20 тысяч зеленых, — вымолвил Клим, присаживаясь на стул.

Олег вскинул брови вверх.

— Я на мели, излагай.

— Владельцы фирмы, условно «Ю», хотят ее реорганизовать по-умному.

— Это как?

— Хотят избавиться от надоевшего директора. Для этого думают втихаря перегнать со счета фирмы «Ю» некоторую сумму себе в карман и обвинить при этом исполнительного директора.

— Хитро. А что делать мне?

— Ты как-то говорил, что у тебя есть две «спящие» — не работающие юридически, оформленные со счетами в банке, фирмы.

— Теперь одна. Зато с каким названием, оцени — «Суперсфера»!

Гость усмехнулся, выставил большой палец.

Спросил:

— Надеюсь, зарегистрирована она не на тебя?

— Обижаешь, разумеется, на подставное, одно бичевное лицо.

— Тогда улавливай, брат. Поручением со счета фирмы «Ю» загоняем в твою «Суперсферу» 220 тысяч зеленых. Ты получаешь зеленые, 200 тысяч передаешь мне. Я оставляю себе 20 тысяч, остальные отдаю владельцам фирмы «Ю». Как операция? Разумеется, ты свою фирму сразу ликвидируешь, сам, впрочем как и я, на месяц-два от греха подальше исчезаешь из города.

— В принципе..., дело не пыльное. Только директор этот во все тяжкие не пустится?

— Он настолько упакован, что даже не заметит этой суммы.

— Только надо быстро зеленые в рубли превратить.

— Правильно мыслишь, дружище, — задумчиво молвил гость. — Значит, будем считать, что договорились. А сейчас, Крендель, сосредоточься и слушай предельно внимательно. Операцию нужно провести быстро, завтра подготовка мероприятия. А послезавтра в течение двух часов необходимо сделать главное дело...

5

Настенные часы операционного зала банка «АННА» по работе с юридическими лицами показывали десять часов утра. К одному из пяти окошек подходит пожилой, немного сгорбленный, худой мужчина с богатой черной шевелюрой, усами и стареньким портфелем в руке. Изрекает скрипучим голосом:

— Здравствуйте, Эльза Оскаровна. Я курьер из фирмы «Успех + Успех». Наша Александра Александровна захворала и просила передать вам одно поручение на исполнение. Это очень важно для нашей фирмы. Пожалуйста, в виде исключения.

Мужчина передает девушке-операционистке бумажный пакет, сверху шоколадку в яркой обложке.

— Передайте Александре Александровне пожелания быстрого выздоровления, — раскрывая пакет, невозмутимо отвечает сотрудница банка, одновременно пряча в стол шоколадку.

Достаёт из картотеки карточку фирмы. Внимательно сличает образцы подписи и печати с оттисками на поручении, затем платёжные реквизиты...

Вскоре пожилой мужчина получает пакет обратно. Улыбаясь, выдавливая:

— Премного благодарен, — и покидает помещение банка...

В 12 часов дня в здание коммерческого банка «А&Б» зашел худой молодой человек с короткой прической и портфелем в руке. Прошел в зал по работе с организациями и подошел к 3 окну. Улыбнулся молодой сотруднице, весело бросил:

— Здравствуйте, Розочка. А вот и я, как и обещал вчера по телефону.

Достал из портфеля коробку шоколадных конфет, пакет с документами и положил перед девушкой. Строгая сотрудница быстро убрала коробку в стол, взяла документы в руки.

Стал серьезным и клиент. Почти официально вымолвил:

— Представляю вам копию поручения и чек на 220 тысяч долларов. Подтверждение с банка «АННА» о переводе электронной почтой средств получили?

Сотрудница глазами пробежала по бумажным документам, затем какое-то время рассматривает монитор своего компьютера, работает клавиатурой и мышкой.

Наконец кивает головой, что-то говорит себе под нос, оформляет документы.

Через некоторое время передает клиенту жетон.

— Все в порядке, господин Дубина. Пройдите, пожалуйста, в кассу номер два.

— Спасибо, Розочка, — улыбается клиент, передает еще один документ. — Хочу закрыть свою фирму, думаю переехать в другой город, к невесте. Она у меня почти такая же красивая, как и ты.

— Поздравляю.

Через двадцать минут молодой человек покинул здание банка. Энергично прошел по тротуару 10 метров, оглянулся и свернул за угол. Через секунду-другую оказался в салоне поджидавшего старенького «Опеля-кадета»...

При входе в свой банк Крыгин столкнулся с выходящим на встречу Марком. Сосед по кабинету весело подмигнул и тихо спросил:

— Ты не принял решение?

«Так... Это он о предложении сотрудничества седовласого дяди», — быстро смекнул Клим.

— Пока нет.

— События в банке могут развиваться стремительно. Рискнешь остаться один, старичок, — строго-назидательно молвил Марк, быстро прошел на тротуар и смешался с толпой.

Клим усмехнулся про себя и направился в свой кабинет.

В течение получаса подготовил три документа: заявление на увольнение, заявление на продажу принадлежащих акций банка «АННА» и обращение на федерального министра. В обращении сообщил о выдаче банком заведомо невозвратного кредита фирме «Успех + Успех». Подумав, Клим решил отправить его обычным письмом по почте.

Затем позвонил начальнику кредитного управления и попросился на прием.

— Заходи через 10 минут, — нехотя буркнул Удав...

Войдя в кабинет шефа, Клим прошел к рабочему столу и положил заявление на увольнение.

Оторвав взгляд от компьютера, Удав быстро прочитал, усмехнулся, левой рукой потормошил черную бородку.

Недовольно прищурившись, взглянув на Крыгина, спросил:

— Нашел работу?

— Есть наметки. Я бы хотел рассчитаться прямо сегодня.

Удав размашисто подписал, взглянул на молодого человека, изрек:

— Могу купить твои личные акции за 150 процентов номинальной стоимости, — и передал заявление.

«Фигу тебе, интригану, а не мои акции!» — воскликнул Клим, взял подписанное заявление и ответил:

— Спасибо за лестное предложение, я подумаю.

В отделе кадров Крыгин взял обходной лист. Побегав по кабинетам, к концу дня сумел полностью рассчитаться с банком. Заодно и перевел все причитающиеся деньги на свой счет в Сберегательный банк.

Прощаясь, коллега и сосед Марк с сочувствием вымолвил:

— Жаль, что не пришлось поплотнее вместе поработать. Звони, если что, я в принципе могу оказать содействие и с работой, — многозначительно подмигнул. — А может, в перспективе и здесь что-то для тебя откроется.

Предложил и выкупить акции за 160 процентов от номинала.

Крыгин улыбнулся, поблагодарил и пообещал подумать. Прощаться с бывшей подругой Эльзой не стал.

Когда Клим уже вышел из здания банка, его нагнал Васильев и также предложил купить акции, но уже за 200 процентов от номинала.

«Борьба за банк набирает обороты, — невесело усмехнулся Клим. — Жаль, если в пылу борьбы может погибнуть хороший банк», — и ответил:

— Я продам акции, если ты, Рейтинг, честно скажешь, ради кого ты стараешься.

— Понимаешь, — замылся теперь уже бывший коллега по работе. — Это коммерческая тайна.

— Тогда пока, дружище, — бросил Клим и развернулся.

— Постой, скажу, — тихо изрек Рейтинг.

Клим снова развернулся.

— Я работаю в интересах американского «Банка Дюбон», входящего в транснациональную корпорацию «Дюбон групп», — выдавил коллега и горделиво поднял голову.

— Солидно и серьезно. Спасибо за честный ответ, — раздумывая, неспешно вымолвил Клим. — Если я надумаю продавать, непременно обращусь только к тебе. Дай мне свои координаты.

Несколько озадаченный Рейтинг протянул визитную карточку...

США, штат Колорадо, вилла в пригороде высокогорного города-курорта Колорадо-Спрингс...

У края бассейна с голубой прозрачной водой стоит столик с напитками и два кресла-качалки. В одном располагается загорелая молодая девушка-блондинка в смелом купальном костюме, в другом — грузный мужчина лет за 50 в плавках. Перед их взорами вдалеке простирается чудесный вид на горы с заснеженными шапками. Совсем рядом приятно журчал и освежал воздух фонтан-каскад...

— Милый Николая, когда ты купишь для нас небольшое бунгало? — лениво спрашивает по-английски девушка.

— Полагаю, скоро, несравненная Глория...

Договорить мужчина не успел, подает сигнал лежащий на столе мобильный телефон. Он нехотя поднимает аппарат, всматривается в светящийся экран и отвечает по-русски.

— Слушаю.

Примерно с минуту внимательно слушает абонента.

Жестко отвечает:

— Хорошо, я буду.

Отключает телефон, зло бросает аппарат на стол.

Девушка приподнимается на локтях. Рассматривая мужчину своими прелестными бездонно-голубыми глазами, нараспев спрашивает по-английски:

— Что-то случилось?

— Интриги, кругом интриги, — молвит по-английски мужчина. — Мне, дорогая, нужно срочно ехать в Россию, — видя, как меняется в лице девушка, добавляет. — А когда я снова вернусь, мы и подумаем о нашем гнездышке.

— У тебя в министерстве тысяча человек, — недовольно-капризно изрекает девушка, хлопает длинными ресницами.

Мужчина поднимается.

— Да, но решения принимаю только я. Не сердись, милая, работа есть работа. Я постараюсь вернуться как можно быстрее. И тогда я выполню все твои желания.

— Я тебя люблю, Николая, — томно, с придыханием выдавливает девушка и сразу восклицает. — А может мне в твое отсутствие подыскать для нас домик или еще что-то?

— Великолепная мысль.

Девушка грациозно поднимается и мгновенно буквально прилипает к мужчине, своей рукой нежно водит по мужскому телу. Томно спрашивает:

— Когда убываешь?

— Ночью. Но мне сегодня еще предстоит деловая встреча с американскими партнерами.

Их тела сливаются в едином поцелуе.

— Я долго не вынесу разлуку, — шепчет девушка. — Можно мне приехать в Москву?

— Я подумаю и сообщу.

— Только как можно быстрее, Николя, — с придыханием молвит девушка. — Я не могу без тебя.

Глаза ее вспыхивают безудержным огнем, а губы неистово заходили по мужскому телу...

В это время с соседней виллы за парочкой невозмутимо наблюдает мужчина с биноклем в руке и наушниками на голове...

Настроение у Крыгина было приподнятое, ведь все вымученное и запланированное успешно исполнено. Навел в своей комнате образцовый порядок, ненужные документы и вещи выбросил и... задумался. Конечно, следовало бы срочно уехать из Москвы, но душа.., душа требовала праздника...

Подумав на сей счет минут десять и изрядно поколебавшись, вдруг вспомнил мягонькую Еву, минуты интимной близости. Улыбнулся:

«Как мы с ней классно покувыркались и оттянулись!!! Девочка в сексе просто неукротимая одержимость!!! — вспомнил слова знакомой о начальниках. — Да и рассуждает она вполне здраво...».

Решил в итоге позвонить новой знакомой-искусительнице, мягкотелой блондинке с изумрудными глазами.

Набрал номер и, услышав ответ, весело изрек:

— Здравствуй, Евочка! Как поживаешь?

— Здравствуй, Клим. Спасибо, неплохо. Чем ты занимаешься? Не хочешь встретиться?

«Никак она запала на меня!» — воскликнул Клим и весело ответил:

— Я бы с удовольствием.

— Замечательно. Я подъеду через час к «Дому книги» на Новом Арбате и подхвачу тебя.

— Договорились.

Клим надел черную футболку, синие джинсы, серые кроссовки и в завершение коричневый кожаный пиджак. Осмотрел свое жилище, почему-то грустно подумал:

«Когда теперь здесь появлюсь!? И появлюсь ли вообще? Мой старенький «Опель-кадет» стоит в соседнем дворе. Придется забыть и его... Ведь игру я затеял серьезную...».

Привел в негодное состояние свой сотовый телефон. Выйдя из квартиры на лестничную площадку, бросил аппарат в мусоропровод...

Солидный черный «Вольво» лихо подрулил к тротуару и затормозил. Крыгин открыл переднюю дверцу и плюхнулся на сидение. Взглянул на цветущую, возможно от качественного макияжа, водителя-блондинку, весело бросил:

— Здравствуй, Евочка! Прекрасно выглядишь, — чмокнул в щечку, вдохнул аромат духов и вручил белую розу.

— Какая изумительная розочка! Спасибо, милый мой мальчик, — томно изрекла знакомая. — Предлагаю проехать в мой загородный дом и отметить нашу встречу. Организуем по полной программе ужин при свечах!

«Вот это женщина? Просто супер! — весело-воодушевленно воскликнул Клим. — Тихое уединение — это то, что мне сейчас надо! Похоже она на меня действительно запала. Я конечно парень ничего...», — широко улыбнулся и энергично изрек:

— Как романтично! Ты просто чудо! Предложение с огромным удовольствием принимается. Только по дороге заедем в супермаркет и накупим всяких вкусоностей.

Мило улыбаясь, Ева резво стартанула...

Через полчаса выехали на МКАД, еще через двадцать минут сворачивали на Варшавское шоссе... Где-то минут через 40 оказались на территории Калужской области, еще минут через пять-семь свернули с шоссе и въехали в березовую рощу. Скоро остановились у простого деревянного палисадника с резными воротами. За ним просматривался резной деревянный двухэтажный дом современной архитектуры с пристроем, очевидно, под гаражи, и обширный, ухоженный земельный участок.

Вышли из машины, гость с неподдельным интересом стал обозревать весьма приятные для глаза открывшиеся виды: стройные бело-зеленые березы, голубые ели, кустарники цветущей сиреневой сирени, аккуратный зеленый газон...

Через несколько секунд к нему подошла хозяйка. Клим внимательно взглянул в лицо Евы. Она мило улыбнулась, затем немного смутилась под пристальным мужским взглядом.

— Что ты меня так рассматриваешь?

— Я тебя не видел при нормальном дневном освещении.

— И что ты увидел?

— Ты очень-очень красивая.

Щеки Евы зарделись.

Клим окинул взглядом округу.

— А какая у тебя чудная вила! Просто рай земной! В таких естественно-божественных, просто сказочных местах можно и остаток жизни прожить! — весело воскликнул, прижимаясь к мягкому, податливому женскому телу. — Да с такой девчонкой!

— А почему и нет? Я согласна...

Москва...

В кресле, в белой рубашке и желтом галстуке, располагался мужчина средних лет. Черные волосы были гладко зачесаны назад и собраны в пучок. Перед мужчиной на рабочем столе лежала газета, рядом стояла чашка ароматного, еще дымящегося кофе.

Подал сигнал стоящий на столе телефонный аппарат.

Мужчина явно недовольно потормошил рукой бородку-эспаньолку, оторвался от газеты, взглянул на дисплей аппарата.

Через секунду улыбнулся, поднял трубку и изрек:

— Доброго здоровья, Иннокентий Иннокентьевич!

— Приветствую, Спиридон. За ссуду конечно спасибо. Но что у вас там в банке происходит?

— Что такое?

— Бухгалтер доложила, что получила по электронной почте сообщение. Якобы с нашего счета непонятным образом смахнули 220 тысяч долларов. Ты можешь в этом разобраться?

У мужчины с бородкой округлились глаза.

— Непременно разберусь, Иннокентий Иннокентьевич, и доложу.

— Ну ладно, бывай.

— Всего доброго, — подобострастно вымолвил хозяин кабинета, положил трубку и обратил свои взоры на экран монитора персонального компьютера.

Минуту-другую напряженно работал.

Затем тихо выругался, поднял трубку телефона, набрал четырехзначный номер. Услышав ответ, строго сказал:

— Привет, директор безопасности Борис.

Выслушав ответ, сказал:

— Ну, это пока исполняющий обязанности, не переживай, скоро будешь назначен. Борис, есть срочное дело, нужно разобраться, каким образом со счета нашего стратегического партнера были списаны 220 тысяч долларов. Считай, друг, что это твое первое серьезное задание в новой должности. Действовать надо тихо, без огласки и, разумеется, без милиции...

6

Из стереодинамиков лилась задорная эстрадная мелодия в исполнении модного, экспрессивного певца:

Я знаю точно, невозможно — возможно...

В небольшом ярко освещенном бассейне, расположенном в цокольном этаже двухэтажного дома, шумно плескались обнаженные мужчина и женщина.

— А не испить ли нам шампанского?! — улыбаясь, выкрикнул молодой мужчина и направился к краю бассейна.

Подойдя, взял бутылку, наполнил два бокала и взял их в руки. Осторожно подошел к женщине, передал один бокал.

Поцеловал аппетитную округлую грудь и весело изрек:

— За нас, дорогая!

Дружно чокнулись, выпили.

Буквально через несколько секунд мужчина стал серьезным и задумчивым.

— Что случилось, дорогой? — заглядывая в мужские глаза, настороженно спросила женщина.

— Ничего особенного. Просто я вот подумал, что нахожусь у тебя уже сутки, а ты обо мне ничего не знаешь.

— Хорошего человека я вижу издалека, — широко улыбаясь, ответила женщина.

— Возможно. Тем не менее, я хочу тебе сообщить, я вчера стал совсем свободным человеком и спешить мне некуда.

— Прекрасно! Лично я давно свободный человек, — бросила женщина. — Правда, у меня есть одна пламенная страсть.

Мужчина широко раскрыл глаза.

— Позволь узнать, какая?

Глаза Евы вспыхнули огнем, лицо приняло одухотворенное выражение.

Она мечтательно вымолвила:

— Представь себе мировую сокровищницу — французский музей Лувр с его подземными аркадами, величественными галереями, в том числе уникальной Галереей Медичи, нескончаемыми залами, включая неповторимый зал Моны Лизы...

— Ты была в Париже, была в кабаре «Мулен Руж», что на Елисейских полях?

— Я не посещала парижские кабаре и кабаки, — не приняв веселый тон Крыгина, серьезно вымолвила женщина. — Я посещала музеи изобразительных искусств.

— Значит, ты рисуешь, ты художница? — залюбовавшись женщиной, изрек Клим.

— Увы, бог не наградил меня таким талантом. Я просто ценитель работ мастеров художественной кисти. Кроме этого, возглавляю художественную галерею в Москве, на улице Большая Ордынка.

— Интересная у тебя страсть.

— Да, дорогой.

Секунду-другую мужчина раздумывал.

— Позволь задать тебе один вопрос.

— Конечно, — беззаботно бросила женщина, при этом собралась, изумрудные глазки потемнели и насторожились, немного сузились.

— Как ты оказалась на банковской вечеринке?

Женщина усмехнулась, расслабилась.

— Э... Меня пригласила одна знакомая. Сказала, что будет весело и интересно.

— Ну и как?

Рассматривая мускулистое, сильное мужское тело, женщина восторженно вымолвила:

— Случайно увидела тебя. Ты был такой элегантный, модный и в тоже время одинокий. Почти как я, — рассмеялась, рукой провела по мужской щеке и подбородку. — У тебя волевое, мужественное лицо и к тому же благородная ямочка на подбородке, — потрогала каштановые волосы, стала серьезной. — Одним словом, вечер для меня удался, я познакомилась с тобой. И... влюбилась как девчонка. И это в мои-то годы?!

— Какие годы! — воскликнул мужчина. — Ты и есть молодая, даже юная девчонка! — и принялся осыпать женщину поцелуями.

— Была когда-то...

— Евочка! Юная и прекрасная!

— Клим, Клим, Климчик, Климущка, — немного отстраняясь, пристально рассматривая лицо Крыгина, мило ворковала Ева. — Можно я тебя буду называть Климущка?

— Можно...

Москва...

Типично служебный квадратный кабинет. Хозяин его, мужчина в светлом костюме с бородкой-эспаньолкой, увлеченно

просматривал лежащие перед ним на столе документы и раздумывал. Служба безопасности банка «АННА» оперативно провела внутреннее расследование на предмет, как теперь уже совершенно ясно, несанкционированного перевода со счета фирмы «Успех + Успех» 220 тысяч долларов. Хозяин кабинета проработал в банковской сфере около 20 лет. Помнил много разного рода злоупотреблений и хищений. Взять хотя бы многомиллиардные аферы в девяностые годы с фальшивыми переводами авизо. Различные аферы с векселями или операции по легализации преступно полученных средств путем обналички через банки... Но это, казалось, ушло в прошлое. И вот такой случай в его банке, и с его далеко не чужой фирмой... Что это: случайность, глупость или... целенаправленная акция против группы «Альянс»?!

Стал просматривать документы и напряженно размышлять:

«Операционистка, молодая девчонка 23 лет, работает в банке год... Как всегда в спешке, приняла документы у курьера в возрасте и оформила перевод... А следовало позвонить в фирму и уточнить о данной операции... Пустая объяснительная записка операционистки..., ничего не дающие данные видеонаблюдения операционного зала и кабинки операционистки, формальные показания охранников... Банк-получатель перевода «А&Б» как минимум полукриминальный, связываться с ним рискованно... А вот фирму получателя денег — «Суперсфера», надо тряхнуть, этого владельца фирмы, г-на Дубину... Хотя наверняка это подставное лицо... Вот фото получателя денег в этом «А&Б», некий господин Дубина... Стоп, стоп! Черты лица получателя кого-то напоминают... Хотя, пожалуй, нет...».

Подав сигнал телефон. Мужчина раздраженно мотнул головой, рукой потормошил черную бородку-эспаньолку. Потянулся к аппарату.

— Да.

Напряженно слушает и отвечает:

— Хорошо, буду.

Снова возвращается к пачке документов.

Бесшумно открывается дверь, входит улыбающаяся стройная молодая девушка в узком, коротком, алом облегающем платье. Томно бросает:

— Здравствуй, паинька, — закрывает дверь на защелку.

Стрельнув взглядом по девушке, хозяин кабинета снимает телефонную трубку, набирает четырехзначный номер. Отчеканивает:

— Категорически приветствую директора безопасности. Борис, срочно выйди на службу безопасности банка «А&Б», нам нужно как можно больше информации о фирме «Суперсфера», ее владельце и человеке-получателе денег. Пообещай деньги, еще что-то. В общем, действуй, действуй, директор, и быстро, — отключает телефон.

— Паинька! Ты очень много работаешь, — мягко молвит девушка и плавно-осторожно подходит к хозяину кабинета.

— Возможно, скоро ее не будет вовсе, — недовольно и грустно изрекает мужчина.

— Работа будет всегда, а здоровье нужно беречь, — весело бросает девушка, одним грациозным движением сбрасывает платье.

— Светочка! — жадно-плотоядно рассматривая юное, прекрасное, в меру загорелое тело и сексуальное белье, бросает мужчина. — Я очень занят.

— Паинька! — медленно-грациозно снимая ярко-красное, нижнее кружевное белье, призывно изрекает девушка. — Я сделаю тебе приятное, сниму ненужное напряжение, верну жизненные силы, нацелю на позитивные устремления и желания...

Двумя часами позже...

Большое светлое помещение, увешанное разномерными и разновкусовыми полотнами абстракционистов. Посреди попарно расположены четыре высоких, кожаных кресла между ними полированный, нестандартной формы стол, заставленный закусками, бутылками и бокалами. Четверо озабоченных мужчин в костюмах восседали в креслах. Старший по возрасту из присутствующих мужчина, совершенно лысый, с косым коричневым шрамом на верхней части головы, только что сделал двухминутное сообщение. После этого взял со стола высокий бокал из стекла, наполненный прозрачной жидкостью, отпил.

Затем требовательно взглянул на сидевшего напротив мужчину с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, модной бородкой-эспаньолкой и вымолвил:

— Мы ждем, Спиридон, твоих разъяснений.

— Главное дело сделано, Станислав Станиславович, банк выдал ссуду на наших условиях, начальником службы безопасности банка стал наш человек., — с энтузиазмом начал мужчина с бородкой.

Но сразу резко был прерван сидящим рядом с лысым мужчиной со шрамом, соседом в крупных затемненных очках.

— Почему какой-то прощелыга с улицы смахнул у нашего предприятия 220 тысяч зеленых?!? Что у вас за банк? Любой приходи и бери деньги!?

— Заметьте, не какой-то, Иннокентий Иннокентьевич, любой прощелыга, а представитель фирмы, — возразил-ответил мужчина с бородкой. — С правильно заполненным, с печатями, подписями и реквизитами, документом...

— Давайте успокоимся, господа, — решительно вмешался лысый мужчина со шрамом. — И переведем разговор в конструктивное русло. Я считаю, что в утрате, надеюсь временной, 220 тысяч долларов виновата и фирма, и банк. Жизнь продолжается, и фирма, и банк должны нормально функционировать. Поэтому, господа, — вымолвил с нажимом, — утрату пока поделим поровну, 110 тысяч компенсирует банк и столько же фирма. А? Как мое предложение? — усмехнулся, клацнув вставными челюстями. — Думайте, господа, на то вы и руководители. Если необходимо, подключайте наше юридическое агентство «Аристотель». Еще раз напоминаю, все должно идти по заранее утвержденной программе...

Ева подошла вплотную к Крыгину, обняла, заглянула в глаза. Мило улыбаясь, вымолвила:

— Дорогой Климушка! У нас кончились некоторые продукты. К тому же, я хочу сделать тебе подарок. Поэтому предлагаю проехать в Москву.

Две-три секунды молодой человек усиленно раздумывал.

Улыбнувшись, ответил:

— Тащиться почти 100 километров, опять эти пробки в городе. Может, проскочим в ближайший супермаркет?

Теперь задумалась женщина.

— Хорошо, дорогой...

Примерно через полчаса они заходили в поселковый магазин. Немного побродив, приобрели продукты, напитки, за которые наличными рассчитался мужчина.

Пока Клим рассчитывался, к отошедшей от него на пять шагов Еве подошел худой молодой человек. Нагло пялясь на женщину, сквозь зубы выдавил:

— Крутая, пухленькая бабеч-красава, ха-ха. Пойдем, косячок выкурим, потискаемся-потрахаемся, ха-ха.

От возмущения Ева встала как вкопанная и потеряла дар речи.

Молодец, очевидно истолковав ситуацию по-своему, взял своими пальцами женщину за локоть.

В это время подскочил Крыгин. Своей рукой прихватил кисть парня, аккуратно отвел от руки Евы. Затем сильно стиснул кисть молодца и зло прошипел:

— Ты сейчас извиняешься и улетучиваешься. Иначе...

Парень оказался сообразительным. Оскалившись-улыбнувшись, промямлил:

— Извините меня, я вас принял за другого человека.

Клим отпустил кисть парня.

Тот боком-боком быстро исчез.

— Все нормально, дорогая? — спросил Клим, обнимая Еву.

Женщина благодарно улыбнулась, утвердительно кивнула и потянула Крыгина в ювелирную секцию. Быстро, но со знанием дела выбрала золотой оригинальный кулончик-иконку (стилизованный образ богоматери с младенцем) и цепочку. Несмотря на возражения Клина, Ева оплатила покупки своей пластиковой карточкой. Сразу в магазине все водрузила на шею Крыгина и вымолвила:

— Иконка будет тебя оберегать.

— От кого? — улыбаясь, спросим Клим.

Ева немного стушевалась, замялась с ответом. Крепко взяла за руку и уже по дороге к машине ответила:

— От всех других женщин, врагов и хулиганов.

— Когда ты рядом, на других женщин я не смотрю. Врагов у меня нет, а хулиганы для меня не страшны, — весело бросил Клим, обнимая Еву.

Женщина признательно, широко улыбнулась и жарко поцеловала.

Нежно вымолвила:

— Ты еще молод и наивен. А между тем, дорогой, уже с момента рождения у человека появляются враги, зримые и незримые, явные и скрытые, смертельно опасные и не очень.

— Да ты к тому же и философ! — воскликнул Крыгин, обнимая женщину за талию.

— Несносный мальчишка...

Во второй половине дня, обняв Клима, Ева загадочно-таинственно вымолвила:

— Дорогой! Я приглашаю тебя в мой кабинет, хочу показать свою галерею, правда виртуально.

— С большим удовольствием...

Вскоре они прошли в небольшой кабинет хозяйки, разместились за большим рабочим столом у ноутбука.

— Моя галерея называется «Рококо», — включая компьютер и входя в базу данных, вымолвила Ева. — Так назывался модный художественный стиль в XVIII—XIX веках. Наибольшее развитие данный стиль получил во Франции. Между прочим, моя галерея единственная, специализированная в России.

Слушая хозяйку, Клим краем глаза рассматривал книжный шкаф, уставленный книгами об искусстве и, в частности, живописи...

Вскоре Ева вошла на сайт галереи. На экране появился старый трехэтажный дом в Москве на улице Большая Ордынка.

— Моя галерея занимает второй этаж этого здания, — поясняла Ева. — В галерее 3 зала, один — русских художников, второй — западноевропейских и третий — выставочный.

— Что это за стиль рококо? — спросил Клим.

— Эпоха рококо! — восторженно воскликнула Ева. — О! Это утонченный стиль, стиль наслаждения жизнью! — и далее более приземленно. — Моя галерея молодая и не может сравниться с французским Лувром. Именно там находится крупнейшая экспозиция полотен художников эпохи рококо. У меня имеется всего 25 работ французских и русских художников, все работы — копии с оригиналов, — широко, с хитринкой в глазах улыбнулась. — На оригинальные же работы нет средств. Кстати, ты тоже можешь внести лепту в благое, просветительно-пропагандистское дело этого художественного стиля. Скажем, оплатить создание копии с полотна, например, в Третьяковской галерее или в Лувре. Хорошая копия в Третьяковке стоит порядка 5 тысяч долларов, копия в Лувре — порядка 10 тысяч. Представляешь, рядом с картиной будет табличка, а на ней твоя фамилия.

— Предложение принято, — в раздумье выдавил Клим. — Определи мне картину в жанре рококо в Третьяковской галерее, я оплачу работу копииста в 5 тысяч долларов.

— Ловлю на слове, дорогой, — весело воскликнула Ева, чмокнула в щеку. — Вот тебе реквизиты для пожертвования, — передала красную картонную, наподобие визитной, карточку.

На экране компьютера стали появляться картины. Ева принялась с энтузиазмом, страстно пояснять и объяснять: о прелестях любимого стиля, о художниках, о картинах, времени их написания, сюжетах...

— ...возбуждают чувственные эмоции..., пробуждают позитивные ассоциации...

Ночью, когда рядом лежащая Ева, по-детски улыбаясь во сне, тихо и мирно посапывала, Клим раздумывал: о подарке-обереге женщины и напоминании о вездесущих врагах, об увиденных фрагментах галереи «Рококо», о пламенных пояснениях сюжетных линий.

«Ева определенно на меня запала, а ведь она уже зрелая женщина, полагаю старше меня лет на пять-семь...».

Вспомнил и некогда, вернее, еще совсем недавно, родной банк «АННА», его сослуживцев, Эльзу...

Утром, лишь едва открыв свои изумрудные глазки, Ева серьезно и решительно заявила:

— Ты знаешь, Климушка, я чуть не забыла, у меня сегодня неотложные дела в Москве. Хочешь, поедem со мной. Если не хочешь, оставайся здесь, к вечеру я точно приеду.

«Что это? — напрягся Крыгин. — Действительно дела или... ее насторожил мой вчерашний отказ от поездки в столицу?.. Или что-то еще?..».

Ева обняла молодого человека.

— Не волнуйся, дорогой, мне действительно надо. Необходимо посетить галерею, — очевидно по-своему истолковав настороженную задумчивость мужчины, широко улыбнулась женщина. — Далее мне нужно в институт красоты. Я хочу быть стройной, поэтому скоро с помощью ультразвукового метода мне будут удалять жировые отложения в некоторых местах.

— Брось все это, Ева! Ты прекрасно выглядишь! Ты кстати знаешь, что у каждой третьей пациентки после противоестественного вмешательства пластических хирургов бывают негативные последствия?

Женщина улыбнулась.

— Ты меня убедил, я не буду делать операции... Но на вакуумный массаж ты меня отпускаешь?

— На массаж, конечно, — целуя изумрудные глаза, вымолвил Клим. — Правда, если его делает женщина.

— Несносный мальчишка...

Москва...

По одну сторону стола расположились двое солидных, строгих мужчин. Напротив — немного растрепанная женщина лет пятидесяти, с бледно-болезненным лицом и темными кругами под глазами.

— Иннокентий Иннокентьевич! — восклицает эмоционально женщина, глаза наполнены слезами. — Я верой и правдой служу вам и фирме почти 10 лет. И ни разу не было никаких, даже пустяковых, проблем...

— Успокойся, Шура, успокойся, — прерывает мужчину в больших тонированных очках. — Со счета фирмы исчезли деньги, большие деньги. И мы обязаны во всем разобраться и вернуть эти деньги.

Рядом сидящий с фигурой борца сумо мужчина наливает в стакан воды и передает женщине. Бедняга кивает, автоматически, через силу делать несколько глотков.

— Итак, — продолжает через несколько секунд мужчина в очках. — Ты, Шура, говоришь, что никому не передавала оформленных, то есть с подписями, печатями и реквизитами, незаполненных бланков поручений фирмы. В помещении бухгалтерии посторонних лиц не бывает.

Женщина отрицательно мотает головой и с мольбой в голосе спрашивает:

— А в самом банке «АННА» не могли оформить это злосчастное поручение на 220 тысяч?

— Нет. Они провели служебное расследование и даже предоставили фото человека, сдавшего, как они сообщили, по вашей просьбе поручение на перевод этих долларов. Шура, ты банковские документы домой носишь? Мог их скажем сын или дочь видеть?

— Нет, домой я документы не ношу.

Борец достает из внутреннего кармана пиджака две фотографии и раскладывает перед женщиной. На одной — мужчина очевидно уже в возрасте с большой шевелюрой и усами, на другой — молодой еще человек с короткой прической. Строго спрашивает:

— Госпожа Цирулько, вам эти лица не знакомы?

Женщина внимательно всматривается поочередно в лица, берет в руки фото. Через минуту отрицательно мотает головой.

— Мы считаем, что вы вольно или невольно сообщили банковские реквизиты нашей организации постороннему челове-

ку. И он воспользовался вашим подарком. Таким образом, вы совершили преступление и должны нести наказание, — строго вымолвил Борец.

У женщины округлились глаза, она мотает головой. Кажется, что она не верит своим ушам и не понимает сказанного.

— Вы не ослышались. Мы решили, что это ваша промашка, уважаемая Александра Александровна, — строго говорит мужчина в очках. — Учитывая вашу ранее безукоризненную работу, 20 тысяч покроет фирма. Остальные 200 тысяч долларов вы должны вернуть в недельный срок. Займите, возьмите ссуду, что-то продайте, обменяйте или продайте свою квартиру. Но это уже ваши личные проблемы.

— Иннокентий Иннокентьевич! — снова восклицает женщина, глаза заливают слезы. — Я в долгах как в шелках! Ведь одна рощу двоих детей! Вот учу дочь в институте, сын в школе милиции...

— Кстати, — бесстрастно прерывает Борец. — Долг может покрыть ваша дочь. Если скажем, на год возьмет академический отпуск и поступит в полное распоряжение фирмы.

— На что вы намекаете? — спрашивает женщина и застывает бледным своим лицом. — Чем девчонка может покрыть такой огромный долг? — недовольно мотает головой. — Уж не услаждают ли мужчин...

— Есть второй вариант, — невозмутимо прерывает Борец. — Мы можем привлечь к некоторым операциям и вашего сына.

— К каким операциям? — широко раскрыв глаза и находясь вполне возможно в предистеричном состоянии, спрашивает женщина.

На бледном лице появляются синеватые оттенки.

— Успокойся, Шура, и подумай, — веско отрезает мужчина в очках. — Твердо запомни, у тебя неделя срока. Фирма довела свое решение до тебя. Если не рассчитаешься, включаем санкции, и будем разговаривать и действовать по-другому. Свободна пока.

У женщины закатываются глаза, и она теряет сознание...

Ева оделась в прекрасный, обтягивающий фигуру бирюзового цвета костюм, пиджак и удлиненную, с двумя смелыми разрезами, юбку. На груди сверкали три ниточки из перламутрового крупного жемчуга, в ушах в тон серьги-висюльки.

Улыбающийся Клим некоторое время заворуженно рассматривал женщину.

— Что не весел добрый молодец? — весело воскликнула Ева, грациозно, словно на подиуме, развернулась на 360 градусов.

— Прекрасно выглядишь! — качая головой, изрекает молодой человек. — Думаю, не уведут ли тебя?!

Женщина весело рассмеялась, шагнула к Крыгину. Сверкая изумрудными глазами, нежно-осторожно поцеловала. Вымолвила:

— Кто же меня посмеет увести от тебя? Климushка, — махнула рукой и направилась к машине.

Закрыв за стремительно умчавшейся Евой резные ворота, Клим прошел в дом.

В гостиной открыл бар, неспешно, в раздумье выпил рюмку водки.

«И все же странновато как-то, Ева так тепло меня приняла, — подумал. — Неужели действительно влюбилась?.. Она красивая, судя по всему, состоятельная женщина.., — сосредоточился. — Но расслабляться нельзя... Надо мне кое-что проверить», — и принялся методично исследовать все помещения дома.

В итоге ничего особенного и необычного, или что-либостораживающего не обнаружил. Правда вот проникнуть в закрытый на ключ кабинет хозяйки так и не сумел...

Москва...

Постучав, в кабинет вошел сосредоточенный молодой человек, стриженный под бобрик, с бегающими глазами. Прошел к рабочему столу хозяина кабинета и вымолвил:

— Неприятности, Спиридон Евгеньевич. Верный человек из Минатома сообщил, что какой-то аноним написал письмо на имя министра о выданном, якобы с грубыми нарушениями, кредите фирме «Успех + Успех». Узнав о письме, министр расшвырянул и распорядился направить комиссию в наш банк. Прервал свой отпуск в Америке. На послезавтра назначено внеочередное заседание Наблюдательного совета. На нем, возможно, будет принято решение о смещении с должности президента банка.

Хозяин кабинета недовольно покачал головой.

— Это точно, Сытин?

— На 200 процентов.

Хозяин кабинета на пару секунд задумался.

— Надо установить имя этого анонима, а для этого нужно само письмо. Займись этим, не жалея денег, действуй, действуй.

После ухода молодого человека, хозяин кабинета уже глубоко и тяжело задумался:

«Кто этот гад-писака? Ведь о кредите знала узкая группа лиц!.. Хотя нельзя утаить шила в мешке.., конкуренты на каждом шагу... А тут еще пропажа 220 тысяч долларов...».

Подав сигнал телефон, мужчина ответил.

— Здравствуй, — раздался женский голос. — Как поживаешь? Какие у тебя новости?

— Здравствуй, Ева. Извини, мне некогда.

— Для меня у тебя всегда нет времени. Зато для своих девочек...

Мужчина зло выругался и бросил трубку...

Часом позже...

В помещении вокруг небольшого круглого стола располагалась троица: двое мужчин средних лет и одна молодая, явно встревоженная молодая девушка с богатыми рыжими волосами.

— Эльза Оскаровна, — строго и бесстрастно изрекает мужчина с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, и модной бородкой-эспаньолкой, и уже более эмоционально. — Руководство банка очень серьезно отнеслось

к случаю с несанкционированным переводом 220 тысяч долларов со счета клиента банка. Я, как член правления банка, возглавляю комиссию по расследованию этого случая, — кивает головой на рядом сидящего хмурого мужчину с залысинами и родинкой на лбу. — Членом комиссии является и начальник службы безопасности.

Готовая расплакаться девушка поочередно смотрит своими фиалковыми глазами на строгих мужчин.

— Незнакомый мужчина передает тебе платежные документы организации, шоколадку, — вкрадчиво, мягко, но твердо говорит мужчина с залысинами. — И ты, Эльза, сразу забываешь инструкцию! Не требуешь от него доверенности, не звонишь в организацию? Как это понимать!?

— Я в то время плохо себя чувствовала, — жалобно выдавила девушка.

Мужчина разводит руками.

— Это не оправдание. Ты совершила должностное и уголовное преступление.

Девушка непонимающими, наполненными слезами глазами смотрит на мужчин.

— Эльза, ты совершила должностное преступление. Да, да, — тихо продолжает мужчина с бородкой, и уже более эмоционально. — Ты хоть это понимаешь? Брошена тень на весь банк!!! Возможные последствия трудно просчитать, ибо может начаться отток клиентов и т.д., и т.п.

Девушка разрыдалась.

— Успокойся, пожалуйста, все еще можно поправить, — снова мягко вступает в разговор второй, молодой, но уже с большими залысинами мужчина и коричневой родинкой на левой щеке. — И посмотри на эти фотографии, — выкладывает на стол две фото. — Никого не узнаешь?

Девушка быстро успокаивается и рассматривает фото.

Вскоре с усилием выдавливает:

— Вот этот волосатый тип принес то злополучное поручение. Второго я не знаю.

— Как их зовут? — вымолвил мужчина с бородкой.

— Я не знаю.

— Значит, это не твои сообщники?

Девушка в замешательстве переводит свои чудные глаза то на одного, то на другого мужчину, как рыба, ртом глотает воздух. От праведного гнева, кажется, воздух распирает ее легкие. Она буквально извергает:

— Какие сообщники!?

— Ты должна внести 220 тысяч долларов, мы переведем эти деньги на счет фирмы «Успех + Успех», и дело без шума будет закрыто, — отчеканивает мужчина с бородкой.

Девушка широко, почти безумно раскрывает глаза.

Откуда-то из глубины груди вырывается вопль-вопрос:

— Почему я?

— Еще раз повторяю, ты нарушила служебную инструкцию. То есть, совершила преступление, и по закону мы должны передать тебя в руки милиции. Тебя должны взять под стражу, поместить в камеру предварительного заключения, то есть в тюрьму, и затем осудить. В соответствии с уголовным кодексом, если конкретно, статья 159 часть 4, твои действия квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения. Пока мы не знаем, это было совершено то ли в сговоре с другими лицами, то ли без сговора, это уже и не суть. Тебе грозит срок от 5 до 10 лет. Но мы хотим дать тебе шанс и не передаем пока в руки милиции, надеясь, что ты быстро и без шума вернешь эти деньги. Поняла, Эльза?

— Но у меня нет таких денег.

— Займи.

— У меня нет таких знакомых, которые бы мне одолжили такую огромную сумму.

Мужчины переглядываются.

— Мы тебе даем три дня, — отчеканивает мужчина с бородкой. — Если не вернешь, разговор будет другой, жестокий и уже не с нами. Иди и, пожалуйста, думай, думай.

Прекрасные фиалковые глаза извергают молнии, мужчины даже как-то насторожились.

Но девушка резко, с шумом поднимается и стремительно покидает помещение. Мужчины провожают строгими, явно недоброжелательными взглядами.

Мужчина с богатыми волосами, зачесанными в пучок, зло ругается и спрашивает соседа:

— Кто у нее друзья в банке?

— Среди сотрудниц Гинер практически ни с кем не общается. До недавней поры контактировала и спала с Крыгиным из кредитного управления. Недавно переключилась на Матвея Короля.

Мужчина с богатыми волосами, зачесанными в пучок, скривился в лице, сквозь зубы выдавил:

— Ну, Крыгин теперь оторванный ломоть. А вот за этим скользким Королем, или еще как там его называют, кажется, Марком, надо присмотреть.

Ева прибыла поздно, в одиннадцатом часу вечера. Уставшая, немного взвинченная, сразу попросила Клима приготовить для нее ванну...

Отошла и расслабилась Ева за ужином, после второй рюмки виски. Кивая на один из привезенных пакетов, вымолвила:

— Не обижайся, пожалуйста, Климушка, но я купила тебе кое-что из одежды. Сделала это от чистого сердца. Примеряй, пожалуйста.

Крыгин усмехнулся. Не спеша подошел к пакету и выложил модный, стального цвета в тонкую полоску костюм, две однотонные рубашки и коричневые кожаные туфли. Быстро надел обновы. На удивление все они оказались в самый раз. В восторге расцеловал подругу.

Выпили за обновы.

Затем Клим весело спросил:

— Что новенького в столице? Может, что слышала от своей подружки о моем бывшем банке?

— Все как обычно, — отмахнулась Ева, наполнила свою рюмку и лихо опустошила...

Москва...

Молодые мужчина и женщина, еще определенно не отошедшие от любовных ласк, расслабленно лежали на большой кровати.

Через некоторое время, став сосредоточенной, девушка, сверкнув фиалковыми глазами, вымолвила:

— Марк. У меня проблемы на работе.

— Слышал.

— Представляешь, я должна внести в кассу огромную сумму денег, 220 тысяч долларов.

— Сразу хочу сказать, у меня таких денег нет.

На прелестном личике появилась неприятная гримаса.

— Ну, придумай что-нибудь, ты же мужчина, — недовольно капризно изрекла девушка.

— Найди себе какого-нибудь богатенького спонсора, — беспечно бросил мужчина.

Девушка мягко выругалась.

— Ты меня продаешь другому мужику?!

— Я тебе предлагаю один из вариантов. Кстати, даже и мужичка могу тебе посоветовать, интеллигентный такой. А уж денег у него...

— Какие же вы все сволочи и скоты?! — зло бросила девушка, грубо выругалась. — И Крыгин куда-то пропал.

— Ну, знаешь, мать, ищи сама тогда деньги.

— Дай лучше таблетку.

— Что-то ты зачастила, да и денег они стоят.

— Тошно мне.

Молодой человек навалился на девушку. Похотливо-жадно рассматривает словно выточенное из мрамора изумительное, юное нежное тело. Жадно припадает к девичьей груди, жарко целует светло-коричневый сосок. Широко улыбаясь, изрекает:

— Во время секса ты меня, Эльзочка, удивляешь и восхищаешь своими оргазменными всплесками и эффектными чувственными проявлениями.

Явно занятая своими мыслями, девушка слегка отстраняется. Небрежно выдавливая:

— Не восхищайся и не думай, что в этом твоя заслуга. Я просто имитирую оргазм.

— Блин! — воскликнул молодой человек и отпрянул от чудного тела. — Могла бы и соврать!

— А ты мог бы, дружок, и достать деньги для меня. Скажем, у того же интеллигентного мужика. Или ты хочешь пустить меня по кругу своих знакомых?

— Не говори глупости. Обрати внимание, я уже возбудился. Продолжим наши...

— Да пошел ты! — перебивая, зло бросает девушка и быстро вскакивает с кровати...

В первом часу ночи подал сигнал мобильный телефон Евы. Клим и Ева уже отдыхали.

Молодой человек быстро поднялся, взял аппарат и передал женщине.

— Да, — недовольно буркнула Ева.

Клим находился невдалеке, но слов абонента не слышал. Лишь понял, что звонил мужчина.

— Что надо? — грубовато бросила Ева. — Ты пьян?

...

— Подумаешь, неприятности, так тебе, интригану, и надо. Сочувствия, ласки и любви захотел?! Ха, ха! Молодые, податливые шлюшки ублажат и обласкают.

...

— И не выдумывай. Я тебя не пущу. Слышишь, не пущу, будешь спать под забором, прощай.

Далее последовала грубая брань. Явно недовольная, Ева отключила аппарат и швырнула на тумбочку.

«Безусловно, у нее есть своя жизнь, есть и мужчины... Она может быть решительной, грубой и безжалостной...», — раздумывал Клим.

Он ждал объяснений, но их не последовало. Ева сделали вид, что хочет спать...

Женщина повернулась, посмотрела на рядом лежащего мужчину. Клим уже проснулся, но сделал вид, что спит. Ева медленно поцеловала молодого человека в плечо, осторожно поднялась, бесшумно набросила халат и быстро покинула комнату.

Клим уже в который раз попытался проанализировать ситуацию, в которой оказался в данный момент:

«Обычный современный дом.., добрая, вежливая и заботливая хозяйка, безотказная любовница, любительница изящного искусства... Похоже, любит меня. Мало что известно о ее жизни, ничего о знакомых, она явно не спешит что-либо рассказывать... Кстати, обследовав дом, я не обнаружил ни одной фотографии?.. Очевидно, что у Евы была не самая приятная поездка в Москву. Но она упорно молчит. Почему?.. Не доверяет мне?.. Не хочет втягивать в свои передраги?.. Посмотрим, что будет дальше... Интересно, что там сейчас происходит в Москве?.. В банке «АННА»?.. Как долго я здесь буду?.. Ведь мне нужно чем-то заниматься...».

Вспомнил и огненно-рыжую, с гибким станом, чувственной кожей и фиалковыми глазами темпераментную Эльзу. Сразу загрузил...

Москва, банк «АННА»...

В дверь постучали, и в кабинет вошел улыбающийся молодой человек, стриженный под бобрик, с бегающими глазами. Шагнул к находящемуся за рабочим столом мужчине и весело изрек:

— Спиридон Евгеньевич! Удалось получить копию анонимного письма за две тысячи баксов.

— Молодец, Сытин! — отрываясь от стола с документами, воскликнул хозяин кабинета, озирая широко раскрытыми глазами парня. — Баксы получишь после обеда. Давай письмо.

Молодой человек поспешно достал из кейса лист бумаги и передал хозяину кабинета. Тот сразу принялся читать послание, а молодой человек тихо и осторожно удалился.

Прочитав документ два раза и подумав некоторое время, мужчина устремил свои взоры к телефонному аппарату. Набрал четырехзначный внутренний номер.

— Привет, директор безопасности, — весело вымолвил. — Борис, у меня есть копия письма-анонимки в Минатом. Пришли ко мне человека за ним и плотно займись этой бумагой. Ее точно сочинил и написал сотрудник банка. Может, бери на ус, и на нашем банковском принтере напечатал. Усекаешь объем предстоящей работы?!

— Понял, все сделаем оперативно и чисто. У меня тоже есть хорошая новость.

— Давай, не тяни.

— Служба безопасности банка «А&Б» нашла настоящего владельца фирмы «Суперсферы», того, который деньги умыкнул. Некий Стариков Олег по прозвищу Крендель. Пришлось разумеется раскошелиться.

— Молодец, директор! — радостно воскликнул хозяин кабинета. — Сполна за все получишь, брат Борис! Срочно передай всю имеющуюся информацию по этому Кренделю директору юридического агентства «Аристотель». Банку встревать в эти дела незачем. Пусть этим типом займутся настоящие сыскари и юристы. Они из него все-все выжмут...

Улыбаясь, Ева сообщила, что пока решила отказаться от услуг домработницы.

«Чтобы меня никто не видел, — сразу подумал Клим. — Что ж, вполне разумное решение».

Хозяйка предложила сделать уборку дома.

— Прекрасная идея, Евочка! — весело, с энтузиазмом поддержал Клим. — Приступаем немедленно!

Москва...

В кабинет вошел среднего роста, с короткой стрижкой, стройный молодой человек в милицмейской форме и погонями курсанта. За ним проследовал хмурый объемный мужчина с фигурой борца сумо.

— Здравствуйте, Иннокентий Иннокентьевич, — обращаясь к сидящему за рабочим столом мужчине в больших тонированных очках, строго сказал курсант. — Я сын Александры Александровны. По вашей милости мама попала в больницу. Но вы больше не сможете ее третировать, — решительно шагнул к столу, достал из папки лист бумаги и положил напротив хозяина кабинета. — Это ее заявление на увольнение, вы обязаны по закону рассчитать сотрудницу в трехдневный срок.

— Э.., — улыбнувшись, выдавил хозяин кабинета. — Кажется, вас зовут Игорем, — строгий молодой человек кивнул. — Так вот, Игорь, не все так просто. Никто просто так вашу маму не третировал. Она совершила должностное преступление...

— Бросьте вы рассказывать сказки, — решительно прервал курсант. — Я все знаю. Мама не оформляла то поручение о переводе денег, не передавала его в банк и не получала денег. Она здесь ни при чем, против нее нет ни одной улики. И ни один суд не докажет обратного. Мы вам ничего не должны, я приду за документами и расчетом через три дня, — усмехнулся. — Мы вас не боимся. Честь имею! — развернулся и пошел к выходу.

— Единственное, что я могу сделать для вашей семьи, — бросает вдогонку мужчина в очках. — Это дополнительно подождать еще два-три дня.

Не отвечая и не оборачиваясь, курсант быстрым размеренным шагом покидает помещение.

Мужчина в очках поднялся с кресла и вышел из-за стола. Снял очки, протер глаза, устало бросил борцу:

— Слышал, что заявил этот молокосос Цирулько: нет ни одной улики против его мамы, — усмехнулся, но, быстро став серьезным, добавил. — Думаи, брат, как нам выйти из этой ситуации.

— Да что тут думать!
— Все же ты подумай, — с нажимом выдавил хозяин кабинета.
та. — И не делай резких необдуманных движений...

Вечером Ева решила сделать несколько звонков в Москву. Клим не стал слушать разговоры и даже покинул комнату.

Минут через 25 хозяйка нашла гостя. Улыбнулась, поцеловала и весело изрекла:

— Ты у меня самый лучший и обожаемый, — стала серьезной, продолжила. — Узнала, что в твоём бывшем банке неприятности, идет какая-то проверка. Вроде как деньги большие пропали.

— Честно говоря, мне это сейчас до фени, последнее время там часто что-то случалось, — широко и весело улыбнулся Клим. — Давай лучше чего-нибудь поедем?! А?! Или, может, проскочим в ближайший ресторан?

Ева хищно сверкнула своими изумрудными глазами.

— Я сама тебя накормлю, дорогой Климушка.

Они обнялись, поцеловали друг друга и энергично направились в кухонную комнату...

Москва...

Начальник кредитного управления банка «АННА» находился в хорошем настроении, с помощью разных ухищрений удалось перенести заседание Наблюдательного совета банка (или НСБ) на 3 дня. Но за это время нужно было закрыть вопрос по лжепереводу в 220 тысяч долларов. Иначе НСБ наверняка снимет президента банка, и по группе «Альянс» будет нанесен серьезный удар. А Скат не простит ему такой промашки...

Подав сигнал телефонный аппарат, звонил начальник службы безопасности банка.

— Слушаю, Борис, — выдавил хозяин кабинета.

— Удалось со стопроцентной уверенностью установить, что анонимка отпечатана на принтере из 321 комнаты банка.

— Прекрасно! Кто там работает из сотрудников?

— Пелевин, но он вторую неделю как болен, и Король. Еще до недавнего времени работал и недавно уволившийся Крыгин.

От переизбытка эмоций хозяин кабинета чуть не выпал из кресла. Выкрикнул:

— Как я сразу не допер?! Это Крыгин!!!

— Команда на печать бумаги поступила действительно с его компьютера. Но давай не будем спешить. А может, и Король решил предпринять неординарный ход? Ведь войти в компьютер Крыгина не проблема. Король же входит в конкурентную группу «Импульс». А тот же Крыгин вроде бы никуда не входил.

Хозяин кабинета успокоился и задумался.

Вскоре ответил:

— Ты прав, брат, нельзя исключать, что группа «Импульс» захочет половить рыбку в мутной воде. По нашим временам все возможно. Надо взять обоих под прочный колпак...

9

Утром, едва проснувшись, Ева стрельнула ненасытными, похотливыми глазами по телу Крыгина и без ложной скромности захотела любовных ласк...

Сполна насладившись, женщина отправилась в ванную комнату. На ходу мило предложив:

— Дорогой, можешь присоединиться ко мне.

— Непременно, — устало бросил Клим и стал медленно подниматься с кровати.

Почему-то вспомнил свою еще недавнюю вчерашнюю жизнь: банк, начальников и коллег по работе, бывшую подругу, огненно-рыжую с необычными фиалковыми глазами Эльзу Гинер...

«Должно быть, не сладко ей приходится, — задумался грустно. — Служба безопасности банка, а может, и милиция трясет беднягу...».

Впервые закралась неприятная мысль, что возможно зря так сурово обошелся с девчонкой.

«А что если позвонить в банк, узнать, как там дела?! — подумал уже в гостинной комнате. — Ева находится в ванне...».

Подошел к домашнему телефонному аппарату и набрал номер бывшего соседа по кабинету.

Услышав знакомый голос, весело бросил:

— Привет, Марк. Как жизнь?

— А!.. Привет отдыхающим.

— Как вы живете, трудитесь?

— Все по-старому, твое место пустует. Вот Удав меня теперь припахивает за тебя.

— Сочувствую. Какие еще новости?

— Комиссия работает из министерства по какой-то жалобе. Удав весь смурной, рвет и мечет. Да, при тебе у Эльзы возникли неприятности?

— Нет. А что случилось с неподражаемой Эльзой?

— Понимаешь, она пропустила фальшивое поручение на кругленькую сумму. Вот сейчас наш банк требует с нее эти деньги.

— Дела...

— Да уж. Давай как-нибудь встретимся, поговорим.

— Э... Давай, созвонимся и решим. А сейчас извини, до свидания, всем большой привет.

Клим положил трубку, некоторое время раздумывал:

«Комиссия Минатома работает в банке, прекрасно... Эльзу прихватили за перевод денег... Выкрутятся... С кем нужно переспит, девка она видная... На нее многие мужики засматриваются... Да и богатенькие предки-немцы, если что, помогут, на худой конец ссуду возьмет... Интересно, догадывается Эльза, кто ее подставил?.. — невесело усмехнулся. — И почему?..».

Затем медленно побрел в ванную комнату...

Москва, банк «АННА»...

В кабинет начальника кредитного управления вошел улыбающийся мужчина с залысинами и коричневой родинкой на левой щеке.

— Удача, Спиридон! — приближаясь к рабочему столу хозяина кабинета, весело изрек гость.

— Не томи, Борис, выкладывай, — отрываясь от экрана монитора, выдавил Удав.

— Засекли звонок Крыгина на служебный аппарат Марка, то есть Матвея Короля, — вымолвил вошедший мужчина. — Вот распечатка разговора, — и положил на стол бумажный лист.

Хозяин кабинета жадно принялся читать текст. А гость между тем расположился в кресле напротив и с умилением взирал на мужчину с аккуратной бородкой.

Внимательно прочитав текст, хозяин кабинета хмуро взглянул на цветущего гостя и медленно вымолвил:

— Из разговора нельзя понять о причастности или непричастности обоих к нашим банковским проблемам.

Улыбающийся гость согласно кивнул.

— Нужно было бы потряхнуть этого Крыгина, я думаю, он главный наш подозреваемый.

Хозяин кабинета кивнул, задумчиво вымолвил:

— Согласен. Я знаю, где находится телефонный аппарат, с которого звонил Крыгин.

— Прекрасно! Отправляем группу захвата?! — воскликнул гость.

На скулах хозяина кабинета заиграли желваки, в глазах сверкнули огоньки.

— Я его возьму сам...

Улыбающийся молодой человек вошел в ванную комнату. Зеленоватые матовые стены и мраморные полы освещались мягким флуоресцентным светом.

В наполненной водой и пеной просторной мраморной ванне мирно-расслабленно лежала женщина. Она мгновенно широко улыбнулась и поманила пальчиком молодого человека.

Клим не спеша, под зорким взглядом женщины, снял с себя халат, плавки. Картинно поигрывая мышцами, сделал небольшое физическое упражнение.

— Какое у тебя гармоничное тело! — восторженно вымолвила женщина.

Мужчина не стал ни опровергать, ни подтверждать. Довольно улыбаясь, шагнул к ванне, медленно вступил в воду и аккуратно разместился напротив женщины.

Минуту-другую они молча наслаждались водной процедурой. Затем женщина приподнялась и придвинулась к молодому человеку. Широко и плотоядно улыбаясь, заглядывая в глаза, томно изрекла:

— Я тебя очень, очень люблю. Я так еще никого не любила. Просто обожаю до изнеможения!

Мягкие, нежные женские руки скользнули по мужской груди, спустились на живот, медленно продолжили путь ниже...

— Ты просто чудо! — страстно изрекла женщина. — Такой сильный! — глубоко задышала. — Практически уже отдохнул и готов к новым подвигам, — она спонтанно, рывками задвигалась. — Обними меня покрепче, жарко поцелуй! Войди в меня и овладей! Ну же, Климушка! Ну!..

Из поездки в Москву Ева привезла с десяток дисков DVD с фильмами и концертными программами. Гость и хозяйка уютно расположились на диване, и по плазменной панели, расположенной на стене, смотрели новый американский фантастический триллер.

Через какое-то время в открытое окно донеслись звуки автомобиля. Ева нехотя встала, подошла к окну.

— Черт! — воскликнула недовольно. — Кого-то несет! — и быстро покинула помещение.

Клим не спеша поднялся, потянулся и прошел к окну. Встал за штору и выглянул на улицу. У въездных на территорию виллы

ворот стояла светлая иномарка. Рядом кружил крупный мужчина, видимо водитель. В сторону дома шел плотный мужчина.

Рассмотрев его, Клим встрепенулся. О боже!? Это был не кто иной, как... Удав?!?

Дорогу гостю преградила Ева, между ними завязался резкий разговор. Клим слышал лишь отдельные фразы, в основном женские:

— ...С чего ты взял, что он здесь?

...

— Это ошибка... Ты что, мне не веришь?..

Удав хотел обойти Еву, но хозяйка загородила дорогу.

— ...только через мой труп...

Клима внезапно осенила догадка:

«Блин!? Я звонил в банк Марку... Меня заложил Марк!? Но... зачем ему, члену конкурирующей с «Альянсом» группы, сдавать меня?.. — стрельнула мысль. — Просто телефон Марка на прослушке службы безопасности банка! Они и засекли разговор и номер телефона, с которого я звонил... Удав приехал за мной... Блин!? Что они уже знают? Что я написал письмо в министерство? Или что я организовал изъятие денег?.. — моментально весь вспотел. — Ева и Спиридон разговаривают так, словно они хорошо знакомы!? Это катастрофа!?!», — снова взглянув на машину, увидел рядом стоящих уже двоих крепких мужчин.

Кольнуло в сердце, участился пульс, неприятно засосало под ложечкой, на лбу выступил пот.

Между тем Удав и Ева разговаривали явно на повышенных тонах. Вот гость грубо выругался, достал из внутреннего кармана пиджака небольшой белый пакет и вложил в руку женщины. Ева разразилась грубой бранью. Удав развернулся и направился к машине.

«Молодец Ева! Проявила твердость! — довольно воскликнул Клим, но тут же хмуро подумал. — Но Удав и его компания может оставить людей у виллы...».

Все трое незваных гостей разместились в иномарке, и через пару секунд машина скрылась из вида.

Ева какое-то еще время стояла во дворе, затем развернулась и направилась в дом. Крыгин занял прежнее местоположение.

Войдя в комнату, женщина бросила строгий взгляд на Клима и тихо вымолвила:

— Налей мне выпить, плесни сразу с полстакана виски, — ее тело тряслось. — Нам предстоит нелегкий разговор...

Ева была сосредоточена и серьезна, изумрудные глаза превратились в темно-зеленые. Говорила она четко и ясно, начала издалека.

— ...Детство мое прошло серо и трудно в небольшом городке, воспитанием занималась бабушка. С ее слов мама меня нагуляла от непутевого хулигана. Сама мама уехала куда-то на север, я ее живой никогда не видела. С трудом я поступила в пищевой техникум, с еще большим трудом закончила. Трудовую деятельность начала в ресторане официанткой. Как-то один клиент, худощавый лысый мужчина средних лет долго и упорно меня рассматривал. Часа через два подозвал и заявил: «Тебя зовут Ева, ты моя дочь», и выложил на стол фотографию. На фото действительно была я в десятилетнем возрасте. Я обомлела, а мужчина уверенно продолжал: «Мы с твоей мамой жили на севере, потом она умерла. Сейчас на свете мы с тобой одни родственные души. Именем Ева я тебя нарек и фамилия у тебя моя. Я уезжаю в Москву, устроюсь там и приеду за тобой через месяц-два. Это тебе на мелкие расходы, одежду», — и выложил пачку денег. Я испугалась и убежала, к этому времени мой единственный родной человек — бабушка, уже умерла. Потом метрдотель принес мне деньги и весело сказал: «Дуреха! Радоваться надо, нашелся отец родной! Серьезный, состоятельный мужчина, будешь жить в столице, как у Христа за пазухой...». Помню, я заплакала, сказала, чтобы деньги взял метрдотель. А он, став серьезным, грозно вымолвил: «Твой отец большой человек, бандитский авторитет, и не терпит, когда его указания не выполняются. Ты уж меня не подводи, я еще жить хочу». После этих слов я окончательно перепугалась.

Ева замолчала, сделала глоток из своего стакана.

— Месяца через три-четыре я оказалась в Москве, в отдельной собственной квартире. Как, где и с кем жил отец, я не знала, он меня не посвящал в свою жизнь. А я никогда не спрашивала. Работать он мне не разрешил, предложил учиться в экономическом институте, что я и делала ни шатко, ни валко. В деньгах меня отец не ограничивал, я даже смогла кое-что скопить. Пять лет учебы проскочили быстро, была и первая любовь. Но отец все расстроил, молодой человек просто внезапно исчез. По специальности я не работала. Так, немного по указанию отца работала в одной страховой компании. Теперь вот занимаюсь галереей, которую подарил мне отец. Затем по его указанию познакомилась со Спиридоном. Он бросил свою жену, и мы вскоре поженились. Но любви настоящей не было, и в дальнейшем так и не стало. Детей он не хотел, мы живем свободно, у него своя жизнь, интересы, квартира, ну и так далее, даже фамилии у нас разные. У меня все свое, встречаемся изредка, секса давно уже нет, так мы живем-мучаемся 4 года.

Ева снова сделала глоток из стакана.

Клим обдумывал слова хозяйки:

«Фамилии у них с Удавом точно разные..., иначе бы я никогда с ней не связался... Получается, наше с ней знакомство совсем не случайное... Меня ловко обвели...», — выругался про себя.

— ...Отец давно покончил с противоправной деятельностью, сейчас занимается вполне легальным бизнесом. Меня он в свои дела не привлекал, в шутку дал прозвище, или кличку Мурена. Я возмущалась этой кличкой. А он говорил, что у ядовитой мурены белое и очень полезное для мужчин мясо, смеялся — «лучше всякой виагры», видно где-то вычитал. У самого него много всяких кличек, последняя — Скат. Вообще папа любит давать клички людям, так, муженька он наградил кличкой Удав...

«Мурена, Скат, — хмуро раздумывал Клим. — Папаша-бандит — любитель кличек... Действительно, у Спиридона кличка Удав, семейка подобралась, и я влип...».

— ...С тобой я познакомилась по просьбе Спиридона, при этом он сослался на указание отца. Сначала отказывалась, а потом для разнообразия своей тусклой жизни согласилась. Я должна была просто присматривать за тобой, пока не закончится

эпопея с кредитом для фирмы «Успех + Успех». Но получилось так, что, присмотревшись к тебе, я по-настоящему влюбилась, а шпионства как такового просто не получилось...

У Климa внезапно закружилась голова:

«Родной отец и законный муж толкнули ее ко мне... Я, конечно, парень ничего... Ну, покувыркались мы с ней, развлеклись. Но однако быстро она влюбилась... Хотя если учесть, что семейной жизни по сути не было.., хотела муженьку насолить. Но ведь я ушел из банка и она должна была со мной расстаться... А она наоборот...».

Хозяйка еще сделала глоток из своего стакана, глаза ее горели ярким огнем.

— ...Причина сегодняшнего появления Спиридона с людьми — твой звонок с дачного телефона. Этот змей подкольный, омерзительный, гнусный тип Спиридон передал мне наркотики, — продолжала уже сбивчиво Ева. — Он где-то год тому назад подсунил их мне, я была тогда в депрессии и стала принимать кокаин, — вяло выругалась. — Сейчас я от них полностью отказалась, порошок я спущу в унитаз...

Какое-то время они сидели молча. Клим пытался оценить создавшуюся ситуацию, но мысли в голове путались...

— Ты меня бросишь? — спросила Ева, пристально-вопросительно всматриваясь в Крыгина.

«Ловко меня подцепили... В целом она баба ничего, добрая, хотя конечно несчастная, — раздумывал Клим. — Ко мне очень хорошо относится. Пожалуй, ей можно даже посочувствовать. В данный момент общаясь со мной, она точно рискует. А мне надо все обдумать...», — поднялся с кресла, подошел к женщине, наклонился и поцеловал.

— Извини, ты милая, добрая.., ты нравишься мне. Но я не хочу создавать тебе проблемы.., — тихо вымолвил, на секунду замялся. — Что-то я себя неважно чувствую. Пойду, пожалуй, полежу.

В темно-зеленых глазах женщины застыли печаль, грусть и тоска. А у Климa просто разрывалось сердце.

Ночь они провели в разных комнатах...

Крыгин долго не мог заснуть, раздумывал и размышлял о своей жизни. Ева сказала, что любит его и очевидно это так. Да и он к ней привязался. Но сможет ли она отказаться от спокойной, обеспеченной жизни ради него? Сегодня Ева отказала Спиридону, но устоит ли перед своим отцом, Скотом?.. Кстати, Удав возможно оставил охрану у виллы, надо быть осторожным... Если бы Ева предала меня Удаву, что было бы уже сейчас со мной!? Подумать страшно.., влип я...

Проснувшись по утра в девятом часу, Клим сразу отправился в бассейн. Там уже плескалась Ева.

— Доброе утро, дорогая, — весело бросил Клим. — Как настроение?

Женщина неспешно подплыла к краю бассейна. Мило улыбнулась своими изумрудными глазами и как-то грустно ответила:

— Если честно, Климушка, то не очень...

Москва, банк «АННА»...

В кабинет буквально влетел молодой человек с прической-бобриком на голове и бегаящими глазами. Громко выпалил:

— Спиридон Евгеньевич! Покончила с собой Эльза Гинер!

— Как?! — недовольно оторвавшись от экранов двух мониторов компьютера, выдавил хозяин кабинета.

— Выбросилась из окна 9 этажа.

Хозяин кабинета, судя по изменению выражения лица, медленно осознал новость. Казалось, он сильно поражен новостью.

Время тянулось томительно долго. Напряженно стоя в дверях, молодой человек тоскливо взирал на мужчину с бородкой.

Наконец хозяин кабинета вымолвил:

— Сядь, Сытин, и расскажи все толком.

Молодой человек быстро прошел, присел в кресло напротив хозяина кабинета. Сбивчиво принялся рассказывать:

— Эльза позвонила в службу спасения около трех часов ночи. Сказала, что нет ей места в этой жизни, что она запуталась, и попросила приехать спасателей. А примерно где-то минут через двадцать Гинер выпрыгнула из окна. Приехавшие вскоре спасатели констатировали смерть бедняги.

На какое-то время повисла тишина.

— Как раз сегодня кончался назначенный мной для нее срок возврата похищенных денег, — задумчиво вымолвил хозяин кабинета. — Итак, что же мы имеем сейчас: нет денег, нет Эльзы Гинер и... одни проблемы впереди. Еще эта жалоба в министерство на выданный кредит, — зло выругался. — Не сегодня, завтра состоится заседание Наблюдательного совета банка. Что он решит в этой ситуации?..

Хозяин кабинета взял себя в руки. Строго-хищно взглянул на молодого человека и выдавил:

— Наши люди следили за Гинер? Что с ней происходило накануне?

— Ничего особенно. Э.., — замялся молодой человек. — Работала в банке, никаких внеслужебных контактов. После работы проехала на вокзал, буквально с минуту пообщалась с проводницей поезда Москва — Саратов. Затем отправилась домой. Весь вечер находилась дома. Уже ночью сделала звонок в службу спасения и выбросилась из окна.

— А что это за проводница?

— Гинер родом из Саратова...

— Я знаю, откуда она родом! — нервно рявкнул хозяин кабинета.

Молодой человек втянул голову в плечи, с испутом продолжил:

— Мы зафиксировали эту проводницу, но поговорить с ней не успели. Поезд отправился. Отправить человека в Саратов?

— Кретины!? Немедленно!

— Ну, кто знал, что все так...

— Излагай дальше, — уже взяв себя в руки, выдавил хозяин кабинета.

— Я вчера общался с заместителем директора агентства «Аристотель». Из Москвы исчез этот тип из подставной фирмы, некто Стариков.

— Операционистка Гинер мертва, получатель денег исчез, — выдавил медленно и недовольно хозяин кабинета. — Все говорит о том, что операция по изъятию денег со счета фирмы «Успех + Успех» была основательно подготовлена, а мы все проморгали, — грязно выругался.

— Ребята из агентства работают с соседями Старикова...

Мужчина с бородкой махнул рукой и бросил:

— Свободен.

Молодой человек подскочил и мгновенно исчез...

За обеденным столом Ева строго взглянула на молодого человека и требовательно спросила:

— Клим! Что ты решил, дорогой?

Некий новый взгляд и особенно тон, каким был задан вопрос, не понравились Крыгину.

— А что бы ты, дорогая, хотела услышать от меня?

— Мы не давали друг другу обещаний, у нас нет никаких взаимных обязательств. Поэтому ты волен поступать, как знаешь. Я с пониманием приму любое твоё решение.

— Спасибо, дорогая, за участие в моей судьбе. Но я пока ещё ничего не решил. В любом случае знай, твоя безопасность и благополучие для меня не пустой звук.

— А любовь? Моя любовь?

— Тем более.

На зеленых неподвижных глазах женщины появились слезы, а рука потянулась к стакану с виски...

Ева в течение десяти минут с кем-то тихо говорила по телефону. Отключив аппарат, задумалась на некоторое время.

Подошла к Климу и, прямо глядя в глаза, вымолвила:

— В банке «АННА» опять неприятности, покончила с собой какая-то молодая девушка, операционистка.

Крыгин обомлел:

«Это Эльза!?! Служба безопасности банка довела ее до самоубийства!.. А может они ее убили... и выдали за самоубийство.., — в мозгу промелькнула страшная мысль. — Это я виноват в смерти Эльзы... Я не все продумал... Вернее, даже ничего толком.., ничего не продумал...».

— Что с тобой, дорогой? — обеспокоенно спросила Ева. — На тебе нет лица? Ты весь белый!

— Как фамилия девушки?

— Если я правильно поняла, Гинер или Генер.

Ева обняла Клима за плечи, тихо спросила:

— Ты ее знал?

Он молчал. Вдруг она резко отпрянула корпусом, пристально всматриваясь в мужские глаза, строго-требовательно спросила:

— У тебя с ней была интрижка!?

«Интрижка!?!» — усмехнулся про себя Клим, вспомнил необыкновенные фиалковые глаза и... громко выругался.

На молодого человека смотрели и ждали ответа сосредоточенно-внимательные и преданные женские глаза.

Крыгин взял себя в руки и как можно спокойнее ответил:

— Извини, дорогая, я сорвался. Просто мы вместе с этой девушкой работали, долго работали. И вдруг смерть в 23 года. Извини, я пойду отдохну.

— Конечно, дорогой...

**США, штат Калифорния, город Пасадена,
один из корпусов национального института
ядерных исследований...**

В небольшом овальном помещении вокруг стеклянного столика находилось трое солидных мужчин. Расположившись

в удобных креслах, они вели деловой разговор на английском языке.

Только что сделал пятиминутное сообщение лысый мужчина средних лет с черной папкой в руках. В частности, он грустно сообщил, что почти все российские предприятия и организации, напрямую задействованные в «урановом проекте», принадлежат государству.

— Они находятся в так называемом «стратегическом» списке и не подлежат приватизации, продаже...

— Господин директор департамента, — обратился к нему тучный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина. — Неужели в рамках операции «Наваждение» все так безнадежно? Ведь у корпорации «Дюбон групп» почти неограниченные финансовые возможности. Уверен, нужно активнее и на всех уровнях ставить вопрос о передаче государственных структур в частные руки. Не всех, разумеется, а скажем, для начала — парочки. Нужно слегка подправить закон, для этого подключить лоббистов. Вы меня понимаете?

— Да, да, г-н Берд, — поспешно ответил собеседник. — Совершенно верно, мы используем этот универсальный рычаг. И у нас уже есть некоторые успехи, например, в банковской сфере. Но хочу повторить еще раз, в России далеко не все решают деньги. И то, что кажется сейчас хоть и незначительным, но успехом, может обернуться в итоге поражением. Поэтому я и сообщил вам, господа, жесткую правду.

— Но что же тогда делать? — спросил третий присутствующий, склонный к полноте мужчина.

— Неустанно трудиться и верить в конечную победу, — быстро и четко ответил пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина. — Что по банку «АННА»?

— Наши специалисты сделали операционный технический анализ его состояния. Все нормативы ликвидности оцениваются как достаточно высокие. Вывод однозначный, финансовое положение банка устойчивое, перспективы благоприятные. Следует наращивать наше проникновение в эту кредитную организацию, — четко ответил лысый мужчина средних лет с черной папкой в руке.

— Вот видите, господа, не все так плохо, — изрек пожилой мужчина с пухлыми щеками. — Нужно трудиться. К тому же, господа, у меня есть конкретные предложения...

Ночь, на дворе темень. Из дома медленно и тихо вышел молодой человек. Он был одет в кроссовки, джинсы и кожаную куртку. Осторожно ступая, направился в сторону кустарника и дальше, к забору. Подойдя, осмотрелся во все стороны, оценил и двухметровый деревянный забор. Затем медленно забрался на забор, снова осмотрелся по сторонам и аккуратно соскочил по другую его сторону.

Со второго этажа дома за мужчиной сквозь тюлевую оконную штору с каменным выражением лица наблюдала женщина со стаканом в руке. Откуда-то доносились тихие, проникновенные слова русского романа:

*И всю жизнь я любила только тебя,
Но уж видно судьба разлучила нас...*

Москва...

В комнате раздается приятная трель звонка мобильного телефона. На кровати в обнимочку лежат и сладко спят мужчина с аккуратной бородкой и молодая девушка.

Сигналы настойчиво продолжают. Вот мужчина, кажется, просыпается, осторожно освобождается от объятий. Протягивает руку к аппарату, с усилием выдавливает:

— Слушаю.

— Это Борис. Ребята из «Аристотеля» нашли в 50 километрах от Москвы известного тебе полупьяного Старикова. Чувак все правильно смекнул и сразу раскололся. Оказывается, организатором аферы в 220 тысяч баксов был твой Крыгин, у него и деньги.

— Сукин сын!?! — далее последовала ненормативная лексика. — Орудовал у меня под носом! Я его возьму сам, — моментально проснувшись, зло изрекает мужчина с бородкой...

Двумя часами позже в Подмосковье...

К резным воротам подъехала светлая иномарка. Из машины вышли трое мужчин и прошли к калитке. В это время из-за кустов появляется мужчина. Один из троицы, с бородкой-эспаньолкой, спрашивает:

— Как обстановка?

— Все в норме, — отвечает мужчина, вышедший из-за кустов.

Ключом открывает внутренний замок и распахивает калитку. Он и троица направляются к дому.

— Один к черному входу, остальные со мной, — командует мужчина с бородкой...

В просторной комнате в кресле сидела со стаканом в руке женщина в халате.

Вошли двое мужчин, внимательно осмотрелись. Мужчина с бородкой решительно шагнул вперед и стремительно подошел к женщине. Грозно выкрикнул:

— Где он?

Женщина пьяно усмехнулась, выдавила:

— У меня никого нет, — икнула.

В это время из другой двери показался еще мужчина. Неопределенно развел руками.

Мужчина с бородкой грязно ругается. С криком:

— Наглotalась, напилась, — набрасывается на женщину, размахнувшись, отвешивает звонкую пощечину.

— Не смей, гаd, бить меня! Не смей! — истерично выкрикивает женщина. — Сгною!

Не обращая внимания на угрозы, мужчина с бородкой поворачивается к присутствующим мужчинам. Зло, почти истерично смеясь, изрекает:

— Ребята! Кто хочет побаловаться с бабой? — показывая рукой на сидящую женщину.

— Вам ее плохо видно, — громко смеется мужчина с бородкой. — Сейчас вы ее рассмотрите во всей красе.

Движением руки выбивает стакан у женщины, затем рывком поднимает с кресла и руками буквально срывает халат.

Женщина не сопротивляется. Мужчина с бородкой срывает с бедняги и лифчик. Лишь на кружевные трусики его смелости не хватило.

Широко улыбаясь и веселясь, торжественно бросает:

— Прошу, господа! Дама никому не откажет!

Остальные присутствующие мужчины безучастно смотрят на обнаженную, отстраненно-безучастную женщину.

— Вот видишь, — зло смеется мужчина с бородкой. — Ты совсем не интересна нормальному мужику. Ха, ха, ха!!!

— Скотина! — брезгливо, сквозь зубы выдавливает бедняга. — Ты за это ответишь, мразь.., — и почти мгновенно получает удар наотмашь от мужчины с бородкой.

Женщина падает навзничь...

Часть II

1

Полностью опустошенным и обессиленным Крыгин присел на скамейку. Что-то неприятно давило в затылочной части головы, покалывало и в груди. Сделал три глубоких вдоха и выдоха, затем рукой немного помассировал голову.

Боль не умолкала.

Невесело подумал:

«Нужно постараться отвлечься и расслабиться», — с усилием закрыл глаза...

...Очнувшись от удара по щеке. Клим открыл глаза и увидел, что перед ним, присев на корточки, находилась пожилая женщина в платочке на голове. На морщинистом лице с серыми впалыми глазами показалась улыбка.

Кивнув головой, женщина выдавила:

— Никак оклемался, — и с трудом выпрямилась.

Мгновенно в памяти Клим промелькнули недавние события: стычка с Удавом из-за кредита, глупая ссора с Эльзой, операция по изъятию 220 тысяч долларов, уход из банка, жизнь в загородном доме Евы, известие о смерти Эльзы, приезд на виллу Удава, уход-бегство от Евы, ночной приезд на перекладных в Калугу...

Женщина, одетая в темный плащ, стояла рядом и критически осматривала молодого человека.

— Спасибо за помощь, — слабо улыбувшись, вымолвил Клим. — Что-то с головой у меня, очевидно, случилось...

— Молодые, а уже больные, — вымолвила укоризненно женщина. — Что уж с нас, стариков, взять, — повернулась и медленно, что-то бормоча под нос, шаркая подошвами стоптанных туфель, стала удаляться.

Провожая добрую женщину взглядом, молодой человек раздумывал о своей жизни...

Вот что-то заставило его встать, и он решительно последовал за незнакомкой.

— Простите, — вскоре поравнявшись с женщиной, улыбнувшись, вымолвил Клим. — Как ваше имя, отчество?

— Зови, милоч, меня бабой Марфой.

— Хотел вас еще раз поблагодарить, — сбавляя шаг, промямлил молодой человек. — Меня зовут Клим.

Женщина кивнула и вымолвила:

— Тебе, милоч, ночевать что ли негде?

Две-три секунды молодой человек раздумывал.

— В общем, да.

Какое-то время они шли молча. Вскоре остановились у старинного, из светлого кирпича 4-х этажного здания. Возле него росли и цвели загадочные каштаны и белая черемуха.

Женщина окинула строгим взглядом с головы до ног молодого человека.

Затем укоризненно вымолвила:

— Нельзя человеку без дома.

Морщинистое лицо озарила улыбка.

— Имя у тебя старинное, почти былинное. Пойдем, Клим, дам тебе приют...

Москва, клуб «Атлант+»...

В помещении, плотно уставленном разнообразными силовыми тренажерами, находилось с десяток молодых мужчин. Одетые в разнообразные по форме и расцветке спортивные костюмы они поодиночке выполняли упражнения.

Вошел мужчина в строгом темном костюме, с залысинами и коричневой родинкой на левой щеке. Быстро, по-деловому осмотрел присутствующих. Осторожно, дабы никому не мешать, прошел в дальний угол. Там самый возрастной из спортсменов, лежа на доске под углом 45 градусов, выжимал штангу.

— Привет, Спиридон, — весело бросил подошедший мужчина. — Тренируешься, мышцы наращиваешь?

Спортсмен положил штангу на стойку, поднялся и, протягивая руку, ответил:

— Привет, друг Борис, привет. Как я понимаю, у тебя есть неотложный разговор.

Мужчина с родинкой энергично кивает.

Спортсмен продолжает:

— В здании напротив есть на первом этаже кафе. Выдвигайся, Борис, туда, я вмиг объявлюсь, только приму душ...

За небольшим столом друг напротив друга расположились двое мужчин средних лет. На столе два бокала золотистого пива и две тарелки с морепродуктами (креветками, кальмарами, речными раками).

— За встречу, — предложил мужчина с бородкой и зачесанными назад волосами.

— За встречу, — поддержал собеседник с родинкой на левой щеке.

Мужчины тихо чокнулись, сделали по паре добрых глотков, взялись за водные дары.

— Зачем пришел? Что за срочность? — спросил мужчина с бородкой.

— Не гони лошадей, Спиридон, — бросил сосед и снова сделал пару добрых глотков из кружки. — Хорошо как!!!

Какое-то время мужчины молчали.

— Неважные дела на сегодняшний день получаются, — строго вымолвил мужчина с родинкой. — НСБ банка «АННА» отстранил нашего президента и поставил своего. Пакет акций, которым владеет группа «Альянс», застыл на 19-процентной отметке. Минатом не желает расставаться со своими 55 процентами,

да и конкуренты из группы «Импульс» подошли к 13-процентному рубежу, американский «Банк Дюбон» втихоря прикупил почти 7 процентов...

— Еще не вечер, — задумчиво вставил собеседник с бородкой. — Ты же знаешь, наши лоббисты пробивают в правительстве вопрос о продаже Минатомом 30-процентного пакета акций. И делают это вполне успешно.

— Пробивать-то пробивают и согласен, не без успеха. Но не факт, что этот пакет или хотя бы большая его часть будет наш.

— Не будем преждевременными пессимистами. Давай оставим стратегические вопросы и вернемся к нашим баранам. Лучше поясни ситуацию на данный момент с 220 тысячами долларов.

— Там все плохо: Эльза Гинер мертва, бизнесмен Стариков спустил свою долю от аферы, и в настоящий момент гол, как сокол, у него даже квартира заложена. Организатор аферы Крыгин, как известно, в бегах.

Мужчина с бородкой сделал пару глотков из бокала и задумался.

— Все говорит за то, что Крыгин основательно подготовил операцию по переводу 220 тысяч долларов, — продолжал собеседник с родинкой. — Вот, смотри его график в день ограбления: до обеда осуществил сначала перевод, а затем и получение денег, после обеда полностью рассчитался с нашим банком. Даже личные счета прощелыга перевел в Сбербанк и исчез из своей съемной квартиры. Его мобильный телефон не отвечает и вообще не определяется. Сукин сын! А такой был скромный, исполнительный...

— Нельзя заблокировать его счета в Сбербанке? — решительно перебил мужчину с бородкой.

— Нельзя.

— Или хотя бы отслеживать движение по ним?

— Спиридон! Это, как известно, осуществляется только по решению суда. Просто так договориться со Сбербанком невозможно, им не нужны неприятности.

— Какая же сука этот Крыгин! — воскликнул мужчина с бородкой. — И деньги ему предлагали, и повышение по службе

обещали, и пугали, и даже бока намяли, и... — осекся, не стал говорить о своей жене, — а он все волком смотрит и мешает нам, бессеребренника из себя строил. А сам втихаря аферу с 220 тысячами провернул. И вроде уволился уже, но взял и написал бумагу, гаденыш.

— Не пойму у людей такого сорта, — изрек собеседник.

Мужчины взялись за пиво.

— Хорошо, подожди, давай пойдём по порядку, сначала ещё раз по Гинер, — снова решительно перебил мужчина с бородкой. — С проводником поезда Москва — Саратов твои люди общались? Что она говорила или передала проводнице в день смерти?

— С проводницей общались. Она заявила, что разговора никакого не было. Просто девушка передала книгу для своей матери в качестве подарка, заплатила деньги. Это обычная практика на железной дороге, ведь почта у нас не на высоте.

Мужчина с бородкой какое-то время раздумывал.

— А с родственников Гинер ничего нельзя взять? С этих поволжских немцев? Ее папаша, кажется, пастырь?

— Да, работник культа, — усмехнулся собеседник, вмиг стал серьезным. — Мы проанализировали и этот вариант, навели справки. Семейство Гинер действительно достаточно обеспеченное: упакованная отменная квартира в Саратове, целое поместье за городом, пара машин и т.д. Но я уверен, он бесперспективен и я бы даже сказал опасен для всех нас. Ведь чисто юридических оснований и правовых претензий к Гинер у нас нет. А просто давить на пастыря, связываться с сильной немецкой диаспорой, — а папаша Эльзы занимает в организации какой-то пост, — себе будет дороже, — закачал головой. — Боссы из «Альянса» точно будут против. Брать на себя ответственность я не буду. Остается лишь одно, искать Крыгина. Но, судя по всему, сделать это будет непросто.

Мужчина с бородкой хмуро кивнул, выдал:

— Пожалуй, ты прав, брат Борис, — махнул рукой. — Проехали эту остановку. Какова ситуация в фирме «Успех + Успех»?

— Там тоже все запутано. Бухгалтерша, с которой директор фирмы потребовал вернуть деньги, находится в больнице. Есть

у нее студенты, сын и дочь, но семейка в целом малообеспеченная. И маловероятно что-либо с нее выбить.

Мужчина с бородкой кисло усмехнулся.

— Ты откровенно разочаровал меня, Борис.

Собеседник развел руками.

— Как говорится, что имеем...

Крыгин улыбнулся и последовал за женщиной. Вошли в полутемный, исписанный и изрисованный, изрядно обшарпанный подъезд. Медленно по лестнице поднялись на второй этаж.

Баба Марфа ключом открыла дверь, молвила:

— Заходи, гостюшко.

Они оказались в большой, темноватой, пустой, если не считать настенной вешалки и маленькой тумбочки, прихожей.

— Проходи в залу, — снимая плащ, предложила хозяйка.

Гость вытер ноги о половичок, шагнул вперед и, войдя в помещение, внимательно осмотрелся. Большая комната с высокими потолками имела какой-то нежилой вид: посреди стояли стол и четыре стула, вдоль одной стены старомодный диван, плательный и книжный шкафы, напротив — массивный комод. Над столом свисал, словно из старинной киноленты, матерчатый красный абажур. Вся мебель оказалась достаточно старой, а сама комната определенно требовала ремонта.

Крыгин прошел к комоду и взглянул на висевшие на стене две фотографии в рамочках и под стеклом. На одной молодая, улыбающаяся хозяйка была запечатлена рядом с кучерявым, усатым мужчиной.

«Похоже, муж бабы Марфы, — решил Клим, перевел взгляд на соседнее фото. — А это, очевидно, сын, сильно похож на свою маму».

В старинном книжном шкафу располагались в основном многотомные, подписные издания советской поры: Горького, Тургенева, Шолохова, Некрасова, Фадеева... На одной из полок стояла фотография молодой девушки с восточным разрезом глаз

в желто-красной рамочке. Полстены занимал старый, изрядно выцветший гобеленовый ковер, размеренно тикали настенные, массивные ходики...

— Ходи сюда, гостюшко, — раздался голос хозяйки.

Клим развернулся, вышел из комнаты и узким коридором проследовал на невзрачную, бедновато обставленную, небольшую комнату-кухню. В правом верхнем углу висела объемная, потемневшая икона в светло-сером, возможно и серебряном, окладе. По бокам еще два образа, но меньших размеров и без оклада.

Посреди комнаты стояла хозяйка, средней комплекции, с седыми, прямыми волосами, одетая в видавший виды цветастый халат.

— Присаживайся к столу, — улыбаясь, бросила женщина.

Гость также улыбнулся, вымолвил:

— Спасибо, — и осторожно сел на табурет.

Баба Марфа выставила на стол вазочки с печеньем, сахаром и вареньем, тарелку с хлебом и желтым сыром. Наполнила два бокала кипятком из чайника, подлила заварки. Присела напротив, весело предложила:

— Давай почаявничаем, Клина.

— Спасибо.

Несколько секунд молчали.

— Коль скоро мы с тобой под одной крышей оказались, то расскажи о себе, Клина, — предложила хозяйка.

Казалось бы, вполне очевидный вопрос поверг в раздумья гостя.

Лишь секунд через десять он медленно ответил:

— Мне двадцать семь лет, образование высшее, живу в Москве. Э... в настоящий момент испытываю определенные трудности.., — вопросительно взглянул на хозяйку.

— Не густо, — усмехнулась женщина, — посему ты и оказался у нас в Калуге, — став серьезной, продолжила. — Имеешь право спросить и меня. Я из исчезающего ныне сословия интеллигенции, — уловив в глазах гостя непонимание, пояснила. — В Советском Союзе общество состояло из двух классов, рабочих

и крестьян, а также жидкой интеллигентной прослойки, — снова усмехнулась. — Я дочка профессора математики, бывшая школьная учительница как раз из этой умирающей прослойки.

— Почему умирающей?

— Не нужна сейчас государству интеллигенция — учителя, врачи, ученые. Требуются бизнесмены, предприниматели, торговцы, на худой конец чиновники разные, глянь, сколько их развелось и в Москве, и в регионах. А ведь интеллигенция в России всегда приносила в общество духовно-нравственное начало, была его стержнем.

Клим не имел своей точки зрения по этому вопросу и предпочел не углубляться. Просто спросил:

— Ну а как вы в целомживаете?

Хозяйка усмехнулась, развела руками:

— Вот так и живу одна, — став серьезной, продолжила. — Муж, тоже педагог, умер три года тому назад от хвори. Единственный сын, военный моряк, уж лет семь как сгинул в холодных северных водах. Пенсия, — покачала головой, — небольшая.

Климу стало жаль эту одинокую женщину. Сразу подумал и о своей родственнице, пенсионерке тетке Вере из Брянска и некогда близких знакомых женщинах: бывшей жене Майе, покойной подруге Эльзе, любовнице Еве-Мурене...

«Надо бы им позвонить», — мелькнуло в голове.

Автоматически рукой пощупал карман, где обычно лежал сотовый телефон. Но карман оказался пуст. Вспомнил, что аппарат специально испортил и бросил в Москве, ибо по мобильнику его могли прослушивать и отслеживать люди из группы «Альянс».

Спросил:

— У вас есть телефон?

Женщина улыбнулась:

— Два года как сняли за неуплату, пенсия у меня курам на смех. И телевизор сломался от старости, вот радио только есть, — подняла руку и покрутила ручку висевшего на стене репродуктора.

Тотчас раздалась приятная музыка и чувственный голос певца:

*На разных остановках судьбы
Остались навсегда я и ты.
Тебя я не сумел найти...*

Хозяйка выключила радио и, строго всматриваясь в глаза молодого человека, спросила:

— Ты не убийца, не маньяк?

— Что вы такое говорите, баба Марфа!?! — удивленно воскликнул Клим, рассматривая потухшие сероватые глаза женщины.

— Да вроде не похож, — сама ответила хозяйка, улыбнулась. — Где родители твои?

— Давно умерли.

Женщина кивнула, что-то пробубнила. Вновь стала строгой и поспешно добавила:

— Своей семьи видать не нажил.

Гость промолчал, помрачнел и сглотнул. Взглянул на икону, на лик смиренной богородицы, взирающей на сына-младенца.

— Батюшки, чай-то остывает, — воскликнула хозяйка. — Заговорила я тебя, уж не взыщи со старухи. Пей-пей чай-то.

Приступили к чаепитию...

Москва, районная клиника...

Дверь отворилась. На пороге вместительной палаты показалась молодая, плотно сбитая дежурная медицинская сестра в узком, обтягивающем, выше колен белом халате и шапочке на голове. Взглянула на одиноко лежащую на высокой кровати женщину с бледным лицом, укрытую одеялом, на стоящую у изголовья незаправленную капельницу.

Строго вымолвила:

— Больная Цирулько, к вам страховой агент, — и удалилась.

Через секунду в дверном проеме появился сосредоточенный молодой человек в коротком белом халате и ядовито-зеленой папкой в руке.

Широко улыбнулся и весело представился:

— Здравствуйте, Александра Александровна. Я представитель страховой компании, Жорж Элемович.

Женщина вяло кивнула. Мужчина энергично прошел к кровати и решительно присел на белую табуретку.

— Фирма «Успех + Успех» имеет договор с нашей компанией, — сразу по-деловому начал молодой человек. — Исходя из вашего заболевания, компания готова выплатить вам максимально возможную сумму компенсации на лечение, а именно 250 тысяч рублей. Фирма готова оформить все необходимые документы, нужно лишь ваше письменное согласие, — достал из папки документы.

— Мне нужно подумать, — морщась, с усилием вымолвила женщина.

— Да, да, разумеется, — быстро согласился молодой человек. — Я предлагаю вам заключить со мной договор, и я буду вести все ваши страховые дела. Моя комиссия за услуги очень мала, всего 1,5 процента от суммы вашей выплаты. Вы можете подписать договор прямо сейчас, и я немедленно приступлю к работе, — придвинул к женщине документы.

Рассматривая молодого человека, женщина на три-четыре секунды задумалась.

— Спасибо, я подумаю.

Молодой человек вмиг преобразился в лице.

— Думай, карга, думай, — тихо и зло прошипел, убрал документы в папку. — Время, отпущенное тебе, неумолимо идет. Как оно кончится, мы тебя отправим на тот свет, — на лице появилась неприятная гримаса. — Мы люди деловые, серьезные. Нагулянную дочь твою определим в порнобизнес, выблядкасынка — в наркобизнес, ты — от горя станешь инвалидом. Ха, ха! Покедова, карга. Если все же поумнееешь, сама ко мне прибежишь или приползешь, — бросил на кровать визитную карточку.

Больная выпучила глаза, тяжело задышала, на бледном лице появились синеватые пятна. А молодой человек, с гордо поднятой головой, мгновенно покинул палату...

Через некоторое время из прихожей раздался пронзительный, резкий звонок.

— Кого там нелегкая несет, — хмуро бросила баба Марфа, нехотя поднялась и не спеша вышла.

Вскоре из прихожей раздалась женские голоса. Через пару секунд на кухню буквально влетела небольшого роста, молоденькая девушка с восточным разрезом глаз. Одетая, вернее втиснутая в узкие черные джинсы и синий свитер, незнакомка, увидев молодого человека, нерешительно остановилась. Выразительно-удивленно вскинула тонкие, чернящие брови. Крыгин с интересом стал рассматривать девушку.

Через несколько секунд показалась и хозяйка. Обойдя девушку, устало опустилась на табуретку, вымолвила:

— Моя внучка Машенька-краса, — подмигнула гостю. — Не удивляйся, что она на вид не чисто русская. Мама у нее бурятка.

— Я монголка, — весело и громко, почти с вызовом бросила девушка.

— Ну ладно, монголка так монголка, — усмехнулась хозяйка, махнула рукой. — Потомок Чингисхана, присаживайся, красавица, к столу.

«Где-то я это лицо видел.., — напрягся, вспоминая Клим. — Ах да, на фотографии в соседней комнате».

Продолжая удивленно созерцать молодого человека, девушка весело и громко, протяжно изрекла:

— Ба! У тебя гости?

— Вот Клима меня посетил, — тихо отвела хозяйка. — Присаживайся, внученька, к нам.

— Спасибо, я спешу, — неспешно поправляя рукой богатые, очевидно крашенные рыжие волосы и перехватившую их на лбу красную повязку, строго ответила девушка.

Переведя взгляд на хозяйку, неуверенно добавила:

— Вообще-то, я хотела у тебя попросить пару или тройку сотен рублей.

Баба Марфа покачала головой.

— Не смогу выручить, внучка, пенсия у меня будет через два дня.

Крыгин вытащил из внутреннего кармана пиджака портмоне, достал три сторублевые купюры и положил на стол.

Всматриваясь в карие глаза девушки, вымолвил:

— Вот, пожалуйста, возьмите.

Секунду-другую Маша раздумывала, затем одарила гостя веселой улыбкой. Покачивая узкими, неразвитыми бедрами, шагнула к столу, взяла из вазочки несколько печенюшек, а затем, как бы невзначай, и деньги. Вблизи лицо девушки как-то поблекло и обнажило природные и иные изъяны: несимметричный овал, угристая кожа, непропорционально маленький рот, небольшой волосяной пушок над верхней губой.

Кистью руки, показав в сторону кулона-иконки Крыгина, девушка спросила:

— Ты что, сектант какой-то?

Клим усмехнулся и ответил:

— Нет, я обычный человек.

Девушка беззаботно бросила:

— Спасибо, — и выскользнула из помещения.

Через мгновение из прихожей послышался хлопок двери.

— Ох, непоседа Машутка! — поглядывая на молодого человека, улыбаясь, молвила хозяйка. — Студентка зоологического колледжа, мечтает стать орнитологом, — став грустной, добавила. — Правда вот природа обделила ее красотой.

— Вырастет и преобразится, — приободрил гость хозяйку.

— Да уж ей 19 полных лет, любви и счастья хочется девке. Я вот думаю, это счастье должен иметь каждый человек.

Какое-то время сидели молча, Клим допил свой чай.

Взглянув на хозяйку, поблагодарил и нерешительно поднялся.

— Ступай в залу, — строго предложила баба Марфа. — Я сейчас тебе там на диване постелю...

Клим долго не мог заснуть. Ворочался на неудобном, скрипучем диване, думал о своей жизни..., о новых знакомых, бабе Марфе и кареглазой неказистой Маше...

Москва...

Посреди большой, с высокими потолками, почти пустой ярко освещенной комнаты, за большим, накрытым и богато сервированным столом восседали двое. Мужчина лет шестидесяти, с полностью лысой головой, косым коричневым шрамом на верхней левой части головы, черными маслянистыми глазами. Одетый в велюровый коричневый пиджак, белую рубашку и оранжевый галстук, он производил весьма импозантное впечатление. Напротив располагалась женщина лет тридцати с небольшим, с богатыми, хорошо уложенными светлыми волосами. Сосредоточенная, если не сказать недовольная, дама была одета в темный, узкий, обтягивающий слегка полноватые формы тела пуловер-паутинку.

Парочка не спеша, чинно трапезничала. Правда женщина практически ничего не ела.

— Как дела в галерее? — весело спросил мужчина.

— Все идет в плановом режиме.

Мужчина кивнул, отпил из бокала, наполненного красной жидкостью и, став серьезным, спросил:

— Дочка, какие у тебя отношения с мужем, Спиридоном?

— Какие могут быть отношения со скотиной!? — эмоционально бросила женщина, сверкнула изумрудными глазами. — Он омерзительный и отвратительный тип!

Отец был согласен со словами дочери. Но Спиридон работал в банке, занимал солидный пост и был нужен для группы. Предлагая Спиридону привлечь в дела дочь, Скат хотел решить несколько задач сразу. Во-первых, немного отвлечь дочь от скучной жизни с мужем, во-вторых, проверить на лояльность к себе Спиридона. А в-третьих, узнать, любит ли Спиридон свою жену. Ведь любящий муж никогда бы не отправил свою жену к чужому мужику! Тогда Спиридон промолчал, все передал жене. Получается, что поставленные задачи эксперимент выполнил...

— Успокойся, Ева, и расскажи, в чем дело и какая кошка на сей раз между вами пробежала.

Женщина сделала глоток из высокого бокала и спокойно вымолвила:

— Два дня назад с тремя мужиками Спиридон ворвался в мой загородный дом и унизил меня. Представляешь, — зло свернула глазами, — сорвал халат, лифчик и предложил меня этим мужланам. Хорошо хоть у тех хватило совести и ума не изнасиловать меня. Но я полчаса стояла голая перед ними и выслушивала бред. Я выдержала такое унижение! — взяла свой бокал и сделала несколько глотков.

Мужчина недовольно покачал головой, на скулах заходили желваки.

— Папа, разреши мне развестись с ним, — ставя бокал, эмоционально молвила женщина.

— Ты хочешь жить одна!? — удивленно вымолвил мужчина и причмокнул. — И это в наше беспокойное время! Имей в виду, мне уже седьмой десяток лет, здоровье подорвано бурными молодыми годами, отсидками в лагерях, пересылках и тюрьмах. Обмороженные ноги постоянно болят, беспокоят вставные челюсти, барахлят печень и почки.

— Папа, я всегда буду рядом с тобой.

— Спасибо. Но я хотел бы понянчить и внука, да и дела, нажитые активы, надо передать в надежные, мужские руки.

— Папа, у тебя будет внук.

— Прекрасно! Тогда почему ты хочешь разводиться со Спиридоном? Допускаю, что он подлец. Но он видный, современный мужик, красотой и умом не обделен, вполне может быть отцом...

— С этим фарисеем у меня все кон-че-но, — эмоционально перебила женщина. — Спиридон никогда меня не любил, он гадок и отвратителен. Заставлял меня пить, грубо насиловал, совал кокаин. О его любовных похождениях я не хочу говорить. Он только тебя и боится.

— Увы, дочка, человеческая природа не совершенна. По сути, все мужчины безнравственны и готовы, при случае, переспать с любой женщиной. Поверь моему жизненному опыту.

— Твой негативный опыт меня не устраивает. Внук будет не от постылого Спиридона, а от любимого мужчины.

Мужчина удивленно вскинул брови и задумался. Ему докладывали, что у Евы на даче жил бывший сотрудник банка «АННА» Крыгин, с которым она познакомилась, по сути, по его указанию.

Через несколько секунд вымолвил:

— Значит, этот Крыгин жил действительно у тебя. Скажи, дочь, чем же он тебя сразил? Он неотразимый мужчина? Прекрасный секс-партнер?

У женщины вспыхнули глаза, лицо слегка порозовело.

— Он обычный, нормальный, честный парень, у него есть чувство совести, нежности и уважения к женщине. Только с ним я почувствовала себя любимой и желанной женщиной, он разбудил во мне бешеную страсть, — замялась на мгновение. — Он умный и сильный, пообещал выделить деньги для картины в мою галерею. Я знаю, что вы ищете его. Поэтому прошу, когда найдете, не причиняйте ему вреда и отдайте мне. Я уверена, папа, мы вместе будем счастливы.

Мужчина глубоко задумался. Он ни в чем не отказывал дочери, хотя, нужно признать, ее желания всегда были скромны. Но ведь он ее по существу не знал, не знал ее внутренний мир, не знал и пристрастий, желаний.

Вскоре вымолвил:

— А не позарится ли твой супермен на твое богатство? А ваши высокие отношения — всего лишь ширма?

— Во-первых, папа, как тебе известно, это я сама первая вышла на него. Во-вторых, я немного знаю людей и вижу, что Клим совсем не жадный человек, в отличие от Спиридона. Клим не интриган, и я уверена, он тебе совсем не опасен, наоборот, может быть полезен.

Мужчина снова задумался. Скат, разумеется, уже навел некоторые справки о возлюбленном дочери. В предоставленных ему людьми материалах на Крыгина ему было далеко не все понятно и ясно.

— Папа, — с мольбой в голосе изрекла женщина. — Не губи мое счастье, я не девочка, и уже больше не смогу полюбить.

Левой рукой мужчина взял со стола небольшие, ярко-оранжевого цвета четки. Неспешно пальцами руки перебирая их, медленно строго ответил:

— Этот Крыгин много нам крови попортил, — улыбнулся. — Но ты же знаешь, дочка, я тебе не враг. Твое счастье, это и мое счастье.

Лицо женщины озарила чудная улыбка, изумрудные глаза излучали неповторимый блеск.

— Какая ты прекрасная! — вымолвил мужчина, — и конечно, заслуживаешь счастья...

Проснулся Клим в 8 часов утра. Сразу принялся обдумывать события дня вчерашнего...

Но вскоре закончил не совсем удачные умственные процедуры, энергично поднялся, сделал небольшую разминку. Прошел на кухню, поздоровался с хозяйкой.

— Как спалось? — весело спросила баба Марфа.

Хозяйка была одета в зеленое платье с длинным рукавом, аккуратно расчесанные волосы оказались собраны в пучок на затылке. На открытом лице светилась улыбка.

— Отлично спал! Давно так не отдыхал, — в тон весело ответил Клим. — И вообще мне у вас хорошо и спокойно. А вы баба, Марфа, сегодня великолепно выглядите!

Хозяйка махнула рукой, а гость направился в ванную комнату...

После легкого завтрака Крыгин покинул квартиру. Раздумывая о жизни, погулял по городу, заглянул в парикмахерскую, постригся, побрился. Невесело прикидывал-раздумывал:

«Какая добрая душа эта русская женщина, баба Марфа! Ведь самой трудно живется, а приютила незнакомого человека, совсем незнакомого?! Как долго я буду в Калуге?.. Что делать мне дальше?.. Ведь мои враги наверняка не дремлют...».

Вспомнил добрую, гостеприимную, белотелую, пышную подругу Еву с изумрудными глазами:

«Как она там? Влетит ей наверняка за меня от муженька Удава, да и от папаши Ската...».

Вспомнил и обещание оплатить создание копии картины для ее галереи. Грустно подумал:

«Возможно, я не увижу более никогда мягонькую, добрую Евочку. Поэтому, сделаю ей приятное», — достал из портмоне красную карточку с реквизитами.

Прошел в ближайшее отделение Сбербанка и перевел на спонсорский счет галереи «Рококо» рублевый перевод, эквивалентный 5 тысячам долларов.

Накупил продуктов и направился к бабе Марфе...

Крыгин нажал на кнопку звонка.

Через некоторое время дверь отворилась.

— Проходи, гостюшко, — весело бросила хозяйка.

Молодой человек вошел, вытер ноги о половичок и направился на кухню. Войдя, увидел, что возле накрытого стола, на табуретке расположилась черноглазая и черноволосая, улыбающаяся худенькая женщина средних лет.

— Здравствуйте, — вымолвил Клим, поставил два пакета на пол.

— Это моя соседка и подруга Верочка-краса, — проходя на кухню, весело сказала хозяйка.

Молодой человек остановился в нерешительности, улыбнулся, кивнул, буркнул:

— Очень приятно.

— Присоединяйся к нам, Клим, — весело предложила соседка.

— Спасибо, я уже пообедал.

— Негоже отказывать женщинам, — бросила хозяйка.

Молодой человек задумался на секунду-другую.

Затем улыбнулся, согласно кивнул и вслед за хозяйкой подсел к столу, выставил из пакетов продукты и напитки.

— Нам всего этого на три дня хватит, — удивленно обозревая выставленные дары, весело изрекла соседка.

— Гулять будем, — засмеялась баба Марфа.

— Мне бы такого квартиранта, — подмигнула соседка. — Марфа, может, уступишь на денек?

— Ишь чего захотела, — раскатисто рассмеялась баба Марфа...

Слушая в основном веселую, безобидную трескотню женщин, Клим посидел за столом минут двадцать, возможно немного больше. Следя за разговором, раза три-четыре удачно вписался лаконичными репликами.

Затем, сославшись на усталость, отправился отдыхать.

Вечером, обуреваемый тяжелыми мыслями и воспоминаниями, долго не мог заснуть...

Москва, министерство атомной энергетики...

В большом, обставленном тяжеловатой, темно-коричневой мебелью министерском кабинете находилось двое мужчин. За массивным рабочим столом в черном кожаном кресле восседал представительный мужчина, хозяин кабинета, напротив — помощник-референт. Этого притворно улыбающегося молодого человека со стертыми половыми различиями буквально навязали министру влиятельные люди. Референт только что доложил текущую ситуацию по «урановому проекту».

— Значит, непонятным образом и минуя нас в правительственном плане приватизации государственных объектов на текущий год появился банк «АННА», — задумчиво вымолвил министр.

— Так точно, Николай Николаевич, — бодро подтвердил молодой человек. — До конца года мы должны через аукцион реализовать 30-процентный пакет акций банка, из принадлежащих министерству 55 процентов. Правительство определило срок первой распродажи. По имеющейся у меня информации как

минимум три российские группы готовы хорошо раскошелиться, — понизил голос. — Особенно рвется в бой известная в нашей стране группа «Альянс». Она готова предоставить хорошие бонусы и лично вам.

Хозяин кабинета какое-то время раздумывал, подчиненный подобострастно взирал на шефа.

— Надо постараться повременить с этой распродажей, — бросил министр. — Заготовь, пожалуйста, Тарас, соответствующие письма-обоснования в правительство страны и министерство финансов.

Референт сделал удивленное выражение лица.

— Не в духе времени, нас не поймут...

— Поймут, — перебил хозяин кабинета. — Мы же не ретрограды какие-то. Мы согласны реализовать в этом году..., — задумался, — скажем, 15 процентов акций через аукцион. А другие позже, например, через год или два. Ты понял меня, Тарас?

— Понял, Николай Николаевич, — бодро ответил молодой человек и явно приуныл.

— Тогда вперед, друг мой, — весело приободрил хозяин кабинета. — Торги по 15 процентам акций должны состояться уже через месяц. Действуй, Тарас, действуй, — став грозным, строго добавил. — И не забывай, ты служишь мне.

Молодой человек поспешно кивнул.

— Что по убийству Гусева из банка «АННА»? — строго спросил хозяин кабинета.

— Убийца сработал высокопрофессионально, не оставил никаких следов. Дело похоже тухлое.

Министр махнул рукой и углубился в лежащие перед ним документы.

С унылым выражением лица молодой человек вышел из кабинета министра и быстро проследовал в свой весьма скромный кабинетик-клетушку. Сразу достал из кармана пиджака мобильный аппарат, быстро набрал номер.

Услышав голос абонента, вяло выдавил:

— Докладываю, у министра Глазова свои особые виды на банк «АННА» и его перспективы...

Московская область...

Из супермаркета «Ашан» вышли с пакетами в руках молодые мужчина и женщина. Весело общаясь, прошли к автостоянке, подошли к светлой машине и стали укладывать покупки.

К ним приблизилась женщина средних лет, средней комплекции, в массивных, затемненных очках и старомодной роговой оправе. Окинув строгим взглядом парочку, вымолвила:

— Здравствуйте. Я сотрудник частной юридической фирмы, — достала из дамской сумочки документ и представила в развернутом виде.

Молодые люди, внимательно взиравшие на строгую женщину, перевели взгляды на документ.

Сотрудник частной юридической фирмы не спеша сложила документ и вымолвила:

— У меня к вам, Майя, несколько вопросов, связанных с вашим бывшим мужем, господином Крыгиным.

— Что с ним случилось? Что-то страшное? — скороговоркой спросила девушка.

— Успокойтесь, — улыбнулась женщина. — С ним все в порядке, мы ищем его знакомого и проводим рутинный опрос.

— Я схожу куплю сигареты, — заикаясь, бросил мужчина и быстро удалился.

— Когда вы видели Крыгина в последний раз? — спросила сотрудница частной юридической фирмы, внимательно всматриваясь своими серо-зелеными глазами в чуть полноватое, привлекательное молодое женское лицо.

— Давно, — задумчиво ответила девушка. — Может, э... месяцев 5 или 6 назад.

— Последнее время он вам не звонил?

— Нет.

— И вы о нем ничего не знаете?

— Ничего, у меня новая семья.

Сотрудница частной фирмы понимающе кивает и снова спрашивает:

— Кроме родственницы из Брянска, вы еще знаете каких-либо родственников или друзей Крыгина?

Девушка отвела взгляд, задумалась на две-три секунды, отрицательно покивала головой.

— Никого, да я эту Веру из Брянска никогда не видела. С ней Клим сильно поругался, и последний год, так кажется, перестал вообще общаться.

— А почему поругался?

— Он сказал, что она его променяла на чужого мужика.

— Это как?

— Тетка вышла замуж, новый муж невзлюбил Клима. Они даже как-то подрались. Клим порой бывает импульсивным, невыдержанным.

Сотрудница частной фирмы внимательно слушала.

— Не спешите, подумайте, Майя, может, у него есть друзья или близкие люди, которыми он дорожит.

— И думать нечего, — решительно изрекла девушка. — В силу трудного детства он скрытно-замкнут. Друзей у него не было, на работе у него были только обычные рабочие отношения с сослуживцами.

— Допустим, ему пришлось бы прятаться и скрываться. Только допустим. Куда бы Клим мог пойти?

Молодая женщина снова задумалась, было видно, как задвигались прожилки на висках.

Через некоторое время нерешительно вымолвила:

— Не знаю. У Клима обостренное чувство гордости и независимости, справедливости, он трудно идет на новые знакомства... Это несомненно от непростого детства. Если Клим находится в затруднительном положении, то скорее пойдет к чужим людям, нежели к знакомым.

К женщинам неспешно подошел молодой мужчина, в нерешительности остановился.

— Спасибо, — слегка улыбнувшись, бросила женщина в очках, развернулась и быстро удалилась.

Москва...

В кабинете находились двое, за рабочим столом, в кресле моложавый мужчина с залысинами и родинкой на голове. Напротив, через стол, в кресле женщина средних лет в массивных, затемненных очках в большой роговой оправе.

— Хочу вам сообщить, Борис Борисович, что я отработала вариант с бывшей женой Крыгина, — вымолвила женщина, пожирая серо-зелеными глазами хозяина кабинета. — Поговорила с соседями, на ее работе и с ней самой пообщалась. Проанализировала и некоторую другую сопряженную информацию. Можно сделать вывод, последние полгода она не контактировала с Крыгиным.

Мужчина утрумо выдавил:

— Вы уверены, что эта Майя ничего не знает о Крыгине? И что мер специального назначения к ней и членам ее семьи применять не следует?

— Уверена, и никакие меры в данном случае ни к чему.

Мужчина вяло выругался, поежился и выдавил:

— Не надо на меня так смотреть. А эта его родственница, Вера из Брянска?

Женщина усмехнулась, бросила взгляд на свои ухоженные руки.

— Там тоже глухо, он с ней давно порвал отношения. Друзей и просто близких людей у него нет, он вел замкнутый образ жизни.

— Где же его искать? — спросил в раздумье мужчина.

— Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно основательно проанализировать хотя бы последние полгода его жизни. Нужно составить психологический портрет.

— Вы займетесь этим, Вероника Модестовна?

— Дорогой коллега, — улыбаясь, издевательски вымолвила женщина. — Агентство «Аристотель» безусловно будет заниматься этим делом, если поступит соответствующее указание...

Клим проснулся в плохом настроении, на душе было почему-то беспокойно. Вспомнил пампушку, белотелую Еву, затем стройную, с чувственной кожей Эльзу. Стало еще горше...

В прихожей подал сигнал звонок. Баба Марфа, возившаяся на кухне, не спеша прошла в прихожую.

Вскоре раздался веселый голос внучки Маши.

— Привет, Ба!

— Привет, привет, — тихо ответила бабушка. — Не шуми, а то Клим еще спит.

Клим усмехнулся и громко крикнул:

— Я уже не сплю...

Через некоторое время баба Марфа, Маша и Клим расположились на кухне вокруг стола. Завтрак прошел практически молча. Лишь бабушка спросила внучку:

— Как успехи в колледже?

— Нормально, — беззаботно бросила девушка. — Сегодня у нас самоподготовка, — и, весело взглянув на Клим, предложила. — Слушай, давай пойдем, погуляем.

— А что, сходите, погуляйте, в парк загляните, съешьте мороженое, — улыбнувшись, вымолвила бабушка.

Клим тоже улыбнулся, подмигнул сосредоточенным женщинам.

— Так и сделаем.

Маша и Клим гуляли с полдня, заглянули в кинотеатр, посмотрели новый фильм, зашли и в кафе перекусить. Все это время девушка непрерывно говорила и говорила, и обо всем сразу.

По дороге домой произошел неприятный инцидент. С Машей и Климом поравнялись двое молодых парней с бутылками пива в руках. Один из них демонстративно окинул девушку нахальным взглядом и выдал:

— Ты, кореш, не прав. Да на такую и осел бы не позарился.

Клим без замаха ударил кулаком в корпус парня. Тот охнул, согнулся и затем упал, ударившись об асфальт, разбилась и его пивная бутылка.

— Ты что, падло..., — крикнул кореш, то есть второй парень.

Но быстро получил удар в лицо и оказался на тротуаре.

— Недалекие, мелкие, озлобленные твари, — прошипел Клим. — Пивом все мозги свои залили. Пусть немного подумают, — взял ошарашенную Машу под руку.

Они направились дальше.

Вскоре девушка вымолвила:

— Ты такой сильный и красивый. Многие девушки и женщины на тебя заглядываются.

Клим промолчал, а девушка продолжила:

— А я вот страшилице.

— Что ты такое говоришь! — воскликнул Клим. — Ты современная, симпатичная девушка! У тебя добрая душа. Уверен, у тебя все будет замечательно в жизни, — обнял девушку за плечи...

Москва...

Стройный, модно одетый молодой человек с прилизанными волосами вышел из магазина с пакетом в руке. Прошел к серебристой «Хонде», взглянул на машину и в нерешительности встал.

Дверца водителя у автомобиля отворилась и раздался звонкий мужской голос:

— Марк, присаживайся, пожалуйста. Это же твоя машина!

Молодой человек поочередно взглянул на сидящих в машине двоих незнакомых строгих мужчин и обреченно принял предложение.

— Марк, мы знаем, что ты активно сотрудничаешь с группой «Импульс», — строго вымолвил мужчина, располагающийся на переднем месте.

— Но мы также знаем и имеем доказательства, что ты одновременно подрабатываешь распространением наркотиков, — вставил мужчина с заднего сидения.

— Уверен, боссам из «Импульса» это не понравится, — продолжил мужчина с переднего сидения. — Я уж не говорю о правоохранительных органах.

— Кто вы? — хмуро спросил молодой человек.

— Можешь успокоиться, мы не из органов и не из мафии, — ответил мужчина с заднего сидения.

— Мы представляем интересы «Дюбон группы», — вымолвил мужчина с переднего сидения. — И предлагаем тебе сотрудничество, ты нам некоторую информацию, мы — деньги.

— Вы не оставляете мне выбора, — хмуро-обреченно выдавил молодой человек.

— Выбор есть всегда, — сказал мужчина с заднего сидения. — Но мы знали, что ты современный, прагматичный человек. Поэтому культурно и обратились с деловым предложением.

Мужчина с переднего сидения достал портмоне, раскрыл его, аккуратно вытащил 5 сто долларовых банкнот и предложил их молодому человеку.

На лице того проскочила ироническая усмешка, но он взял деньги.

— Будет и больше, — усмехнувшись, бросил мужчина с заднего сидения. — Но сначала дело, дружок.

Мужчина с переднего сидения сунул молодому человеку конверт.

— Здесь инструкция для связи по электронному каналу и первая небольшая просьба...

По предложению Маши ужин решили устроить праздничный. Накрыли в большой комнате стол, баба Марфа приготовила свой фирменный плов. Клим купил овощей, фруктов, вина.

Весь ужин Маша не умолкала, в основном рассказывала об учебе и сокурсниках. Баба Марфа и Клим слушали с умилением...

В разгар застолья в прихожей раздался звонок.

— Я открою, — бросил Клим, поднялся и вышел из комнаты.

Открыл дверь и обомлел: на лестничной площадке стояли трое солидных мужчин, во главе с улыбающимся начальником службы безопасности банка «АННА», г-ном Борисовым.

В голове Клим все перемешалось, на некоторое время перед глазами возникла пелена.

— Пойдем с нами, дружище Крыгин, есть серьезный разговор, — буднично изрек начальник службы. — Можешь сходить попрощаться с хозяевами на 5 секунд, — неприятно оскалился. — Только без глупостей, ты же не хочешь неприятностей для немощной старухи или ее внучки-полукровки уродины.

Клим захлестнули противоречивые эмоции:

«Что он говорит!? Нельзя ставить под удар хозяев... Это конец!?» — машинально кивнул.

— Вещи с собой захвати, — изрек Борисов.

— У меня нет вещей, — бросил Клим, развернулся и вышел из прихожей.

Вошел в комнату, надел пиджак. Взглянул на сосредоточенно-озабоченных бабу Марфу и Машу.

Молодой человек улыбнулся, достал портмоне и заглянул в него. Вынул все имеющиеся в нем тысячные купюры, положил на стол и весело вымолвил:

— Я отлучусь со своими друзьями. Это вам за приют и на подарки. Если не появлюсь, не поминайте лихом...

Крыгин с начальником службы безопасности банка расположились на заднем сидении, на передних — двое крупных мужчин. Светлая иномарка медленно тронулась, на улице уже начало смеркаться.

— О чем предстоит разговор, Борис Борисович? — спросил Клим, стараясь сохранять спокойствие.

— А ты как будто и не знаешь? — последовал ехидный вопрос.

— Нет, и даже не догадываюсь, — изрек Клим. — Ведь я уже давно не сотрудник банка.

Начальник службы безопасности банка мотнул головой, рукой потрогал коричневую родинку на левой щеке, как-то по-недоброму усмехнулся.

Через пару секунд недовольно выдавил:

— Написал письмо-клязу в министерство, внаглую обвора-вал свой банк. И, наконец, убил свою сообщницу Эльзу Гинер, безжалостно выбросив беднягу в окно с 9 этажа. С тобой, друг, есть о чем поговорить!

От удивления, у Крыгина отвисла челюсть. Он непонимающе-удивленно уставился на соседа.

— Начнем с последнего эпизода твоей бурной деятельности, — уже устало-буднично сказал начальник службы безопасности. — Мы нашли в квартире Гинер неопровержимые улики и твои следы. И если их представить милиции, тебе точно грозит 20 лет тюрьмы. Но мы можем договориться, — сделал секундную паузу. — Для начала, скажем, ты нам возвращаешь 220 тысяч долларов, мы уничтожаем эти улики и следы.

Клим задумался:

«Пока не совсем неясно, то ли бедняга Эльза сама выбросилась из окна, то ли ее сбросили... Ну да ладно... Я конечно бывал у Эльзы в квартире, и при желании там можно что-то найти с отпечатками моих пальчиков.., либо подбросить... Идти с этими типами на сговор нельзя, нужно что-то придумать...».

В это время внезапно сзади в машину что-то врезалось. Автомобиль резко принял вправо и врезался в бетонный, фонарный столб. Последовал шум, крики, Клим потерял сознание...

Кто-то подскочил к машине, неожиданно возникли световые вспышки. Чьи-то сильные руки потянули и вытащили Крыгина из машины, завели в темный микроавтобус. Автомобиль моментально набрал скорость...

Москва, неофициальная штаб-квартира промышленно-финансовой группы «Альянс»

В помещении царило уныние. Оно явственно чувствовалось в большом светлом помещении, увешанном разномерными полотнами абстракционистов. Посреди попарно расположены четыре высоких, кожаных коричневых кресла, между ними мраморный нестандартной формы стол, заставленный закусками, бутылками и бокалами. Четверо озабоченных мужчин в костюмах восседали в креслах.

Старший по возрасту из присутствующих мужчина, совершенно лысый, с косым коричневым шрамом на верхней, левой

части головы, только что сделал короткое, тревожное сообщение. Взял со стола высокий бокал из стекла, наполненный прозрачной жидкостью, отпил.

Обращаясь к сидевшему напротив мужчине с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, модной бородкой-эспаньолкой, грозно произнес:

— Что у тебя в банке?

— Ситуация не самая лучшая. Попался в банке один неподкупный кретин...

— Не надо нам красочных историй, — строго перебил мужчина со шрамом. — Меня также не интересуют твои конкретные дела, взаимоотношения с сотрудниками банка. Меня интересует конечный результат. А его нет.

Мужчина с бородкой явно сник.

Мужчина со шрамом буквально вонзил в него требовательно-хищный взгляд.

— Итак, я спрашиваю, каким образом и кто отбил у нас Крыгина?

Недовольно обвел взглядом присутствующих и выругался.

В комнате повисла напряженная тишина.

Мужчина со шрамом снова бросил резкий взгляд на мужчину с бородкой. Сверкнул глазами, причмокнул и вымолвил:

— Я жду, Спиридон, твоих разъяснений.

— В данный момент точно сказать не могу. Мы мониторим ситуацию, оцениваем поступающую информацию, моделируем варианты...

— Я геометрию Эвклида не изучал, — хмуро прервал мужчина со шрамом. — Но я знаю точно, что тебе поручили важное дело — включить в нашу орбиту банк «АННА». Ты завалил это дело напрочь, мало того, у тебя из под носа увели наши 220 тысяч долларов, а сейчас и виртуозного исполнителя этой аферы. Я отстраняю тебя от всех обязательств и постов в группе «Альянс». Что скажут уважаемые присутствующие господа? — и стал строго обозревать присутствующих мужчин.

Очевидно в предчувствии плохого, мужчина с бородкой-эспаньолкой явно сник и понурил голову.

— Я поддерживаю это решение, — быстро вымолвил мужчина в крупных, затемненных очках.

Одобрительно кивнул и четвертый присутствующий крупный мужчина с неприятным помятым лицом и бычьей шеей...

4

Крыгин очнулся в каком-то странном состоянии невесомости. Сразу понял, что находится в быстро едущем автомобиле, и что ремнем крепко пристегнут к сиденью. С усилием открыл глаза и увидел салон микроавтобуса. В полутора метрах располагался одетый в темную одежду незнакомый мужчина в возрасте. Коротко стриженный, с морщинистым лбом..., чертами лица он кого-то явно напоминал...

— Все хорошо, Клим, не волнуйся, — слегка улыбнувшись, неспешно, приятным бархатым голосом вымолвил мужчина. — Ты находишься у своих друзей. Совсем скоро мы будем дома, отдохни еще немного.

Не зная почему, Клим согласно кивнул. По салону разносились звуки приятной мелодии, чувственные, проникновенные слова певицы:

*Завяжи мне глаза, дорогой.
Завяжи, чтобы я ничего не видела,
Чтобы мне не явился гругой.
Завяжи мне глаза поцелуем...*

Мужчина добродушно улыбался. Молодой человек стал засыпать...

Москва, банк «АННА»...

Спиридон Евгеньевич Непомнящий находился в отвратном состоянии. Напряженно раздумывая о своих перспективах, рукой тормозил свою аккуратную бородку-эспаньолку. Когда-то,

погнавшись за золотым тельцом, он принял важное решение, женился на нелюбимой женщине, стал активно сотрудничать с тестем, неоднозначным авторитетом-бизнесменом...

Подав сигнал настольный телефон. Мужчина автоматически поднял трубку, ответил.

— Ты не забыл, что сегодня состоится судебное разбирательство по вопросу нашего развода, — раздался требовательный женский голос.

— Нет.

Мужчина положил трубку и снова глубоко задумался.

Вот, очевидно приняв решение, решительно взял телефонную трубку, набрал номер. Услышав ответ, строго изрек:

— Зайдите ко мне.

Через минуту в дверь постучали, и вскоре вошел стройный молодой человек с прилизанными волосами. Улыбнулся и подобострастно выдал:

— Здравствуйте. Вызывали, Спиридон Евгеньевич?

Хозяин кабинета кивнул и поднялся с кресла. Прошел к молодому человеку и встал почти вплотную. Внимательно всматриваясь в явно напряженные глаза молодого человека, тихо произнес:

— Это ваша группа «Импульс» похитила Крыгина?

Гость вскинул брови, захлопал ресницами и тихо удивленно выдал:

— Похитили Крыгина?.. Группа «Импульс»? Я не в курсе...

— Быстро все узнай, Марк. Если он у вас, мы готовы заплатить за него выкуп. Если он не у вас, но у вас есть ценная информация, мы тоже готовы хорошо заплатить. Свободен, действуй быстро, жду известий.

Явно озадаченный молодой человек моргнул глазами, попятился к выходу...

Полчаса спустя...

В помещении раздался звонок телефона. Худощавый мужчина в очках и с бородкой не спеша поднял трубку.

— Спиридон Евгеньевич! — раздался металлический женский голос. — Зайдите, пожалуйста, к исполняющему обязанности президента банка...

В кабинет вошел мужчина с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, и модной бородкой-эспаньолкой. Улыбнулся и весело-беззаботно вымолвил:

— Здравствуйте, Мирон Павлович. Вызывали?

— Здравствуйте, Спиридон Евгеньевич, — не приняв игривого тона гостя, строго ответил хозяин кабинета с болезненно-серым лицом, рукой приглашая вошедшего мужчину присесть в кресло.

Гость быстро сосредоточился, прошел, сел в кресло и внимательно взглянул в глаза хозяину кабинета.

— Спиридон Евгеньевич! — строго вымолвил хозяин кабинета. — Комиссия, изучавшая выдачу кредита компании «Успех + Успех» в размере 5 миллионов долларов, определила вас одним из главных виновников этого неправомерного решения. Комиссия рекомендовала отстранить вас от должности. Полагаю, вы об этом знаете, и никаких обид на работу комиссии не имеете. Ведь вы действительно оформляли документы и принимали самое активное участие в принятии решения по выдаче кредита данной компании.

Гость кивнул и неопределенно выдавил:

— Это моя работа.

— Кредит был оформлен и выдан с нарушениями действующего в банке порядка. Вы очень опытный, знающий специалист. Я хочу предоставить вам шанс, а именно исправить допущенное нарушение. То есть, или переоформить и перезаключить договор, или разорвать его и вернуть в банк деньги. В вашем распоряжении ограниченное время. Я вас больше не задерживаю.

Три-четыре секунды гость осознавал и переваривал слова хозяина кабинета. Затем на лице появилась наигранная маска улыбки. Мужчина кивнул, медленно поднялся, не спеша развернулся и быстро покинул кабинет...

Клим очнулся от прикосновения к плечу. Открыв глаза, понял, что какие-то двое незнакомых мужчин подхватили его под руки, осторожно вывели из микроавтобуса. Втроем они прошли по грунтовой дорожке, вошли в дом, медленно спустились вниз и оказались в некоем помещении. Клим снова оказался в горизонтальном положении, закрыл глаза...

Москва, городской сквер...

Со стороны могло показаться, что на лавочке сидят двое незнакомых мужчин. Лет шестидесяти солидный, седовласый, с газетой в руках, шевеля губами, что-то внимательно читал. В полуметре сидящий мужчина средних лет с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, и модной бородкой-эспаньолкой в темных очках о чем-то раздумывал.

— ...Мы, как и вы, возмущены административным вмешательством в дела банка. Так же как и вы, мы не хотим усиления роли государства, в нашем случае — министерства, в банковском секторе. Совершенно твердо заявляю, мы не отслеживали и не отслеживаем жизнь мелких банковских клерков...

«Не отслеживают... Слова этого дяди следует понимать ровно наоборот, — хмуро раздумывал мужчина с бородкой. — Похоже, зря я сюда тащился, правду они не скажут.., — вяло выругался. — Наверняка о моей встрече будет доложено Скату... Что решит этот уголовник?..», — снова выругался.

Между тем седовласый продолжал нудно шепелявить и шепелявить...

Клим понял, что проснулся. Вроде бы настроение и самочувствие было в норме. Медленно открыл глаза, перед взором оказался бетонный потолок, окрашенный в голубой цвет, две горящие лампы дневного света. Приподнялся с кушетки на локтях и осмотрелся.

Вскоре определил, что находится в квадратной, голубой, полупустой комнате примерно четыре метра на четыре. Из мебели были лишь кушетка, стол и стулья.

Молодой человек принял вертикальное положение, взглянул на свои ручные часы. Они показывали 7:34. Рукой нащупал подаренный Евой кулончик-иконку на груди и призадумался.

Медленно стал вспоминать, как очутился в этом помещении:

«У бабы Марфы меня прихватила служба безопасности банка... Непонятно, каким образом они вышли на меня?.. Мы отправились на машине очевидно в Москву... Затем был удар..., столкновение... Кто меня отбил у службы банка?.. Кого напоминает одетый в темную одежду незнакомый мужчина с морщинистым лбом из микроавтобуса?.. Я пленник, или заложник, или как... Живы ли сотрудники службы безопасности банка?.. Что подумает и предпримет Скот?..».

Так ничего толком не поняв и не решив, через минуту встал. Дабы отвлечься от тоскливых мыслей, сделал небольшую разминку.

Снова осмотрел помещение, потрогал рукой крупнопористые стены. Невесело подумал:

«Судя по всему, казематы капитальные, без окон», — взгляд остановился на металлической двери.

Медленно подошел и осторожно попробовал открыть. На удивление дверь сразу отворилась.

«Похитители забыли закрыть!?!» — усмехнулся Клим, раздумывая в нерешительности три-четыре секунды.

Затем вышел из комнаты и оказался в каком-то слабоосвещенном коридоре.

Невдалеке увидел лестницу, медленно направился к ней. Не спеша поднялся, толкнул дверь рукой и...

Вот она свобода, в виде яркого солнечного дня!

«Как-то странно все это», — подумал Клим, осторожно вышел, огляделся.

Перед ним простирался изумительный сосновый лес! А за спиной возвышался элегантный, в готическом стиле, двухэтажный, из красного кирпича и голубой черепичной крышей дом.

Сразу отметил и телекамеру на карнизе крыши. Где-то вдалеке просматривался еще один примерно такой же красноватый дом. Крыгин с удовольствием вдохнул полной грудью целительный воздух.

Метрах в десяти в гамаке, натянутом между двумя деревьями, лежала девушка в платье и читала книгу. Клим направился к гамаку.

Подойдя на расстояние двух метров, остановился как вкопанный: девушкой оказалась Эльза Гинер!!!

«Мне Ева сказала, что Эльза мертва?!? — воскликнул Клим. — Да и начальник службы безопасности банка заикнулся о смерти, вернее, убийстве... Ничего не понимаю? Неужели меня жестоко обманули? Но зачем?..», — в голове поползли самые невероятные мысли и предположения...

Вот чудесное создание заметило молодого человека, отложило книгу и выскользнуло из сетки. Прелестно улыбаясь фиалковыми глазами, стройная девушка подошла к Крыгину.

— Здравствуй, Клим. Рада тебя видеть в полном здравии, — произнесла девушка незнакомым тонким голосом. — Давай знакомиться, я Лора, — и протянула руку.

В мозгу молодого человека происходила лихорадочная и не совсем понятная работа.

Наконец, Клим с трудом вымолвил:

— Здравствуй, — и также протянул руку.

Рукопожатие, вернее легкое прикосновение, оказалось буквально секундным.

— Познакомились, — раздался из-за спины Крыгина мужской голос. — Вот и замечательно.

Через секунду-другую к молодым людям подошел крупный, но достаточно стройный, примерно одного с Крыгиным роста мужчина. Строгий на лицо, одетый в темный костюм, примерно лет сорока пяти, возможно пятидесяти.

— Эльза и Лора сестры, погодки. Эльза родилась ровно на год раньше, — улыбаясь, приятным бархатым голосом вымолвил мужчина. — А я их отец, Оскар Рудольфович. Мы находимся недалеко от Саратова.

Клим сразу вспомнил, где слышал этот голос и где видел этого мужчину с морщинистым лбом:

«Это он вырвал меня из рук службы безопасности банка «АННА»? — а заодно и кого этот мужчина напоминает. — Он священник, — вспомнил слова Эльзы, — по католическим канонам, кажется, пастырь...».

Москва...

В комнату буквально влетела белокурая сердитая женщина. Стремительно проскользнула к сидящему в кресле с газетой в руках лысому мужчине со шрамом на верхней левой части головы. Пожирая его гневными темно-зелеными глазами, выкрикнула:

— Что вы с ним сделали! Я тебе поверила, сообщила о его местонахождении. А вы?!

— Успокойся, дочка, и присядь, — откладывая газету на столик и снимая очки, спокойно вымолвил мужчина.

— Вы его пытали и убили?

Мужчина отрицательно мотнул головой.

— Успокойся, девочка моя. Дело было так. Мы задержали Крыгина на квартире, где он временно проживал у одной старухи. Наши люди посадили его в машину и все поехали в Москву. Кстати, вел себя Крыгин спокойно, наши люди тоже, как я тебе и обещал. На 31 километре трассы Калуга — Москва в наш автомобиль врезался сзади мощный микроавтобус. Три наших человека и Крыгин получили ушибы и травмы и находились в полубеспомощном состоянии. Дальше нападавшие использовали против наших людей светошокеры, а сами забрали твоего героя.

Замерев с широко раскрытыми глазами, женщина явно переваривала услышанное. Но вскоре резко вымолвила:

— Вы его убили, — на глазах появились слезы.

Мужчина спокойно продолжал:

— Никто его не убивал. Все было именно так, дорогая, эти неизвестные люди схватили Крыгина и увели в автобус. Машина тотчас же исчезла, а наши люди с трудом добрались до дома.

Женщина замерла. Прошла, возможно, минута.

Вот она обессилено рухнула в кресло и заплакала.

— Успокойся, девочка моя, — вымолвил мужчина. — Крыгин жив, мы сейчас занимаемся поисками людей, похитивших его.

— Но кто эти люди? — успокаиваясь и вытирая слезы, тихо спросила женщина. — Что им нужно от Крыгина?

— Мы пока этого не знаем. Но уверяю тебя, что скоро все узнаем.

— Я боюсь за него, — чуть слышно вымолвила женщина и снова тихо заплакала.

— Поверь мне, я сделаю все, чтобы найти твоего Клина...

5

Крыгин и Оскар Рудольфович спустились в цокольный этаж и вошли в квадратную голубую комнату. Не спеша расположились на деревянных стульях у круглого стола напротив друг друга.

Став серьезным и внимательно взглянув в глаза гостя, хозяин неспешно вымолвил:

— Нам о многом нужно поговорить, Клима. Сразу хочу сказать, что ты здесь не пленник, а наш друг. Ты можешь ходить, куда захочешь, можешь и уехать. Но до твоего отъезда я бы хотел с тобой обговорить и решить многие вопросы, — улыбнулся. — Да и к тому же, здесь у меня в доме тебе будет безопасно и спокойно. По крайней мере, некоторое время.

При разговоре морщины на лбу пастыря как-то странно двигались: то сужались, то углублялись, то вообще видоизменяли форму, да и свой размер и глубину...

Молодой человек согласно кивнул и спросил:

— Скажите, как вы меня нашли в Калуге?

— Все очень просто, Клим, — буднично вымолвил г-н Ги-нер. — После смерти Эльзы, — перекрестился и что-то тихо прошептал, — мои родственники присматривали за службой безопасности банка «АННА»...

Калуга...

В бедно обставленной, обшарпанной кухне находилось трое — пожилая женщина и мужчина средних лет сидели на табуретках возле стола, молодой мужчина стоял в дверях.

— Марфа Петровна! — улыбаясь, обратился к женщине мужчина с залысинами и коричневой родинкой на левой щеке. — Как у вас оказался Клим Крыгин?

— Клим-то, да очень просто, — улыбнулась женщина. — Иду это я из магазина, а на лавочке сидит парень какой-то неприкаянный, то ли спит, то ли не спит. Ну, я его толкнула, потом спросила, что он делает. А ему и ответить нечего, — развела руками. — Разговорились, он попросился на постой, я и пригласила.

— Вот так запросто первого встречного и пригласили. А если он бандит или убийца?

— Да нет, милоч. Людей-то я вижу.

— Что он вам о себе рассказывал?

Женщина задумалась на три-четыре секунды.

— Ничего не рассказывал, да и зачем мне.

— Может, куда звонил от вас? С кем-то говорил? Или к нему кто-то приходил?

— Не было ничего этого, да и телефона у меня нет.

— Чемодан, сумка, вещи у него были?

— Ничего не было.

Мужчина с залысиной и родинкой на щеке хмуро посмотрел на молодого человека.

— Старуха, не юли, — зло бросил молодой человек. — Этот Крыгин вор и убийца, и не надо его покрывать, лучше все нам расскажи.

— Не наговаривай напраслины на человека. Он хороший человек, это я могу точно сказать. Только вот, видать, несчастлив, — переведя взгляд на стоящего мужчину, молвила женщина. — В отличие от тебя, милоч, старость он уважал, не грубил.

— Да я...

— Цыц, — строго оборвал молодого человека мужчина с залысиной. — Вы его извините, Марфа Петровна, по глупости это он и молодости.

Пожилая женщина усмехнулась и кивнула.

— А Клим вам ничего не оставлял? — спросил мужчина с залысиной. — Скажем, портфель, какие-то бумаги или пакет?

— Я же говорила, без вещей он был.

— А вы не спешите, подумайте.

Женщина призадумалась.

— После его отъезда я все в квартире просмотрела, — неспешно вымолвила, развела руками. — И ничего такого не нашла, в чем Клима пришел, в том и ушел.

— Смотри, старая, — зло выдавил молодой человек. — Не вздумай с нами играть. А не то...

На эту явно не дружелюбную реплику и неоконченную фразу приятеля задумчивый мужчина с залысиной не отреагировал.

Пожилая женщина усмехнулась:

— Милоч, меня уже невозможно в этой жизни чем-либо и кем-либо напугать. Так что, не старайся.

— Жизнь многогранна и многолика, Марфа Петровна, — философски изрек мужчина с залысиной и родинкой на щеке. — И всегда способна на сюрпризы, порой, увы, никак не предсказуемые и не постижимые...

— Итак, ты должен знать, Клим, что для нашей семьи, всех наших родственников и знакомых ты являешься другом, — пристально всматриваясь в глаза молодого человека, отчеканил г-н Гинер. — Связано это с тем, что ты был другом нашей незабвенной дочери Эльзы.

Крыгин пытался осознать услышанное.

— И не важно, что мы тебя до этого никогда не видели и просто не знаем. Мы полагаемся на свою дочь. Накануне смерти она переслала в Саратов свой дневник-ежедневник. В нем девочка исключительно тепло о тебе отзывалась, называла единственным московским другом. Я бы даже добавил, она тебя любила. Восхищалась она тобой в дневнике и как секс-партнером.

«Дневник... Эльза меня любила! — ошарашено раздумывал Клим. — Секс-партнер!.. Но ведь я...».

— Девочка тяжело переживала размолвку с тобой, винила себя в этом. А тут подвернулся этот щеголь, Король, втянул Эльзу в свою компанию, приобщил к синтетическим наркотикам.

Очевидно видя, как округлились глаза у молодого человека, пастырь добавил:

— Да, да. Зная это из дневника, мы настояли на вскрытии и полном анализе Эльзы. В ее организме обнаружены следы наркотика экстази.

Клим не знал, что и думать, в голове все перемешалось...

— Я понимаю твое состояние, Клим, — тихо сказал г-н Гинер, обвел взглядом комнату. — В соседнем с этим помещением находятся туалетная и ванная комнаты со всеми необходимыми принадлежностями. Мне сейчас нужно убыть на работу. А вечером мы с тобой посетим место, где обрекла покой Эльза, ее могилку. Кстати, моя жена и мама Эльзы и Лоры после похорон захворала. В доме постоянно находится домработница, она тебя покормит. Еще есть охранники...

Клим автоматически кивал, застенчиво вымолвил:

— Хорошо, Оскар Рудольфович.

Пастырь улыбнулся:

— Вижу, что тебе нужно многое обдумать. Будем считать, что ты у нас поживешь некоторое время. А сейчас, до вечера, — достал из кармана небольшую темно-синюю книгу и положил на стол.

После ухода Гинера Крыгин завалился на кушетку. За последние сутки с небольшим произошло много событий, порой просто невероятных и трудно воспринимаемых...

Клим искренне удивился словам Оскара Рудольфовича о том, что в своем дневнике Эльза писала о любви к нему,

о сексе с ним. Но больше всего его возмутило известие о том, что Марк приобщил Эльзу к наркотикам!!! Каков подлец, этот гламурный, прилизанный красавчик! И еще входит в патристическую группу «Импульс»!?!

Из всего сказанного г-ном Гинером следовало, что Эльза не догадывалась, что с поручением о переводе 220 тысяч долларов ее подставил именно Крыгин...

Зато для службы безопасности банка «АННА» все, включая смерть Эльзы, было предельно ясно... Клим, разумеется, вспомнил о задержании в Калуге, и коротком, неприятном общении в машине с начальником службы безопасности банка... Вспомнил добрую бабу Марфу, ее простодушную, невзрачную внучку Машу...

Оставленная г-ном Гинером темно-синяя книжечка оказалась библией. В течение дня Крыгин не прикоснулся к ней...

Вечером долго не мог заснуть. Полученная информация от пастыря будоражила сознание и воображение, определенно навевало чувство вины перед Эльзой.

«Ей было очень тяжело, Марк еще подкинул наркотики... Поэтому она и беспричинно набросилась на меня на вечеринке, — восклицал Клим. — Девушке нужна была помощь, участие. А во мне разыгралась обида, гордыня, я стал мстить...».

Посещение вечером еще свежей могилки оставило тягостное ощущение, еще больше укрепило чувство вины перед бывшей подругой...

...Крошечный зеленый остров, дикий песчаный пляж, бескрайняя лазурь моря с белыми барашками пены, крики чаек, клубника, бутылка «Мадам Клико» и она, нежная и прекрасная девушка... Вот они босиком бредут по изумительному песчаному берегу, он целует и ласкает чудное создание, говорит приятные слова... Чудное девичье лицо озарено восторгом..., неправдоподобно-красивые черты лица... Огромные глаза жгуче-призывно горят, руки нежно скользят по его телу... Никак невозможно устоять перед этими чарами искушения... Они неистово занимают любовью в этой прекрасной лагуне., ее глаза завлаки-

ваает пелена экстаза..., нет предела чувственным наслаждениям..., одновременно они испытывают всепоглощающий, феерический оргазм...

Клим проснулся в холодном поту. Голова просто трещала, взглянул на часы. Они высвечивали 2:33. Сразу вспомнил сон, прекрасную, юную девушку-красавицу... Внешне, на лицо, она кого-то напоминала... Несомненно. Кажется, она напоминала Эльзу?!? Ну конечно, Эльзу!!! Моментаально стало муторно на душе, все нарастало и нарастало чувство безмерной вины перед бывшей подругой... Навалилась какая-то бездна отчаяния... Глаза наполнились слезами...

Приподнялся на локтях.

«Что за странный сон?!? — тяжело задумался, протер руками глаза. — Сны мне снились в глубоком детстве, а тут если не фильм показывали, то уж клип полный точно, — попытался сосредоточиться, рассуждать логически. — Что там в моем подсознании происходит? В чем смысл, значение этого сна?..».

Так и не разгадав значения сна, с трудом встал, сходил умылся и снова лег. Долго ворочался, но сон не шел, голова и особенно мозги были не подвластны... И вдруг, как-то внезапно куда-то провалился...

Клим проснулся от стука в дверь. Включил ночник, взглянул на часы. Они показывали 5:12. Голова оказалась явно не свежей, сразу вспомнил и ночной сон...

Стук повторился.

Крыгин принял вертикальное положение, бросил:

— Войдите.

Дверь отворилась, на пороге появился хмурый г-н Гинер в спортивном костюме с подносом в руке.

— Доброе утро, Клим, — внимательно рассматривая Клима, строго вымолвил пастырь. — Прошу меня простить, но я ранняя птица, привык рано вставать. Не составите мне компанию в распитии кофе?

— Конечно, Оскар Рудольфович. Я только ополоснусь.

Клим поднялся и направился к выходу.

— Как спалось? — спросил пастырь.

— Не очень как-то...

— Это потому, что на новом месте, — слегка улыбнувшись вымолвил пастырь. — Скоро это пройдет и будет все просто замечательно...

Москва, банк «АННА», кабинет президента...

В черном кресле с высокой спинкой, за большим светлым массивным столом располагался худой, болезненного вида мужчина в очках и читал лежащие перед ним документы. Подал световой сигнал настольный телефон, мужчина нажал на клавишу.

— Мирон Павлович, к вам на доклад начальник кредитного управления, г-н Непомнящий.

— Пусть заходит через минуту...

В кабинет вошел человек с папкой в руке, сосредоточенный, с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, и модной бородкой эспаньолкой.

— Проходите, Спиридон Евгеньевич, присаживайтесь, — предложил хозяин кабинета.

Мужчина с бородкой прошел, присел в кресло у приставного стола. Прямо взглянул в глаза хозяина кабинета и вымолвил:

— В ближайшее время состоится распродажа 15-процентного пакета акций банка «АННА», принадлежащих Минатому. Этот пакет должен попасть в руки группы «Альянс», за содействие в решении этого вопроса вы получите приличный бонус. В противном случае фирма «Успех + Успех» будет объявлена банкротом, и банк «АННА» никогда не получит выданный кредит в размере 5 миллионов долларов и, разумеется, проценты по нему. Банк не сможет вынести такой удар. И буквально через полгода будет объявлен несостоятельным, оператором по «урановому проекту» будет назначена другая кредитная организация.

В помещении повисла напряженная тишина, какое-то время мужчины строго смотрели друг другу в глаза.

— Вы шантажист, — отводя взгляд, тихо вымолвил хозяин кабинета, нажал на клавишу телефонного аппарата. — Срочно подготовьте приказ об отстранении от должности и выводе за штат г-на Непомнящих. Этим же приказом возложите на комиссию, во главе с начальником отдела кадров, проведение служебной проверки деятельности г-на Непомнящих.

Отпустил клавишу телефона и, строго всматриваясь в лицо мужчины с бородкой, ледяным тоном добавил:

— Вы свободны, г-н Непомнящий.

На строгом лице гостя промелькнула легкая горькая усмешка.

— У вас, г-н президент, есть еще время подумать.

Хозяин кабинета не счел нужным ответить.

Как только гость покинул помещение, хозяин кабинета нажал на клавишу телефонного аппарата.

— Срочно пригласите ко мне начальника службы безопасности...

Примерно через три минуты в кабинет вошел, предварительно постучав, хмурый мужчина с залысинами и коричневой родинкой на левой щеке.

— Борис Борисович, вы думаете дальше работать в нашем банке, исполнять прямые служебные обязанности? — сразу напористо спросил хозяин кабинета.

— Да, Мирон Павлович, вне сомнений, — выдавил явно присмившийся посетитель.

— Очень хорошо, — улыбаясь, вымолвил хозяин кабинета. — Но впредь я вам запрещаю проводить разного рода частные акции, отвлекать силы и средства службы от прямых обязанностей. Надеюсь, вы меня понимаете, — последние слова были произнесены с явным нажимом. — В противном случае я передам вас в руки правоохранительных органов и посодействую тому, чтобы вас засадили лет этак на 5—7.

— Я все понял, — вяло-покорно изрек мужчина с залысинами и родинкой на щеке.

— Свободны...

Гинер и Крыгин сидят на стульях напротив, через стол друг от друга. Перед ними 2 чашки черного душистого кофе и тарелка с бутербродами из сыра.

Пряча глаза в стол, молодой человек неуверенно вымолвил:

— Я э... чувствую свою вину... перед Эльзой...

— Не надо, Клим, заниматься самоедством, травить себе душу, — решительно прервал старший по возрасту собеседник. — Что случилось, то случилось. Эльза взрослая девочка, раз она так поступила, значит, на то были серьезные основания.

«Возможно, она поняла, что я ее подставил с фальшивым переводом и покончила с собой?!» — чуть было не воскликнул Клим и... попытался взять себя в руки.

Какое-то время мужчины молча пили кофе.

— Можно мне почитать дневник Эльзы? — всматриваясь в собеседника, спросил Клим.

— Конечно, — быстро и четко ответил г-н Гинер и уже тихо добавил. — Но позже, — закачал головой. — Бедная-бедная Эльза, захотела познать мир. Мир безжалостный, буржуазный, алчный, торгашеский. Я не сумел ее вразумить, отговорить от поездки в неведомую для нее Москву.

Крыгин хмуро раздумывал.

Между тем пастырь, сменив минорный тон, четко и громко продолжал:

— Так сложилось, что у меня много родственников и друзей работает в атомной промышленности. Здесь, у нас, в Саратовской области, конкретно — в 100 километрах на Балаковской атомной станции, а также непосредственно в министерстве, в Москве, — весело усмехнулся. — У меня даже есть акции банка «АННА», аж на 50 тысяч долларов! В свое время мудрый друг порекомендовал приобрести.

Клим прикинул в уме:

«Уставной капитал банка равен 5 миллионам долларов. Значит, г-н Гинер владеет пакетом акций... в 1 процент?! Не слабо...».

Еще он отметил бесцветные и какие-то напряженно-пристальные глаза пастыря...

Москва...

В коричневый кожаных креслах, на расстоянии полутора метров друг от друга, восседали двое мужчин. На лицах обоих читалось недовольство.

— Я возмущен твоим последним поступком в банке, — хмуро изрек лысый мужчина со шрамом на верхней левой части головы, перебирая пальцами рук небольшие, ярко-оранжевого цвета четки. — В открытую, в служебном кабинете предложить президенту банка взятку! — и уже более эмоционально. — На что ты рассчитывал? Что он в экстазе припадет к твоим ногам!? — клацнул вставными челюстями.

— Он умный мужик и должен был понять, что группа «Альянс» сильна и выше всяких условностей...

— Прекрати демагогию! — грубо оборвал лысый мужчина более молодого собеседника с бородкой-эспаньолкой. — Ты решил отомстить группе за то, что от тебя ушла Ева! Ты смешал личное с общественным!

— Совсем нет! Нет! — воскликнул мужчина с бородкой. — Но я согласен, что недооценил нового президента банка. Этого болезненного холерика! — выругался. — Нужно было действовать тоньше...

— Я геометрию Эвклида не изучал, — хмуро отрезал мужчина со шрамом, снова неприятно клацнув вставными челюстями. — Но я твердо знаю, что подчиненный должен выполнять команды старшего. Иначе возникает бардак и беспредел. Я тебя отстранил от работы в группе до этого твоего последнего выпада. Так?

— Так.

— Так какого же... *(ненормативная лексика)* ты полез?!

— Я хотел как лучше, Станислав Станиславович! Уверяю, никаких других помыслов у меня не было.

Саркастическая улыбка озаряет лицо мужчины со шрамом. Он тихо выдавливает:

— А что за встреча у тебя была с представителем группы «Импульс»?

По лицу собеседника с бородкой-эспаньолкой пробежала тень.

— Когда у нас отбили Крыгина, я почти потерял голову. И вот решил поговорить с функционером этой группы, полагая, что они забрали Крыгина. Но он толком ничего не сказал, только напустил туману.

Постепенно шрам на голове лысого мужчины побагровел.

— Отныне ни я, ни Ева, больше тебя не знаем. Только учитывая все твои бывшие заслуги перед группой, я отпускаю тебя с миром. Пошел вон!!!

Мужчина с бородкой стоически перенес тяжелый взгляд и обидные слова собеседника. Не спеша поднялся, кивнул и, опустив плечи, покинул помещение...

После ухода пастыря Крыгин завалился на кушетку. Голова была мягко говоря не свежая. Тем не менее, он снова занялся мысленным анализом и исследованием. Каждая встреча с г-ном Гинером давала много пищи для размышлений, порой трудных, не совсем понятных...

Очень скоро устав от мысленных упражнений, взял в руки темно-синюю книжечку, начал просматривать. Но уже через пять минут отложил. Вдруг беспричинно рассмеялся...

В тринадцать часов домохозяйка пригласила на обед. Клим поблагодарил и отказался, чувствовал себя явно не в своей тарелке...

Москва...

Медленно едущий, темно-синий внушительный внедорожник «Тойота-Аркада» остановился в полуметре от впереди стоящей элегантной бирюзовой «Мазда-6».

— Блин! — выругался сидящий за рулем молодой мужичина с залысинами и коричневой родинкой на левой щеке. — Мы еще только на Котельнической набережной, а кажется уже глухо встали в пробку.

Сидящий рядом с водителем мужчина средних лет с богатыми черными волосами, зачесанными назад и схваченными в пучок, и модной бородкой эспаньолкой поправил рукой свои темные очки и осмотрелся по сторонам. Внедорожник с трех сторон оказался плотно зажат автомобилями. Лишь справа проходил неширокий, метра два тротуар, металлическая ограда и дальше уже несла свои спокойные воды Москва-река.

Мужчина с бородкой аккуратно отрыл дверцу, шагнул на тротуар, прикрыл дверцу и подошел к ограде. Облокотился руками и стал созерцать водную гладь.

Вскоре к нему присоединился и водитель внедорожника.

— Спиридон, что мы теперь будем делать? — хмуро спросил мужчина с родинкой.

— Жить дальше, отбросить все внутренние терзания. Ты должен выполнять указания президента банка и, разумеется, Ската. У меня ситуация не такая однозначная. В кадрах мне предложили возглавить наш филиал в Восточной Сибири. Но я отказался. Хочу немного отдохнуть и лишь после принимать какие-либо решения. Надеюсь, мы с тобой останемся друзьями, Борис?

— Разумеется. А как же Крыгин?

Мужчина с бородкой скрипнул зубами.

— Переиграл он нас на данном этапе, пусть пока живет.

С минуту мужчины молча созерцали спокойную водную гладь.

— Что за человек Скат? — спросил мужчина с родинкой.

— Это страшный человек, — быстро ответил мужчина с бородкой. — Но по сути правды о нем никто не знает, он очень скрытен и осторожен. А тебе нужно просто исполнять его приказы. Иначе, — резко мотнул головой, прищелкнул языком, — придет хана. В команде Ската есть страшные люди, настоящие головорезы и убийцы. Он имеет выходы и на международные преступные группы.

Собеседник внимательно слушал, удивленно покачивая головой. Затем спросил:

— Расскажи поподробней о последней с ним встрече.

— Уверяю, там не было ничего интересного. В том, что он взъелся на меня, полагаю, виновата его дочь и моя уже теперь бывшая жена Ева. Неудовлетворенная жизнью женщина по-встречала свободного, более молодого мужика. Ну и в ней заиграли женские гормоны... Сам понимаешь.

— Но ведь и мы дали промашку, Спиридон!

Мужчина с бородкой невесело усмехнулся, согласно кивнул головой.

— Дали, Борис, дали. Мотай теперь на ус.

— Скат и его партнеры тоже переживают неудачи.

Мужчина с бородкой-эспаньолкой задумался. Очевидно, он вспомнил одного партнера Ската по фамилии Токарев, крепкого на вид, с бычьей шеей, неприятным лицом и пустым взглядом по кличке Боксер. Вполне возможно, бывшего спортсмена, человека безжалостного...

— Ты знаешь кого-то из партнеров или компаньонов Ската? — спросил Борис.

— Не забивай голову ненужными мыслями, — недовольно ответил Спиридон. — Его проблемы — есть его проблемы. Нам, Борис, нужно думать о себе, о себе...

В дверь постучали, и на пороге появилась домработница.

Крыгин чувствовал себя неважно. Тем не менее, он медленно приподнялся с кушетки. Строго взглянул на женщину в голубом фартуке и такого же цвета косынке на голове.

— Клим, вас приглашает на ужин Лора, — изрекла металлическим голосом женщина и одарила сумрачным взглядом.

У Крыгина не было аппетита, да и желания ужинать тоже. Разве что можно было бы пообщаться с сестрой Эльзы.

Вяло спросил:

— А где г-н Гинер?

— Он будет поздно. Вы придете на ужин с Лорой? Или будете ужинать с господином Гинером?

«Пастыря сейчас не будет... Значит..., можно будет поговорить с Лорой,» — медленно соображал Клим.

— Спасибо. Да...

Снова напротив Клим симпатичная девушка с пытливыми фиалковыми глазами. Она практически ничего не ест, молодой человек также не увлекается пищей. Разговор между несомненно скованными молодыми людьми как-то не клеился.

— Лора, ты читала дневник Эльзы?

— Нет, я его даже не видела.

«Странно!» — подумал Клим.

— Но ты знаешь о его существовании? Знаешь, что там написано?

— Что-то слышала. Он находится у папы, что там написано, я не знаю. Лучше сам расскажи об Эльзе, я не видела сестренку 13 месяцев, с ее отъезда из Саратова.

На несколько секунд Клим задумывается, собирается с мыслями.

— Поначалу ей было трудно в Москве. Но она быстро освоилась и с ритмом жизни, и с работой. Она способная девушка. Вот подруг по-моему так и не завела...

— Ты ее любил? — спрашивает девушка, внимательно-остро всматриваясь в глаза молодого человека.

— Мы познакомились буквально на третий день ее приезда, на работе в банке. Я оказал ей какую-то мелкую услугу по работе. Потом сходили в кафе, посетили модную выставку. Эльзе не хватало неформального, человеческого общения.

Девушка улыбнулась.

— Ты не ответил на мой вопрос.

Клим снова задумался, отвел взгляд.

— Мне трудно об этом говорить. Но мне было хорошо и легко с ней, надеюсь, и ей тоже. Мы понимали друг друга. Если честно, то тогда, то есть при ее жизни, я не думал о любви. Потом, когда мы по глупости поссорились, я начал скучать. А сейчас понимаю, что любил ее.

Чтобы перехватить инициативу в разговоре, Клим просто из общего любопытства сказал-спросил:

— У вас хороший дом, находится в изумительной местности, вдалеке от городского шума.

— Да, да, — задумчиво ответила девушка. — Наш коттеджный поселок на 50 домов находится в реликтивно-заповедной зоне примерно в 40 километрах от Саратова.

— А почему твоя сестра уехала из Саратова?

— Эльзу отправил в Москву папа.

«Стоп. Здесь какая-то неувязочка получается, — задумался Клим. — Эльза мне говорила, что уехала чуть ли не против воли отца, — в голове что-то неприятно постукивало. — Да и сам пастырь мне говорил, что не смог убедить Эльзу остаться дома...», — почему-то захотелось рассмеяться...

— Папа хотел, чтобы Эльза стала настоящим банкиром. По его плану, ее скоро должны были повысить в должности. Он еще говорил, что за 3 года Эльза должна дойти до уровня начальника управления.

Клим призадумался, хотелось о многом спросить Лору. Но.., он не знал главного — почему его спас пастырь? Пожалуй.., в душе боялся и новых необъяснимых открытий, которые могла сообщить девушка с фиалковыми, по-детски беззащитно-открытыми глазами... Клим был к ним не готов, да и в голове как-то непривычно шумело, с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться и одновременно не расплакаться...

Вскоре поблагодарив, быстро отправился в свою комнату. Там его настиг приступ необъяснимого смеха...

7

Москва...

По тротуару энергично вышагивает, что-то напевая на ходу, молодой, спортивного типа, человек в бежевом костюме.

Внезапно в двух шагах впереди затормаживает белый микроавтобус «Газель» с символикой скорой помощи. Из машины

быстро выходит мужчина в белом халате. Обращаясь к пешеходу, беззаботному молодому человеку, строго спрашивает:

— Вы Игорь Цирулько?

— Да. А в чем дело? — останавливаясь и делая озабоченное выражение лица, изрекает молодой человек.

— Вашей маме плохо. Она изъявила желание вам что-то срочно сказать. Вы можете прямо сейчас проехать к ней?

— Да, собственно...

— Прошу в машину...

Час спустя...

На стуле со связанными руками и голым торсом сидит молодой человек. Ноги в светлых, то ли серых, то ли бежевых брюках также связаны в двух местах, в коленях и в районе ступней. Голова мужчины безвольно опущена, веки закрыты.

Откуда-то сбоку выходит мужчина в спортивном костюме с ковшом в руке. Плескает воду из ковша в голову молодого человека. Бедняга мычит, приподнимает голову и открывает глаза.

— Живой, — изрекает спортсмен.

Пленник бросает взор туманных глаз на спортсмена и с усилием выдавливает:

— Где я? Что со мной? Я ничего не чувствую.

Спортсмен смеется:

— Пить надо меньше.

— Я не пью, — выдавливает бедняга.

— Еще как, — весело смеется спортсмен. — И даже колешься, — достает из кармана небольшой шприц и ловко делает укол в безвольную руку молодого человека...

Крыгин мучительно долго не мог заснуть, метался на кушетке и думал, думал, думал... Лишь далеко за полночь силы, кажется, окончательно его покинули...

...таинственные, призрачные фигуры..., это женщины, их много. Но кто они?.. Зачем?.. Что хотят?.. У них странные лица... Вот одна презрительно-уничтожительно сверлит взглядом... Другая, широко улыбаясь, что-то шепчет..., тянет руку..., умоляет и призывно стонет... Третья совершенно пленительно улыбается, прозрачной рукой выводит некие замысловатые пируэты... Четвертая издает надсадный визг... У пятой что-то наподобие золотого слитка в руке и она тянется к нему... Шестая предлагает бокал вина...

Клим проснулся от стука в дверь. Поднялся, включил ночник и взглянул на часы. Они высвечивали 6:01. В голове стоял некий тяжелый туман.

Недовольно подумал:

«Опять был сон..., и снилась какая-то абракадабра... Просто черт-те что...».

Стук настойчиво повторился.

Клим выкрикнул:

— Войдите.

Дверь отворилась, как и накануне, на пороге появился сосредоточенный

г-н Гинер. Снова с подносом в одной руке и плоской, коричневой картонной коробкой — в другой.

— Доброе утро, Клим, — улыбаясь, вымолвил пастырь. — Прошу меня простить, но я ранняя птица, привык рано вставать. Не составите мне компанию в распитии кофе? — при этом он внимательно рассматривал Крыгина.

Молодой человек улыбнулся.

— Конечно, Оскар Рудольфович. Я только ополоснусь...

Какое-то время мужчины молча пили кофе.

— У тебя, Клим, наверняка возникают вопросы ко мне, — строго сказал г-н Гинер, пристально всматриваясь в собеседника. — Например, такие. — Хочу ли я отомстить группе «Альянс» за причиненную боль Эльзе в связи с организованной ими аферой по переводу 220 тысяч долларов? Или этому Марку за приобщение Эльзы к наркотикам? — следует двух-трехсекундная пауза. — Отвечаю да, чисто по-человечески хочу. Но я клирик, и не имею права поддаваться эмоциональному началу.

«Пастырь подозревает в афере с переводом денег группу «Альянс»? — прикидывал Клим. — Интересно было бы узнать, откуда это он узнал? Из дневника Эльзы? Или еще откуда-то?..»

— Вторая моя дочь заканчивает в этом году финансовый университет, — продолжал хозяин. — И как ее старшая сестра, она хочет стать банкиром. Я не могу этому помешать, наоборот, буду содействовать. Кстати, вчера мне звонил из министерства атомной энергетики старинный друг. Сказал, что в банке «АННА», где работала Эльза и ты, произошли большие изменения. Так, назначен новый президент, изгнан г-н Непомнящий и некоторые другие. И вообще, решено основательно почистить, обновить и освежить кадры банка как в главном офисе, так и в филиалах.

«Да он в курсе всех банковских дел, и не только их!?» — воскликнул про себя Клим.

О многом хотелось спросить. Особенно хотелось знать, по собственной ли воле Эльза уехала в Москву? Или ее направил в банк пастырь?

Но... Клим не решился этого сделать. Лишь вымолвил:

— В банке, как в любой сложной системе, много разных направлений деятельности и работы. Эльза мне говорила, что должность операционистки ей не нравилась.

— Лора не будет операционисткой, — строго вымолвил пастырь и сразу продолжил. — Вчера меня в Саратове навещала совсем не глупая сотрудница юридического агентства «Аристотель», госпожа Корзун Вероника Модестовна. Дама интересовалась тобой.

Клим взглянул на морщинистый лоб, в бесцветные, напряженно-пристальные глаза пастыря. Вдруг его поразил приступ необъяснимого, безудержного смеха.

Просмеявшись и прослезившись, извинился, стал вспоминать тему разговора. Пастырь по-прежнему внимательно смотрел на Крыгина.

Клим тихо вымолвил:

— Могу предположить, что агентство «Аристотель» работает на группу «Альянс».

Г-н Гинер согласно кивнул и вымолвил:

— В связи с этим необходимо соблюдать предосторожность, прошу тебя не покидать дом, — отодвинул лежащую на столе коричневую коробочку в сторону Крыгина и продолжил. — Здесь пистолет. Это простой в обращении, с полной обоймой пистолет «Иж-71». Я, конечно, сделаю все необходимое, чтобы защитить Лору и тебя. Но сам понимаешь, в жизни всякое бывает, и предусмотреть абсолютно все невозможно. Откройте коробку и посмотрите. Надеюсь, пользоваться оружием вы умеете.

Клим задумчиво кивнул, открыл коробку и увидел новенький пистолет. Сразу вспомнил, как в детском доме один воспитанник притащил старенький пистолет Макарова. И как потом, играя, они случайно из него чуть не убили одну девочку.

Крыгин достал оружие, повертел в руках, вытащил магазин с полной обоймой, снова вставил. Затем положил пистолет в коробку, закрыл крышкой и сказал:

— Вещь знатная. Спасибо за заботу, Оскар Рудольфович, но я его не возьму. Эти игрушки не для меня.

— Решать вам, — бросил пастырь, забирая коробку.

Вскоре он покинул помещение, оставив Крыгина наедине со своими невеселыми раздумьями...

Москва...

В большой светлой комнате, похожей на служебный кабинет, находилось двое серьезных мужчин. Молодой человек с папкой в руке стоял, примерно вдвое старший по возрасту мужчина сидел в кресле за рабочим столом. Они вели деловой разговор.

— По предложению министра атомной энергетики правительство страны приняло решение о продаже в этом году на аукционе 15-процентного пакета акций банка «АННА», — бесстрастно вымолвил молодой мужчина и взглянул на сосредоточенного собеседника.

Лысый мужчина в возрасте со шрамом на верхней левой части головы задумался.

Вскоре недовольно вымолвил:

— Похоже, госчиновники решили растянуть удовольствие, которое они испытывают от обладания акциями банка, — при этом пальцами рук медленно перебирая небольшие, ярко-оранжевого цвета четки.

— Одновременно и попилить призовые бонусы, — поддержал молодой собеседник.

В это время в помещение решительно вошла белокурая, сердитая молодая женщина. Обращаясь к молодому человеку, бросила:

— Оставьте нас.

Молодой человек перевел взгляд на мужчину со шрамом. Тот кивнул.

Молодой мужчина быстро покинул помещение.

— Ева, я занимаюсь серьезными делами, а ты беспардонно врываешься в мой служебный кабинет, — недовольно изрек мужчина со шрамом.

Поднимается с кресла, выходит из-за стола и проходит к большому стеклянному аквариуму с золотыми рыбками.

— Мои дела для тебя конечно не серьезны и не важны, — недовольно стрельнув зелеными глазами, съязвила женщина. — Ты обещал все выяснить о Климе Крыгине, и упорно ничего мне не говоришь.

Мужчина внимательно осмотрел женщину.

— Ты плохо выглядишь, дочка.

— Папа, ты прекрасно знаешь причину этого.

На какое-то время в помещении повисает тишина, мужчина кормит рыбок.

— Может, ты все нафантазировала в отношении этого Клима, — вяло вымолвил мужчина. — И никакая это не любовь. А если бы он тебя любил, то уже бы дал о себе знать.

— Нет, это не фантазии, — отчеканила женщина, лицо озарила улыбка. — Клим рослый, по-мужски красивый. Понимаешь, э.., — задумалась на несколько мгновений, при этом глаза оживились, заблестели и приняли изумрудный цвет. — В нем,

как и в тебе, есть настоящее мужское начало и сила воли. Я уверена, папа, когда ты увидишь его и хоть немного узнаешь, он тебе непременно понравится. А в отношении того, что Клим молчит, я уверена, что он все сообразил.

Мужчина, внимательно наблюдавший за женщиной, весело-удивленно спросил:

— Что он мог сообразить?

— Что я его по глупости сдала тебе или что вы за мной следили, и по переводу денег для галереи вышли на него.

Мужчина широко улыбнулся-оскалился:

— Ты меня заинтриговала, сравнив нас. Я теперь горю желанием свидеться с этим Крыгиным.

— Папа, поверь мне, я очень его люблю, сильно скучаю и страдаю, — с мольбой в голосе воскликнула женщина. — Судьба подарила мне любимого мужчину!

— Верю. Но поверь и мне, Ева, что мы его действительно ищем и пока не нашли. Кстати, ты допускаешь, что за твоим Климом водятся неблагоприятные поступки и дела?

Женщина стала грустной.

— Наша жизнь сложна и длинна. Каждый человек может оступиться, сделать неправильный шаг.

— М-да, пожалуй ты права, дочь, — в задумчивости ответил мужчина. — А теперь оставь, пожалуйста, меня и пригласи находящегося в коридоре моего помощника.

Несколько секунд женщина сосредоточенно раздумывала.

Затем улыбнулась своими изумрудными глазами, подошла к мужчине, поцеловала в щеку.

— Верь мне, — улыбнувшись, изрек мужчина, — все будет хорошо.

— Порой ты со мной разговариваешь, как с ребенком, — капризно бросила женщина и быстро удалилась...

Клим раздумывал о подарках г-на Гинера — библии и пистолете. Таких разноплановых и казалось бы совершенно несовместимых. Священнослужитель и пистолет? В Библии сказа-

но — не убий... Основательно сосредоточиться мешала нудная головная боль, снова навалился приступ необъяснимого смеха до слез...

Примерно через час в дверь постучали.

— Войдите, — бросил Клим.

Дверь отворилась, на пороге появился г-н Гинер, одетый в серый костюм и белую рубашку.

— Прошу прощения. Клим, ты серьезно настораживаешь нашу милейшую домработницу, — улыбаясь, вымолвил пастыр. — Почти ничего не ешь.

— Нет аппетита.

— Я понимаю, что тебя томит безделье и некая неопределенность. Хочу сказать, что ситуация в банке «АННА» стабилизируется, и тебе можно уже думать о возвращении на работу.

Клим поднялся с кушетки, удивленно взглянул на г-на Гинера.

— Вы меня постоянно удивляете и поражаете, Оскар Рудольфович! — воскликнул молодой человек. — Я не могу столь быстро осмыслить поток вашей информации, разнообразных предложений, умозаключений.

— Я вполне серьезно говорю, — как ни в чем не бывало продолжил пастыр. — Например, в качестве директора филиала, скажем, в один из городов в Восточной Сибири. Или в главный офис банка, в качестве начальника кредитного управления. У тебя есть опыт работы, знания, с министерством я договорюсь. Так что, думай, Клим.

Явно смущенный Крыгин спросил:

— А как же грозящая мне опасность? Вы сами мне об этом говорили.

— Говорил. Но, во-первых, опасность грозит тебе совсем уж и не смертельная. А во-вторых, министерство атомной энергетики сумеет защитить свои кадры и разрешить все вопросы с заинтересованными группами и лицами. В-третьих, если ты примешь положительное решение, я выделю тебе охранника с машиной. Думай, Клим. И, пожалуйста, не отказывайся от пищи, нам сейчас нужно быть сильными.

Пастырь улыбнулся, достал из кармана мобильный телефон черного цвета. Вручая молодому человеку, вымолвил:

— По этому аппарату, Клим, ты можешь спокойно звонить, куда хочешь. Он защищен от прослушки и пеленга, — убедительно-утвердительно кивнул головой и быстро покинул комнату.

Клим задумался над предложением г-на Гинера:

«Вернуться в банк? После всего, что уже было? На должность Удава? Моя хрустальная мечта!.. Все так неожиданно... Справлюсь ли я с руководящей должностью? — вспомнил, как работал Удав, вроде ничего особенного он не делал. — Попробовать в принципе можно... Интересный и неожиданный поворот в моей биографии!?! Какая будет реакция группы «Альянс», Ската?.. Наконец, Евы?..».

Москва, частный музей...

В помещение, наполовину увешанное картинами, вошел мужчина средних лет. Бегло-поверхностно осмотрел комнату, потрогал рукой бородку-эспаньолку и шагнул в сторону сидящей в уголке на стуле полудремлющей женщине-смотрительнице.

Слегка улыбнувшись, мужчина вымолвил:

— Простите. Могу я поговорить с госпожой Вознесенской?

Быстро выйдя из полусонного состояния, окинув мужчину цепким взглядом, женщина строго спросила:

— По какому вопросу, по личному или производственному?

Мужчина улыбнулся шире.

— Скорее, по служебному.

В руках женщины появился сотовый телефон. Набрав номер, она весьма учтиво изрекла:

— Ева Станиславовна, к вам мужчина с партнерскими предложениями.

Выслушав ответ, отключила аппарат, бросила:

— Подождите одну минуту, — и снова прикрыла глаза...

— Здравствуй, Спиридон, и прощай.

Услышав за своей спиной слова, мужчина резко повернулся и впился глазами в строгое, слегка полноватое женское лицо.

Одними губами мужчина выдавил:

— Я хотел с тобой поговорить, Ева...

— Нам не о чем с тобой говорить, уходи немедленно.

— Но ведь я люблю тебя, еще недавно любила и ты меня...

— Ты сам все испортил, только ты...

— Я прошу у тебя прощения и готов встать на колени...

— Прекрати эту комедию. Если ты сейчас не покинешь музей, я вызову охрану.

Несколько секунд они стояли и смотрели друг другу в глаза.

— Видит бог, я искренне хотел помириться с тобой, — тихо выдавил мужчина, обреченно кивнул головой. — До свидания, я всегда буду тебя ждать, дорогая Ева, — развернулся и покинул помещение.

— Подлый, омерзительный и гнусный тип, — тихо произнесла женщина и заплакала...

8

Крыгин плотно пообедал и направился в свои «личные» апартаменты. Мысль о возвращении в Москву и на работу в банк «АННА» не давала покоя. Долго и подробно анализировал доводы как «за», так и «против». Для принятия окончательного решения решил позвонить в Москву.

По подаренному пастырем аппарату набрал номер знакомого служащего банка. Услышав знакомый голос, весело изрек:

— Приветствую всезнающего господина Рейтинга.

— Крыгин, ты?

— Совершенно верно. Вот отдыхаю на югах, решил узнать, как вы, бедолагиживаете?

— Да живем, — последовал вялый ответ.

— Почему голос не бодрый? Акции банка упали в цене?

— Да акции-то как раз выросли, борьба за контроль над банком усилилась. Могу твои купить за 220 процентов от номинала. А в остальном, — что-то невнятно вымолвил, — в банке какая-то неопределенность, понимаешь. Недавно из атомного министерства нам прислали нового президента, щуплого мужичка, но по фамилии Гора. Соответственно идет небольшая зачистка кадров.

— Значит весело у вас, а ты грустишь.

— Не трави душу, Клим. Свои акции продаешь? Небось на югах поиздержался?

— Ты прав, поиздержался, но пока не продаю. Ну, бывай, Рейтинг, всем привет...

Некоторое время Крыгин раздумывал.

Второй звонок решил сделать своему бывшему соседу по кабинету. Услышав ответ абонента, весело бросил:

— Привет, Марк. Как жизнь молодая, холостая, беззаботная?

— Здоров, Клим. Ты откуда объявился?

— С югов, вот отдыхаю.

Крыгин раскатисто и снова необъяснимо рассмеялся.

— Счастливчик. А я вот вкалываю за себя и за того парня. На твое место так никого и не взяли и еще Удава попросили.

— Удава попросили? Да ты что? — «искренне» удивился Крыгин. — А я думал, он непотопляем и вечен!

— Да, представляешь! В какие мы живем времена! Просто революционные! Ха-ха! Кто бы мог подумать, беднягу с работы попросили, ну жена сразу развод оформила. Ха-ха! Такие у нас дела, и еще президент новый. Кстати, ты акции свои не продаешь? Могу выкупить за 175 процентов от номинала.

— Дела у вас интересные, — не спеша изрек Клим, — по своим акциям я еще ничего не решил. А в отношении Эльзы Гинер есть что-то новое? Расследование ведется?

— Там все сразу было ясно, запуталась девочка и покончила с собой. Никакого расследования, по-моему, не было, есть лишь официальное заключение прокуратуры о самоубийстве.

Клим выругался про себя, хмуро буркнул:

— Так, так. Рад был услышать твой голос, Марк, узнать новости. До свидания...

Москва, районная клиника...

В палату вошла плотно сбитая молодая медицинская сестра в узком, выше колен халате и шапочке на голове. На белой девичьей шее, на золотой цепочке висел мобильный телефон, в левом ухе находился наушник.

Лежащая на высокой кровати женщина с мольбой в голосе вымолвила:

— Вы забрали мой мобильный телефон. Но мне срочно нужно сделать один звонок.

Медсестра поправила наушник, небрежно взглянула на больную, уже в возрасте с мешками под глазами и болезненно-бледным лицом, а также стоящую у изголовья капельницу. Строго бросила:

— Вам вредно волноваться.

— Лишь один звонок на работу, это очень важно.

— Хорошо, — сжалась медсестра, вынимая из кармана халата сотовый телефон. — Но, пожалуйста, быстро и в моем присутствии. Из-за вас я не хочу потерять работу.

Больная радостно закивала, спешно набрав номер. Услышав ответ абонента, вымолвила:

— Здравствуйте, Иннокентий Иннокентьевич. Что с моим сыном?

— Шурочка, здравствуй. А что с ним?

— Скажите, он жив, здоров?

— Да. Пока да, но что будет дальше, я не знаю.

— Отпустите его, пожалуйста, — тихо вымолвила больная. — Я согласна на продажу квартиры.

— Молодец, Шурочка. Знай, мы не звери какие-нибудь, мы заберем твою трехкомнатную квартиру, а тебе предоставим

однокомнатную. Разница пойдет на покрытие известной тебе задолженности.

— Я согласна, согласна.

— Через час к тебе приедет наш юрист со всеми необходимыми документами. Выздоровлявай, Шурочка.

По бледному лицу женщины промелькнула то ли усмешка, то ли улыбка.

— Спасибо, Иннокентий Иннокентьевич, — с трудом вымолвила больная.

Неспешно отключила аппарат и передала широко улыбающейся, довольной медсестре...

Ужинали втроем, Оскар Рудольфович, Крыгин и Лора. Тихо играла спокойная, классическая музыка, девушка была тиха и мила. Молчали и мужчины.

Лишь в конце трапезы Клим тихо сообщил пастырю о желании поработать в главном офисе банка «АННА». Лора при этом посмотрела на него широко раскрытыми, удивленными глазами.

— Прекрасно! — улыбаясь, весело и громко вымолвил г-н Гинер и, вновь став серьезным, добавил. — Конечно, тебе стоило бы еще недельку отдохнуть. Но видишь, жизнь постоянно вносит свои коррективы в наши планы. Твой банк сейчас переживает сложные времена. За контроль над ним жестко борются 4 серьезные силы: российские атомщики-патриоты, поддерживаемые Минатомом, финансово-промышленные группы «Альянс» и «Импульс», а также известная американская «Дюбон группа». Более детально мы поговорим позже, — улыбнулся. — А после ужина я приведу твоего будущего помощника и ангела-хранителя...

В восемь вечера в комнату Крыгина вошел пастырь. За ним как-то осторожно протиснулся мужчина среднего роста и средней комплекции, примерно 35 лет.

Г-н Гинер улыбнулся и, показывая ладонью руки на незнакомца, вымолвил:

— Знакомьтесь, господа. Клим Крыгин — московский банкир, Михаил Давыдов — профессиональный телохранитель, умеет и может абсолютно все.

Отрекомендованные мужчины внимательно взглянули друг другу в глаза, пожали руки.

— Замечательно, — уже строго изрек пастырь. — Завтра с утра пригонят из Ульяновска изготовленный по спецзаказу бронированный джип «УАЗ-Патриот». И вы, друзья, можете выезжать в Москву. Ну а сейчас обсудим некоторые детали предстоящего мероприятия. Присядем, господа...

Германия, земля Шлезвиг-Гольштейн...

По утреннему полупустынному шоссе в сторону Гамбурга движется темный микроавтобус со спецсигналом на крыше. Рядом с габаритным водителем полудремет молодой худой напарник.

Вот водитель в зеркало заднего обзора видит быстро приближающуюся полицейскую патрульную машину.

Вскоре полицейский автомобиль поравнялся с микроавтобусом. Сидящий рядом с водителем-полицейским второй полицейский в руке держит мини-рацию. Другой рукой он решительно приказывает водителю микроавтобуса остановиться.

Микроавтобус выполняет команду. Впереди, метрах в пяти, тормозит и полицейская машина. Из нее выходит водитель-полицейский и подходит к водителю микроавтобуса. Отдает честь и строго изрекает:

— Лейтенант Бранд. Впереди по данному шоссе ведутся ремонтные работы, предлагаю свернуть на шоссе номер 89.

— У нас спецгруз, жесткий график...

— Мы проинформированы, и поэтому будем вас сопровождать, — прерывает полицейский. — Об изменении маршрута, как и положено по инструкции, можете доложить по связи своему руководству.

Водитель неопределенно кивает, бросает рядом сидящему молодому напарнику:

— Сообщи по радиии начальству о съезде на шоссе номер 89.

Молодой человек снимает с панели управления телефонную трубку, набирает номер.

Вскоре удивленно выдавливают:

— Странно, нет связи.

— Тут у нас зона неуверенного приема сигналов, рядом военная база НАТО. Иногда они проводят кратковременные учения своей радиоэлектронной системы, — вставляет полицейский. — Доложите через полчаса, а сейчас следуйте за нами, — и, развернувшись, направляется к патрульной машине.

Обе машины трогаются и через минуту сворачивают с шоссе направо. Через пару минут патрульная машина тормозит. Останавливается и следующий за ней микроавтобус.

— В чем дело? — недовольно спрашивает водитель подходящих обоих полицейских. — У нас жесткий график.

— Мы получили сообщение, что ваша машина заминирована, — строго изрекает страж постарше возрастом. — Выйдите, пожалуйста, из машины.

— Вы сошли с ума, мы перевозим картины...

Но договорить водитель не успел. Обнажив свои пистолеты, полицейские выволокли сначала его, затем и молодого напарника из машины. Быстро связали. Умело-оперативно, с помощью магнитной мины открыли заднюю дверь микроавтобуса. Осмотрели все перевозимые картины. Затем вырезали ножом одну из рамы, сложили холст в темный пенал и умчались в неизвестную даль...

Часть III

1

Михаил оказался прекрасным водителем, тяжеловатый на вид серебристого цвета джип «УАЗ-Патриот» спокойно-достойно, без излишней тряски вынес почти тысячекилометровый перегон до Москвы. Правда, практически всю дорогу Клима мучили головные боли, однажды навалился непонятный приступ смеха.

Г-н Гинер и его друзья проделали большую подготовительную работу. На Ленинском проспекте была арендована просторная, меблированная 4-хкомнатная квартира, в которой и остановились Крыгин и телохранитель, заняв по комнате. Квартира оказалась упакована всем необходимым для проживания, включая 3 костюма, дюжину рубашек и несколько пар обуви для Клима.

Крыгин был восстановлен на работе в банке «АННА» в должности начальника кредитного управления (время отсутствия переоформлено в отпуск). Зарплата по новой должности оказалась в три раза больше прежней. Михаил Давыдов также оказался штатным сотрудником банка, конкретно, водителем Клима.

Встреча с президентом банка прошла как-то нервно. Небольшого роста, худой он долго распекался о сложностях в банковской системе, о падении уровней рентабельности и прибыльности. Затем нелестно прошелся о бывшем начальнике Клима, Спиридоне Неизвестном.

— Порой г-н Неизвестный принимал странные решения, не обращал внимания на доходность конкретных операций...

Крыгин внимательно слушал, во многом соглашался.

Президент банка будничным голосом поставил перед новым начальником кредитного управления сложную задачу: в сжатые сроки переоформить злополучный кредит фирме «Успех + Успех» на приемлемых для банка условиях, или же просто досрочно погасить.

— Иначе, — добавил строго, — показатели банка по итогам года, включая главный — прибыль, из которой, как известно, выплачиваются дивиденды, полетят резко вниз. Акционеры банка нам с вами этого не простят, — закончил президент почти на траурной ноте...

Москва, министерство атомной энергетики...

За массивным рабочим столом, в черном кожаном кресле восседал представительный мужчина в очках и работал с документами. В большом, обставленном тяжеловатой, темно-коричневой мебелью кабинете тихо звучала спокойная классическая мелодия.

Подал сигнал один из трех лежащих на столе мобильных телефонов. Мужчина недовольно оторвался от работы, ответил.

— Здравствуй, милый Николя! — раздался веселый женский голос на английском языке. — Я лечу к тебе, сейчас наш самолет над Атлантическим океаном!

От неожиданности мужчина чуть не поперхнулся, явственно выругался про себя.

Но быстро собрался, сосредоточился и даже убедительно-весело ответил:

— Здравствуй, несравненная Глория! Я очень рад, но нужно было меня предупредить заранее.

— Я больше не могу без тебя, милый! Надеюсь, ты меня не осуждаешь. Милый, ты встретишь и разместишь меня?

— Ну конечно, дорогая, я все организую. Целую и обнимаю, до скорой встречи...

Отключив аппарат, мужчина нажал клавишу на настольном служебном телефоне и тихо вымолвил:

— Тарас! Ко мне из Америки прилетает близкий человек. За счет моих представительских расходов закажи и оплати на 3 дня номер люкс в отеле «Савой». Через час мы выезжаем в Шереметьево встречать этого человека. И еще, — голос зловеще зашипел. — Тарас, заруби, эта информация только для нас двоих, — отпустил клавишу.

Откинулся корпусом на кресло, не разжимая губ, тихо вымолвил:

— Как не кстати прикатила Глория... Скрыть ее пребывание не удастся, первым все растрезвонит помощник Тарас... Вот времена, нельзя найти надежного человека, все ищут выгоду...

И вот Клим снова в квадратном неуютном кабинете Удава, теперь уже в качестве его полноправного хозяина. На рабочем столе располагались 2 плоских монитора: один — для работы со служебными, закрытыми банковскими программами и документами, другой — для обычной деятельности, включая работу с Интернетом.

Первым делом Клим провел совещание с тремя начальниками отделов и своим штатным заместителем. Всех этих людей набирал в свое время Удав, они были хорошими специалистами. Клим пока не собирался никого менять, на совещании строго изложил новые задачи. Подчиненные их восприняли молча.

«Для начала и на том спасибо», — подумал Клим.

В целом коллектив кредитного управления, а также другие старые банковские знакомые Крыгина встретили его назначение настороженно. Так, бывший и теперь снова нынешний сослуживец, гламурный красавчик Марк, столкнувшись в коридоре, сквозь зубы выдавил некое двойственно звучащее поздравление...

В первый день работы в новом качестве Клим просмотрел личные дела сотрудников своего управления. Он искал людей, на которых мог бы твердо положиться при решении наиболее сложных вопросов. После часовых размышлений пригласил к себе наиболее опытного сотрудника, предпенсионного

возраста мужчину по фамилии Утконос. Этот весьма добросовестный сотрудник отличался от других тем, что постоянно ходил на работу в костюме и бабочке. Предстал в оной он и на этот раз.

Крыгин внимательно рассмотрел сосредоточенного, напряженного мужчину. За время работы в банке он неоднократно сталкивался с Утконосом и имел о нем хорошее мнение.

«Что-то он нахохлился, — подумал Клим. — Или решил, что я предложу ему уволиться?».

Дабы снять напряжение, Клим улыбнулся и предложил присесть. Затем сообщил о поставленной задаче президента банка в отношении злополучного кредита для фирмы «Успех + Успех».

Видя, как нахмурился специалист, Клим твердо изрек:

— Жду от вас, уважаемый Филипп Федорович, в двухдневный срок исчерпывающие, включая самые невероятные, предложения по исполнению указания президента банка. В случае неисполнения в самые кратчайшие сроки данного указания, вам, — улыбнулся и сменил тон, — впрочем, как и мне, придется расстаться с банком.

— Задача ясна, Клим Сергеевич, — также улыбнувшись и весело, выразительно кивнув головой, вымолвил Утконос. — Разрешите приступить к исполнению?

Крыгин весело кивнул.

— Разрешаю, и даже немедленно...

Клим работал со служебными документами. В дверь кабинета настойчиво постучали.

— Войдите.

Боком вошел-протиснулся Марк.

Как-то виновато улыбнулся и вымученно изрек:

— Такая неожиданность — ваше появление, Клим Сергеевич. Я не сразу и поверил, лишь когда увидел, потом осознал...

— Все нормально, Марк, проходи, садись.

— Спасибо, я на секунду. Поздравляю вас с вступлением в когортку банковских топ-менеджеров, — с улыбкой-маской на лице выдавил Марк.

«Наверняка ты, милоч, думаешь, что я занял твое место, — усмехнулся Клим. — А ведь в банке-то без году неделя!? — выругался. — А теперь вот вынужден лебезить», — бросил:

— Спасибо.

— Кадровых изменений в управлении не планируете?

Клим усмехнулся про себя.

— Нет.

Через пару секунд Марк с кислым выражением лица покинул кабинет...

Москва...

Скат знал о существовании в Америке молодой любовницы министра атомной энергетики. Информация о приезде сей девицы в Россию, в Москву заставила глубоко задуматься. А затем и начать решительно действовать.

Долго искал в своей обширной визитнице нужную карточку с двуглавым орлом и флагом Российской Федерации. Наконец найдя и взяв в руки, хмуро задумался.

В небольшой комнате с зарешеченным окном находятся двое мужчин примерно 30 лет. Один черноглазый, кучерявый, в помятой одежде и наручниках на руках, второй с короткой стрижкой, в ладно подогнанной военной форме с погонами майора. Они сидят на стульях напротив, через стол, и напряженно смотрят друг другу в глаза.

— Вы совершили тяжкое преступление, гражданин Вознесенский, и понесете заслуженное наказание, — говорит военный. — Но вы можете значительно смягчить себе приговор, если сообщите нам все, что вы знаете о члене банды, предателе роины, Гущине.

Заключенный моргает глазами.

— Какой еще Гуцин? Да и вас я вижу впервые...

Военный достает из кармана гимнастерки и раскладывает на столе несколько черно-белых фотографий.

— Я капитан Орлов, сотрудник госбезопасности страны, и вы можете мне безоговорочно верить. Взгляните на снимки.

Мужчина в наручниках бросает уставший взгляд на фото.

Вскоре, очевидно узнав знакомое лицо, поднимает глаза на военного.

— Да, да. Это именно Гуцин, хотя вам он известен как Гуринович. В 1941 году, в оккупированной Белоруссии, в 17-летнем возрасте он добровольно стал полицаем. А через год уже носил погоны унтер-офицера зондеркоманды, — зло изрекает майор. — Здесь представлены, как вы понимаете, далеко не все деяния Гуцина-Гуриновича, — изрекает майор.

На какое-то время в помещении повисает напряженная тишина.

— Я всегда подозревал, что он не тот, за кого себя выдает, — тихо выдавливают мужчина в наручниках. — Но чтобы такое... Это он, подлюга, предложил ограбить Госбанк, он самолично и убил охранника и кассира... Мы хотели взять только советские рубли, а он забрал валюту и золото. Он еще частенько хвалил жизнь на Западе.

— Нам достоверно известно, что Гуцин основательно готовил побег через границу...

«Когда состоялась та наша первая встреча? — призадумался Скот. — Лет, пожалуй, 30, а то и 35 тому назад, да, именно так, перед второй моей отсидкой. Потом были еще две встречи с Орловым, с подполковником... и уже полковником. А сейчас Орлов уже генерал-майор, помощник министра внутренних дел страны...».

Набрал номер и, услышав голос абонента, весело вымолвил:

— Добрый день, Лавр Матвеевич! Рад приветствовать сотрудника столь уважаемого ведомства. Вы еще помните бизнесмена Вознесенского Станислава Станиславовича?

— Добрый, добрый. Ну, конечно же! Конечно, я вас помню, Станислав Станиславович, наслышан и об успехах в бизнесе.

— Хотелось бы встретиться, вспомнить былое. Вы как, временем располагаете?

— Для вас — всегда...

На встречу в ресторан Скат прибыл первым, сразу разместился за богато сервированным столом. Машинально взглянул на свои часы, ранее генерал держал слово и никогда не подводил. И вот сейчас Скат надеялся на содействие старого знакомого.

Через 5—7 минут появился подтянутый, лет под 60, мужчина в очках с металлической серебряной оправой. Скат широко улыбнулся, поднялся, мужчины поздоровались за руку, высказали друг другу комплименты. Моментально объявившиеся два официанта наполнили рюмки водкой, предложили закуски и быстро удалились.

Мужчины выпили, слегка закусили, вспомнили былое.

Вскоре мужчина со шрамом сказал:

— В сферу деятельности промышленной группы «Альянс», которую я возглавляю и являюсь одним из совладельцев, входит горнорудная отрасль, энергетика и сопряженные с ней сектора. Включая и работающий с отраслью банк «АННА». Министр атомной энергетики хочет продать принадлежащий государству банк американцам, стремящимся внедриться в нашу горнорудную отрасль и энергетику.

— Почему он это делает? — заинтересованно спросил собеседник.

— У него есть некоторые личные экономические интересы в штатах, а также американка-любовница. Кстати, она в данный момент в Москве, в отеле «Савой». Я хотел бы предоставить вам некий негативный материал на министра, фотографии, записи на электронных носителях, копии документов. Все эти материалы и документы достоверны, куплены нами в Америке, часть их предоставили ваши коллеги из службы внешней разведки.

— Вы стали могучим и опасным человеком, Станислав Станиславович! — воскликнул мужчина в очках.

— Для друзей и честных бизнесменов как раз наоборот. Просто следуя неотвратимой логике развития нашего общества, я стал бизнесменом-капиталистом, — немного улыбнувшись, ответил мужчина со шрамом. — Но за державу обидно, Лавр

Матвеевич! Что мы без американцев — не справимся на своей земле?

— Справимся.

— И я об этом. Могу я, Лавр Матвеевич, рассчитывать на участие вашего министерства? Согласитесь, ведь государство заинтересовано, чтобы в стратегически важной отрасли работали российские компании? Это экономическая безопасность страны. Кроме этого, полагаю, завтра в ваше министерство поступит депутатский запрос с просьбой проанализировать деятельность министра атомной энергетики.

Мужчина в очках задумался.

Бесшумно подошли официанты, быстро наполнили бокалы и удалились.

— Я должен поработать с вашим материалом. Полагаю, и у департамента экономической безопасности МВД России есть поле для деятельности. Думаю также, что смогу убедить нашего министра провести превентивные мероприятия по защите государственных интересов. Будет внимательным образом изучен и депутатский запрос, — неспешно строго ответил мужчина в очках, улыбнулся и добавил. — А мы с вами в рабочем порядке вполне сможем договориться по отдельным деталям. По результатам этих мероприятий будет принято решение о возбуждении, в случае необходимости, и уголовного дела по соответствующей статье.

Собеседник довольно улыбнулся, коричневый шрам на лбу стал приобретать розовый оттенок. Он достал из кармана пиджака небольшой фиолетовый конверт и положил на стол перед мужчиной в очках.

— Здесь банковские реквизиты на счет физического лица, лица совершенно вымышленного. А также пластиковая карта для снятия с этого счета средств через банкомат и оплаты товаров и услуг. Счет будет пополняться.

Мужчина в очках быстро положил конверт в карман и вымолвил:

— Рад был новой встрече. Рад, что вы полны сил и замыслов, что не отстаёте от жизни...

Приняв решение о возвращении в Москву на работу в банк, Клим напряженно раздумывал и о Еве Вознесенский. И в Калуге, и в Саратове он много о ней думал. С ней непременно нужно было встретиться, о многом поговорить... Как себя поведет подруга: горделиво отвернется и прервет все отношения, или наоборот, будет неотступно липнуть и требовать внимания, безудержной любви, или же они как и прежде останутся просто друзьями-любовниками?.. Думал с некоторой опаской и об ее отце, главе финансово-промышленной группы, всемогущем авторитете — Скате. Будет ли он предпринимать против сегодняшнего Крыгина какие-либо меры и акции? Как может отразиться поведение Евы по отношению к нему на поведение папашки? Сможет ли Клима в полной мере в случае необходимости защитить г-н Гинер и его сотоварищи, телохранитель Михаил?..

Очевидно от всего этого, голова порой шла просто кругом. Правда, в отличие от пребывания в Саратове, сны прекратились...

Московская область...

В двух метрах напротив большого плазменного монитора в кресле располагался мужчина в возрасте, с полностью лысой головой, косым коричневым шрамом на верхней левой ее части. Черные маслянистые глаза почти неподвижно взирали на экран, но мысли определенно были заняты совершенно другим:

«...Борьба за банк «АННА» переходит в новую фазу... Вернувшегося в банк Крыгина вольно или невольно втянули в опасную игру люди министра. Они не отпускают бедолагу ни на шаг и ни на секунду. Что остается делать нам в этой связи? Пока, очевидно, ждать дальнейших развитий событий?.. Этот Крыгин действительно смелый и решительный человек... Возможно, он все понимает и ведет свою игру... Или он безмозглый поводырь, лишь волею случая оказавшийся на гребне волны? Как сообщить о нем Еве?.. Какая будет ее реакция? Впрочем, ясно какая... Пока же, пожалуй, стоит усилить охрану дочери...».

За спинкой кресла стоял мужчина в спортивном костюме. Он аккуратно массировал плечи и шею сидящему мужчине со шрамом...

2

Подал сигнал служебный телефон. Крыгин нехотя оторвался от папки с документами, ответил:

— Слушаю вас.

— Приветик, друг Клим, это Крендель, — раздался веселый мужской голос. — Узнал?

Крыгин выругался про себя и напрягся.

— Ну, Олег Сапрыкин, вспомнил? Мы еще с тобой обули твой банк на 220 тысяч зеленых? Вспомнил?

Злость, переходящая в гнев, застилали разум. Тем не менее, Клим строго-спокойно вымолвил:

— Вы ошиблись номером, — и отключил аппарат.

«Как он узнал номер? — нервно воскликнул. — Хотя, в наше время... Почему по телефону заговорил о деньгах?.. Провокатор! Наверняка его кто-то использует...»

Едва успел успокоиться, как в дверь постучали.

— Войдите! — бросил недовольно Клим.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошла широко улыбающаяся Света Черненко из отдела перспективного инвестирования. Одетая в узкую блузку и короткую юбку девушка смело вошла в кабинет и вихляющей походочкой шагнула к рабочему столу Крыгина. В нос сразу ударил резкий запах горьковатых духов.

Клим вспомнил, как еще совсем недавно застал нагую Свету в этом кабинете на коленях у Удава.

— Клим Сергеевич! — жеманно вымолвила девушка, стреляя ласковыми, похотливыми глазками. — Мужчина не может обходиться без женского тепла и внимания. Проверено тысячетлетней историей развития человечества. Я предлагаю вам свою дружбу и любовь.

«История развития? Так сразу!?! Неслабо! — воскликнул Клим. — Наверняка, это моя проверка», — сделал серьезное выражение лица и ответил:

— Спасибо, но в этом нет необходимости. Попрошу вас впредь без приглашения в кабинет не заходить.

— Жить надо красиво, весело и чувственно, постоянно ловить миг удачи. Ну, Климик, не жить только ради опостылой работы! — плотоядно улыбаясь, изрекла девушка, картинно повела развитыми бедрами.

— Я вас не задерживаю, — строго отчеканил Крыгин.

— Не будем делать резких, скоропалительных заявлений. Напоминаю, я всегда к вашим услугам.

Девушка грациозно развернулась, призывно хохотнула и неспешно, вихляющей походочкой удалилась.

Крыгин выругался, перед глазами внезапно возник образ Евы.

Подумал:

«Надо как-то определяться с бывшей подругой, или окончательно рвать, или... Возможно, она пока не знает, где я. Как она себя поведет, когда узнает?... Если любит, а она говорила, что любит, значит, выйдет на меня. Что я ей тогда скажу?..»

Его одновременно тянуло к ней, но в тоже время что-то внутри и сдерживало. Клим с трудом взялся за дела...

Москва, отель «Савой»...

В изысканно обставленной гостиной комнате номера люкс, за богато сервированным столом располагались молодая девушка-блондинка и лысеющий, немного грузный мужчина в возрасте. Парочка мило ворковала на английском языке.

— ... я подобрала для нас домик с ровной изумрудной лужайкой во Флориде за миллион долларов, — прелестно улыбаясь своими невинными голубыми глазками, сообщила девушка.

Мужчина сосредоточенно раздумывал.

— Есть неплохой вариант в Калифорнии, такой миниатюрный домик, весь в цветах, за 900 тысяч долларов, — весело продолжала девушка. — Думаю, покупку следует оформить на меня, — лукаво-призывно улыбнулась. — Ведь тебе как министру не положено иметь недвижимости за рубежом.

Лицо мужчины расплылось в милой улыбке. Угадать, что он думал в этот момент, например, по ледяным глазам, было сложно.

— Министр тоже человек, и ему можно иметь домик. Но ты права, нужно все оформлять на тебя, незабвенная Глория. Выбери любой домик и оформи пока его аренду, скажем, на год. Если понравится, через год домик выкупим. А возможно возникнут и другие варианты, или, например, изменится мода. Деньги, в сумме 250 тысяч долларов, частями, в течение недели, я переведу на твой счет в «Банк Дюбон».

Какое-то время блондинка переваривала слова собеседника.

Затем расширила глаза, вскинула вверх тонкие брови и радостно воскликнула:

— Ты такой разумный и добрый, милый Никола!

— Завтра ты отправишься обратно в Америку.

Блондинка мгновенно надула перламутровые губки.

— Но я хотела посмотреть Россию, Москву, Петербург...

— В другой раз, несравненная Глория, — строго перебил мужчина. — Сейчас не время, у меня некоторые сложности на работе, в России большой разгул преступности, — с нервным нажимом. — Я не могу рисковать тобой, ты мне очень дорога.

— Как скажешь, милый Никола, — печально-покорно вымолвила блондинка. — Пойдем в кроватку, я горю от нетерпения и страсти, жажды настоящей и неиссякаемой любви...

В результате томительных и долгих размышлений Клим решил не ждать, когда Ева сама выйдет на него.

Серебряный джип «УАЗ-Патриот» остановился у одного старинного особняка на улице Большая Ордынка. Двое мужчин в серых костюмах и галстуках вышли из машины и направились в один из подъездов.

Клим и Михаил осторожно вошли в просторное светлое помещение с низкими потолками. На стенах в рамках располагались разных размеров картины с табличками под ними. В уголке за столом, сидя в кресле, увлеченно, если не сказать самозабвенно, работала на компьютере Ева Вознесенская.

«Все такая же пампушка, — усмехнулся Крыгин, в груди что-то екнуло. — Она мне определенно не безразлична...».

Осторожно шагнул, взглянул на ближайшую картину. Затем перевел взгляд на соседнюю. На обоих полотнах была изображена в мягких тонах салонная жизнь богатой молодежи, очевидно XVIII или XIX веков. Некоторые холсты были покрыты некой чуть зримой паутинкой. Что, видимо, означало их явно давнишнее происхождение или же искусную, высокопрофессиональную копию.

Рассматривая картины, Клим подумал:

«Это всего лишь красивая и яркая, возможно и утонченная, мазня, не имеющая практически ничего общего с реальной, повседневной жизнью. Ни в те времена, когда писались эти работы, ни тем более сейчас.., — вспомнил и восторженные, пламенные, эмоциональные пояснения Евы о сюжетных линиях полотен, скрытом особом подтексте, усмехнулся. — Возможно, мне просто не дано этого понять».

Повернулся к работающей за компьютером женщине лицом, улыбнулся и вымолвил:

— Добрый день, Ева.

Женщина явно недовольно оторвалась от работы, строго взглянула на мужчин.

Секунда-другая и холодные женские глаза потеплели, затем стали наполняться слезами. Ева поднялась из-за стола и буквально бросилась к Крыгину. Обняла-обхватила руками и, целуя лицо, изрекла:

— Ты так внезапно пропал, даже не попрощался. Я так скучала, так скучала, милый Климushка...

— Успокойся, успокойся, дорогая, — вдыхая аромат знакомых духов, также обнимая и целуя женщину, вымолвил Клим. — И не плачь, пожалуйста, ты же сильная женщина, и все прекрасно понимаешь. Надеюсь, у тебя все хорошо.

— Да, да, — пожирая его взглядом, механически ответила Ева.

Вскоре она успокоилась, отпрянула от Крыгина, рукой поспешно вытерла слезы.

— Познакомься, пожалуйста, Ева, — сказал Клим. — Мой ангел-хранитель Михаил.

— Очень приятно, — две-три секунды рассматривая сосредоточенного телохранителя, бросила женщина, и, уже обращаясь к Климу, добавила. — Мне нужно многое тебе сказать, поедем ко мне за город.

— Спасибо, дорогая. Но у меня сейчас мало времени, давай, отложим поездку.

— Нет, нет. Тогда поедем прямо сейчас в мою квартиру, она тут рядом, пожалуйста, — с мольбой в глазах, тихо произнесла Ева.

Клим улыбнулся и кивнул...

Усталые и удовлетворенные от плотских наслаждений мужчина и женщина расслабленно лежали рядом на большой круглой кровати. Вот женщина приподнялась на локтях, взглянула на кулончик-иконку мужчины. Мило улыбаясь, нежно спросила:

— Она тебе помогла?

Клим взглянул в родные глаза.

— Да, дорогая.

— И все же, почему ты так внезапно исчез?

— Поверь, на то были веские причины.

— Расскажи.

— Как-нибудь в другой раз.

Преданно всматриваясь в мужские глаза своими изумрудными, блестящими глазками, женщина трогательно-надрывно вымолвила:

— Любимый мой Климушка! Мне так было плохо без тебя. Я теперь тебя никуда не отпущу.

— Хорошо, дорогая, — улыбнулся мужчина, нежно поцеловал в пухлые губки. — А теперь извини, мне нужно на работу. Ведь я теперь начальник управления, и отвечаю не только за себя.

Женщина понимающе кивнула, спросила:

— Вечером придешь?

«Конечно!» — чуть было не бросил сразу Клим.

Ведь он был так рад встрече! Но что-то его тревожило, но вот что именно, он никак не мог понять. Мягко ответил:

— Точно сказать не могу. Но я тебе позвоню.

— Я не хочу тебя отпускать. Обними меня покрепче.

Секунда-другая и красивые, сильные тела слились в страстном, чувственном, порывистом поцелуе...

Москва...

Посреди большой, с высокими потолками, почти пустой ярко освещенной комнаты, за большим накрытым и богато сервированным столом восседали двое. Солидный строгий мужчина лет шестидесяти и привлекательная, улыбающаяся изумрудными глазами женщина тридцати с небольшим лет. Парочка не спеша, чинно трапезничала.

Вот женщина взглянула на косой коричневый шрам, красующийся на верхней левой части головы мужчины, и весело изрекла:

— Папа, почему тебе не обратиться к пластическим хирургам и не удалить этот ужасный шрам?

— Боюсь потерять свою индивидуальность.

— Нет, я серьезно.

— А если серьезно, то пустое это все. Я себя и так прекрасно чувствую. Ты лучше скажи, доча, какое впечатление произвел на тебя Крыгин? С чем он объявился?

Лицо женщины буквально озарилось, стало удивительно прекрасным. Она задумалась на несколько секунд.

— Он стал солиднее, я бы сказала, более уверен в себе, — широко улыбнулась. — Но остался все таким же нежным, внимательным и любящим.

На какое-то время мужчина залюбовался женщиной. Но восхищение быстро прошло, и он буднично спросил:

— Как Клим относится к работе в новом качестве?

— По-моему, отношение к работе у него самое и самое серьезное.

— Самое серьезное, — усмехнулся мужчина, при этом черные маслянистые глаза были строги и сосредоточены. — Вот я и боюсь, как бы твой Клим от излишнего рвения не наворочал чего-либо. Организуй мне с ним встречу, я хочу с ним познакомиться, поговорить.

Женщина отпила из бокала, наполненного красной жидкостью и, став серьезной, спросила:

— Ты ничего плохого ему не сделаешь?

Мужчина взглянул на приятное, напряженное женское лицо, слегка полноватые формы тела.

На строгом мужском лице показалась легкая улыбка.

— Доченька, я уже давно тебе сказал, что не буду обижать твою симпатию. Я лишь хочу его, впрочем, как и тебя предостеречь от ошибочных шагов. Ибо хорошо знаю цену ошибок...

В самом начале трудового дня Крыгину позвонили из бюро пропусков банка.

— Клим Сергеевич! К вам хочет пройти г-н Стариков Олег, говорит, ваш друг. Пропуск выписывать?

«Опять этот Крендель?!» — недовольно воскликнул Клим, выругался и четко ответил:

— Я не знаю такого господина и не желаю его видеть.

Закончив разговор, Клим приник к экрану монитора компьютера...

Через некоторое время позвонила Ева.

— Дорогой! — весело защебетала. — Впереди два выходных дня, давай проведем их вместе в моем загородном доме.

У Клим были несколько другие планы, тем не менее, немного подумав, он согласился.

— Замечательно! Я за тобой заеду к банку в 16 часов, — энергично предложила подруга.

— Извини, но у меня много работы. Я сам приеду, правда, очевидно поздно. Обнимаю и целую, дорогая Евочка.

— До скорой встречи, дорогой и любимый...

В дверь постучали. Через пару секунд она отворилась, в помещение вошла женщина средних лет, средней комплекции, в массивных затемненных очках и старомодной роговой оправе.

— Здравствуйте, — улыбнувшись, изрекла незнакомка, одетая в строгий, коричневый брючный костюм, держа в руке светлую, небольшую дамскую сумочку. — Я сотрудница юридического агентства «Аристотель», Вероника Модестовна Корзун.

У Клима неприятно засосало под ложечкой, недовольно подумал:

«Наслышан о тебе, дамочка. Набралась наглости и притащилась.., как там ее, частный детектив или сыскарь...».

Сразу захотелось послать эту даму. Но...

— Прошу, — без энтузиазма ответил хозяин кабинета и кивнул. Женщина присела в кресло, сумочку поставила на колени.

— Чем обязан? — строго спросил Крыгин, всматриваясь в весьма посредственное, совершенно без макияжа, женское лицо.

Гостья смело и прямо взглянула в мужские глаза, строго отчеканила:

— В рамках одного расследования, я хотела бы вам, Клим Сергеевич, задать несколько вопросов.

Рассматривая холодные, серо-зеленые женские глаза, Крыгин согласно кивнул.

— Вы знаете Старикова Олега?

— Да, мы вместе учились в институте. Вот только поссорившись, как-то плохо и уже давненько расстались.

— Когда вы с ним последний раз встречались?

— Я же сказал, мы плохо и давно с ним расстались, — с нажимом ответил Клим и взглянул на ручные часы. — Когда точно, не помню.

— Какие у вас были отношения с операционисткой Гинер Эльзой?

— С операционисткой Гинер у меня были ровные, служебные отношения.

— Что она за человек?

— Вполне обычная, современная молодая девушка. За анкетными данными обратитесь в отдел кадров.

Как ни в чем не бывало, пожирая хозяина кабинета глазами, гостя спросила:

— Были ли у вас с ней внеслужебные отношения?

— Это касается только нас двоих, — хмуро отчеканил Клим. — Простите, я вам больше не смогу уделить времени. В дальнейшем, если вы захотите пообщаться со мной, прошу предварительно созваниваться. А сейчас, до свидания, — поднялся с кресла. — Не смею задерживать.

С невозмутимым видом гостя также поднялась.

Полу-улыбнувшись, выдавила:

— Рада была познакомиться, всего доброго, — и покинула кабинет.

Клим выругался и еще некоторое время нервно раздумывал о разговоре с сотрудницей юридического агентства:

«В рамках одного расследования... Да задание группы «Альянс» выполняешь!.. Служебные.., личные отношения... Пинкертона и хреновый гипнотизер!..».

3

Михаил затормозил у знакомого простого деревянного палисадника с резными воротами. Моментально откуда-то из-под земли появились двое габаритных охранников в черной униформе. На рукаве и спине у них красовалась желтая аббревиатура:

ЧОП «БАРРАКУДА»

Клим открыл дверцу машины и вымолвил подходящему вразалочку хмурому молодцу:

— Я Крыгин, прибыл по приглашению госпожи Вознесенской. Со мной водитель-телохранитель Давыдов.

— Оружие есть? — строго спросил приближающийся второй страж.

— Да, пистолет, — ответил Михаил.

— Необходимо сдать.

Михаил взглянул на Крыгина. Тот кивнул, водитель достал из кармана и передал охраннику оружие.

Резные ворота отворились, и серебряный «УАЗ-Патриот» медленно въехал на территорию березовой виллы. Несмотря на еще не совсем поздний час, двухэтажная вила светилась всеми своими многочисленными окнами.

Клим вошел на крыльцо, затем в дом на первый этаж. В прихожей и далее в гостиной не было никого.

«Что-то Евочка не встречает своего любимого, — прикинул весело Клим. — Где она может быть?.. В бассейне, в подвальном цокольном этаже или... в ванной на первом этаже?..», — и направился к расположенной ближе ванной комнате.

Вскоре вошел в яркоосвещенное помещение. В наполненной водой и пеной салатовой, просторной мраморной ванне мирно лежала и дремала женщина.

— Здравствуй, Евочка!

Женщина вздрогнула, уставилась на молодого человека. Наконец, эмоционально-весело изрекла:

— Здравствуй, дорогой Климушка! Извини, я так долго тебя ждала, что кажется, немного задремала. Раздевайся и иди же ко мне, дорогой.

Клим стал снимать одежду.

Широко улыбаясь, вымолвил:

— У тебя появилась строгая охрана из охранного предприятия.

— Это папа распорядился, — пожирая взглядом молодого мужчину, вымолвила женщина.

— И совершенно правильно сделал...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Продолговато-прямоугольное, типично служебное помещение в строгих, консервативных тонах, половину которого занимает Т-образный стол. Во главе его в кожаном кресле расположился в военном мундире с погонами генерал-лейтенанта худой мужчина примерно 60 лет с тонкими чертами лица. За спиной на стене в рамочке красуется цветной портрет президента страны. По другую сторону стола располагаются двое более молодых по возрасту, а также определенно и званию, мужчин в штатской одежде.

— Все это очень интересно, — медленно говорит старший из присутствующих мужчин, обращаясь к собеседнику в очках, только что сделавшему пятиминутное сообщение.

— Совершенно верно, — подтверждает третий присутствующий мужчина с волевым, скулистым смугловатым лицом. — У меня есть, Корней Григорьевич, также весьма любопытная информация в рамках операции «Атомный странник».

Мужчина с тонкими чертами лица вымолвил:

— Любопытно. Мы вас слушаем, Владимир Яковлевич.

— В экономическом разделе официального интернет-сайта госдепа США появилось сообщение о том, что якобы правительство России противодействует работе банков-нерезидентов, в том числе «Банку Дюбон», на российском рынке банковских услуг.

Хозяин кабинета усмехнулся.

— Очевидно, под этой дымовой завесой министр Глазов и действует так нагло. Крепко он связан с этим банком...

Ева и Клим проснулись от сигнала сотового телефона. Женщина потянулась, подняла с прикроватной тумбочки аппарат, недовольно ответила.

Некоторое время слушала абонента, затем бросила:

— Хорошо.

Положила аппарат на тумбочку, повернулась к мужчине. Улыбнувшись и сверкнув своими изумрудными глазами, вымолвила:

— Где-то через полчаса приедет мой отец. Он хочет с тобой познакомиться. Давай что-нибудь приготовим поесть.

«Значит, могущественный Скат решил лично пообщаться со мной в доме дочери, — прикинул Клим. — Ну что же, это не самый худший вариант. Рано или поздно встреча должна была произойти. С чем он придет? Если Удав мне определенно враг, то кто тогда его босс, одновременно являющийся отцом моей подруги?..», — взглянул на часы, они показывали 6:33.

Улыбнулся и ответил:

— Ну, конечно же, дорогая.

На кухне Клим спросил:

— Расскажи мне хоть немного о своем отце.

Ева задумалась.

— Если честно, то я его плохо знаю, он постоянно весь в делах, каких-то заботах, живет уединенно, — улыбнулась. — Постоянной женщины нет. Папа практически никому не доверяет, у него даже и друзей настоящих нет, — задумалась. — Хотя... есть один старинный друг по фамилии Токарев, заместитель по «Альянсу»... Да вот еще с Алтая, настоящий алтаец-охотник и стрелок с двух рук, о котором папа хорошо отзывался...

Москва, министерство атомной энергетики...

В большом, обставленном тяжеловатой, темно-коричневой мебелью кабинете тихо звучала спокойная классическая мелодия. За массивным рабочим столом, в черном кожаном кресле восседал представительный мужчина в очках и работал за персональным компьютером.

Подав сигнал настольный телефонный аппарат. Хозяин кабинета недовольно оторвался от экрана монитора, нажал на клавишу аппарата.

— Слушаю.

— Николай Николаевич! — извиняющимся тоном вымолвила секретарь. — На линии помощник министра внутренних дел, генерал Орлов Лавр Матвеевич. По делам государственной важности хочет пообщаться с вами.

Хозяин кабинета недовольно поморщился.

— Соедините.

— Здравствуйте, Николай Николаевич, генерал Орлов беспокоит.

— Здравствуйте, Лавр Матвеевич. Слушаю вас.

— Спасибо, буду предельно краток. Мы получили депутатский запрос и внимательно проанализировали. В нем подняты вопросы по практической реализации «уранового» российско-американского проекта. В этой связи мы хотели бы задать вам несколько вопросов. Могут сегодня к вам подойти два сотрудника министерства?

Хозяин кабинета задумался на некоторое время.

— Я, как вам известно, отвечаю за эффективную деятельность министерства, выполнение государственных программ и исполнение зарубежных контрактов. Поэтому я бы не хотел, чтобы ваши сотрудники курсировали по министерству, тем самым порождали бы ненужные разговоры и слухи. К тому же, мы вошли в век всеобъемлющего электронного сотрудничества. Отправьте ваши вопросы на мой личный сайт.

— Мы крайне боимся утечки информации, а интернет, как известно, весьма уязвим и может нести неконтролируемые скрытые угрозы. Как для нас, так впрочем и для вас. Поверьте нам.

Хозяин кабинета, вполне возможно, выругался про себя, неспешно выдавил:

— Поверю профессионалам. Тогда пусть ваш курьер представит вопросы в письменном виде. Я в течение 24 часов отвечу на них и спецпочтой направлю в ваше ведомство.

Теперь задумался абонент.

— Хорошо. Но если нам потребуются некоторые уточнения?

— Под каким-нибудь благовидным предлогом я со своим юристом незамедлительно прибуду к вам в министерство.

— Хорошо, Николай Николаевич. Извините за беспокойство. Всего вам доброго.

— Всех благ.

Закончив разговор, хозяин кабинета задумался на минуту. Затем пригласил к себе директора юридического департамента...

В гостиную вошла улыбающаяся Ева. Следом присеменил где-то среднего роста мужчина в возрасте. Этаким колченогий, в ортопедической обуви мужичок-пенсионер.

«Эта развалина и есть могущественный лидер группы «Альянс», контролирующей активы на сумму порядка 10 миллиардов долларов?!» — удивленно прикинул Клим.

Женщина вышла вперед и вымолвила:

— Папа, познакомься, пожалуйста, это мой очень хороший друг, Клим Крыгин.

Молодой мужчина сделал шаг вперед, шагнул навстречу и вошедший мужчина со шрамом на голове. Скат оказался на полголовы ниже Крыгина.

Пристально всматриваясь, причмокивая, гость вымолвил:

— Станислав Станиславович, — протянул руку.

Глядя в глаза, мужчины осторожно пожали друг другу руки. Скат был одет в прекрасно подогнанный по фигуре коричневый костюм, белоснежную рубашку и фиолетовый галстук. Крыгин, по настойчивому совету Евы, надел ранее купленный ей стального цвета костюм в полоску.

Клим с трудом выдержал прямой, решительный взгляд маслянистых, вьедливых, колющих черных глаз.

— Грубые черты лица свидетельствуют о мягкой и ранимой душе, — строго изрек Скат.

Клим замялся с ответом.

Продолжая настороженно-подозрительно рассматривать Крыгина, Скат удивительно весело вымолвил:

— Хорош малый, и костюмчик, что надо, — в линеечку.

— В полоску, папа, — быстро поправила дочь.

— В полоску, значит, в полоску, — скривился-улыбнулся одними тонкими губами отец. — Главное, чтобы не в решетку, — и клацнув вставными челюстями, раскатисто рассмеялся.

Не зная, что делать, смеяться или сохранять спокойствие, Клим неопределенно улыбнулся, подумал:

«У колченогого папани-авторитета еще и логопедические проблемы, он отчетливо проглатывает некоторые буквы».

— Ну и юмор у тебя, папа, — недовольно изрекла Ева.

— Извини, больше не буду, доча, — ответил Скат и принял серьезное выражение лица.

Хозяйка, кажется, примирительно улыбнулась.

— Прошу за стол, — весело предложила и первая присела в кресло.

Мужчины почти одновременно взглянули на уставленный закусками и напитками стол и последовали за женщиной.

— Спасибо, дочка, — мягко бросил Скат, уверенно приземлился в кресло и, весело взглянув на Крыгина, клацнул вставными челюстями, строго изрек. — Ты наверняка знаешь мое социально-экономическое положение, Клим, оно несравненно выше твоего. Да и постарше я тебя как-никак. Но я предлагаю сразу нам перейти в общении на «ты». Как, принимается мое предложение?

«Бывший авторитет, ныне бизнесмен-демократ с тяжелым взглядом и вставными челюстями, — усмехнулся Клим. — Предстоит трудный и очень важный для меня разговор», — задумчиво ответил:

— Действительно, я многое о вас слышал, — улыбнулся. — А предложение принимаю. Сразу хочу спросить, что тебе, Станислав Станиславович, налить?

— Плесни нашей водки.

— А мне, пожалуйста, белого мартини, — улыбаясь своими изумрудными глазами, вымолвила Ева.

Когда бокалы были наполнены, Скат, поочередно посматривая на молодых людей, изрек:

— Предлагаю выпить за знакомство и будущее, я надеюсь, взаимопонимание, а возможно, и партнерство.

Все выпили, стали закусывать.

— Как, Клим, работается в новом качестве? — спросил Скат.

— Не просто, — быстро ответил Крыгин. — Особенно в части исполнения поставленной передо мной президентом банка главной задачи. А именно, переоформления на новых условиях пятимиллионного кредита фирме «Успех + Успех».

— А зачем его переоформлять!? — усмехнулся отец Евы. — Я вчера разговаривал с директором этой фирмы, они со следующей недели начинают досрочное погашение этого кредита.

«Похоже, колченогий предлагает сотрудничество», — прикинул Клим и вымолвил:

— Но, согласись, Станислав Станиславович, кредитный договор был заключен на невыгодных для банка условиях.

Скат улыбнулся.

— Давай договоримся, Клим, во-первых, быть откровенным, во-вторых, этот разговор только между нами. Хорошо?

Клим взглянул на сосредоточенную, серьезную Еву. Весело улыбнулся и бросил:

— Хорошо, договорились.

Став серьезным, гость энергично продолжил:

— В настоящий момент идет настоящая жаркая битва за банк «АННА». И это понятно, ибо через него будут проходить многомиллиардные средства от «урановой» сделки, заключенной США и Россией. На арене три основных игрока, американская корпорация «Дюбон групп» и две российские группы «Альянс» и «Импульс».

— А мирно нельзя договориться? — весело бросила Ева.

— В мире всеобщей конкуренции, увы, нет, — строго изрек Скат. — Между игроками существуют непреодолимые противоречия, ибо каждый хочет безраздельно владеть банком и черпать из него ресурсы.

— Хорошо, а где же Российское государство? — став серьезной, удивленно спросила Ева.

«Как она его заводит!» — усмехнулся Клим.

— Прекрасный и своевременный вопрос! — довольно улыбнулся Скат. — Наше государство полностью контролирует добычу, транспортировку, переработку и реализацию уранового

продукта. Но банковский сектор по правительственным планам в эту схему не вписывается. А, например, в той же Германии роль государства в банковской сфере очень высокая, у них масса федеральных, региональных (земельных), муниципальных банков. Вернемся на грешную нашу землю. Сейчас в банке «АННА» 55 процентов акций принадлежит государству в лице Минатома России. Но в этом году 15 процентов из них будут проданы частным структурам, остальные 40 — в течение двух последующих лет. Для справки, группа «Альянс» располагает на данный момент примерно 19-ю процентами акций банка, группа «Импульс» — около 13 процентов, «Дюбон групп» — в пределах 7 процентов, оставшиеся где-то 5—6 процентов находятся в руках частных физических лиц. Вот такой получается, друзья, расклад, а первые банковские транзакции, то есть переводы средств в рамках «уранового проекта», уже начались, — и развел руками. — Хотя если честно, то я не понимаю, зачем государству нужно продавать акции успешного банка? Сиди и, как говорится, стриги купоны, пополняй бюджет страны.

«Я тоже не понимаю? — подумал Клим. — А Скат, судя по разговору, неплохо информирован о сути происходящего, да и неплохо подкован в экономических и банковских делах...».

Ева закачала головой и вымолвила:

— Клим, наполни, пожалуйста, рюмки.

Сосредоточенный Крыгин выполнил просьбу хозяйки.

— Предлагаю тост, — весело вымолвил Скат. — Чтобы богатство нашей страны, созданное потом, кровью и если хотите на костях наших миллионов и миллионов предков, принадлежало российским гражданам. То есть нам с вами, а не каким-то Дюбонам-Мелонам, Рокфеллерам и тому подобным господам.

Возражений не последовало, все выпили, немного закусили.

Клим раздумывал над словами отца Евы.

Вскоре, став серьезным, Скат продолжал:

— В борьбе за банк американцы используют весь классический арсенал: официальную дипломатию, американские спецслужбы, подкуп российских госчиновников, шантаж, вербовку и кое-что еще. Тебе, Клим, нужно серьезно подумать, на чьей ты стороне. Я имею на руках неопровержимые факты, что ми-

нистр атомной энергетики страны действует в интересах американцев. У него есть бизнес в США, некоторые активы и, — улыбнулся, — американская любовница, завербованный агент спецслужб. Министр хочет продать, не бескорыстно, разумеется, госпакет акций банка «АННА» именно «Дюбон групп». По моим данным, министром уже занимаются наши правоохранительные органы. Полагаю, скоро это будет известно и широкой общественности.

— У меня нет слов, — изрекла возмущенно Ева. — Госчиновник высочайшего ранга действует в интересах иностранцев!

— Госчиновники, как люди, бывают разные, одни честно работают на государство, другие усиленно помогают друзьям или родственникам, а некоторые работают исключительно на себя, — с ухмылкой на устах продолжал отец Евы. — Могу сообщить вам, молодежь, такой пример. Бывший президент банка «АННА», назначенный, кстати, государством, выдал своему сыну один миллион долларов беспроцентной ссуды на год. А сынок этот миллион сразу положил в банке на депозит по льготной ставке 15 процентов годовых. В результате через год сынок вернул один миллион и заработает при этом 150 тысяч долларов. Вот так из ничего зарабатывают деньги госчиновники!

Крыгин занимался кредитными делами юридических лиц и ничего не слышал о кредите сыну президента, лицу физическому.

«Верить, не верить ему, — прикидывал. — Проверяет меня..., агитирует или провоцирует... Надо держать ухо востро...».

— Подумай основательно, Клим, — пожирая глазами Крыгина, напористо продолжал Скат. — Как ты понимаешь, тот самый 5-тимиллионный кредит вписывается в схему борьбы за банк.

— Вы его используете как инструмент давления.

— Вот именно. В связи с этим я могу тебе предложить некоторые эффективные ходы и варианты, — улыбнулся Скат, взглянул на Еву. — Но это мы с тобой обсудим позже и один на один. А сейчас скажи, из каких побуждений ты написал письмо в Минатом?

«Каков авторитет-бизнесмен!?! Сначала рассказал, какой он патриот, потом вроде бы пооткровенничал, а затем последовала

подковырочка... Это моя проверочка!? — сжавшись в комок, раздумывал Клим. — Говорить надо спокойно и уверенно...».

Не спеша, в раздумье ответил:

— Я серьезно подумаю, Станислав Станиславович. В отношении письма, э... в тот момент я решил, что государство многое может потерять от этого злополучного кредита. Да и, — взглянул на сосредоточенную Еву, — господин Непомнящий в то время вел себя уж слишком нагло и грубо. Оказывал давление на меня, шантажировал, организовал избиение, подкупал...

— Я так и думал, — медленно изрек Скат и напористо спросил. — А зачем ограбил банк на 220 тысяч долларов?

Как-то неуютно чувствовал себя Клим под сверлящим, вьедливым взглядом собеседника.

«Спокойно, — успокаивал он себя. — Хитрец колченогий, сначала заговорил о честности, откровенности, а потом... Не надо перед ним полностью раскрываться, как перед святым духом».

— Я не грабил. Был уверен, что это очередная операция группы «Альянс». Операция по дестабилизации ситуации в банке и удару по министерству, по укреплению позиций и черной кассы группы, а также последующей раскрутки скандала с подставными «козлами отпущения». «Козлами», как я представлял, являлись бухгалтер фирмы «Успех + Успех», операционистка банка и, как запасной вариант, я со своим институтским знакомым Стариковым. Со мной не учли одного, что я с этим знакомым давно в ссоре.

Скат задумался, Ева потянулась к бокалу с водой.

«Решающий для меня момент, — напряженно раздумывал Клим. — Что решит Скат?.. Проглотит мою версию, или сделает лишь вид, что поверил. Предложит мир, а может и сотрудничество? Или... решительно не поверит.., выставит вон. М-да... А как же тогда Ева?..».

— Все вполне логично, — улыбнувшись, вымолвил Скат, коричневый шрам на лбу стал приобретать розовый оттенок. — Не будем ворошить старое, ошибки есть у всех. А у нас впереди много, очень много трудных дел. Будет время и еще раз все проанализировать. Наливай, Клим, еще по одной.

Через две-три минуты, сославшись на срочные дела, Скат покинул дом. Прощаясь, крепко пожимая руку и цепко всматриваясь в глаза Клима, тихо сказал:

— Г-н Глазов очень хитер, против таких людей всегда нужно иметь запасную карту, например, интересную информацию. Ты сейчас большой начальник и поэтому вхож в полную, включая и закрытую, электронную базу данных банка «АННА». А министр проводит свои личные операции через счета банка. Подумай хорошо, Клим, дополнительные козыри при нашей жизни пригодятся всегда...

Потом уже вечером Клим долго не мог уснуть, раздумывал о Еве, себе, Скате... Мучил вопрос, стоило ли сближаться с отцом Евы? Ведь за ним тянется шлейф нехороших дел. Сам же Скат явно предлагает сотрудничество. Вспомнил его сверлящий, въедливый взгляд... Или держать с ним почтительную дистанцию? Как это тогда скажется на его отношениях с Евой?..

Московская область...

Сосредоточенный мужчина, одетый в однотонный коричневый костюм, белую рубашку и фиолетовый галстук неспешно, ковыляя вразвалочку, вышел из дома. Прошел к поджидавшему черному «Мерседесу». Охранник предусмотрительно открыл дверцу машины, солидный мужчина сел на заднее сидение. Автомобиль медленно, плавно тронулся.

Сидящий на переднем, рядом с водителем месте, мужчина в темных очках повернул голову назад. Всматриваясь в его непроницаемые стекла (линзы), мужчина в коричневом костюме, прищуривая, строго вымолвил:

— Этот Крыгин как минимум не глуп, хорош собой и весьма, весьма осторожен.

Какое-то время раздумывал, затем продолжил:

— Отныне за ним установить круглосуточное наблюдение. Наблюдение осторожное, безрисковое, визуально-дистанционное, он очень шустрый малый, да и не только мы имеем на него

глаз. Мне докладывать каждые 48 часов, в экстраординарных случаях немедленно.

— Будет исполнено, босс, — отчеканил мужчина в темных очках...

4

Крыгин прибыл на работу раньше обычного, в 8 часов утра. Включил компьютер и сразу вошел в электронную базу данных банка, затем в закрытую подпрограмму «Вкладные операции физических лиц». Через некоторое время, немного попотев, обнаружил счета министра Глазова, рублевые, валютные.

«Вот пополнения счетов..., расходы, переводы в банки Европы, Америки... Все это очень интересно, — просматривая движение по счетам, напряженно раздумывал Клим, взглянул на часы. — Пора выходить из системы, пока не засекала служба безопасности, до 9 часов они работают в полусонном режиме... Как взять эту информацию?.. Печатать через принтер нельзя, засечет безопасность...».

Вскоре вспомнил свою удачную операцию по переводу 220 тысяч долларов, начавшуюся, по сути, с удачного фотоснимка сотовым аппаратом. Быстро проделал знакомую операцию, снимки и данные перебрал на флеш-карту...

В дверь кабинета постучали. Через секунду вошел Марк, шагнул к рабочему столу Крыгина.

Улыбаясь, сослуживец вкрадчиво вымолвил:

— Клим Сергеевич, к вам обращаются серьезные уважаемые люди с одной, незначительной для вас, просьбой. А именно, помочь оформить кредит в полмиллиона долларов одной фирме, конкретно фирме «Полюс».

«Как стелет! — усмехнулся Клим. — Незначительная просьба..., опять интриги», — недовольно бросил:

— Марк, ты же знаешь наши порядки. Представляйте необходимые документы, их рассмотрят и примут решение.

— Это понятно, просто уважаемые люди ждут и надеются на ваше позитивное участие и помощь. Они выполняют все ваши условия, понимаете, время не ждет.

«Так-так! Очевидно группа «Импульс» хочет втянуть меня в свои игры, — раздумывал Клим. — Дабы не провоцировать их на резкие действия, сразу отказывать, видимо, не стоит. Попробуем помуржить, потянуть, а там посмотрим. Послать их я всегда смогу», — медленно вымолвил:

— Представляйте.

— Прекрасно! — воодушевленно воскликнул Марк.

Моментально достал из кармана небольшой бумажный пакет-конверт и положил перед Крыгиным.

«Всех меряют на свой аршин», — зло подумал Клим, выругался про себя и строго отчеканил:

— Марк. Если ты хочешь, чтобы мы остались товарищами и коллегами, убери конверт.

Сослуживец изменился в лице, взял пакет и буквально выскочил из кабинета...

Саратовская область...

Пастырь имел подробную информацию о первых шагах Крыгина в банке «АННА» и в целом о его жизни в Москве. Более всего настораживало быстрое сближение молодого человека со старой подругой, Евой Вознесенской. И просто взбесило г-на Гинера известие о встрече Крыгина и бандита-конкурента Ската?!

Пастырь принял успокоительное.

«Конечно, — недовольно рассуждал, — стоило еще дней 7-10 спокойно поработать с этим Крыгиным у себя в загородном доме под Саратовом, дабы завершить медико-психологический эксперимент до конца... Но увы, не было времени... Не было его и в данный момент, необходимо было энергично действовать. Да. И даже, в какой-то мере, рисковать...».

Вольготно развалился в кресле, Крыгин смотрел телевизор, транслировали футбольный матч чемпионата России. Игра была неважная, виной тому в немалой степени способствовало и отвратительное поле.

Подал сигнал мобильный телефон.

— Слушаю вас.

— Добрый день, Клим, это Оскар Рудольфович беспокоит.

Крыгин встрепенулся и одновременно напрягся.

Медленно вымолвил:

— Добрый, добрый. Рад вас слышать. Как вы поживаете?

— Спасибо, у нас в Саратове все в норме. Вот дочь моя Лора решила проехать в Москву, посмотреть город, кое-что купить. Вы ее встретите и разместите в квартире? Самолет Лоры приземлится во Внуково сегодня в 19 часов.

— Это замечательно, — взглянув на часы, вымолвил Клим. — Лоре непременно нужно посмотреть столицу. Мы с Михаилом конечно встретим вашу дочь и выделим комнату в нашей квартире...

Закончив разговор, Крыгин задумался:

«Что-то задумал пастырь?.. — выругался. — А может, это простое желание Лоры посмотреть Москву? А я просто слишком мнителен...», — отправился в кухонную комнату.

Ева самозабвенно готовила какой-то фирменный свой салат из тропических плодов авокадо и киви.

— Дорогая! — подойдя вплотную и обнимая руками теплые женские плечи и грудь, вымолвил Клим. — Мне нужно в Москву, приезжают дальние родственники. Необходимо их встретить, разместить.

— Я поеду с тобой?

— Спасибо, дорогая, — мужчина нежно поцеловал женщину в шею. — Я не приму такой жертвы, я поеду один.

— Я тебя жду на ужин.

— Спасибо, обещать не могу. Я позвоню...

Вскоре серебряный «УАЗ-Патриот» остановился у деревянных резных ворот. Откуда-то из-за кустов вышел крупный муж-

чина в черной униформе и передал водителю пистолет. Ворота отворились, джип медленно выехал с территории березовой виллы и, набирая скорость, быстро удалился из вида...

Калужская обл., 55 километр Варшавского шоссе...

На обочине расположился внушительный милицейский внедорожник «Форд». Рядом, взирая на дорогу, стоят два офицера дорожно-постовой службы с короткоствольными автоматами на груди.

На горизонте показался серебристый джип с двумя мужчинами в салоне. Вскоре он миновал пост ДПС и проследовал на Москву. Вот следом, метров через сто, показался черный «БМВ» с тремя мужчинами в салоне. Один из офицеров ДПС вышел на проезжую часть шоссе и жезлом потребовал остановиться черному автомобилю. «БМВ» затормозил и съехал на обочину...

Московская обл., 45 километр Варшавского шоссе...

На развилке, отвороте на лесную грунтовую дорогу, стоят милицейские «уазик» и «Жигули», рядом, в полной амуниции, два сотрудника ДПС. На горизонте показался серебристый джип «УАЗ-Патриот» с двумя мужчинами в салоне. Один сотрудник ДПС вышел на шоссе и жезлом потребовал остановиться.

Джип затормозил и остановился. Из машины вышел водитель, направился к сотруднику ДПС. Милиционер козырнул, представился и пригласил в «уазик». В это время из милицейских «Жигулей» вышел плотный мужчина в штатском костюме с волевым, скулистым смугловатым лицом и направился к джипу. Подойдя, предложил сидящему на переднем сидении молодому человеку выйти из машины. Незнакомец сделал несколько шагов по грунтовой дороге и остановился. Когда Крыгин подошел, мужчина достал из внутреннего кармана пиджака небольшой документ.

Раскрыв перед лицом Клима и, пристально всматриваясь в глаза, мужчина вымолвил:

— Я подполковник Федеральной службы безопасности Российской Федерации Чижик Владимир Яковлевич. У меня к вам, Клим Сергеевич, серьезный конфиденциальный разговор...

Минут через семь подполковник направился к милицейским «Жигулям», а задумчивый Крыгин — к серебристому джипу.

Вскоре в джип на место водителя втиснулся и Михаил.

Недовольно изрек:

— Черт-те что! Почти 10 минут мент читал мораль о вреде быстрой езды. А потом предложил вступить в партию «зеленых». А что досталось вам, Клим Сергеевич? — завел двигатель машины.

Крыгин усмехнулся.

— Тоже агитировали вступить в партию «зеленых».

— Во блин жизнь пошла! Скажи кому, не поверят! — усмехнулся Михаил, выруливая на шоссе.

Вскоре серебристый «УАЗ-Патриот» набрал привычную скорость. Через несколько минут за джипом пристроился черный «БМВ». А Крыгин между тем раздумывал о словах подполковника...

Михаил припарковался у дома. Вместе с Крыгиным он вышел из джипа и первым направился к подъезду.

Михаил заглянул в ящик для почты. Вынимая стандартный конверт, вымолвил:

— Вам, Клим Сергеевич, письмо.

— Дома почитаем, — устало бросил задумчивый Клим...

На кухне Михаил аккуратно раскрыл конверт, достал лист бумаги, внимательно осмотрел, несколько раз свернул и развернул, рассмотрел на свету. Затем обнюхал и передал Крыгину.

Клим, с интересом взирая на манипуляции телохранителя с листком бумаги, развернул лист и прочитал машинописный текст:

Привет, институтский друг!

*Ну и натерпелся же я страху, здоровья сколько потерял. А все из-за этой аферы с переводом на 220 тысяч баксов. Ты прекрасно выглядишь, при должностях и уважении, нос в ма-
рафете. И меня не видишь.*

*Так дело не пойдет, мне лишь 20 тысяч, а тебе 200 тысяч.
Должен ты мне, друг, еще 100 тысяч баксов. Иначе...*

Далее следовал рисунок от руки гроба с крестом.

Даю тебе 3 суток, как найти меня, знаешь.

Твой незабвенный Кренгель

— Что там, Клим Сергеевич? — спросил Михаил.

— Привет и наилучшие пожелания от старого знакомого, — усмехнувшись, бросил Крыгин, убирая письмо в карман.

«Сколько всего навалилось в последнее время, голова идет кругом. Как бы мне не ошибиться», — хмуро подумал...

Москва...

На заднем сидении автомобиля находились мужчина в возрасте и молодая женщина. Улыбаясь, она вымолвила:

— Папа! Ты мне ничего не сказал о Климе. Какое он произвел на тебя впечатление?

— Физически хорошо развит, по-мужски симпатичен, умен, скрытен, то есть не болтун...

— Он очень хороший, и мне с ним хорошо, — эмоционально перебивает женщина. — Обещай, что ты не сделаешь ему ничего плохого.

«Втюрилась она в этого Крыгина капитально, — хмуро раздумывал меж тем мужчина. — Поскольку теперь придется с ним мирно сосуществовать, то... нужно подумать, как использовать этого молодца с пользой».

Широко улыбнулся.

— С чего ты взяла, дочка, что я его собираюсь обижать? Конечно же нет. Более того, я уверен, мы можем сотрудничать и сотрудничать вполне успешно...

Крыгин и Михаил встретили Лору Гинер во Внуковском аэропорту.

Одетая в легкое, открытое цветастое платье девушка прекрасно выглядела! Улыбаясь своими фиалковыми глазами, подошла к Крыгину, приподнялась на цыпочках и поцеловала в щеку. Михаилу протянула руку.

— Здравствуйте, дорогие Клим и Миша, — посматривая поочередно на мужчин, произнесла тонким голосом. — Рада вас видеть в полном здравии. Передаю вам огромный привет от папы.

Мужчины почти одновременно переглянулись.

— Спасибо, — улыбаясь, ответил Клим. — Мы рады приветствовать тебя на московской земле. Прекрасно выглядишь!

— Спасибо, правда я порядком устала, — вяло ответила девушка, рукой поправляя янтарные волосы.

— А мы хотели пригласить тебя, Лора, в ресторан, торжественно отметить прибытие, — вставил весело Михаил.

— Спасибо, но я предпочла бы отдохнуть.

Мужчины снова переглянулись.

Михаил вымолвил:

— Тогда поехали домой, там и отдохнем, и перекусим...

По дороге Лора немного и в самых общих чертах рассказала о жизни в Саратове...

Выделенная для проживания комната госте понравилась. За ужином девушка была малоразговорчива, кушала вяло и мало, явно без аппетита. От чая с тортом категорически отказалась. Порядком смущаясь, извинилась и быстро отправилась отдыхать...

Крыгин долго не мог заснуть. Снова и снова обдумывал слова Ската, затем подполковника ФСБ. Пытался анализировать и причину неожиданного приезда очаровательной, но скованно-скромной Лоры Гинер...

Клим внезапно проснулся, как-то неприятно-судорожно поежился. Протянул руку и включил настенную лампу.

Когда глаза привыкли к свету, увидел, что недалеко от кровати, на стуле сидела, запахнувшись в халат, Лора и, не мигая, взирала на него.

— Что-то случилось? — спросил Клим, протирая глаза и приподнимаясь на локтях.

Девушка странно-загадочно улыбнулась. Медленно поднялась в полный рост и... сбросила халат.

Увидев Лору без одежды, Клим вздрогнул, по телу медленно прошла дрожь. Непроизвольно широко раскрыв глаза, какое-то время рассматривал прекрасные формы девичьего тела во всей своей естественной красе: янтарные волосы, прозрачную шею, мраморные плечи, маленькие острые вздернутые груди с крохотными светло коричневыми сосками, точеные руки, округлый живот, слегка волосатый лобок, длинные бедра, колени, лодыжки...

Широко улыбаясь, Лора беззвучно приблизилась, села на кровать, коснулась мужского лица своей бархатной, горячей щекой. Удивленный Клим взглянул в фиалковые глаза, они буквально светились от возбуждения. Девушка осторожно стала целовать своими жаркими губами мужское лицо. Ее волосы и кожа, казалось, пахли солью и морским ветром.

Вот Лора тихо-надрывно выдавила:

— Обними же и поцелуй меня.

В мозгу Клим все перемешалось и спуталось:

«Почему она так делает?.. Что скажет ее отец?.. Если бы была жива Эльза...», — перед глазами моментально возник образ бывшей подруги, рыжеволосой, темпераментной, с чувственной кожей...

Повинуясь неким неосознанным мыслям, возникшим возможно из подсознания, выдавил чужим голосом:

— Нет, нет!

Руками отодвинул буквально огненную девушку и резко вскочил с кровати.

— Я хочу тебя! — с надрывом и, немного взвизгнув, громко бросила Лора.

— Что с тобой? Ты вся горишь! — воскликнул Клим, за руку поднимая девушку с кровати.

Взял со стула свой халат и накинул на плечи Лори. Затем набросил на себя рубашку.

— Я хочу тебя, — со слезами на глазах тихо выдавила девушка.

— Прекрати говорить глупости! — приглушенно выкрикнул Клим, взял Лору за руку и повел к выходу.

Они зашли в ванную комнату. Рукой Клим наклонил голову девушки над ванной и включил кран с холодной водой. Лора не сопротивлялась.

Где-то через минуту Клим отключил воду, взял полотенце и стал вытирать голову девушке. С мертвецки-белым лицом, с широко раскрытыми глазами Лора стояла, словно мумия.

Вышли из ванной и прошли на кухню. Клим посадил девушку на стул, достал из холодильника начатую бутылку водки. Налил в стакан граммов 50 и строго вымолвил:

— Пожалуйста, выпей это, Лора.

Девушка автоматически, словно робот, исполнила команду, немного поморщилась, кашлянула. В замутненных глазах отражалось полное отсутствие какой-либо мысли.

«Бедная, бедная Лора», — подумал с горечью и сожалением Клим, тихо и мягко вымолвил:

— А теперь расскажи мне, что случилось...

Московская область...

В двух метрах напротив большого плазменного монитора в кресле располагался мужчина в возрасте, с полностью лысой головой, косым коричневым шрамом на верхней левой ее части. Черные маслянистые глаза почти неподвижно взирали на экран,

где седовласый мужчина эмоционально-напористо распевал рецитативом:

*Старую скамью клен позолотил,
Как прежде, мы вдвоем грустим...*

За спинкой кресла стоял молодой мужчина в спортивном костюме. Он аккуратно и в тоже время умело массировал плечи и шею сидящему мужчине со шрамом.

Подал сигнал лежащий на столе сотовый телефонный аппарат. Массажист взял аппарат и передал сидящему мужчине.

— Добрый день, Станислав Станиславович.

— Добрый. Слушаю, Лавр Матвеевич.

— Превентивные мероприятия по Минатому начались. Сам министр предоставил юридически выверенные ответы на наши вопросы. Ну, просто не за что зацепиться! Э... полагаю, стоило бы в Государственной Думе, скажем, в комитет по коррупции направить депутатское обращение по данному вопросу. А также чтобы в печати появились пару статей компрометирующего свойства. Тогда можно было бы интенсифицировать наши мероприятия, придать им больший общественный вес и резонанс.

Некоторое время мужчина со шрамом раздумывал.

— Спасибо, Лавр Матвеевич, приятно иметь дело с настоящим профессионалом. Я уже думал в этом направлении, наши мысли полностью совпадают.

— Мне также приятно с вами работать. Всего доброго.

— Всего доброго, всех благ, — вымолвил мужчина со шрамом.

Довольно усмехнулся, отключил телефон и передал молодому человеку в спортивном костюме.

Быстро положив аппарат на столик, массажист приступил к своим процедурам...

— Я выпила таблетку-стимулятор и пошла к тебе с намерением заняться сексом, — потупив глаза, вымолвила девушка.

Какое-то время Крыгин переваривал услышанное.

— Зачем ты это сделала?

— Мне так велел сделать папа.

Ничего не понимая, Клим смотрел на девушку. Выглядела она, мягко говоря, неважно.

— Понимаешь, ты очень, очень нужен папе, — медленно и сбивчиво выдавила Лора. — Как он сказал, от этого зависит вся дальнейшая жизнь и благополучие нашей семьи. И он боится потерять тебя. Боится, что ты уйдешь к другой женщине, ну, к этой дочке бандита, и совсем забудешь его. Поэтому он срочно отправил меня, чтобы я тебя полюбила, — поперхнулась, — любой ценой притянула к себе. Ну и соответственно к нему...

Сердце Клима учащенно забилося, очевидно, отказываясь понимать услышанные слова.

— ...Когда ты был у нас, он пытался на тебя психологически воздействовать. Есть такая наука, психология манипулирования, папа ей давно увлекается. Кроме этого, по его приказу тебе в пищу подмешивали галлюциногены и эти, как их..., транквилизаторы...

Пораженный Клим отказывался в это верить.

Вскоре отвел девушку в выделенную ей комнату, уложил в постель. Затем направился в свою комнату. Разделся и лег на кровать.

Как бы ни было тяжело, но он попытался рассуждать логически:

«Пастырь полный лицемер и обманщик... Первая дочь попросту от него сбежала, зато вторая попала под влияние... Пастырь пичкал меня галлюциногенами?! Вот почему мне снились в Саратове некие грезы и фантазии! И болела голова часто..., появлялись приступы необъяснимого смеха, иногда слезы... Да! Г-н Гинер действует заодно с Минатомом... Скот утверждает, что министр работает на американцев... Значит, Гинер тоже... Но зачем? Стоп! Стоп!.. Эльза как-то сказала, у них в Америке есть родственники... Возможно, пастырь собирается сигануть туда... Поэтому и прогибается перед министром Глазовым, тесно связанным с американцами...».

**Москва, Лубянская площадь,
штаб-квартира ФСБ...**

Генерал-лейтенант Рыков прибыл с оперативного совещания в свой кабинет и сразу пригласил подчиненных, задействованных в операции «Атомный странник».

Вскоре в кабинет вошли двое мужчин в строгих костюмах.

— Присаживайтесь, коллеги, — бросил хозяин кабинета.

После того, как мужчины расселись, хозяин кабинета вымолвил:

— Должен сказать, что на совещании было обращено внимание на политические аспекты операции «Атомный странник» и, в связи с этим, на выверенность наших действий. Конечно, наша служба не занимается политикой, и, тем не менее, мы не должны забывать об этом аспекте нашей деятельности. Прошу это учесть и действовать предельно политкорректно.

Подчиненные согласно кивнули.

— Что у вас есть нового в рамках операции? — строго всматриваясь в глаза присутствующих, спросил хозяин кабинета.

— Для Кадета подобрана квартира на Кутузовском проспекте, — вымолвил мужчина с волевым, скулистым смугловатым лицом.

— В правительстве прорабатывается наше предложение к федеральному агентству по управлению государственным имуществом (или Росимущество), — добавил сосед.

— Так. Но я вот размышляю, — в раздумье вымолвил хозяин кабинета, — МВД не наломает дров по Минатому? Не навредят нашей работе?

— Нет, Корней Григорьевич, — четко ответил мужчина с волевым, скулистым смугловатым лицом. — Мы располагаем точной информацией об их деятельности. И как только МВД будет нам мешать, мы официально можем дать им отставку от этого дела.

Хозяин кабинета в задумчивости неопределенно кивнул...

Утром во время завтрака Лора неожиданно заявила, что ей срочно нужно уехать в Саратов. Удивленные известием, Клим и Михаил переглянулись.

— Ты уверена? — спросил Клим.

— Да, — решительно отрезала девушка. — Прошу вас прямо сейчас отвезти меня в аэропорт...

Практически всю дорогу во внуковский аэропорт молчали и слушали музыку.

Пока Михаил ходил за билетом, Лора и Клим немного пообщались.

— Тебе, наверное, попадет от отца, — предположил Крыгин. — Но ты скажи, что я тебя просто выставил за дверь.

Девушка вяло улыбнулась.

— Я больше его не боюсь.

— Даю тебе слово, Лора, то, что ты мне сказала ночью, больше никто не узнает.

Девушка печально кивнула.

Клим обнял ее за плечи, погладил рукой янтарные волосы.

Тихо спросил:

— Как здоровье твоей мамы?

— Она все еще болеет, — печально вымолвила Лора. — Только ради нее я и возвращаюсь в Саратов, — и заплакала...

Оказавшись в своем служебном кабинете, Крыгин занялся делами. Вчера из канцелярии президента банка доставили документы — заявку компании «Урал-грейт ООО», на получение льготного кредита на 900 тысяч долларов. Президент размашисто резюмировал: срочно рассмотреть и доложить.

Крыгин еще раз просмотрел пакет с документами. Затем пригласил своего самого опытного сотрудника, Утконоса, передал документы и спросил:

— У нас были какие-либо отношения с этой компанией?

— Да. У них неважная кредитная история. Три года назад компания взяла в нашем банке кредит на 750 тысяч долларов на год. А потом мы с них три года выбивали возврат средств. По неофициальным данным, примерно аналогичная ситуация у компании была и с другим банком, — ответил подчиненный и, понизив голос до шепота, добавил. — Насколько я знаю, это аффилированная министру Глазову компания.

Клим развел руками, подумал:

«Все повторяется! То находящаяся в силе группа «Альянс» пробивала для своих компаний льготные кредиты. Теперь вот группа атомного министра», — и вымолвил:

— Тем не менее, будем работать, уважаемый Филипп Федорович. И работать профессионально и честно.

— Понял, — улыбнулся подчиненный и удалился.

Вскоре подал сигнал телефон Крыгина.

— Здравствуй, дорогой, — весело изрекла Ева. — Сообщаю, что папа в 14 часов будет ждать тебя в ресторане «Очарованный морской странник», это на Северном речном вокзале.

— Хорошо.

— После встречи ты приедешь ко мне?

Клим усмехнулся:

«Если б знать, что будет во время встречи? Тогда уж и видно будет...», — ответил:

— Я постараюсь.

— Целую и жду, дорогой...

Москва, министерство атомной энергетики...

Министр Глазов был взбешен, узнав, что за его спиной решается вопрос о передаче принадлежащих Минатому акций банка «АННА» в ведение Росимущества. Надежный источник в правительстве сообщил, что инициатором этой акции выступает директор ФСБ России. Кроме этого, беспокоила министра также и активность МВД...

Подал сигнал служебный телефонный аппарат. Вскоре раздался голос референта:

— Николай Николаевич! Разрешите представить вам одну статейку из желтой газетенки?

— Заходи.

Через две секунды молодой человек вошел в кабинет, прошел к рабочему столу министра. Положил на стол газету, тихо выдавил:

— Считаю своим служебным долгом...

— Брось, Тарас, свои реверансы! Где статья?

— Статья на пятой странице, — быстро вымолвил молодой человек и, пятясь назад, удалился.

Хозяин кабинета развернул газету на нужной странице. Сразу бросилось в глаза набранное крупным шрифтом название статьи — «Любовница для министра». Чуть ниже находились две фотографии. На одной — мужчина и женщина плескались в бассейне на фоне гор с белоснежными шапками. На второй — мужчина и женщина располагались за богатым столом и очевидно мило и оживленно беседовали.

В мужчине министр без труда узнал себя, в женщине — Глорию.

Хмуро подумал:

«Борзописцы!? Журналюги!? И это именно сейчас, когда первые сто миллионов долларов в рамках «уранового проекта» уже поступили на счета банка «АННА»!?! Очевидно, на деньги группы «Альянс» заказные писаки накатали пространную статейку, — пристально всматриваясь в фото, вспоминал. — Первое фото точно сделано в США, в Колорадо-Спрингс. Второе..., э... в Москве, в отеле «Савой»... Паршивцы..., ведут..., отслеживают..., — зло выругался. — Хорошо, что жена с сыном и дочерью находятся за границей и не ведают об этой статье», — и принялся читать статью.

Прочитав, пригласил к себе директора юридического департамента. И снова задумался.

— Николай Николаевич! — раздался голос секретарши из репродуктора. — К Вам г-н Вальдхайм из МАГАТЭ.

Хозяин кабинета задумался на пару секунд.

Затем, очевидно что-то вспомнив, вскинул удивленно брови, энергично бросил:

— Пригласите гостя. А директор юридического департамента пусть подождет в своем кабинете.

Вскоре в министерский кабинет вошел среднего роста мужчина с несоразмерно телу лысой большой головой. Хозяин кабинета вышел из-за стола, широко улыбнулся и зашагал навстречу гостю.

Мужчины встретились примерно на середине кабинета.

— Рад новой встрече, — пожимая руку гостю, весело вымолвил по-английски хозяин кабинета.

— Взаимно, г-н Глазов, — строго ответил г-н Вальдхайм. — Вам привет от господина Берда.

— Спасибо, я тронут. Вы прибыли очень вовремя, — залепетал министр, предлагая гостю присесть.

Внимательно и настороженно осматривая помещение, иностранец согласно кивнул...

С улыбкой на устах, радушно, встретил Скат Крыгина. Цепко рассмотрел, крепко пожал руку, предложил присесть к богатому накрытому столу. Весело бросил:

— Хорошо выглядишь.

— Спасибо, — ответил Крыгин — Вы тоже выглядите отменно.

— Тебе, Клим, нужно подумать о новой квартире, да и этого телохранителя пора отправлять восвояси, — по-хозяйски располагаясь в кресле, вымолвил Скат.

— Я думаю над этим вопросом, — улыбнувшись, ответил Крыгин. — Мое старое жилье вы, небось, обложили жучками или даже заминировали?

При этом рассматривал интерьер пустого ресторана: прозрачный голубой пол имитировал море или реку, на стенах огромные черно-белые фото диковинных рыб, около стен сосны, большие камни и журчащая вода, в зале несколько валунов и аквариумов разной формы с разнообразными рыбами.

Из мощных динамиков лилась спокойная ретро-музыка в мужском, проникновенном исполнении.

— Ты несправедлив к нам, Клим, — широко улыбнувшись, вымолвил Скат. — Но ты прав, к сожалению, слишком много желающих подсмотреть за твоей жизнью. Если хочешь, я найду тебе жилье, можно в городе, можно в Подмоскowie. А?

«Уж не намекает ли он на жилые апартаменты дочери Евы? — усмехнулся Клим. — Сразу бы держал под контролем и дочь, и меня», — став серьезным, ответил:

— Спасибо, я подумаю.

Два строгих официанта разложили салаты, закуски, наполнили рюмки водкой, бокалы водой и бесшумно удалились.

Скат и Крыгин выпили, стали закусывать.

Вскоре Скат строго вымолвил:

— Для министра атомной промышленности наступают со всех точек зрения жаркие денечки. Уверен, он не сможет помешать группе «Альянс» завладеть контрольным пакетом акций банка «АННА». Ты, Клим, имеешь хорошую репутацию в банке, уверен, что на тебя имеется и хорошее досье в Центральном банке России. Поэтому я хочу тебя сделать через некоторое время президентом банка.

Какое-то время длилась пауза, мужчины раздумывали.

«Странно, — раздумывал Клим. — Ведь он меня практически не знает, и так запросто берет фактически на работу, в свою команду, доверяет такой пост, огромные активы. Это все ради Евы?..».

— Я работаю с разным человеческим материалом, — словно читая мысли молодого человека, вымолвил Скат. — И, поверь мне, немного разбираюсь в этом материале.

Клим улыбнулся, слова колченогого авторитета-бизнесмена безусловно льстили.

— К тому же, я придерживаюсь некоторых принципов. Так, я считаю, что мужик созревает к 27—30 годам. К этому времени он должен уже иметь за собой перечень дел и поступков, как позитивных, так и негативных. Только таких мужиков я уважаю.

«Эти слова бизнесмена-авторитета стоит понимать так, что только с людьми замаранными он любит иметь дела, — прикинул Клим, усмехнулся. — И я попадаю в эту плеяду, ибо он знает, что я несанкционированно вывел из банка некую денежную сумму. Поэтому он имеет со мной дела, — загрустил. — Впрочем, не все так просто... Несомненно, мои отношения с Евой тоже что-то значат».

— Я изучал твою биографию, у тебя, как и у меня, было сложное детство, — строго продолжал Скат. — Некоторые парни ломаются в таких условиях, становятся безмозглыми амебами. Но ты молодец! Ты сильный мужик, впрочем, как и я, — полуулыбнулся. — Вот не знаю, уживутся ли два медведя в одной берлоге?

У Клим не было желания разгадывать философские ребусы. Он шутиливо бросил:

— А зачем нам жить в одной берлоге?

— И то верно, — усмехнулся Скат, быстро стал серьезным, продолжил. — А теперь о деле. В лихие девяностые годы банкиры-руководители показали себя с не самой лучшей стороны. Они с упоением использовали предоставленную лже-демократам возможность безнаказанно грабить страну и свой народ. И вот сейчас, уже в новые времена они все еще продолжают занимать руководящие места. Разумеется, ни у народа, ни у бизнесменов доверия к ним нет, впрочем, как и у мирового сообщества. Ведь случись финансовая катаклизма, такие руководители не смогут сделать ничего путного. Улавливаешь мой вывод?

«Как режет! — воскликнул Клим. — Но куда он клонит?» — и неопределенно кивнул.

Скат усмехнулся и продолжил:

— Человек Минатома, г-н Гора, действующий президент «АННБ», в 1998 году с треском обанкротил один банк. Тогда исчезла значительная часть активов банка. Сейчас вот Гора трудится в другом банке. Негоже это, вредит делу. Нужны новые кадры...

«Э, какую он базу и мотивировочку подвел под свои делишки, — усмехнулся Клим. — Голова!?» — вымолвил:

— Но ведь у бывалых людей есть опыт.

— Опыт интриговать, мошенничать и воровать не нужен ни государству, ни серьезному бизнесу, ни простым людям. Я знаю точно, что президент Гора — плохой банкир и замшелый коррупционер.

Клим молча раздумывал над словами собеседника. А Скот тем временем неспешно вымолвил:

— Если честно, то я плохо отношусь к нашей банковской системе. Банковские начальники невысокой профессиональной квалификации, так и норовят — то смошенничать, то вывести деньги в оффшоры, то налоги не платить. Видя делишки начальников, и их подчиненные также не прочь заняться выгодными для себя манипуляциями. Центральный банк толком не регулирует систему. Но вот беда, другой-то банковской системы у нас в стране нет.

Во многом соглашаясь, Клим не нашелся что-либо сказать.

Напряженно всматриваясь своими черными маслянистыми глазами в собеседника, Скот строго спросил:

— Как ты относишься к моему предложению? — и сразу добавил. — Естественно, что реализация моего предложения займет некоторое время.

«Похоже, все старые обиды, включая исчезновение 220 тысяч долларов, забыты, — прикинул Клим. — Группа «Альянс» хочет меня использовать.., как впрочем, еще совсем недавно и группа министра — пастыря... Опять же, сможет ли Скот переиграть мощный Минатом?..», — медленно, в раздумье вымолвил:

— Я вот думаю, а не рановато мне в президенты банка?

— В самый раз, — широко улыбнувшись, произнес Скот. — Тем более что мы тебе поможем.

«Блин!? — недовольно усмехнулся про себя Клим. — За кого он меня принимает?.. Быть марионеткой-игрушкой я не хочу», — спросил:

— Где сейчас Непомнящий?

— В жарких странах, отдыхает. Он не причинит тебе зла, ровно как и другие наши люди. В случае необходимости можешь конфиденциально контактировать с руководителем службы безопасности банка.

Клим кивнул. В помещение вошел крупный мужчина с бычьей шеей и корявым, перекошенным лицом. Он сел недалеко от беседующей мужской парочки и стал внимательно-пристально, не мигая, наблюдать за Крыгиным.

«Крайне неприятный тип. Что он здесь делает?» — подумал о незнакомом мужчине Клим и вопросительно взглянул в сосредоточенное лицо собеседника.

— Это наш человек, — отвечая на немой вопрос Крыгина, бросил Скат. — Я слушаю тебя.

Клим собрался с мыслями, хмуро вымолвил:

— Действующий ныне президент банка «АННА» ждет от меня активных действий по кредиту в 5 миллионов долларов.

— Он их получит, — уверенно изрек Скат. — Завтра утром ты позвонишь директору фирмы «Успех + Успех», и вы договоритесь о заключении дополнительного соглашения по этому кредиту. В соглашении будут отражены следующие новации: во-первых, ранее начнется погашение данного кредита, во-вторых, залоговые камни будут доставлены на хранение в банк.

— Прекрасно! — весело бросил Клим. — Если конечно эти камни будут настоящие.

— Ты зришь в корень, — усмехнулся Скат. — Камни будут фальшивыми, но документы на них — отменными. Ты должен сгладить эти нюансы.

— Ничего себе, нюансы! Вы просто бросаете меня на съедение противникам! — горестно вымолвил Клим. — Ведь уже ничему не верящие люди министерства наверняка проведут независимую экспертизу залоговых за кредит камней.

— Ты их должен в этом решительно разубедить.

— Станислав Станиславович, речь идет о пяти миллионах долларов. Они мне просто так не поверят и проведут экспертизу. А после этого просто сдадут меня правоохранительным органам.

— Мы тебе поможем.

Клим усмехнулся.

— Спасибо. Но я предлагаю предоставить в банк настоящие камни. Скажем... на половину кредита, то есть на 2,5 миллиона

долларов. Мне тогда будет легче работать и легче решить этот вопрос. А это значительно разрядит ситуацию в банке, министерстве... и всех успокоит.

Клацнув вставными челюстями, Скат хмуро задумался...

Очевидно все обдумав и просчитав, где-то через минуту согласился с предложением Крыгина.

«Прекрасно! — довольно воскликнул Клим. — Тогда и я пораду авторитета-бизнесмена», — и передал собеседнику флеш-карту.

— Что это? — спросил Скат и причмокнул.

— Я сфотографировал в закрытой базе данных банка движение средств по личным счетам министра Глазова. Затем перебрал материалы на эту флешку.

Лицо Ската расплылось в улыбке.

— Приятно работать с умным человеком...

Уже прощаясь, Клим передал письмо-угрозу Кренделя и попросил защитить от грубых домогательств.

— Сделаем, — быстро пробежав глазами текст письма, хмуро вымолвил Скат. — Какой прохвост, — и грязно выругался...

Покидая помещение, Клим бросил взгляд на здоровяка с помятым лицом. Нос неприятного незнакомца — как-то сдвинут в сторону, несимметричные брови были полностью без волос, на безымянном пальце левой и правой руки находились массивные золотые перстни. Незнакомец явно оценивающим взглядом рассматривал Клина.

— Что скажешь, Боксер, по поводу этого молодого, банкира Крыгина? — спросил Скат неприятного на вид мужчину.

— Характерный парень...

Из ресторана Крыгин отправился в банк. Пытался анализировать слова Ската, но системно это как-то плохо получалось. После напряженной встречи голова явно плохо соображала.

Через некоторое время он сказал водителю-телохранителю:

— Михаил, я тебе благодарен за все, что ты сделал для меня. Но жизнь идет и постоянно вносит свои коррективы. Тебе нуж-

но отправляться домой, в Саратов, — достал из кармана сотовый телефон, подаренный пастырем, и положил в бардачок, улыбнулся. — Передай, пожалуйста, привет всем саратовским знакомым.

— Где же вы будете жить? Кто вас будет возить, охранять? — удивленно спросил водитель.

Клим усмехнулся.

— Ты сам прекрасно понимаешь, Михаил, что если кто-то решит меня грохнуть, то никакая охрана не поможет. А жить я буду на старой снимаемой квартире, на улице Сивцев Вражек. Возить на работу и с работы будет выделенная банком машина.

— Жаль расставаться, — также улыбнувшись, вымолвил Михаил. — Я уж привык к вам.

— Я тоже. Но, увы, друг, надеюсь, ты правильно понимаешь ситуацию. А она сейчас сильнее наших желаний...

Москва...

В комнате за столом перед экраном ноутбука сидит молодой человек с прилизанными волосами. Не спеша, в раздумье он набирает какой-то текст.

Очевидно закончив набор, читает. Затем зло давит на клавишу и... устало откидывается на спинку кресла, закрывает глаза...

На столе расположены три монитора, в метре от них в кресле восседает седовласый мужчина в очках и вяло взирает на экраны.

Вот на одном замелькали кадры, пошло текстовое сообщение. Седовласый напрягся и принялся читать. Затем произвел несколько манипуляций на клавиатуре.

Через некоторое время взял лежащий на столе мобильный телефон, просмотрел адресную книгу. Найдя нужный номер, сделал вызов.

— Босс, удивил наш друг Марк!? Со своего персонального компьютера направил зашифрованное сообщение. Узнать кому, то есть абонента приема, не представляется возможным.

Абонент две-три секунды раздумывал. Затем удивленно выдал:

— Зашифрованное?

— Обычно он шлет все открытым текстом. А это сообщение состоит из набора бессвязных букв и цифр. Точно шифровка.

Какое-то время абонент снова раздумывал.

— Ох, эта безголовая молодежь! Неужели проданся?!?

— Причем здесь вся молодежь! Возможно, просто жадность фраера сгубила.

— Возможно.

— А возможно, босс, он просто вступил в секс-переписку, вот и камуфлирует текст от посторонних.

— М-да, эта уж современная, непонятная молодежь. Он что, голубой?

— Да нет, вроде.

— Занимайся расшифровкой сообщения и получателя. Если нужно, подключи узких спецов, денег не жалея. Просмотрел его электронный кошелек?

— Да, никаких странных поступлений нет.

— Хоть это радует. Все, работай, работай...

Крыгин изучал электронный вариант бюллетеня «Обзор деятельности Банка России по регулированию банковской системы». Банк «АННА», по данным главного банка страны, успешно развивался, в прошлом месяце вошел в число 50 крупнейших кредитных организаций.

В дверь постучали. Клим взглянул на часы, они высвечивали 18:49.

Дверь отворилась, вошел Марк.

Скромно вымолвил:

— Разрешите?

— Заходи, — ответил Клим.

— Устал что-то сегодня не в меру, да и настроение паршивое, — бросил сослуживец. — Может, сходим куда-нибудь, посидим, расслабимся?

«Хочешь контакта, — усмехнулся Клим. — Ну что же, давай общаемся», — встал, прошел к холодильнику.

Взглянул на сосредоточенного сослуживца, бросил:

— Я жду одного звонка. Но можно посидеть и расслабиться, коллега. Ты присаживайся к столу.

Выставил из холодильника бутылку коньяка и нарезанный лимон.

Вскоре молодые люди расположились за столом напротив друг друга. Хозяин кабинета наполнил рюмки и, глядя в глаза сослуживцу, изрек:

— Будем! — первым выпил содержимое.

Когда выпил и Марк, Клим сказал:

— Последние дни жизни Эльзы были у тебя на глазах. Скажи, почему и как она умерла?

Сослуживец задумался на несколько секунд.

Медленно и сбивчиво ответил:

— У нее были сложные отношения с отцом..., потом она уставала на работе, ведь работа у операционистки нервная и ответственная... Попробовала запрещенные таблеточки, они очевидно помогли ей... В один из срывов Эльза повздорила с вами..., а потом сильно переживала. Ну и... снова таблетки. А тут еще фальшивый перевод, снова нервный срыв... Поиск денег., — махнул рукой. — Насчет смерти, или, как говорят, самоубийства, ничего не могу сказать.

— Где она доставала стимуляторы?

Марк повел плечами.

— Не интересовался, я сам этим не балуюсь...

«Похоже, ничего интересного и нового для меня по Эльзе ты, коллега, не скажешь, — подумал Клим. — И явно что-то недоговариваешь», — наполнил рюмки.

— Давай ее помянем.

Выпили, помолчали. Через минуту-две хмурый Марк поспешно покинул кабинет...

В начале рабочего дня Крыгин созвонился с директором фирмы «Успех + Успех». Господин Иннокентий Иннокентьевич Ухов проявил удивительную оперативность и вежливость. Они быстро обговорили условия дополнительного соглашения по злополучному кредиту в 5 миллионов долларов.

После этого Крыгин доложил о дополнительном соглашении президенту банка. Получив одобрение, дал указание своему сотруднику по фамилии Утконос готовить необходимые документы.

— Вы просто волшебник! — узнав суть дела, весело воскликнул Утконос. — Нашли такой изящный ход из казалось бы патовой, совершенно безвыходной ситуации!

— Не будем, уважаемый коллега, излишне обольщаться, — строго вымолвил Клим. — Уверен, все главные события еще впереди...

Москва, Калужская площадь, главный офис МВД...

В кабинете, на 7 этаже, за столом заседаний расположились четверо мужчин в милицеских мундирах. Только что закончил пятиминутное сообщение хмурый полковник.

Генерал-майор, старший по званию из присутствующих, усмехнулся и вымолвил:

— Ну и фрукт этот Глазов! Видите ли, сотрудники правоохранительных органов России могут помешать работе министерства. А г-н О'Лири, сотрудник американской «Дюбон групп», не помешает?! — мягко выругался. — Держись господин министр, доберемся мы до тебя!..

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Примерно в это же время в одном из кабинетов на 4 этаже находилось двое мужчин в штатских костюмах. Хозяин кабинета только что выслушал доклад подчиненного.

После этого задумчиво вымолвил:

— Подумать только, какие наступили времена! В закрытом министерстве атомной энергетики страны свободно разгуливают сотрудники конкурирующей американской «Дюбон групп» и одновременно агенты ЦРУ!?! Какая в данной ситуации может быть политическая корректность?

— Увы, да, Корней Григорьевич, — подтвердил подчиненный с волевым скуластым лицом. — Г-н О'Лири десять лет являлся штатным сотрудником ЦРУ, и вот уже второй год он находится в действующем резерве. Прямых данных работы Глазова в пользу ЦРУ США у нас нет. Ну а с американской «Дюбон групп» у министерства формально просто обычные деловые отношения. Хотя, по моему мнению, министр является агентом влияния этой корпорации. У нас нет подтвержденных данных, что гражданка США Глория Радваньска, любовница Глазова, является агентом ЦРУ.

— М-да, много что у нас нет. Просто поднимать шум нам сейчас нет никакого резона, не та обстановка в стране. Да и в мире.., — задумчиво вымолвил хозяин кабинета. — К тому же, г-н Вальдхайм, он же О'Лири, прибыл к нам из Вены, из штаб-квартиры МАГАТЭ с дипломатическим паспортом.

— Будем вести этого г-на Вальдхайма? — спросил собеседник.

— Безусловно. Мы должны знать о каждом шаге этого большого, — держа в руках фотографию, строго вымолвил хозяин кабинета. — Он безусловно опытный, подготовленный человек. При наблюдении за ним нужна предельная осторожность и осмотрительность...

В дверь настойчиво постучали.

Основательно занятый своими делами, Крыгин недовольно бросил:

— Войдите.

Через секунду-другую в дверном проеме показалась голова Марка с характерно-прилизанными волосами.

— Разрешите, господин начальник?

Клим выругался про себя и выдал:

— Да.

Держа в руке газету, широко улыбаясь, Марк быстро прошел, сел в кресло напротив (через стол) хозяина кабинета. Весело изрек:

— Есть сногшибательная новость! Обокрали бывшую жену Удава, госпожу Вознесенскую! Ха-ха!

— Как!? — переводя взгляд на гостя, вырвалось у Клина.

— Ну не саму госпожу Вознесенскую, а обокрали ее музей. Слышал, что там хранились уникальные работы! Говорят, папаша-бизнесмен Вознесенский-старший покупал ценные холсты. Видимо, таким образом вкладывал честно заработанные деньги в произведения искусства. Ха-ха!

Крыгин взял себя в руки, вспомнил и слова Евы о том, что в музее хранились только копии полотен. Спросил спокойно-безразличным тоном:

— Еще какие новости?

Марк аккуратно положил на стол газету и, ехидно-неприятно улыбаясь, выдал:

— Заказная статья на атомного министра, — балуется г-н Глазов с девочками. Ха-ха, теперь замучается отмываться.

Клим удивленно взглянул на газету.

Марк поднялся и изрек:

— Не буду вам мешать. Клим Сергеевич, вы меня отпустите после обеда по своим делам?

Занятый своими мыслями, хозяин кабинета машинально кивнул головой, Марк моментально испарился.

Крыгин принялся читать статью под названием «Любовница для министра». Прочитав, задумался...

Через некоторое время взял мобильный аппарат и набрал номер Евы.

— Здравствуй, дорогая. Ты где находишься?

— В музее, здесь милиция...

— Я слышал о краже, скоро подъеду...

Москва...

В захлавленной и заставленной пустыми бутылками комнате, на стареньком диване лежал молодой, заросший и небритый мужчина с темными мешками под глазами. Общий внешний вид у него был, мягко выражаясь, не свежий.

Подав сигнал звонок от входной двери.

Мужчина недовольно выругался, тяжело поднялся и, пошатываясь, направился в прихожую.

Вскоре вернулся вместе с высоким, спортивного вида молодым в черном джинсовом «прикиде». Скептически осмотрев жилище, гость брезгливо повел носом. Мужчины присели на диван.

— Босс раскрутил Крыгина, — хмуро выдавил гость, выложил на диван пачку с долларами и связку из трех ключей. — Это твоя доля, десять тысяч зеленых и ключи от «Опея» Крыгина. Известная тебе тачка стоит во дворе дома 25, на улице Сивцев Вражек, можешь ее забрать.

Хозяин квартиры задумчиво слушал.

— И еще, — добавил уже угрожающим тоном гость. — Босс приказал, чтобы ты не приближался к Крыгину, сейчас они вроде как — бизнес-партнеры. Понял, Крендель?

Хозяин квартиры выругался и промямлил:

— Понял, Джакобо.

Явно довольный собой молодец повел плечами, быстро поднялся и стремительно покинул комнату...

Невзрачная небольшая забегаловка, скучающий бармен за стойкой. В зал вошел заросше-небритый мужчина и решительно прошел к стойке. Нехотя буркнул:

— Привет, брат, — положил на стол три стодолларовые купюры. — Вот, должок хочу вернуть. Плесни мне стаканчик.

При виде денег бармен улыбнулся, быстро наполнил пустой стакан на одну треть жидкостью из темной бутылки. Затем взял в руки купюры, повертел, хрипло бросил:

— Говорят, много сейчас фальшивок бродит, — и вставил в стоявший на прилавке тестер одну купюру.

Посетитель как-то отчужденно выпил содержимое стакана, немного поморщился.

Тем временем бармен проверил все три купюры и покачал головой. Хмуро выдавил:

— Фальшивки это, Олежек. Во избежание неприятностей срочно от них избавься, — и положил купюры перед посетителем.

— Не может быть, деньги от надежного источника, — удивленно изрек посетитель.

— Денежный детектор сбоев не дает, а вопросы не ко мне, — хмуро отчеканил бармен, с неприятным нажимом добавил. — Должок за тобой, дружище Крендель остается...

Водитель с трудом припарковался на улице Большая Ордынка, в метрах ста от здания музея.

— Кури пока, — бросил серьезный Крыгин, вышел из машины и энергично зашагал.

Примерно за 15 метров до здания музея перед ним вырос плотный мужчина с короткой стрижкой, одетый в темный костюм.

— Прошу прощения, Клим Сергеевич, — вымолвил строго мужчина. — Вас приглашает г-н Вознесенский, — рукой показывая в сторону ресторана под названием «Яма».

Крыгин кивнул и направился в ресторан.

В небольшом зале занятым оказался один столик. За ним Ева и Скот о чем-то оживленно и весьма эмоционально беседовали. Но, увидев вошедшего Клина, словно по команде, замолчали.

— Тебе не нужно было сюда приезжать, — вместо приветствия недовольно изрек г-н Вознесенский. — Но коль скоро прибыл, присаживайся, — и протянул руку.

Клим пожал кисть руки, затем поцеловал Еву в щеку, присел к столу и взглянул в хмурые лица родственников.

— У милиции есть уже версии по ограблению? — спросил Крыгин.

— Да, — недовольно изрек Скат. — Представляешь, якобы проститутка позвонила в 3 часа ночи охраннику музея и предложила свои услуги. Вместо двух охранников на службе был почему-то в тот момент только один. Этот скучающий ловелас-охранник, — слабо выругался, — запустил женщину. А она его ножичком по горлу, отключила сигнализацию, вырезала 10 полотен из рамок, захватила из двух камер наблюдения кассеты, телефон охранника и исчезла. Настоящая профессионалка! — выругался уже покрепче, бросил ястребиный взгляд в пространство.

— Украденные полотна были копиями? — спросил Клим.

— Да, — быстро бросил Скат. — Но высококачественными, по 10 тысяч долларов каждая и, разумеется, все они не были застрахованы. Следствие поручили убийному отделу МУРа.

Клим взглянул на уставшую и отрешенную Еву.

— Кстати, — продолжал Скат, — имей в виду, тебя тоже могут допросить по этому случаю.

Наступило некое напряженное затишье.

— Ева, давай я отвезу тебя домой? — предложил Крыгин.

Женщина кивнула...

Крыгин отпустил служебную машину, на городскую квартиру Евы отправились на машине подруги.

Дорогой молчали. Ева сосредоточенно вела машину, Клим раздумывал, как может отразиться кража полотен на его сегодняшнем положении...

Москва, юридическое агентство «Аристотель»

В кабинет директора агентства решительно вошел строгий мужчина в возрасте со шрамом на голове. Находившиеся в помещении и сидевшие напротив друг друга через стол мужчина и женщина сразу поднялись.

— Здравствуйте, — бросил строгий гость.

— Здравствуйте, Станислав Станиславович, — поспешно и явно подобострастно изрек хозяин кабинета.

Гость вперевалочку прошел вперед, протянул руку хозяину кабинета, смерил оценивающим взглядом женщину.

Хмуро бросил:

— Давайте присядем, господа, у меня серьезное к вам дело.

Когда все трое расположились в креслах, гость тихо вымолвил:

— Сегодня ночью некая женщина высокопрофессионально ограбила принадлежащую моей дочери картинную галерею на улице Большая Ордынка. Пропали 10 копий картин известных французских художников XVIII—XIX веков! — достал из кармана лист бумаги, положил на стол. — Одна из них просто высочайшее творение в стиле рококо! В списке похищенных работ, — кивнул на лист, — она последняя.

Присутствующие мужчина и женщина удивленно переглянулись.

— Вы кого-то конкретно подозреваете, Станислав Станиславович? — спросил хозяин кабинета.

— Я, Егор, подозреваю всех, — тихо, но жестко ответил гость, и пронзительно взглянул на женщину. — Но на меня могут поднять руку не многие, отморозков я не имею в виду. МУРовцы конечно будут копать, ведь убит к тому же и охранник музея. Но я бы хотел, чтобы этим делом занялась еще и ты, Вероника Модестовна. Моя дочь окажет тебе необходимое содействие.

— У меня есть один вопрос, — вымолвила женщина, рукой поправила старомодные массивные очки в роговой оправе.

Гость кивнул.

— Я разбиралась с хищением 220 тысяч долларов со счета компании «Успех + Успех». По собранным материалам получается, что к делу был причастен сотрудник банка «АННА», Крыгин. А деньги вернула бухгалтер компании...

— Я читал заключение, — хмуро прервал мужчину со шрамом, причмокнул, клацнул вставными челюстями. — И дал указание прекратить все оперативно-следственные действия по

этому делу. Будем считать, что я простил... пока простил Крыгин по этому эпизоду. Вернемся к делу о хищении картин...

Через десять минут строгий и решительный мужчина со шрамом тяжелой походкой покинул кабинет директора юридического агентства.

— Я десять дней пахала, как негр, с этим хищением 220 тысяч зеленых, и все — коту под хвост! — эмоционально бросила женщина и мягко выругалась.

— Ну, ты же знаешь, мать, где разгадка этого кроссворда, — широко улыбаясь, хохотнул собеседник. — Этот шустряк Крыгин спит с дочерью Вознесенского.

— Спит, а мне теперь — переключайся на другое хищение?

— Не бухти, Вероника, старик хорошо платит, — улыбнувшись, изрек хозяин кабинета. — Лучше позвони брату в МУР, пусть Корней Батькович окажет содействие.

Женщина быстро успокоилась и вскоре вымолвила:

— Готовь бакшиш для моего братика.

— А я думал, вы по-родственному разберетесь.

Женщина улыбнулась, взяла в руки полу-лист бумаги, оставленный серьезным гостем. Рассматривая его, вымолвила:

— Может, и разберемся, но бакшиш, начальник, готовь. Что это за величайшее такое творение?... А вот, вот... художник М. Латур «Поклонение пастухов»... Бр... иностранщина какая-то, и что только они в ней находят.

— Мать, ты меня удивляешь! Наши новые русские хотят быть серьезными, основательными бизнесменами. Хотят наслаждаться прекрасным...

Как только они оказались в квартире, Ева обняла Клима и печально вымолвила:

— Ты знаешь, я почему-то сильно проголодалась.

— Это от волнения и нервного напряжения, — улыбнувшись, ответил Клим, нежно поцеловал пухленькие женские губы. — Ты отдохай, пожалуйста, а я сейчас что-нибудь приготовлю. Надеюсь, холодильник у тебя не пуст?

«Она трогательна и беззащитна, — рассматривая женские черты лица, раздумывал Клим. — И совсем не похожа на своего жесткого отца».

Ева улыбнулась.

— Не пуст...

8

Московская область...

Только что Скот получил неприятное известие из Восточной Сибири. На входящий в холдинг «Альянс» химкомбинат в городе Усолье-Сибирское, что в Иркутской области, напали и захватили рейдеры. Этот комбинат активно сотрудничал с предприятиями атомной энергетики, поставляя на объекты отрасли отдельные компоненты и реагенты. Да и вообще, имел весьма значительные товарно-финансовые потоки. «Альянсу» принадлежало 75 процентов акций химкомбината.

«Кто заказал наглый захват!? Кто не боится с нами войны!? — возмущенно раздумывал Скот. — Не могла группа головорезов из 50 человек ни с того ни с сего приехать из Новосибирска с заказным решением суда и захватить комбинат?! Кто-то серьезно раскошелился на этих головорезов, подмазал судам, правоохранительным органам... Что теперь будут предпринимать эти рейдеры?.. Выкатят счет группе «Альянс», чтобы мы еще раз выкупили комбинат?.. Или перепродадут комбинат другим заинтересованным группам и лицам?.. И судись потом с ними, — зло и грубо выругался. — Как спасти лицо нашей группы?.. Лично свое лицо... Придется обращаться к генералу Орлову в МВД и, конечно же, придется раскошелиться...».

Служебный автомобиль подвез Крыгина к дому. Поблагодарив водителя, он вышел из машины. Взгляд упал на стоявший в трех шагах серебристого цвета джип «УАЗ-Патриот».

«Кажется, знакомый джип», — медленно и с неприятным осадком припоминал Клим.

Между тем, служебный автомобиль, медленно набирая ход, вскоре исчез с горизонта. Тем временем, из хорошо знакомого джипа вышел весь в черном одеянии строгий г-н Гинер!..

У Климa почему-то неприятно засосало под ложечкой...

Москва...

К скучающему на лавочке парню лет 16 — 17 неспешно подошел заросший, небритый худой мужчина с мешками под глазами. Присел рядом, лениво бросил:

— Привет, братан. Выручить сможешь?

— Че надо? — медленно поворачивая голову, морщась, раздраженно выдавил парень.

— Машину водить можешь?

— А то?

— За сто баксов нужно машину перегнать из этого двора в соседний, — вымолвил мужчина и положил на лавочку купюру в сто долларов, сверху ключи.

Подумав пару секунд, парень смахнул ключи и деньги, вопросительно взглянул на соседа.

Мужчина кивнул в сторону находящихся в тридцати шагах мусорных баков.

— Видишь серо-грязный «Опель-кадет», вот его нужно перегнать в соседний внутренний двор и поставить возле первого подъезда.

Парень легко поднялся, весело изрек:

— Заметано. А за ключи, — усмехнулся, — готовь еще одно бабло, — и резво направился в сторону мусорных баков.

Вскоре подошел к машине, открыл переднюю дверцу, сел на водительское сидение.

Прошло возможно три или пять секунд и последовал мощный взрыв, «Опель-кадет» буквально взлетел на воздух.

Невозмутимо наблюдавший эту картину заросший, небритый худой мужчина поднялся с лавочки и неспешно направился в противоположную от огненного зарева сторону...

Двумя часами позже...

Остро-модно одетая, ярко покрашенная худая девушка с прической типа «пожилой спаниель» открыла ключом дверь квартиры и вошла в прихожую. Устало выдохнула, поставила на пол тяжелую сумку. Мягко выругалась и крикнула:

— Олежек! Ку-ку! Встречай свою любовь Дашутку, я покушать и выпить принесла.

Ответа не последовало.

Девушка скривила милое, с татуировкой на левой скуле в виде яблока личико, и тихо пробормотала:

«Все же приличная сволочь этот Крендель!?!», — грубо выругалась и направилась вглубь квартиры.

Решительно вошла в комнату и... остановилась, как вкопанная, вытянула молоденькое личико.

Посреди помещения на люстре висел с петлей на шее заросший, небритый мужчина с выпученными, стеклянными глазами...

Внимательно рассматривая друг друга, Клим и Оскар Рудольфович поздоровались за руку.

Пастырь слегка улыбнулся, хотя глаза излучали холодность, как бы извиняясь, вымолвил:

— Вот решил попроведать, посмотреть на тебя.

— Правильно решили, — весело ответил Крыгин. — Прошу вас в мои апартаменты, — рукой показывая на дверь в подъезд.

Скосив взгляд на машину, заметил сидящего за рулем Михаила Давыдова и еще одного мужчину в салоне...

В квартире гость отказался от предложенных напитков, мужчины расположились в креслах напротив друг друга.

Пастырь сосредоточился, морщинистый лоб, казалось, застыл в некоем ожидании.

— Я тебе, Клим, можно сказать спас жизнь от Ската, простил все обиды, которые ты нанес дочери Эльзе, а значит, и мне, — строго и решительно начал гость. — И что в итоге получил? Предательство? Ты переметнулся в логово некогда своего врага?! Чем этот колченогий тебя взял, деньгами, угрозами? Или просто подложил в постель беспутную дочь!?

«Крутое начало! — тоскливо прикинул Клим. — Что следует дальше?» — и предпочел пока промолчать.

А гость не менее решительно продолжал:

— Эльза действительно передала перед смертью мне свой дневник. Но в нем она не восхищалась тобой, не говорила о любви к тебе. Дочь презирала тебя! — морщинистый лоб задвигался. — Называла никчемным, неотесанным, безродным болваном, плебеем и ничтожным рабом. Она догадывалась, что ты ее мог подставить с фальшивым переводом в 220 тысяч долларов. А проведенное затем мною расследование полностью подтвердило догадку Эльзы. Бедная дочь не выдержала позора, унижений и покончила с собой, — морщинистый лоб просто заходил ходуном. — Я предоставил тебе шанс, но... Увы, ты предал мою дочь и... предал меня. Ты позарился на тела чужой жены?! Как такое может быть? Только что был с Эльзой, а на следующий день залез в постель замужней женщины? Ты самый настоящий предатель и подлец! У меня нет слов! Тебе не может быть никаких оправданий, — ледяные глаза пастыря буравили Крыгина, казалось, насквозь. — Как прикажешь теперь поступить мне с тобой?! Подскажи, пожалуйста!

«Такие железные аргументы! Настроен г-н Гинер исключительно решительно и непреклонно, — невесело раздумывал Клим. — Фактически он обвинил меня в смерти дочери. Спорить с ним, видимо, бесполезно... Что у него на уме?.. Зачем приехал?.. Просто высказаться?.. Запугать?.. Снова взять в плен? Но он прекрасно понимает, что я под защитой Ската...».

Гость достал из кармана пиджака сотовый аппарат, нажал какую-то клавишу и снова убрал. Взглянул на ручные часы.

— Что же ты молчишь, Клим? — строго спросил пастырь, при этом морщины на его лбу странным образом задвигались, то вверх, то вниз.

— Просто я вас внимательно слушаю, — вымолвил Крыгин.

Какое-то время мужчины внимательно и явно не дружелюбно смотрели друг другу в глаза.

«Что же ты задумал, святоша?.. — раздумывал нервно Клим. — Дочь Лора не оправдала твоих надежд... Да и вообще, все планы пастыря рухнули... Неужели он решится на крайнюю меру?..».

— А я все сказал, — усмехнулся гость. — Теперь готов выслушать тебя, — и снова взглянул на свои часы.

«Он что-то ждет... или кого-то...», — решил Клим и медленно начал:

— Я полагаю.., что вы уже все решили и никакие мои слова ни в чем вас не убедят.

Став хмурым, пастырь кивнул ледяными глазами, морщинистый лоб, казалось, в ожидании важных событий застыл.

Клим продолжал:

— Изначально в моих помыслах не было преступного умысла...

В это время подал сигнал звонок от входной двери.

— Извините, — сделав удивленное выражение лица, вымолвил Клим, поднялся и отправился в прихожую.

Через несколько секунд вернулся вместе с плотным мужчиной с волевым, скулистым смугловатым лицом.

Теперь удивленное выражение лица сделал пастырь, морщинистый лоб заходил ходуном.

— Я дальний родственник Клима, — улыбнувшись, вымолвил вошедший мужчина. — Забежал вот на минутку. Да, на улице милиция проводит какую-то операцию, обложили серебристого цвета джип «УАЗ-Патриот».

Г-н Гинер поднялся и хмуро вымолвил:

— Одним словом, подумай, Клим, над моими словами. А я, пожалуй, пойду. До свидания, господа, — и, не дождавшись ответа, стремительно покинул помещение...

Какое-то время Крыгин и Чижик молчали.

— Владимир Яковлевич? — обратился Клим. — Я так и не понял, что хотел пастырь?

— Оказать на вас давление, склонить к нужным для него решениям, — улыбнувшись, ответил гость. — И аргументы у него были веские, в джипе ждали двое людей пастыря. У одного из них был пистолет, у другого боевой нож-финка, светошокер.

Крыгин задумался.

— Если бы вы не согласились, — продолжил гость, — возможно, они бы вас убили или же похитили. Пастырь явно не отличается христианским благочестием. Кстати, здесь недалеко взорвалась ваша старая машина, «Опель». Погиб молодой парень, попытавшийся ее завести и очевидно покататься.

— Думаете, мина была припасена для меня? — неуверенно спросил Клим, внимательно всматриваясь в строгого мужчину.

— Пока не знаем. Ровно как не знаем, кто и, главное, по указанию кого заложил мину. Хотя, по нашим предположениям, это мог сделать хорошо известный вам Скот. Полагаю, он также был причастен к убийству некоего Старикова Олега.

— Олег мертв?! — оцепенев, вымолвил Клим, сразу с горечью подумал:

«Я просил приструнить Кренделя... Вот Скот и приструнил..., навечно...».

— Да. Через два часа после взрыва машины беднягу повесили в собственной квартире. Такие вот невеселые дела, вам нужно помнить, что Скот крайне опасный человек. Я бы добавил, что Скот исключительно брутальная личность. Во имя достижения поставленной цели он готов на любые жесткие и даже жесточайшие меры, не щадя при этом никого, ни друзей, ни родственников.

Клим внимательно слушал.

— В данный момент вы ему нужны, но знайте, все может быстро и резко поменяться. Так что уж не взыщите, Клим Сергеевич, скрытую Вашу охрану мы продолжим.

Крыгин кивнул и спросил:

— Надеюсь, меня не будут таскать в милицию по поводу взрыва моей бывшей машины?

— Мыотрегулируем этот вопрос.

— А что вы думаете о краже в музее Евы Вознесенской?

— Там все далеко не однозначно. Недавно мы получили сообщение от французских коллег о том, что во время транспортировки из музея Лувра в один немецкий музей пропала известная картина художника Мориса Латура «Поклонение пастухов». Полотно написано в 1593 году, учитывая его солидный возраст и, конечно, качество работы, рыночная стоимость холста составляет порядка 1,5 миллионов долларов. Сюжет картины библейский: явление Марией сына-Христа и вззирающие на младенца склоненные пастухи. Кстати, многие известные художники изображали на своих холстах эпизод рождества Христова, описанный в Новом Завете, например, Эль Греко, Рубенс и другие. Но, по мнению специалистов, работа Латура стоит особняком. В мире всего 5 или 6 высококлассных копий, написанных с оригинала Латура. Одна из них находилась в музее Вознесенской, и как раз эта работа числится среди украденных полотен. По мнению немецкой полиции, украденный во время перевозки холст «Поклонение пастухов» могли незаконно вывезти из Германии или в США, или в Россию. Сейчас именно в этих странах много легальных и нелегальных коллекционеров

Мозг Клималихорадочно заработал, на лбу появилась испарина.

— Вы полагаете, Владимир Яковлевич, что Скат купил украденное полотно и разместил его в музее дочери под видом копии... Некто узнал это... и организовал кражу.

Гость улыбнулся.

— У вас, Клим, интеллект Шерлока Холмса! Действительно, нельзя исключать и такой вариант. Хотя вроде бы «Поклонение пастухов» не подпадает под стиль рококо. Но допустим, работа, скажем, временно находилась в галерее. Возможно, что какой-то полоумный богатый коллекционер сумел завладеть оригиналом полотна «Поклонение пастухов», а теперь собирает по всему миру и качественные копии. Также возможен и другой вариант: кража в музее г-жи Вознесенской — это просто банальная, обычная музейная кража без какого-либо подтекста. Кстати, воры могли и не знать, что в галерее находятся копии.

В раздумье Клим почесал затылок.

Тем временем Чижик достал из кармана черного цвета мобильный телефон, передал Крыгину и, став серьезным, вымолвил:

— Номер аппарата знаем только мы, там вставлено специальное виброакустическое устройство для защиты речевой информации. Вы же можете свободно звонить, куда хотите, счет будем пополнять мы. Но на всякий случай в разговоре с нами по аппарату, да и по другим каналам связи, не называйте свое имя, а если это все же необходимо, представляйтесь Кадетом. Пусть это будет вашим оперативным псевдонимом. Не называйте и моего имени, обращайтесь просто на «вы».

«У бандитов клички, а у них оперативный псевдоним, — усмехнулся Клим. — А по сути, не один ли хрен... Ну что же, Кадет, так Кадет, не самый худший вариант...», — медленно, задумчиво кивнул...

Ресторан московского ипподрома...

Перед большим окном, выходящим на беговую дорожку, за шикарно сервированным столом расположились двое мужчин в возрасте. Они ведут неспешный разговор на английском языке.

— ...наши противники явно активизируются, — медленно размышлял вслух мужчина с несоразмерно телу лысой большой головой. — Мои источники в МВД России сообщили, что к генералу Орлову Лавру Матвеевичу поступили материалы якобы из банка «АННА», компрометирующие вас. Эти материалы будут использованы в рамках ведущегося расследования против вас, а также, вполне возможно, через аффилированную прессу брошены на всеобщее обозрение.

Собеседник скрипнул зубами, зло выдавил:

— Кое-что уже в прессу просочилось. Придется всю банковскую нечисть, копающую под меня, каленым железом выжечь, — его лицо стало медленно покрываться розовыми пятнами.

— Эмоции нужно придержать, и действовать только с холодной головой, — вымолвил мужчина с большой головой. — Я постараюсь через свои каналы не допустить рассмотрение вашего персонального дела на комитете по коррупции Государственной Думы. А что делать в банке «АННА», решайте сами.

Перед окном изящно прогарцевали две лошади с наездниками, затем еще две.

Бесшумно подошел официант, наполнил бокалы красным вином и удалился.

— Далее, — тихо продолжал мужчина с большой головой. — Я по своим каналам, а вы по своим должны постараться торпедировать правительственное решение о передаче акций банка «АННА» из ведения вашего министерства в управление Росимуществом. Мы хотим вам в помощь направить одного профессора, американского специалиста-атомщика. Оформите его своим советником, консультантом или помощником.

— Да, но, учитывая закрытость нашего министерства, я должен согласовать кандидатуру иностранца с правительственными структурами и правоохранительными органами.

— Действуйте, как положено.

— Но это займет время, и не факт, что его утвердят.

Мужчина с большой головой улыбнулся и изрек:

— Мы никуда не спешим и верим в нашу конечную победу...

9

В дверь постучали. Через секунду она отворилась и показался широко улыбающийся Марк с папкой в руке.

— Разрешите, г-н начальник?

Крыгин оторвал взгляд от монитора и буркнул:

— Проходи, коллега. Чем порадуешь?

Служивец прошел в кабинет, присел в кресло, вымолвил:

— Очередной свежайшей статьей в желтой прессе о министре Глазове, — и положил на стол газету.

— Очередная любовная интрижка? — ухмыльнувшись, спросил Клим.

— Совсем нет, расписаны некоторые деловые операции министра. Приход на личные счета странных и трудно объяснимых сумм. Перевод кругленьких сумм в западные банки, непонятные расходы из представительского, министерского фонда. Утечка конфиденциальной информации, кстати, произошла явно из нашего банка. Полагаю, группа «Альянс» нанесла удар по своим противникам в борьбе за наш банк.

Хозяин кабинета удивленно покачал головой.

— Так что, — весело продолжил Марк, — вероятно, скоро начнутся в банке репрессии. Ну, я не буду вам мешать знакомиться с прессой, — поднялся. — Еще на секунду задержу ваше внимание.

Крыгин взглянул на сослуживца. Тот положил на рабочий стол папку и вымолвил:

— Это документы по тому, ранее обговоренному с вами, кредиту в полмиллиона долларов фирме «Полюс». Мы ждем вашего реального содействия, — и быстро удалился.

Клим выругался:

«Ждите, ждите», — бросил папку в стол и приступил к изучению статьи под броским названием «Министерский рай»...

Быстро прочитав, призадумался:

«Итак, совершенно очевидно, что большинство цифр в этой статье взято из электронной флэшки, переданной мною Скату... Марк определенно прав в части репрессий, обиженный министр наверняка потребует от президента нашего банка разобратся с утечкой информации... По сути Скат умело подставил министра, его американских друзей из «Дюбон групп», банк и... одновременно меня...».

Через некоторое время сотрудник кредитного управления Утконос представил досье по компании «Урал-грейт ООО».

— Ваше общее мнение? — спросил Клим.

— В компании неустойчивое финансовое положение, чрезмерно большой пакет обязательств, нет ликвидного залога за будущий кредит, нет и солидного гаранта. В соответствии с нашими

правилами и общепринятыми банковскими нормами, кредит выдавать нельзя, — невозмутимо ответил подчиненный.

— Спасибо, вы хорошо и добросовестно поработали, — вымолвил Крыгин. — Свободны...

Через полчаса доложил президенту банка ситуацию по компании «Урал-грейт ООО» и получил хороший нагоняй.

— Вы подошли к этому вопросу сутобо формально, — шумел президент. — Эта компания — наш давнишний партнер, мы не можем разбрасываться такими клиентами. Сделайте все возможное и даже невозможное, чтобы оформить данный кредит., — и далее в таком же духе.

В тоскливом настроении Клим покинул кабинет начальника...

Дверь неожиданно отворилась, и в кабинет вошел хмурый начальник службы безопасности банка. Господин Борисов вяло бросил:

— Привет, Клим.

— Привет, Борис.

Отношения Крыгина с начальником службы как-то не сложились, хотя Скат и рекомендовал их наладить.

Гость плюхнулся в кресло напротив хозяина кабинета, потрогал пальцем коричневую родинку на левой щеке и мрачно выдавил:

— Только что от президента банка получил отставку. У тебя что-нибудь выпить есть?

«Мне досталось, теперь вот Борису», — усмехнулся Крыгин.

Достал из тумбочки бутылку коньяка, две рюмки, коробку с конфетами. Наполнил одну рюмку, двинул в сторону гостя.

— Какова причина отставки? — спросил Клим.

Гость лихо опрокинул рюмку и вымолвил:

— Последняя статья в газете о министре Глазове. Президент считает, что я не предотвратил утечку информации из базы данных банка, — выругался. — Он подозревает многих, включая и тебя. Но будь спокоен, я тебя не сдал.

«На что намекает Борис? — задумался Клим. — Что знает, что я скачал информацию?... Или возможно и то, что я ее передал Скату... Или...».

В это время подал сигнал внутренний телефон.

— Клим Сергеевич! — обратилась секретарь президента банка. — Вас приглашает Степан Степанович.

— Хорошо, иду, — ответил Крыгин, взглянул на гостя.

— Ни пуха, — вяло выдавил начальник службы безопасности, поднялся и направился к выходу...

Клим вторично за день зашел в президентский кабинет, скромно кивнул.

— Добрый день, г-н Крыгин, — строго и очевидно машинально вымолвил хозяин кабинета. — Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Клим прошел, сел в кресло напротив президента, взглянул в холодные, немигающие глаза. Подумал:

«Этот Гора в банке совсем недавно, но рулит уверенно. Скат считает его коррупционером..., сам я ничего негативного о нем не слышал..., работает он много...».

Несколько секунд мужчины внимательно и строго смотрели друг другу в глаза.

— Клим Сергеевич, — отведя взгляд, начал хозяин кабинета. — Мы вернули вас в банк по рекомендации уважаемых людей. И должен сказать, вы активно взялись за работу. Но... э... жизнь продолжается, и борьба за банк — тоже. В настоящий момент вы общаетесь с лицами, мечтающими захватить банк, причем захватить любой ценой. Ими используются грязные приемы, лоббизм в правительстве и Государственной Думе, провокационные статьи в прессе и так далее. Я бы хотел, чтобы вы сделали правильные выводы из этого разговора. Тем более, что скоро состоятся открытые торги акциями нашего банка, и мы должны быть членами одной команды. Я ясно выражаюсь?

«Да уж куда яснее!? Или с нами, или пошел вон!» — воскликнул Клим и, сохраняя спокойное, невозмутимое выражение лица, ответил:

— Вполне, Степан Степанович.

Несколько секунд хозяин кабинета строго взирал на подчиненного.

«Ну, ну, — нервно-напряженно раздумывал Клим, — скажи еще что-нибудь».

Хозяин кабинета тяжело выдохнул.

— Вы свободны...

В весьма плохом настроении Крыгин закончил рабочий день раньше обычного, в 17 часов. Сразу отправился на служебной машине на загородную виллу Евы. Транспортная обстановка и в Москве, и на Варшавском шоссе явно не благоприятствовала. Лишь через два с лишним часа Крыгин оказался у резных ворот зеленой усадьбы.

Несмотря на еще не совсем поздний час, двухэтажная вилла как всегда светилась всеми своими многочисленными окнами.

Цветущая и благоухающая, широко улыбающаяся хозяйка встретила в пятнистом, под кожу крокодила, черно-белом облегающем платье.

— Чудно выглядишь! — искренне-восхищенно воскликнул Клим, обнимая и целуя Еву.

Изумрудные женские глаза преданно взирали на Крыгина.

— Я старалась. А что я приготовила на ужин?! — весело изрекла хозяйка. — И это все для тебя, мой Климусика, жизнь моя. Из-за тебя я просто потеряла рассудок! Да-да! Сейчас я просто не представляю, как я жила без тебя, как дышала...

Калужская область...

По сумрачному, тихому вечернему лесу, лавируя между деревьями, осторожно движется микроавтобус темного цвета.

Через некоторое время машина остановилась у раздвоенной, старой, неказистой березы. Открылся верхний потолочный люк, и над крышей автобуса показалась мужская голова в лыжной шапочке.

Вскоре уже весь мужчина в темной одежде находился на крыше. В руке у него находился гранатомет.

Мужчина осмотрелся, шагнул к стволу березы. Опираясь одной рукой о ствол, запрыгнул на один сучок, затем на другой. Прямо перед взором метрах в шестидесяти находился двухэтажный деревянный дом с многочисленными освещенными окнами.

Внимательно осмотревшись по сторонам, мужчина довольно улыбнулся.

Не спеша, явно со знанием дела, занял позицию, удобную для стрельбы. Изготовился, снял предохранитель, прицелился и... выстрелил...

Клим и Ева расслабленно плавали в бассейне, расположенном в цокольном этаже двухэтажного дома.

Внезапно дом содрогнулся, послышался непонятный шум. Мужчина и женщина удивленно переглянулись.

— Что это такое? — спросила Ева.

— Возможно, взорвался бытовой газ, или... по дому стрельнули, — озадаченно вымолвил Клим. — В любом случае, дорогая, нам нужно быстро выдвигаться на выход.

Они выскочили из воды, набросили халаты и заспешили к выходу.

Клим открыл дверь, из коридора тянул синий едкий дым.

— Дом, похоже, горит, — хмуро вымолвил Клим. — Давай, Ева, натянем на голову халат, дабы не задохнуться, и двинем к черному выходу.

— Но там мой компьютер с данными...

— Какой компьютер! — крикнул Клим, крепко держа Еву за руку. — Только на выход, на выход...

Калуга...

В сквере на лавочке расположились огненно-рыжий, волосатый и бородатый мужчина средних лет в дымчатых очках, рядом молодая задумчивая девушка восточной наружности.

— ...понимаете, Маша, у Клима сейчас сложный жизненный период, — убедительно говорил мужчина. — Мне как другу он неоднократно говорил, что вы ему очень нравитесь. Ему необходимо ваша помощь и женское участие. Но первым шагом навстречу к вам Клима точно не сделает, ну уж такой он человек, поверьте мне. Вы умная, тонкая девушка, и должны понимать мужскую психологию, уязвленную временными неудачами...

Сосредоточенная девушка внимательно слушала.

— ...ведь вы его хорошо знаете, знаете, какой он доверчивый и наивный, — вкрадчиво продолжал излагать рыжеволосый мужчина. — Именно из-за своей доброты вот и попал в большую неприятность.

Девушка согласно кивала...

Непростая беседа продолжалась минут двенадцать-пятнадцать.

Затем мужчина и девушка, очевидно придя к согласию, прошли к светлой иномарке и моментально уехали...

Тремя часами позже, Москва...

Светлая иномарка остановилась у подъезда дома. Из машины вышла девушка восточной наружности с дамской сумочкой в руках и направилась в подъезд. Неспешно поднялась по лестнице на третий этаж и остановилась у железной двери.

Некоторое время раздумывала, затем решительно нажала на кнопку звонка.

Подождав секунд пять-семь, девушка снова нажала на кнопку звонка.

В это время с верхней лестничной площадки стал спускаться мужчина средних лет.

Подойдя к девушке, весело спросил:

— Вам кто нужен?

Уставившись на незнакомца и очевидно испугавшись, девушка захлопала чернящими бровями. Выронила из рук сумочку и сделала несколько шагов от двери.

Мужчина улыбнулся, покачал головой, наклонился и поднял сумочку. В ней что-то щелкнуло и... раздался взрыв...

Во дворе дома послышался глухой звук-щелчок. С одного из окон на 3 этаже вылетело стекло и через несколько секунд с шумом упало на землю, при этом разлетевшись на кусочки.

Стоявшая невдалеке от подъезда дома светлая иномарка резво стартанула с места...

10

Водитель с охранником доставили убитую горем Еву и хмурого Клим на городскую, находящуюся в элитном доме, квартиру Евы. Пока хозяйка переодевалась, гость неспешно обошел пятикомнатные, современно обустроенные и оснащенные всем необходимым хоромы.

«Неплохо, неплохо устроилась Ева», — заключил в итоге обхода Клим.

Опустошенные и разбитые, они едва приняли душ, как прибыл Скат. Спокойный, как всегда уверенный в себе, с иголки одетый и надухаренный он внимательно осмотрел молодых людей. В отличие от щеголя-гостя, уставшие Ева и Клим были одеты в халаты.

— Молодец, не стушевался, не растерялся, — весело вымолвил гость, крепко пожимая руку Крыгину.

Клим вяло кивнул.

— А кто нас обстрелял? — резко и напористо спросила Ева.

Скат присел в кресло, напротив также в кресла разместились и молодые люди.

— Дорогая дочь! — вымолвил Скат, привычно причмокнул. — Тебе нужно успокоиться, все страшное уже позади.

— Я в этом не уверена, сначала эта страшная кража в галерее с убийством, теперь обстрел. Что ждет дальше?

— Успокойся, успокойся. А то я подумаю, что ты меня обвиняешь в этих преступлениях, — усмехнулся Скат.

«А что, интересный вариант?!» — воскликнул Клим.

Ева кажется, успокоилась.

— Кто заказал, пока не знаю, — строго вымолвил гость. — Но обязательно узнаю. Исполнители все сделали грамотно. И если бы вы не были в подвале, а скажем на первом или втором этажах, вполне могли сгореть или задохнуться в дыму. После выстрела из гранатомета исполнители, а их было двое, подожгли микроавтобус, на котором подъехали к вилле, быстро вышли на шоссе, сели в поджидавший автомобиль и исчезли.

Ева и Клим переглянулись.

— Некто хотел нанести двойной удар, — продолжал гость. — И по мне и по тебе, Клим. Тебе, дочь, я усилю охрану, а ты, Клим, тоже подумай о своей безопасности, — при этом бросил ястребиный взгляд на Крыгина.

— Может, тебе стоит жить у меня? — всматриваясь в лицо Клим, спросила Ева.

Крыгин как-то плохо соображал.

Улыбнулся невпопад, ответил:

— Спасибо, дорогая, — и, обращаясь к отцу Евы, продолжил. — Я, правда, думал, что таким образом наносят больно удар по тебе, Станислав Станиславович. Что касается места проживания, безопасности, то я в течение суток все обдумую и приму решение. Что-то я сегодня притомился, поеду отдыхать.

— Останься...

— Нет-нет, дорогая, — решительно перебил Клим.

Скат предложил свою машину. Крыгин поблагодарил и отказался, вызвал банковскую. Попрощался с господами Вознесенскими и направился к себе домой, на улицу Сивцев Вражек.

Дорогой подал сигнал мобильный телефон Клим.

Знакомый строгий голос лаконично сообщил:

— Я буду в вашей квартире...

Крыгин зашел в подъезд, стал подниматься на свой 3 этаж. Обратил внимание на свежевыкрашенные стены и частично пол у своей квартиры. Открыл дверь ключом, вошел в прихожую, прошел в гостиную. В кресле располагался сосредоточенный сотрудник ФСБ, Чижик.

Гость поднялся, протянул руку, мужчины поздоровались.

— Обратили внимание на совсем недавний ремонт у вашей квартиры? — спросил гость.

Клим кивнул.

— Буквально 5 часов назад на площадке у вашей квартиры при обезвреживании взрывного устройства погиб наш сотрудник, — грустно вымолвил Чижик. — После всех следственных действий пришлось напрячь работников ЖЭКа, дабы ваши недоброжелатели не о чем не догадались. Вам оставаться в этой квартире нельзя, мы нашли подходящую квартиру. Давайте быстро соберемтесь и отправимся на ваше новое местожительство на Кутузовском проспекте. Дорогой обсудим события последних суток...

Двое мужчин с сумками вышли из подъезда дома. Подошли к одиноко стоявшей темной иномарке, загрузили вещи в багажник. Расположились в салоне автомобиля. Вскоре машина медленно тронулась. Внезапно из соседнего двора выскочили грязно-зеленые «Жигули» и направились в сторону темной иномарки. В следующую секунду из салона зеленого автомобиля раздалась автоматная очередь, пули безжалостно прошли по темной иномарке...

Москва, закрытый офис ФСБ...

Расположившись в кресле у экрана компьютерного монитора, активно работал на клавиатуре молодой человек в затемненных очках. В полуметре за ним расположились на стульях девушка с восточным типом лица и лысый мужчина средних лет. С экрана на них, казалось, строго взидала мужская голова с богатыми огненно-рыжими волосами и красивой рыжей бородой.

Обращаясь к девушке, лысый мужчина вымолвил:

— Маша, пожалуйста, вспомните, какой у него был лоб, брови, глаза, нос, губы, уши. Может, были на лице какие-то характерные приметы, например, родинка.

— Понимаете, — всматриваясь в экран, медленно отвечает девушка. — Он весь такой уверенный в себе, обихожанный, знающий себе цену, продвинутый мужчина.

— Кстати, волосы и борода могли быть приклеены или перекрашены, — вставляет молодой человек.

— Я попробую, — стеснительно отвечает девушка, трогает рукой шишку на лбу. — Но борода и волосы мне показались очень естественными, то есть своими...

Где-то через час интенсивной работы вполне приемлемый мужской фоторобот оказался сформирован...

Часть IV

1

**США, штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...**

На последнем этаже 50-тиэтажного офисного здания из стекла, алюминия и бетона, в овальном кабинете с прекрасным видом на голубой водный залив, двое солидных, ухоженных мужчин ведут неспешный разговор.

— Я ознакомился с докладной запиской нашего шефа по безопасности, — чинно вымолвил тучный пожилой с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина, вице-президент транснациональной корпорации. — Судя по ней, О'Лири неплохо поработал в России в рамках операции «Наваждение».

Почти бесшумно работала климатическая установка.

— Согласен, г-н Берд, — подтвердил более молодой, худощавый собеседник с длинным, дугообразным носом. — Но нашу наступательную политику нужно продолжить. Противники упорно пытаются свалить министра Глазова, для нас это смерти подобно.

— Не должно быть, чтобы стратегические интересы корпорации полностью зависели от одного человека, пусть даже и целого министра большой страны, — задумчиво изрек вице-президент. — Может статься, что в одно время нам потребуется им пожертвовать, — и более решительно. — Мы должны готовить приемника Глазову. Займитесь этим, Билл.

— О'кей.

— И еще, — добавил вице-президент. — Не забывайте о предстоящей распродаже акций банка «АННА».

Худощавый мужчина с длинным дугообразным носом уважительно склонил голову...

Крыгина определили в одну частную клинику, в палату на одного человека. Хотя ранения оказались пустяковыми, по касательной задето плечо и икроножная мышца, Чижик буквально в приказном порядке доставил Клима в лечебное заведение.

— Полежите недельку под охраной, а мы пока во всем разберемся, — решительно молвил подполковник. — Мы постарались создать для вас приемлемые условия, как для отдыха, так и для работы. Есть компьютер, ноутбук с выходом в интернет, телевизор, телефон.

Сам он, хоть и находился в момент обстрела рядом в машине, не пострадал вовсе. Уже в палате Чижик сообщил Климу, что его бывший начальник Неизвестный Спиридон Евгеньевич отыскал в Калуге Машу и уговорил ее навестить Крыгина. А в Москве Удав вложил в сумочку девушки взрывное устройство и направил ее на квартиру Крыгина.

— Пока по непонятной для нас причине взрыв произошел в подъезде, погиб находившийся рядом и принявший весь удар на себя наш сотрудник, — сообщил Чижик. — Машу взрывной волной отбросило в сторону, и она получила небольшие ушибы и ссадины. Г-н Неизвестный, разумеется, исчез, и сейчас в федеральном розыске. Девушку отправили домой в Калугу, сообщив при этом, что ты жив, здоров, и находишься в длительной командировке.

Клим представил, как хитрый, солидный Удав уговаривает простодушную и доверчивую Машу. Зло подумал:

«А Скат говорил, что он за границей и не причинит мне вреда. Все врут!...».

Крыгин выругался про себя и спросил:

— Спиридон Неизвестный вот так, внезапно подкатил к Маше и стал ее уговаривать проехать в Москву, ко мне?

— Во-первых, он немного изменил внешность, отрастил бороду, перекрасился. И наши специалисты долго работали с Машей над созданием фоторобота, чтобы в конечном итоге установить личность Неизвестного. Во-вторых, он видимо изначально решил убрать не только вас, но и беднягу Машу. Поэтому и действовал почти открыто и нагло. Да и познания в области психологии Неизвестный определенно использовал, дабы уговорить простую девушку.

— То, что он подлец, я знал давно, — скривившись, вымолвил Клим. — Мне он мстил и за должность, и за Еву, и это понятно. Но эту еще наивную девочку Машу за что убивать? — развел руками. — И вообще, еще совсем недавно Неизвестный был уважаемым, добропорядочным человеком. И вот он уже жестокий преступник!

— Увы, — тихо изрек Чижик. — Наша жизнь порой непредсказуема. А месть способна завести очень далеко человека.

Помолчали, каждый, вероятно, думая о чем-то своем.

— Когда Неизвестный работал начальником кредитного управления банка, у него была любовница, — задумчиво вымолвил Клим. — Сотрудница банка, Света Черненко. Недавно эта Света подвалила ко мне с недвусмысленными предложениями. Возможно, Неизвестный с ней связан и сейчас. И, возможно, таким образом, он хотел притянуть и меня к этой женщине и, соответственно, к себе.

— Спасибо, — в раздумье сказал Чижик. — Мы изучим этот вариант, вдруг нам повезет. Ведь где-то этот Неизвестный живет, да и наверняка по-прежнему интригует, вынашивает коварные планы.

Клим спросил:

— Что уже известно по обстрелу загородной виллы Вознесенской?

— Версии есть, они отрабатываются. Пока ничего абсолютно точного, ни о заказчике, ни об исполнителях я не могу сказать.

«Что предпринимает Скот? — прикинул Клим. — Никому не верящий он наверняка проводит собственное расследование...».

— Рано или поздно г-ну Вознесенскому и его дочери станет известно о взрыве у вашей квартиры на Сивцевом Вражке, —

между тем вслух размышлял Чижи́к. — Поэтому, если кто-то из них спросит, то скажите, что возможно некто покушался на вас. По этой причине вы съехали с этой квартиры, опасаясь новых нападе́ний, держите в тайне и местонахождение своего нового жилья.

Клим согласно кивнул и спросил:

— Что мне сказать на работе и господам Вознесенским об обстреле и ранении? — взглянул на свои наручные часы.

Они показывали 23:29.

— Официально районное отделение милиции открыло дело по факту вооруженного нападения. Неофициально и фактически дело будем вести мы, — хмуро ответил Чижи́к. — Поэтому завтра с утра сообщите на работу о нападении и легком ранении. Через некоторое время сообщите и г-же Вознесенской. Да, мы позаботимся, чтобы в СМИ не шумели по поводу обстрела. А сейчас отдыхайте, у вас был напряженный день. До свидания, — улыбнулся и покинул палату.

«Это точно, день выдался напряженный», — устало закрыва́я глаза, подумал Клим...

Московская область...

Расположившись в просторной библиотеке, комнате без окон и дверей, в своем любимом огромном кресле, Скат раздумывал о своих делах и делах возглавляемой им группы «Альянс». Шли дела вроде бы неплохо, но многое беспокоило, а кое-что даже настораживало. Беспокоили необъяснимые и непонятные действия, например, взрыв у квартиры Крыгина. Люди, наблюдавшие за ним, признали в водителе машины, подвозившем то ли бурятку, то ли монголку к дому Крыгина, бывшего зятя́ка Спиридо́на.

«Ведь я предупредил паршивца Спиридо́на, чтобы он не вмешивался в мои дела, — возмущался Скат. — Приказал убить на пару месяцев до границы. Но бывший зятек не внял предупреждению», — громко выругался.

Серьезно настораживала и активность американской «Дюбон групп». Находящийся в Москве шеф безопасности этой корпорации развернул против «Альянса» боевые действия буквально по всему фронту. Это и активная защита министра Глазова в Государственной Думе и Правительстве страны, помехи работе МВД, твердая линия в банке «АННА» и даже захват предприятия «Альянса» в Восточной Сибири!?!

То, что по докладам своих людей Крыгин якшается со спецслужбами стало, разумеется, новостью для Ската не самой приятной. Хотя авторитет-бизнесмен был уверен, что в наше время каждый что-либо стоящий человек на кого-то работал. Наоборот, Ската более пугали независимые люди, ведь они были способны на непредсказуемые действия. Поэтому ситуацию с Крыгиным он катастрофической вовсе не считал. Даже можно было ее использовать в своих интересах. Можно подбросить дезу для органов, переиграть мальчонку в свою пользу или грубо сломать, или, если потребуется, вовсе убрать...

«Во всяком случае, — прикидывал варианты Скат, — пока Крыгин будет с моей Евой, я смогу влиять на него...».

Бесшумно вошел молодой человек в темном костюме, прошел к сидящему в кресле мужчине и передал записку.

Скат быстро прочитал, разорвал на части и бросил на пол. Молодой человек быстро удалился.

— Принеси мне спутниковый телефон, — бросил вдогонку Скат.

Получив через несколько секунд аппарат, долго, подслеповато щурясь, набирал номер.

Услышав ответ, отрывисто бросил:

— Привет.

— Здравствуйте, босс. У нас 2 часа ночи.

— Извини, друг, я об этом не подумал. Как живешь?

— Все хорошо, стройка практически закончена. Когда приедете в гости?

— Позже, позже. А сейчас, друг, тебе нужно прибыть в наши края. Есть работа по твоей главной специальности.

— Понял, босс. Считайте, что я уже выехал...

Утром внимательные медработники сделали Крыгину два укола, обработали и перевязали раны на плече и ноге, взяли на анализ кровь и мочу. Строго-настрого приказали лежать. После этого накормили сытным завтраком. Клим поработал с полчасика, с ноутбука вошел в интернет, пробежался по финансовым и банковским новостям, вошел на сайт банка «АННА»...

Около девяти часов утра в палату вошел строгий подполковник Чижик с кейсом в руке. Поздоровался и спросил:

— Как самочувствие?

— Все хорошо, — ответил Клим и пожал протянутую руку.

— К сожалению, кто-то из наших недругов, — вымолвил Чижик, присаживаясь на стул возле кровати и открывая кейс, — весьма оперативно узнал об обстреле. И вот одна желтая газетенка напечатала сообщение, — передал газету Крыгину и добавил. — На второй странице под названием «Очередное покушение на банкира».

Клим усмехнулся, развернул газету и прочитал:

Вчера вечером у подъезда своего дома был обстрелян начальник кредитного управления банка «АННА». С ранениями банкир доставлен в одну из частных клиник города. Напомним, что совсем недавно был убит крупный менеджер этого банка, господин Гусев. Банк «АННА» участвует в реализации российско-американского многомиллиардного проекта по переработке и обогащению урановых отходов.

Кто будет следующим? И нужно ли России такое сотрудничество?

— Заказная статья, — вымолвил Чижик. — Это происки или группы министра Глазова, или группы «Альянс». Полагаю, скоро это выяснится. Все должно идти по плану, Клим Сергеевич. Сейчас вы позвоните на работу и сообщите о ранении, что дней 5 — 7 пробудете в клинике, только не называйте ее адрес. Скажите, что вам ничего не надо.

Крыгин точь-в-точь выполнил указание.

Подполковник тем временем достал из кейса еще одну газету, положил на тумбочку.

— После моего ухода прочитаете еще одну занимательную статейку. Министр Глазов поднимает шум о его якобы преследовании сотрудниками Министерства внутренних дел. Явный пиаровский ход и желание существующие проблемы в министерстве свалить с больной головы на здоровую. На самом деле, его никто не преследует. Как нам известно, просто МВД разбирает рутинную жалобу одного депутата на Глазова и больше ничего.

Чижик поднялся и сказал:

— Лежите и поправляйтесь, набирайтесь сил. Они вам еще ой как понадобятся. Своей подруге Вознесенской позвоните, э... скажем, через пару дней, если она сама, разумеется, с помощью папы, к этому времени не найдет вас. События развиваются просто стремительно, боюсь, на недельку вы здесь не задержитесь. Но предлагаю хотя бы сутки-двое спокойно полежать здесь, все обдумать и ничего не предпринимать, никуда не звонить.

«А что, подполковник прав! — воскликнул Клим. — Спокойные раздумья точно пойдут на пользу», — и согласно кивнул головой.

Какое-то время они молчали.

— Какие будут наши официальные варианты-легенды об обстреле? — спросил Клим. — Ведь те же Вознесенские поинтересуются. И не могу же я сказать Еве, что меня заказал ее отец. Заказал потому, что он чувствует, что я выхожу из-под его контроля.

— Да, вы правы, — закивал подполковник. — Пока мы точно не знаем ни об исполнителях, ни о заказчиках покушения. Давайте свяжем этот инцидент с вашей работой в банке «АННА». С вашими недовольными клиентами, например.

Немного подумав, Клим ответил:

— Действительно, на работе на меня постоянно оказывают давление по части выдачи кредита. Так, группа «Импульс» хлопчет по выдаче полумиллиона долларов некой фирме «Полюс», «проатомный» президент банка — на выдачу 900 тысяч долларов компании «Урал-грейт ООО».

Чижик улыбнулся.

— Значит, и будем стоять на варианте, связанном сугубо с работой.

Став хмурым, Клим сказал:

— У меня к вам будет просьба, Владимир Яковлевич.

— Слушаю, как говорится, что в моих силах.

Клим кивнул, вымолвил:

— Полагаю, да. До недавнего времени у меня была подруга, Эльза Гинер, это еще до знакомства с Евой Вознесенской. Потом мы поругались, поругались по-глупому. А через некоторое время я узнаю, что она стала баловаться стимуляторами и, что совсем непонятно, совершила самоубийство. Зная девушку примерно год, мне в это верится с трудом. Вы можете узнать, как умерла Эльза?

— Непременно.

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

За прямоугольным столом располагалось пятеро серьезных мужчин. Во главе находился мужчина в военном кителе и погонами генерал-лейтенанта. Справа и слева от него по два более молодых подчиненных в штатских костюмах.

— Итак, период маневрирования и тихой подковерной борьбы в рамках «уранового проекта» закончился. Уже пошли трупы, обстрелы из гранатометов и автоматов, — подытожил напряженный часовой разговор старший из присутствующих мужчин. — Мы более не можем тащиться в хвосте событий и только их фиксировать. Операция «Атомный странник» переходит в новую фазу, ставлю следующие задачи. Полковник Глебов, сегодня подготовьте и представьте второму секретарю американского посольства закрытую ноту о нежелательности дальнейшего пребывания в России так называемого г-на Вальдхайма, мнимого сотрудника МАГАТЭ. Подполковник Штейн, подготовьте представление в МВД России о передаче нам всех материалов по Минатому России и лично министру Глазову. И усильте присмотр за министерством и его друзьями, включая пастыря из Саратова. Подполковник Чижик, с неделю поплот-

нее поопекайте Кадета в клинике. Если его обнаружат люди Ската, перебазировать со всеми предосторожностями на конспиративную квартиру. Нужно заставить Ската понервничать и подтолкнуть к принятию необдуманных шагов. И не забывайте о предстоящей скоро распродаже 15-процентного пакета акций банка «АННА».

— Разрешите вопрос? — спросил мужчина с волевым, смуглым скуластым лицом.

Старший кивнул.

— Делом о хищении и убийстве в галерее Евы Вознесенской по-прежнему будут заниматься МУРовцы?

— Да, Владимир Яковлевич. Пока да, хотя работают они медленно, нам от них помощи нет...

2

Крыгин весь день провел в палате в пассивном отдыхе: полежал, походил, послушал новости, посмотрел телевизор, пробродил по лабиринтам интернета. Выслушал небольшую лекцию врача, пожилого мужчины, о бережном отношении к своему здоровью.

Конечно, много и упорно раздумывал о своей жизни и ситуации, в которую угодил в данный момент...

В 19 часов позвонил Чирик, поинтересовался самочувствием и пообещал заехать утром.

Москва...

На заднем сидении едущего автомобиля дремлет мужчина. Подал сигнал мобильный телефон. Мужчина достает аппарат из внутреннего кармана пиджака, смотрит на светящийся экран,

кивает и отвечает. Мгновенно раздается раздраженный, недovolный женский голос.

— Папа! Я уже почти сутки не вижу и не слышу Клима! Ты не знаешь, почему?

Мужчина усмехнулся и не спеша ответил:

— Папа у тебя должен знать все, — самодовольно причмокнул. — Знаю, знаю кое-что и о твоём Климе. Он получил пустяковое ранение и сейчас находится в одной частной клинике.

На другом конце связи раздаются вздохи и вопли.

— И ты мне ничего не говорил?! Ранение! Может, ему срочно нужна моя помощь!

— Успокойся, моя девочка, я все держу под контролем. Ранение пустяковое, там нет ничего страшного...

— Пустяковое?!? Мы должны немедленно поехать к нему! Ты слышишь, папа?

Мужчина скосил взгляд на ручные часы, нехотя выдавил:

— Ну, хорошо, хорошо. Я сейчас заеду за тобой, и мы навес- тим твоего Клима.

— Я жду, с нетерпением жду...

Развываясь в кресле, полураздетый Крыгин смотрел телевизор. По кабельному каналу показывали фильм эротического, если не сказать порнографического содержания. Штабеля неестественных голых тел быстро утомили. Переключил на другой канал, но фильм-ужастик совсем не хотелось смотреть, на следующем канале транслировали итальянский футбол.

Непроизвольно мысли вернулись на грешную землю:

«Меня захлестнула новая и опасная жизнь, — раздумывал. — К чему это все приведет?..».

Подав сигнал телефон. Клим поднялся, прошел к прикроватной тумбочке, поднял трубку. Звонила охрана.

— Слушаю.

— Клим Сергеевич, к вам г-н Вознесенский и его дочь.

«Так, пожаловали?! Быстро Скат меня вычислил», — прикинул Клим, ответил:

— Пусть заходят, но только через минуту.

Выключил телевизор, надел майку, лег на кровать, по пояс прикрывшись простыней.

В дверь постучали.

— Войдите, — бросил Крыгин.

Дверь распахнулась, появилась с озабоченным лицом Ева и следом невозмутимый, основательный Скат.

Женщина моментально оказалась у кровати и со слезами на глазах принялась целовать и обнимать Клима.

— Что с тобой случилось, дорогой? Почему не позвонил? Я так волновалась!

— Успокойся, Ева, ранения пустяковые, задеты плечо и нога. Я не стал тебя беспокоить. Кстати, сегодня вечером я тебе хотел позвонить.

Ева сосредоточенно осмотрела раненое плечо. Затем решительно откинула простынь с раненого, введя его в некоторое замешательство, и принялась внимательно осматривать перевязанную ногу.

Скат между тем прошелся вперевалочку по палате, остановился у окна, выглянул на улицу.

Насладившись видом, подошел к кровати и весело вымолвил:

— Хорошо устроился, отдельные апартаменты с видом на природу и персональным балконом, — взглядом пробежался по комнате. — Упакован всем необходимым, включая компьютер с выходом, полагаю, в интернет, — цепко осмотрел лежащего в плавках Крыгина. — Я бы тоже так недельку беззаботно повалялся, — протянул руку.

Клим поспешно натянул простынь.

Пожал руку гостя, скромно изрек:

— Не спорю, устроился прекрасно.

— Да ну вас, — бросила недовольно уже успокоившаяся Ева. — Мужики порой как дети.

Мужчины дружно рассмеялись.

— Клим, дорогой, скажи, кто и почему тебя обстрелял? — строго спросила Ева.

— Какой-то идиот, возможно с кем-то перепутал, — шутил Клим, но, видя серьезные лица господ Вознесенских, продолжил строже. — Не исключено также, что какой-то недовольный моими действиями клиент банка, ведь многие хотят у нас получить кредит. А мне приходится некоторым отказывать, заставляя нести некие, порой неудобные документы, — улыбнулся. — Да это все пустяки, задето как видите немного плечо и икроножная мышца. Врачи сказали дней 5—7 нужно полежать здесь.

— Зачем лежать здесь, поехали ко мне? — быстро предложила Ева.

Клим шире улыбнулся, замялся с ответом.

— Видишь ли, дорогая. Мне делают некоторые процедуры, уколы, пичкают таблетками, наблюдают.

— Нужно конечно отлежаться, — не спеша и веско вставил Скот. — И лучше всего здесь, у медиков на виду.

— Ну, хорошо, — согласившись с мужчинами, вымолвила Ева. — Что тебе завтра, дорогой, принести?

— Ничего не надо, меня здесь кормят на убой.

В это время открылась дверь и заглянула, очевидно, медсестра в розовой шапочке на голове. Строго вымолвила:

— Господа посетители, пожалуйста, покиньте палату.

— Да, да, еще одну минуту, — улыбувшись, изрек Скот.

Медсестра исчезла.

— Хочу подбросить тебе легкую работенку, дабы ты не скучал здесь, — став серьезным, вымолвил Скот. — Фирма «Белая долина» предлагает с большим дисконтом векселя на круглую сумму. Будь добр, узнай об этой фирме по возможности все. А главное, стоит ли связываться с этими векселями?

— Сделаю, — ответил Клим.

— Дорогие мои мужчины, — строго сказала Ева, поочередно посматривая то на Клима, то на отца. — Я хочу сообщить вам важную новость.

Мужчины как минимум внутренне напряглись.

— Я беременна.

— Поздравляем, — почти одновременно вымолвили мужчины.

Клим обнял и поцеловал Еву. После ухода Вознесенских, он глубоко призадумался...

США, Нью-Йоркский аэропорт имени Джона Кеннеди...

Из зала прилета выходит очередная группа людей с сумками и чемоданами. Среди них незаметная троица, мужчина лет 60 с морщинистым лбом, чуть помладше женщина с уставшим, отрешенным лицом и стройная девушка с чудными, фиалковыми глазами. От группы встречающих к троице приближается женщина примерно 50 лет с эффектной шляпкой на голове. Широко улыбаясь, по-русски молвит:

— Здравствуйте, дорогие родственники. Поздравляю с прибытием в Америку!

И быстро облобызав сначала мужчину, затем женщин, энергично продолжает:

— Я вас доставлю в наш дом. Прошу за мной.

В это время прибывший мужчина с морщинистым лбом скашивает взгляд в сторону и замирает. В десяти шагах, у газетного киоска стоит сосредоточенный, высоченный, возможно под два метра ростом, если не больше, мужчина в светлом костюме.

— Одну минуту, — молвит мужчина с морщинистым лбом и следует к киоску.

Подойдя, делает вид, что покупает газету. В это время двухметровый мужчина приближается к нему, сует подмышку газету и тихо изрекает:

— Центр недоволен, что вы не согласовали с нами прибытие в Америку.

— Я почувствовал, что меня обложили...

— Как это по-русски, у страха глаза велики. Одним словом, имейте в виду, вы вылетаете обратно через 6—7 дней. Подробности при встрече, адрес и время на второй странице газеты. Все.

Мужчина с морщинистым лбом медленно, в раздумье направился к поджидавшим его женщинам...

В дверь постучали.

Лежа на кровати, смотревший телевизор Крыгин автоматически бросил:

— Войдите.

Дверь отворилась, и в палату вошли двое мужчин. Один из них подполковник Чижик, с ним неизвестный высокий мужчина, лет сорока, в очках и с папкой в руке.

— Добрый вечер. Как ваше самочувствие? — спросил Чижик.

— Добрый. Спасибо, уже гораздо лучше, — ответил Клим.

— Познакомьтесь, пожалуйста, — вымолвил Чижик, и, взглянув на неизвестного мужчину, добавил. — Корней Корнеевич, майор московского уголовного розыска.

— Клим Сергеевич, — представился Крыгин. — Проходите, господа, присаживайтесь.

Гости прошли, присели на стулья.

— Корней Корнеевич занимается делами о похищении в галерее Вознесенской картин, а также смерти охранника, — вымолвил Чижик. — У него есть необходимость пообщаться с вами.

Клим кивнул, внимательно взглянул на майора. А он между тем достал из папки несколько фотографий и передал Климу.

— Одна из наружных камер засекла вот эту особу. По главной версии она является и убийцей охранника, и похитительницей картин. Эта дама вам незнакома?

Клим стал рассматривать далеко не самого лучшего качества фото: женщина восточной наружности, среднего роста, средней комплекции, обычно одетая, без каких-либо особых примет...

Вскоре отрицательно покачал головой, вернул фотки.

— Вы были в галерее Вознесенской? — спросил майор.

— Один раз мельком.

— Что можете сказать о картинах галереи?

— Практически ничего, — пожимая плечами, вымолвил Клим. — Я собственно видел две или три работы, сюжетные линии мне не понравились, изображена салонная, светская жизнь как я понял XVIII — XIX веков. К тому же, со слов Евы Вознесенской, все работы — это копии. Хотя копии, по-моему, хорошего качества. На работах даже есть некая старая паутина.

— Так называемые кракелюры, — сказал майор, немного улыбнулся. — Современные копиисты научились «старить» полотна.

Секунду-другую он раздумывал. Затем спросил:

— Что еще можете добавить по этому делу?

Клим какое-то время раздумывал, пытаясь что-то вспомнить.

— Собственно ничего.

Майор улыбнулся, поднялся, вымолвил:

— Спасибо. Прощу извинить за беспокойство, поправляйтесь. Возможно, мы вас еще побеспокоим. Всего доброго, — и быстро покинул помещение.

Саратовская область...

Небольшая, в 30 домов деревушка, в паре сотне километров от губернского центра пребывала как обычно в полусонном состоянии. С одной стороны — от деревянных и вперемешку кирпичных заурядных деревенских строений простирается бескрайнее поле, с другой — смешанный лес.

По пыльной, грунтовой дороге к деревне приближается видавший виды серый импортный внедорожник с тонированными стеклами. Автомобиль затормозил у крайнего дома. Сидевший за рулем заросший детина в темных очках приоткрыл дверцу машины. Рукой протер глаза и крикнул сидевшей на лавочке старушке:

— Здравствуй, мать. Подскажи, в котором доме остановились двое городских мужчин?

— Это Давыдов с приятелем что ли?

— Да, Давыдов.

— А зачем он вам?

— По делу, знакомый я его, — выдавил мужчина, достал из кармана красную книжечку. — Да ты не подумай, мать, чего, я работаю в милиции.

— Милиция, полиция.., — чуть слышно пробубнила старушка беззубыми челюстями, и уже громко изрекла:

— Так в своем, крайнем родном доме и остановились они, — махнула рукой. — Он пустой уж который год стоит, вот они и остановились там.

Мужчина ждал какое-то время, выругался про себя и изрек:

— Выходит, в последнем по вашему ряду.

— Да, крайнем.

Мужчина снова выругался, захлопнул дверцу, и машина неспешно двинулась вперед.

Вскоре остановилась у покосившегося деревянного домика в три окна. Из внедорожника вышел заросший водитель и коротко стриженный, коренастый мужчина лет 40. Осмотревшись по сторонам, парочка двинулась к дому.

Через три-четыре секунды из дома прозвучала команда грозным мужским голосом:

— Стоять! Кто такие?

Парочка остановилась, переглянулась.

— Мы из милиции, — выдавил заросший детина. — Нам нужно поговорить с господами Давыдовым и Кохманом, вернее, вручить им повестки-приглашения на собеседование в УВД города Саратова.

— Что за собеседование? — изрек голос из дома.

— Не знаю, я всего лишь сержант. Мне приказали вручить повестку и сопроводить вас к майору Люлькину. Ну, так что, берете повестку?

Заросший детина сделал шаг к дому. Моментально раздался выстрел и последовал грозный окрик:

— Стой, где стоишь, иначе получишь пулю в ногу, для начала.

— Да вы что, мужики? — удивленно молвил заросший детина. — Сбрендили тут, одичали в деревне! Ведь если подобра не поедете в милицию, завтра здесь будет отряд СОБРа.

— Спокойно положи на землю бумагу, и быстро проваливайтесь из деревни, — последовал приказ из дома.

Ошарашенно-удивленная парочка исполнила указание. Вскоре и грязная серая иномарка скрылась из вида...

Через минуту из дома вышли двое мужчин с пистолетами в руках. Один из них прошел к месту, где лежал оставленный приезжими бумажный полулист. Быстро поднял и прочитал.

Затем скомкал бумагу и, скрипя зубами, выдавил:

— Выследили, шакалы, надо немедленно уходить на новую хату.

— Ну не сейчас же, — выдавил стоящий у дома более молодой мужчина. — Сержант сказал, что СОБР завтра будет.

— Этот сержант такой же милиционер, как я генерал. Веры ему быть не может. Сейчас он по телефону вызовет подмогу, и через час здесь начнется бойня. Иди лучше, заводи наш броневик, а я соберу кое-что на дорожку...

Серебристого цвета джип «УАЗ-Патриот» с двумя мужчинами медленно покинул подворье. А через семь-восемь минут на грунтовой дороге в полукилометре от деревни раздался взрыв. Серебристый джип сначала подбросило вверх, затем уже раскученный на половину он упал на обочину.

Вскоре к железной груде подбежало трое мужчин. Из бесформенных обломков они извлекли два беспомощных тела.

Минуту спустя один из мужской троицы докладывал о случившемся по сотовому телефону.

— Они живы? — последовал резкий вопрос абонента.

— Один, который Давыдов, точно жив, а второй труп. Что нам делать, босс?

— От трупа избавиться, живого везите на базу...

Почти сразу после ухода следователя поднялся и Чижик. Внимательно всматриваясь в глаза Крыгина, вымолвил:

— Майор ведет дело, и он был формально обязан побеседовать с вами.

— Я все понимаю, — бросил Клим. — Подвижки есть по этому делу?

Чижик отрицательно покачал головой и спросил:

— Как господа Вознесенские?

— Скат невозмутим и спокоен, а вот Ева преподнесла мне сюрприз, сообщила, что беременна, и беременна от меня.

— Не знаю, что и сказать, — удивленно вымолвил Чижик, задумался. — Ах да! — воскликнул. — Я вас поздравляю!

Клим усмехнулся, скромно выдавил:

— Спасибо, право, я не знаю, что и думать. Да, еще Скат подбросил задание, узнать, что за фирма такая, «Белая долина», и стоит ли у нее приобретать векселя.

— Скат, похоже, проверяет Вас на профпригодность и одновременно притягивает к своим делам, — в раздумье вымолвил Чижик. — Ведь ясно, что и без вас он все может узнать. Если вы не против, мы наведем справки по сей фирме. Кто знает, может, здесь есть какие-то подводные, невидимые камни.

Задумчивый Клим согласно кивнул.

— У меня есть неважная новость, — продолжил Чижик. — Пропал пастырь Гинер. Не исключено, сбежал за границу, — очевидно видя удивленное выражение Крыгина, добавил. — Он у нас является главным подозреваемым как в качестве исполнителя, так и в качестве организатора обстрела виллы Евы Вознесенской.

В памяти Клим промелькнули зловещие манипуляции пастыря со своими дочерьми, да и с ним самим. Хмуро подумал:

«А что, от этого святоши можно ждать всего», — и согласно кивнул головой...

Москва...

Из ворот офиса МАГАТЭ медленно вырулил черный, хищный с тонированными стеклами красавец автомобиль Infiniti

с дипломатическими номерами. Через несколько секунд тронулся припаркованный у тротуара в двадцати метрах от ворот синий «Форд», а через пять секунд стартанул и стоявший поодаль серый внедорожник «Рено»...

По тихому переулку вышагивала на высоких каблуках рыжеволосая молодая девушка с восточными чертами лица, одетая в черные джинсы, красную блузку, держа в руке футляр для скрипки и со светлой мини-сумочкой на плече. В такт своим движениям она что-то напевала. Вот девушка остановилась у металлической двери, ведущей в подъезд трехэтажного дома с гранитными колоннами. Подняла кисть руки в телесного цвета перчатке, набрала код, отворила дверь и скрылась из вида. Через некоторое время на чердаке дома осторожно открылось окно, выходящее на проезжую часть переулка...

Черный красавец Infiniti уверенно вырулил на тихий, узкий переулок и остановился у старинного, темно-коричневого дома. На фасаде дома красовалась вывеска всемирно известной компании JPJ. Открылась дверца водителя, и из машины вышел мужчина в костюме. Осмотрелся по сторонам, захлопнул дверцу. Бросилось в глаза явное несоответствие между худым туловищем мужчины и его большой головой. В это время в переулок въехал и скоро затормозил синий «Форд», а за ним серый внедорожник «Рено».

Большеголовый мужчина отметил сей факт, усмехнулся и двинулся в сторону подъезда темного дома. Вступил на крыльцо, застыл на секунду-другую и... рухнул, словно подкошенный. С шумом сорвался с места серый внедорожник «Рено», за ним последовал и синий «Форд».

Вскоре из подъезда дома с гранитными колоннами вышла молодая рыжеволосая девушка в черных джинсах и красной блузке с восточными чертами лица. В руке она держала футляр для скрипки, на плече висела светлая мини-сумочка. Взглянула на противоположную сторону улицы, где вокруг лежащего на тротуаре мужчины толпилась группа зевак. Чему-то улыбнулась, достала из дамской сумочки темные очки, аккуратно водрузила на лицо и уверенно, что-то напевая, зашагала...

Первая половина дня прошла весьма спокойно. Крыгин немало поработал с интернетом, ознакомился с банковскими и финансовыми новостями. Позвонил в свой банк и попросил специалиста по ценным бумагам навести справки о векселях фирмы «Белая долина». Затем расслабленно отдыхал и неспешно размышлял о своей жизни. Вспомнил и нескладную, неказистую Машу из Калуги.

Улыбнулся и подумал:

«Когда все уляжется, нужно будет проехать в Калугу. Обязательно надо навестить добрую бабу Марфу, конечно же, ее внучку, простодушную и наивную Машутку...».

Москва, министерство атомной энергетики...

За массивным рабочим столом, в черном кожаном кресле восседал Глазов. Он работал с документами. По другую сторону стола в кресле расположился моложавый референт министра. Тихо звучала спокойная классическая мелодия.

Подал сигнал один из 3 лежащих на столе мобильных телефонов. Хозяин кабинета недовольно оторвался от документов, взглянул на аппарат, на экране высветилось — жена.

Мужчина поднял аппарат и весело ответил:

— Здравствуй, душечка. Как вы там?

— Привет, — вымолвил неласково женский голос. — У нас все нормально, а вот у тебя, что за дела. Нам в почтовый ящик положили две газеты со статьями про тебя.

Возможно, хозяина кабинета бросило в жар, ибо рукой он нервно провел по лбу.

— Это все ложь и провокации, — поспешно вымолвил. — Не верь этим газетенкам и их заказным статьям. Уничтожь эти га-

зеты, — лицо стало покрываться красноватыми пятнами, через секунду нервный тик сковал правую щеку.

— Уже уничтожила, не волнуйся. Мне приехать в Москву?

— Нет, душечка. Здесь все очень напряженно и опасно. Я распоряжусь, вам выделят охрану и, прошу, меньше выходите из дома и ни с кем не общайтесь.

— Дожили, — недовольно выдавил женский голос.

— Я вас всех люблю и обнимаю, до свидания. Извини, я очень занят, веду совещание.

Хозяин кабинета отключил телефон, положил на стол и задумался.

— Николай Николаевич, вам нужно посетить врача, — пристально всматриваясь в министра, вымолвил референт.

Хозяин кабинета вышел из задумчивого состояния, достал из стола небольшое зеркальце. Явно недовольно рассматривая свое отражение, хмуро изрек:

— С этой работой можно лишиться всего, и здоровья, и семьи. Да и самой работы, в конце концов. Вы передали в аппарат правительства документы на американского профессора, которого я намерен назначить моим советником?

— Все необходимые для согласования документы на профессора Рикса направлены в аппарат правительства, — невозмутимо ответил референт.

Хозяин кабинета убрал зеркало в стол, ладонью руки прикрыл онемевшую правую щеку и задумался.

О чем сосредоточенно раздумывал в это же время молодой помощник министра, можно было только догадываться...

В 15 часов в палату решительно вошел озабоченный Чижик и с порога выпалил:

— Видимо, не судьба вам, Клим Сергеевич, понежиться здесь ни недельку, ни даже три дня. Ситуация просто стремительно меняется. Одевайтесь, поедem на вашу новую квартиру, ну а затем и в банк на работу. По дороге сообщу все подробности.

Клим поднялся и покорно стал одеваться.

— Я вот подумал об одной ситуации, — немного замялся Чижик. — Она касается лично вас...

— Смелее, Владимир Яковлевич, — приободрил Клим.

— Дело вот в чем. Я проанализировал ситуацию с беременностью Евы, построил ее в нашу, так сказать, систему ориентаций. Так вот, это может быть и ходом каким-то. Или, скажем, самого Ската, дабы привязать вас к себе покрепче, или самой Евы. Если вы не против, мы наведем справки об этой беременности.

«Пока я раздумывал, что да как, подполковник все разложил по полочкам, — подумал невесело Клим. — Действительно, как это ни банально, но в моей ситуации, увы..., все может быть. Ева меня любит, но Скат... способен на все», — и дал согласие...

Москва...

Дверь квартиры осторожно открывается. В прихожую, быстро по-кошачьи прикрыв за собой дверь, входит мужчина восточного типа. Осматривается и прислушивается, из какого-то помещения явственно доносятся женские всхлипывания и стоны.

Мужчина усмехается и следует на звуки. Подходит к двери, толкает ее рукой, делает шаг вперед. Прямо перед ним на кровати происходит половой акт: крупный черноволосый мужчина лежит с закрытыми глазами на спине, молодая стройная девушка, запрокинув голову назад, сидит на нем сверху и в такт ритмичным движениям корпуса стонет. Совершенно определенно, партнерша находилась в предоргазменном состоянии.

Вошедший мужчина какое-то время с умилением смотрит на парочку, ухмыляется. Бросает взгляд на висевшую напротив кровати яркую, ляпистую картину в широкой деревянной раме. О чем-то раздумывает. Наконец, присаживается на стоящий под картиной стул и кашляет.

Первой реагирует девушка. Не замедляя ритма движений, поворачивает голову и затуманенными глазами смотрит на вошедшего мужчину.

Проходит две-три секунды, и девушка прекращает движения, сползает с мужчины на кровать и прикрывает себя и напарника простыней по пояс. Обнаженный лежащий мужчина непонимающими глазами смотрит сначала на девушку, затем на сидящего мужчину.

Приподнимается на локтях и удивленно, часто дыша, спрашивает:

— Какого черта? Как ты здесь оказался, Аспид?

— Потрахаться захотел, — зло изрыгает разгоряченная и явно недовольная девушка. — Но с восточными нацменами я не трахаюсь, — усмехнулась. — Слабы они в сексе, ха-ха.

Сидящий мужчина делает неувловимое движение рукой, и в горло девушки вонзается нож. Еще улыбающаяся бедняга содрогнулась, мгновенно изменилась в лице. Выпучила глаза и, очевидно, хотела крикнуть, но издала лишь странный хрип. Из рта полилась кровь, обхватив руками шею, она упала на кровать.

— Ты что? — ужаснувшись и округлив глаза, громко воскликнул лежащий мужчина.

— Быстро одевайся, Удав, — грозно приказал восточный мужчина. — Нам нужно срочно уходить, за квартирой следят менты, — выругался. — Их подстилка твоя привела.

— Точно? — быстро поднимаясь, бросает явно испуганный мужчина.

— Не переживай, шучу я, — улыбаясь, изрекает восточный мужчина. — Просто она была ненужным свидетелем...

Оставшуюся часть дня Крыгин обживался в новой трехкомнатной, меблированной и хорошо обустроенной квартире.

По дороге из клиники Чижик сообщил некоторые новости. Пожалуй, главная для Клим заключалась в том, что должность

начальника кредитного управления он теперь будет совмещать с должностью заместителя президента банка.

— Как на это пошел президент банка, Гора? — удивленно спросил Клим. — У нас с ним не самые лучшие отношения.

— Его никто и не спрашивал, — отмахнулся подполковник.

Чижик уже собрался уходить, как подал сигнал его мобильный телефон. Выслушав с минуту абонента, он посуровел лицом, убрал аппарат. Медленно вымолвил:

— Еще одно убийство. В своей кровати во время любовных игр убита сотрудник банка «АННА», молодая девушка Света Черненко.

Перед глазами Клина промелькнула симпатичная, с роскошным телом, сексапильная девушка. Подумал:

«Она хотела жить красиво и весело. Вот и получила...», — зло выдал:

— Скат приговорил.

— Больше некому, — тихо вымолвил Чижик. — В квартире нашли следы пребывания мужчины, по всей видимости, Спиридона Неизвестного. Он и еще какой-то с ним мужчина исчезли. Мы, к сожалению, совсем немного опоздали. Кто-то ловко и умело вонзил бедняге-девчонке нож в горло.

Наступила пауза, мужчины хмуро раздумывали.

«Когда будет конец этому насилию, убийствам?!» — воскликнул Клим, скрипнул зубами, строго изрек:

— Нужно остановить Ската. Найти прямые против него улики, как там у вас, вещдоки, ведь он же человек и наверняка делает ошибки.

— Человек, — с явной иронией в голосе выдал подполковник. — Припереть его к стенке!? Это крайне сложно, он все делает чужими руками.

— Что по краже картин из галереи Евы и той, настоящей, из французского Лувра?

— Пока все в работе. Никакой ясности и определенности нет у нашей милиции и Интерпола тоже.

Совершенно неожиданно в голове Клина созрел план.

— А может мне напроситься к Скату в гости? Посмотреть, как он живет? У него не дом, а музей просто этакий, очевидно. Может, там я найду какие-либо разгадки.

— Он мнительный, недоверчивый человек, что-то заподозрит...

— А я попробую через Еву.

Чижик задумался.

— Это может быть очень опасно. Хорошо охраняемый особняк Ската находится в тихих, почти глухих местах по Дмитровскому шоссе, у водного канала имени Москвы. Полагаю, у него все там по высшему уровню. Но... давайте попробуем... Думаю... и начальство поддержит...

Московская область...

В помещении, больше похожем на библиотеку (три стены сверху донизу уставлены книгами, у четвертой стоит большой стол, заставленный компьютерной техникой, почти под потолок висят две картины), в креслах располагались двое мужчин. Со стороны можно было подумать, что они ведут спокойный, деловой разговор.

— ...я допускаю, что ты до сих пор любишь Еву, — неспешно излагает мужчина со шрамом на лбу.

В комнате тихо раздается мелодия в стиле ретро.

— Да, я ее очень люблю, больше жизни люблю, и именно сейчас я это понимаю, — поспешно и эмоционально вставил более молодой, чернобородый собеседник.

— Но ты совсем потерял голову, ты спланировал и осуществил два покушения на Крыгина. И это после того, как я приказал оставить его в покое.

— Что мне оставалось делать? Он занял мое кресло на работе, отбил любимую женщину, лег с ней в постель...

— Я геометрию Эвклида не изучал, — резко перебил мужчину со шрамом. — Но вот, что хочу сказать, злоба и ненависть — плохие советчики, Спиридон. Что касается Евы, ты сам подвел

ее к такому шагу. И больше не будем об этом, — жестко отрезал. — При взрыве у дверей квартиры Крыгина погиб мент, правда, при обстреле машины никто не погиб. Сам Крыгин получил легкие ранения. Теперь вся ментовка на ушах. Ты работал грубо и всех нас подвел. Ты это понимаешь?

— Я же говорил, ему нельзя верить, он связан с органами.

— Я сейчас не о Крыгине думаю, а о тебе, — устало изрек мужчина со шрамом и выругался про себя. — Что с тобой делать, никак не решу, слишком ты опасен стал.

— Убейте.

— Это для тебя, оказывается, просто и легко убить человека. Я же просто так не убиваю.

Незаметно стоявший в углу мужчина с восточной внешностью внимательно слушал разговор. Но еще более внимательно он наблюдал за бородатым мужчиной, его словами и особенно, едва заметными движениями рук...

В банке Крыгин перебрался в новый просторный кабинет и с персональной секретаршей, миловидной женщиной лет пятидесяти, по-хозяйски располагающейся в небольшой, заставленной зелеными растениями, приемной. Из кабинета был выход в отдельную, меблированную комнату отдыха с большим диваном, туалетом и душевой кабиной. Полагался и безлимитный мобильный, служебный телефон синего цвета, корпоративная, практически не ограниченная пластиковая карта.

Поздравляя с назначением, президент банка Гора просто сиял от радости и счастья. Что не могло озадачить и насторожить Клима...

Первой поздравила по телефону Ева Вознесенская.

«Как она быстро узнала и о повышении, и о новом служебном телефоне!?!» — весело подумал Клим.

То, что Крыгина плотно опекает отец Евы, могущественный Скот, неоднократно говорил Чижик...

— Как и где отметим твоё назначение? — спросила подруга.

— Вечером в ресторане.

— А потом, милый, ко мне, — весело, на придыхании предложила Ева. — А как у тебя здоровье?

— Уже все хорошо, дорогая...

После разговора Клим попросил секретаря заказать столик на вечер в ресторане «Прага»...

Москва, Смоленский бульвар, высотное здание МИДа Российской Федерации...

В кабинете первого заместителя министра, за прямоугольным полированным столом расположились трое серьезных мужчин и одна не менее серьезная дама. По одну сторону, с аккуратной прической хозяйин кабинета и лысый мужчина. По другую, худая женщина с объемной, модной прической и мужчина с множеством бородавок на лице.

— В связи с трагической смертью господина Вальдхайма, от лица Российской Федерации я выражаю соболезнование родственникам и близким людям, а также Соединенным Штатам Америки, — вымолвил хозяйин кабинета.

Сидевший прямо напротив его мужчина с множеством бородавок на лице слегка кивнул глазами. Хозяин кабинета продолжал более строго:

— Одновременно хотел бы, чтобы вы, как второй секретарь посольства довели до посла и правительства вашей страны неудовольствие Российской Федерации самим фактом пребывания г-на Вальдхайма в нашей стране. Мы знаем настоящее имя г-на Вальдхайма — Джон О'Лири, его основную профессию, оперативный псевдоним «Ром». Знаем, что это его четвертая поездка в России. Федеральная служба безопасности России подготовила краткую справку о г-не Вальдхайме, его противоправной деятельности против интересов нашей страны.

В это время сидевший рядом мужчина достал из папки исписанный лист бумаги и передал сидевшей напротив женщине.

— Полагаю, не в интересах покойного г-на Вальдхайма, Соединенных Штатов Америки, да и организации МАГАТЭ, — продолжал хозяйин кабинета, — устраивать скандал и шумиху

по поводу смерти гражданина США. Кстати, мы предупреждали о нежелательности пребывания в России г-на Вальдхайма. Если же скандал разразится, уверяю, мы обнародуем и другие имеющиеся у нас факты и документы. Ответственно заявляю, что Российская Федерация проведет полномасштабное расследование по факту смерти гражданина США, о результатах его посольство будет установленным порядком проинформировано...

Через минуту хмурые мужчина с множеством бородавок на лице и худая женщина с объемной прической покинули кабинет.

— Вы уверены, что не будет скандала? — спросил хозяин кабинета.

— Уверен, — поднимаясь и разминая спину, ответил лысый мужчина. — У нас на этого убиенного ЦРУ-шника материалу вагон и маленькая тележка...

4

Ева поразила прекрасным, сиреневым вечерним платьем со смелыми вырезами на груди и спине. Красовавшееся на шее весьма эффектное бриллиантовое кольцо сочеталось с аккуратными бриллиантовыми серьгами и миниатюрным браслетом. Многие посетители, как мужского, так и женского пола, ресторана бросали на Еву восхищенные взгляды. Клим выразил свои восхищения.

Выпили шампанского, попробовали фирменный салат заведения, поговорили, потанцевали, с аппетитом съели изумительно приготовленную китайскую утку. Клим хотел спросить о беременности, о здоровье подруги, но почему-то так и не решился. Сама подруга об этом не обмолвилась ни словом.

Где-то часа через два, немного захмелев, Ева засобиралась домой. С чувством вымолвила:

— Спасибо, дорогой Климушка, за чудный вечер. Предлагаю его продолжить у меня дома.

Едва переступив порог квартиры, огнедышащая подруга увлекла Клима в постель. Он был предельно осторожен...

На завтрак сияющая Ева приготовила яичницу с беконом, сельдереем и укропом.

За столом, поглощая пищу, Клим раздумывал, как бы поестественнее напроситься в гости к отцу Евы.

Подал сигнал телефон хозяйки.

Ева ответила. Как понял Клим, звонил ее отец. И он, судя по напряженному разговору дочери, чувствовал себя неважно.

«Вот и повод образовался навестить апартаменты Ската! Наконец-то!» — воскликнул про себя весело Клим.

Сделал озабоченное выражение лица и тихо шепнул Еве:

— Передай привет от меня. Давай его вечером навестим?

Ева кивнула и повелительным тоном приказала отцу лежать, безапелляционно добавив:

— А вечером мы с Климом приедем к тебе и будем лечить.

Что ответил Скат, Крыгин не понял.

Но Ева твердо отчеканила:

— Да, да, папа, и не спорь, пожалуйста. Приедем и будем лечить. Ну, пока, целую папуля...

США, офис корпорации «Дюбон групп»...

Небольшой, ярко освещенный зал заседаний. Посреди находится овальный блестящий стол, вокруг которого расположились семеро солидных, сосредоточенных мужчин.

— ...потеря соратника и друга Джона О'Лири должна нас всех насторожить, — пафостно говорил тучный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина, вице-президент «Дюбон групп». — Мы должны понимать, в России

идет настоящая экономическая война. Билл! — повернул голову в сторону молоджавого, худощавого мужчины с длинным, дугообразным носом. — Корпорация доверила вам должность нашего покойного друга. Ваши подчиненные, сотрудники службы безопасности, уже отрабатывают версии этого позорного убийства, вы должны энергично подключиться к этому процессу, — и, уже обращаясь ко всем, продолжил. — В рамках операции «Наваждение» департамент стратегических исследований разработал новый проект программы действий в России. Прошу всех внимательно ознакомиться, господа. Через 3 дня представить в департамент свои соображения и предложения, — поочередно обвел взглядом всех присутствующих. — Мы должны продолжить активную линию в России. Разумеется, мы должны найти убийцу нашего друга и покарать его. Покарать и заказчика этого вопиющего преступления. За работу, господа, время не ждет, вернее, оно уже играет против нас. Я уже имел нелицеприятный разговор с членом Попечительского совета...

Как только Крыгин оказался в своем кабинете, сразу позвонил с мобильного телефона Чижику и сообщил о предстоящей вечерней поездке к Скату.

— Несколько рановато, — задумчиво ответил подполковник. — Нам трудно будет основательно подготовиться и вас также подготовить. Но мы будем стараться контролировать ситуацию.

— Я надеюсь, это будет не последняя моя встреча в его доме, — весело бросил Клим.

— Как знать, как знать. Ну да ладно, я вам позвоню в течение дня. Кстати, фирма «Белая долина» — мыльный пузырь, фирма-подстава для простаков...

Крыгин сей факт уже установил и по своим каналам, а Скату очевидно его просто элементарно проверять.

В половине десятого секретарь сообщила, что в 10 часов в кабинете президента будет совещание.

— Какая тематика? — спросил Клим.

— Сказали, просто совещание...

В 10 часов в кабинете президента собрались 5 человек, сам хозяин и 4 его заместителя. Расположились за столом заседаний, причем место во главе стола и рядом, слева, оказалось не занято.

— Кого ждем? — весело спросил первый заместитель президента.

— Приедет министр Глазов и депутат Рябушевич, — строго ответил президент.

Присутствующие сосредоточились и задумались...

Через три-четыре минуты прибыл министр и депутат. Серьезные государственные, федеральные чиновники со всеми поздоровались за руку, расположились во главе стола.

Слово взял министр.

— Уважаемые господа! Вы знаете, что наша страна вновь уверенно входит в число наиболее развитых, в экономическом отношении, стран мира. Отрадно, что наша важнейшая для экономики страны отрасль развивается бурными темпами. Вы знаете, что принята амбициозная программа развития атомной энергетики страны и активного выхода на мировые рынки. В ближайшие 10-15 лет в стране предстоит построить 10 новых атомных энергоблоков и еще 20 реконструировать. Будет продолжена наступательная политика на внешних рынках. Есть договоренности о строительстве нашими специалистами и компаниями атомных станций в Китае, Индии, Вьетнаме, реконструкции блоков в Болгарии, Армении...

«Вид у него какой-то не свежий, — рассматривая высокого гостя, раздумывал Клим. — Вот левое веко нервно дернулось... Не сладко ему приходится в своем кресле... Впрочем, сам виноват во многом...».

Министр говорил минут десять, может двенадцать. Уверенно излагая свои мысли, он буквально изучал всех присутствующих сотрудников банка. Неоднократно министр задерживал пристальный, изучающий взгляд на Крыгине...

Более кратко — три-четыре минуты и, пожалуй, менее убедительно выступал депутат. Народный избранник остановился на российско-американском сотрудничестве в рамках «уранового проекта», бросил слабый реверанс в адрес банка «АННА».

Напомнил и о грядущей продаже госпакета акций банка. Торжественно закончив свое выступление:

— Государство должно быть уверено, что столь важный объект попадет в надежные руки.

Правда, депутат не уточнил, в какие конкретно руки, по его мнению, должен попасть банк.

Затем президент банка твердо заверил высоких чиновников в понимании сотрудниками кредитного учреждения важности исторического момента и ответственности в работе...

Солидный черный «Вольво» подрулил к банку. Крыгин сел на переднее сидение рядом с Евой, поцеловал в щеку. По салону разносилась веселая эстрадная мелодия.

Рассматривая темно-синий, строгий деловой костюм подруги, Клим спросил:

— Мы поедem к твоему отцу с пустыми руками?

— Я кое-что купила...

Через какое-то время они свернули на Дмитровское шоссе, не без труда вырвались за пределы мегаполиса.

Посматривая по сторонам, Клим изрек:

— Я думал, он живет на Рублевке или...

— Отец скромн в личной жизни и быту, — строго вымолвила Ева.

«А может, просто соблюдает старые бандитско-воровские заповеди, — усмехнулся Клим. — Скоро увидим», — и сделал вид, что задремал...

Почти сразу за городом Дмитров «Вольво» свернул с шоссе на узкую дорогу.

«Пожалуй, стоит пораспрашивать Еву о новостях на ниве ее искусства», — решил Клим и вымолвил:

— Дорогая, как протекает твоя творческая жизнь?

Ева сухо сообщила, что украденные копии картин из ее галереи не найдены, не найден и грабитель-убийца. Не знала подруга ничего и о расследовании по факту обстрела ее виллы на Варшавском шоссе.

«Из нее много не вытянешь», — усмехнулся Клим.

Как-то незаметно подъехали к двухметровому, серому бетонному забору и затормозили у неприметных металлических ворот. Через две-три секунды они внезапно раздвинулись в разные стороны, и «Вольво» на малой скорости проследовал к одноэтажному, просторному особняку песочно-коричневого цвета.

«Домишко, по нашим временам, на вид действительно скромное», — успел подумать Клим, вслед за подругой покидая машину.

Ева прошла к багажнику, достала большой пакет с логотипом австрийской торговой сети Billa, и они направились в дом. Перед входом сверкала высеченная из черного гранита стилизованная скульптура гривастого коня.

В просторной прихожей гостей встретили одетые в зеленые костюмы, сосредоточенные и какие-то безликие женщина и мужчина в белых перчатках. Учтиво поздоровались, цепко осмотрели.

Женщина, полу-улыбаясь, вымолвила:

— Пожалуйста, мобильные телефоны и прочие электронные аппараты оставьте мне.

«Подстраховывается Скат» — усмехнулся Клим.

Ева достала из дамской сумочки мобильник передала женщине, проделал эту операцию с двумя своими телефонами и Клим.

— Как папа? — спросила Ева.

— У него легкое недомогание, врач прописал необходимые препараты, — строго отчеканила женщина, улыбнулась. — Но вы же знаете, Ева Станиславовна, он с большим трудом принимает лекарства.

Ева в ответ натужно улыбнулась, кивнула.

— Где он?

— В библиотеке...

Ева и Клим оказались в просторном помещении без окон. Оно, почти все в английском стиле заставленное книжными стеллажами до потолка, произвело несколько тягостное впечатление на Крыгина. Скат в полосатом халате, укутанный почти

по грудь клетчатым пледом, восседал в большом, массивном кожаном кресле.

— Привет, привет, молодежь, — улыбаясь, изрек хозяин.

Поцеловал дочь в лоб и щеку, затем пожал крепко руку Клима, пристально рассмотрел с головы до ног.

— Что там, в миру? — весело спросил Скат.

— Сплошная нестабильность, — улыбнувшись, в тон бросил Клим.

Скосил взгляд на две, висевшие почти под потолком примерно метровые картины с природными, лесными (зимним и летним) пейзажами. Обратил внимание, что на одной полке стоял примерно полуметровый бюст первого президента России.

— А в отношении погоды как? — не унимался хозяин.

— Пожалуй, излишне жарко и душно.

Скат с умилением продекламировал:

*А где-то в далекой Сибири
Гуляют метели, морозы трещат...*

— Ты лучше расскажи, папа, что с тобой? — строго спросила Ева.

— Пустяки, дочка. Где-то подудло на меня, кто-то чихнул рядом, ерунда одним словом, — отшутился Скат.

Дочь недоверчиво покачала головой.

— Я купила фрукты, папа. Твои любимые австралийские киви.

— Спасибо, Евочка, солнышко мое, — весело ответил Скат, вмиг став серьезным, впился-въелся глазами в Клима, хмуро выдавил. — Что скажет банкир? Что новенького?

«Быстро он перескочил на дела», — ухмыльнулся Крыгин, сосредоточился, неспешно ответил:

— Сегодня в банк приезжал министр Глазов и депутат Рябушевич. Проводили совещание, рассказывали о широких перспективах атомной отрасли, а также нашего банка.

— Перспективы у нас точно широкие, — вымолвил строго Скат, усмехнувшись, продолжил. — Эти господа при помощи своих заокеанских спонсоров разработали законопроект о приватизации части стратегических, атомных предприятий. Дабы

эти предприятия не попали в руки террористов, предлагается, чтобы их покупали компании тех стран, где сильно развита атомная отрасль. Смекаешь? То есть, например, американские компании, — мягко выругался. — Надеюсь, у нашего правительства, да и спецслужб хватит ума не пойти у них на поводу.

«Авторитет-бизнесмен снова показал свою высокую степень информированности, а также способности к анализу ситуации», — подумал Клим и задумался над смыслом сказанного хозяином.

Скат перевел взгляд на Еву.

— Сходи, распорядись об ужине, дочь.

Внимательно слушавшая Ева улыбнулась, кивнула и вышла.

— По атомному министру и его хозяевам в Америке нанесен сильный удар, — строго сказал Скат. — На днях в Москве неизвестными убит американец, начальник службы безопасности «Дюбон групп». Москва и Вашингтон на грани международного скандала. Хотя, — ухмыльнулся, — я думаю, дипломаты все, как обычно, договорятся и спустят дело на тормозах.

«Кому нужен скандал, а кому не нужен?..» — хотел спросить Клим, но не успел.

— Разгромлена саратовская боевая группа пастыря Гинера, работающая на интересы атомного министра и соответственно «Дюбон групп», — строго продолжил хозяин.

Крыгин покачал головой, переваривая услышанное:

«Чижик сказал, что пастырь сбежал... А Скат сообщил, разгромлена группа, группа...», — сразу вспомнил недавний приезд к нему пастыря и еще двоих людей, включая бывшего телохранителя Михаила Давыдова...

Быстро вошла Ева и сразу сообщила:

— Прошу вас, мужчины, в столовую, ужин готов.

— Спасибо, доченька, — медленно понимаясь с кресла, вымолвил Скат. — Про мою просьбу не забыл, Клим?

— Разумеется, нет, Станислав Станиславович. Сообщаю, что фирма «Белая долина» липовая, в действующий государственный листинг компаний, имеющих право эмитировать векселя, она не входит.

— Вот паршивцы! — изрек хмуро Скат. — А что они обещали? Златые горы!? Ну, никому нельзя верить.

— Неправда, папа, — весело встала улыбающаяся Ева. — Мне и Климу можно.

— Золотце ты мое, наивно-простодушное, — широко улыбнувшись, и целуя дочь в лоб, вымолвил Скат...

Москва...

Министр Глазов и его верный сподвижник, депутат Рябушевич, крепко связанные совместным бизнесом, после банка «АННА» проехали в финансово-инвестиционную группу «Ракурс». Президент группы, отставной генерал, с незапамятных времен имел тесные личные отношения с министром. Правда, во время этой встречи президент проявил холодность, если не сказать пренебрежительность в разговоре с Глазовым.

«Я, можно сказать, поставил этого голодранца на ноги, вытащил из отдаленного гарнизона в столицу, — негодовал министр, — а он отказывается оказать помощь. Очевидно, узнал, проныра, о моих не самых лучших временах и переметнулся под крылышко к другим...».

Напряженные переговоры закончились ничем...

Затем парочка высших госчиновников заскочила в банк «ККК». Здесь их встретили весьма радушно и с полным пониманием. Получасовая беседа с президентом банка, огненно-рыжей, экзальтированной дамой неопределенного возраста закончилась приятной и взаимной договоренностью под звон бокалов с шампанским. А разошедшийся Рябушевич успел даже потискать за телеса не по годам шаловливую президентшу банка...

Ужинали втроем. Хозяин дома Скат ел мало и вяло, немного выпил водки. Ева и Клим с аппетитом съели салат из морепродуктов и овощей, мясо кролика с отварной картошкой, выпили немного красного вина. За время трапезы присутствующие об-

менялись буквально несколькими фразами. Крыгин рассмотрел простой интерьер комнаты, изредка бросал взгляд на спокойно-го хозяина дома, обдумывал известие об убийстве американца, разгроме саратовской группы пастыря.

«Ни Чижик, ни министр Глазов не обмолвились об убийстве, — рассуждал Клим. — Кому выгоден скандал?... Уж не Скат ли заказал американца?! А может, он обманывает меня, водит за нос... Опять совсем ничего не ясно по пастырю и его людям...».

Уже в конце ужина хозяин несколько неожиданно решил поговорить на общие темы. Так, усмехнувшись он вымолвил:

— Я заметил, Клим, что ты удивился, увидев у меня бюст первого президента новой России.

— Совершенно верно, — сказал Крыгин. — Насколько я понимаю, деятельность этого господина на посту президента страны воспринимается народом не однозначно.

— В целом, да.

Крыгин хотел что-то еще сказать, но Скат остановил его рукой.

— Я скажу как на духу, первый президент сделал из меня другого человека. Ведь до 1991 года я был просто вором. А президент снял с меня судимости, и благодаря его реформам я стал бизнесменом. Правда у меня к нему есть две большие претензии. Непонятно почему он развалил нашу державу, которую собирали наши предки. Вот у меня друг есть в Крыму, и он в одночасье оказался за границей. А друг мой и 75 процентов жителей Крыма хотели жить в России, но их об этом не спросили. Ну и по некоторым другим территориям, теперь уже не российским, есть вопросы. Вторая его серьезная промашка заключается в том, что государственную, то бишь созданную народом собственность передал по-дешевке и не в те руки. Вот я сидел в норильских лагерях, работал там на платиновых рудниках, строил в непроходимой тундре комбинат и дороги. Кореш мой, то есть друг, подорвал там здоровье, а потом и вовсе сгинул. Я дважды ноги обмораживал. И вот созданные непосильным трудом, потом, кровью и костями норильские активы, оцененные западными специалистами в 20 миллиардов долларов, были

проданы за 200 миллионов долларов. Как это называется!? Ведь в норильских лагерях только по официальным данным сгинуло порядка 250 тысяч человек. А сколько осталось инвалидами?..

— Папа, ты болеешь, — строго прервала размышления отца, Ева. — Тебе вредно волноваться.

— Власти провели втихаря выгодную им и своим людям приватизацию, — продолжал хозяин. — Тем самым нанесли народу страны большую моральную травму. Люди это будут помнить всегда. И пока власть не извинится перед обманутым народом и не пересмотрит итоги приватизации, она никогда не будет пользоваться полным доверием. То ли дело наша группа «Альянс», создали ее можно сказать с нуля, по крупицам...

— Папа!?

— Хорошо, доченька, больше не буду о политике, — притворно улыбнулся Скот.

— И о делах тоже, — требовательно добавила Ева.

— О двойственном отношении к первому президенту, — очевидно не в силах остановиться, продолжил хозяин. — Я еще поясню свою мысль, поскольку при социализме и ты, Клим, да и дочь практически не жили. А там, между прочим, почти не было наркомании, проституции, не было такого количества убийств, да и коррупции такой не было. Последнее поясню. Ранее я и думать не мог затормозить следствие по уголовному делу путем, например, отстранения принципиального следака, развалить или сфабриковать дело, или же с помощью продажного судьи получить оправдательный приговор. А сейчас это все очень даже можно!? А зачем нужно было Ельцину разваливать экономику, промышленность? Объяснить это я могу тем, что к руководству страны пришли популисты-болтуны, невежественные, некомпетентные люди. Начитавшись американских книжонок, они развалили Госплан и пустили все на самотек.

— Но при социализме и, особенно, при Сталине много людей сидело в тюрьмах, много было просто убито, — решив показать свою образованность, вставил Клим. — Вы же сами об этом сказали.

— Правильно. А думаешь у нас сейчас с этим в порядке? Совсем нет. У нас в тюрьмах сидит миллион человек, в досудебных

изоляторах в нечеловеческих условиях томятся еще полмиллиона. Давай подсчитаем и убиенных. В одном серьезном, независимом солидном издании я почерпнул следующие итоговые данные за годы демократии в России. Одних наркоманов, алкоголиков и проституток сгинуло более 4 миллионов, убитых насильственной смертью — около 6 миллионов, преждевременно умерших голодных стариков — более двух миллионов. Далее 4 миллиона далеко не самых худших наших людей, не нашедших себя в демократической жизни, просто покинули страну. Плюс дебилизация, игромания общества, алкоголизация, падение нравов и прочие пороки, которые, несомненно, приведут в ближайшие годы еще к миллионам преждевременных смертей и просто не рожденных детей. При этом ты не забывай, сегодняшняя Россия в два раза и по территории, и по населению меньше Советского Союза. А что нас ждет в следующих демократических десятилетиях? Опять же прошедшая эта приватизация! Это же крупнейшая надувательская афера XX века!?! И кто только наш народ не грабил за эти 15 лет! И разные финансовые пирамиды, и банки, и само государство! Теперь вот иностранцы нацеливаются, скупают лакомые кусочки. А мне за державу обидно...

— Папа! — требовательно и грозно перебила Ева.

— ...а нам, бизнесменам, думаешь легко работать? Одни проверки да инспекции, а то и вовсе бандитские наезды...

— Папа!?

— Ну, все, все, доча. Больше не будем, а то я действительно разнервничаюсь.

Хозяин неопределенно кивнул и выдал еще один ребус для Клима. Сообщил как бы между прочим, полшутя, что активизировалась конкурирующая с группой «Альянс» финансовая группа «Импульс». И что ее руководство тесно связано с Федеральной службой безопасности России.

Крыгин невесело задумался, а Скот, сославшись на недомогание и попрощавшись, как-то поспешно ушел отдыхать.

«Он явно не простой бандит», — прикинул Клим.

Вскоре он и Ева отправились в выделенную для них весьма скромную комнату-спальню.

Ева набрала кучу глянцевого, ярких журналов и принялась их рассматривать. Лежа в постели, Крыгин взирал на экран подвесного телевизора-панели и пытался раздумывать, что дала поездка в гости к Скату. Новые сомнения, вопросы по убийству американца из «Дюбон групп»..., разгроме саратовской группы пастыря..., связи ФСБ и группы «Импульс»... Да и веры Скату на сто процентов быть не может... Мрачноватый дом Ската и его убранство совсем не впечатляли, две картины в библиотеке явно не в стиле рококо... Невеселые размышления-откровения хозяйина о бывшем президенте Ельцине, и жизни страны... Державность Ската...

Клим внезапно проснулся, яркий свет полоснул по глазам. Зашевелилась лежавшая рядом Ева.

— Прошу прощения, — раздался звонкий голос Ската.

Крыгин приоткрыл глаза, в дверях в длинном халате стоял хозяин дома.

— Что случилось, папа? — зевая, недовольно спросила Ева. — Время-то всего 4:30.

— Прошу прощения, — строго повторил Скат. — Клим, тебе предстоит срочная командировка в Среднюю Азию. На сборы полчаса. В 5 часов я жду тебя в столовой, — и вышел из комнаты.

— Порой он такой непредсказуемый, — поднимаясь, недовольно изрекла Ева. — А спорить с ним бесполезно.

«Очередная проверка», — недовольно подумал Крыгин...

Ева и Клим вошли в столовую комнату, у стола развалившись в кресле располагался Скат.

— Доброе утро, — улыбаясь, вымолвил хозяин дома. — Присаживайтесь молодежь, испейте чайку, кофейку.

— Папа, объясни толком, куда должен ехать Клим? — располагаясь за столом, недовольно изрекла Ева.

Присел к столу и Крыгин, строго взглянул на хозяина дома.

— Пожалуйста, дорогие, у меня все как на духу, — посматривая на дочь, весело бросил Скат и продолжил уже серьезно. — Наша группа «Альянс» заключает важный контракт в Узбекистане. Детали все уже обговорены и решены, мы долго к этому шли.

На подписание должен был лететь я, но, увы, сейчас я не могу. Полетит мой заместитель по корпорации, Нина Николаевна, юридический советник, господин Поносов и Клим, как представитель банка «АННА», — перевел взгляд на Крыгина. — Машина тебя ждет у подъезда, вылет из аэропорта Внуково через 3,5 часа. На твою работу мы сообщим, что ты приболел на 2 — 3 дня.

— Зачем нужен я? — удивленно спросил Клим.

— Финансовые потоки по этому проекту будут проходить через банк «АННА». Ты, как представитель банка-оператора, визируешь договор, — отпивая из кружки кофе, ответил Скат.

— Я не имею на то полномочий. Как заместитель президента, я не отвечаю за этот участок работы банка, — вымолвил Клим. — Моя подпись будет юридически не действительна.

— Это никого не волнует, — отмахнулся Скат, весело продолжил. — И вообще, побольше оптимизма и дерзости. Ха-ха! Я в твои годы не такими делами занимался.

Клим задумался:

«Скат целенаправленно хочет подтянуть меня к своим делам, крепко привязать... А может, это какая-то очередная проверка? А подпись моя им, вообще говоря, пофигу...».

— Папа, аналогии здесь не уместны, — строго сказала Ева. — И твои шуточки тоже.

— Иногда мне кажется, что это вам, господа, 60 лет, а мне 30, — весело бросил Скат, достал из кармана халата серебряного цвета мобильный телефон. — Извини, Клим, мои охранники случайно, конечно же, испортили твой личный, черный сотовый аппарат. Я дарю тебе новый, сделанный из чистого серебра аппарат, — и двинул в сторону Крыгина.

Аппарат взяла в руки Ева и с интересом принялась рассматривать, одновременно нажимая на кнопки.

«Черт! Такое предложение?! — лихорадочно соображал Клим. — И посоветоваться не с кем, хитрый авторитет-бизнесмен... Что это, ловушка, проверка или еще что-то? Как отказаться!? И Ева вся на иголках... Если отказаться, то нужна веская причина. Ее нет.., что подумает Ева...».

— Прекрасный продукт, — пристально всматриваясь в Крыгина, изрекла подруга и передала аппарат.

«Хитрец, авторитет-бизнесмен, — воскликнул Клим, беря в руки телефон. — Испортил аппарат Чижики, теперь подsunул свой, — рассмотрел аппарат. — Штука действительно отменная. Так Скот будет меня контролировать и отслеживать, в отличие от Чижики. Похоже, отказаться от поездки я не могу...».

5

Ева изъявила желание проводить Клим до аэропорта. Скот не стал возражать, широко улыбаясь пожелал Крыгину удачной поездки, крепко пожал руку.

— И вообще, — весело добавил хозяин дома. — Звони мне ежедневно, информируй о делах, впечатлениях. Например, твоё мнение о моих кадрах будет мне весьма интересно...

Почти сразу, следом за машиной Евы, из ворот виллы Ската выехал темно-синий «Ауди-5».

«Служка не прячется, — поглядывая в зеркало заднего обзора, хмуро прикинул Клим. — Скорее, наоборот, демонстрируют своё присутствие, давят психологически».

В машине Ева непрерывно говорила и говорила о всяких пустяках.

«Волнуется за меня, она наверняка не в курсе делишек своего папаша», — решил Клим и спросил:

— А ты знаешь моих новых попутчиков, Нину Николаевну и господина Поносова?

— Нет, папа меня не посвящает в свои дела.

Прощаясь, Ева крепко поцеловала и эмоционально, со слезами на глазах, изрекла:

— Береги себя, Климушка, там будет всё не просто...

Со своими попутчиками Крыгин познакомился в VIP-зале ожидания. Рослая, упитанная, с грубыми чертами лица и изрядно наманикюренная заместитель Ската плотоядно и неприлично долго рассматривала Клим своими мутными, невыразительными глазами.

Буквально пышущая здоровьем и энергией женщина изрекла грубым, прокуренным голосом:

— Слышала, слышала о вас, — неприятно подмигнула. — Думаю, сработаемся. У нас еще будет время познакомиться поближе, а возможно, — вульгарно хохотнула, — и подругимся. Ох, как я люблю молоденьких мальчиков.

«Подружиться? Боже сохрани!» — воскликнул Клим.

Он совсем не собирался с сей неприятной, примерно 60 лет отроду, дамой срабатываться и тем более дружить. Но решил промолчать и просто полу-улыбнулся в ответ. Юрист, где-то лет пятидесяти — серьезный мужчина в парике и загорелым лицом, произвел более благоприятное внешнее впечатление.

В самолете неприятная дама заняла место у окна, и все 3 часа полета проспала. Подремал немного и Крыгин. Но лишь немного, ибо мысли о поезде и документе, который придется подписывать, не давали покоя. Улучив момент, спросил юриста:

— Вы не дадите мне просмотреть договор?

Г-н Поносов сделал удивленное выражение лица. Затем улыбнулся и выдавил:

— У меня его нет.

«Со своими деловыми попутчиками нормального контакта, похоже, не получится», — с сожалением решил Клим...

Москва, министерство атомной энергетики...

Подал сигнал находившийся на столе телефонный аппарат. Располагавшийся за рабочим столом Глазов нажал на клавишу.

— Николай Николаевич, — обратился референт. — Из аппарата правительства вернули документы на профессора Рикса.

— Ну, с какой резолюцией?

— Документы не рассматривали.

«Значит, отказали», — выругался про себя министр.

— Есть еще одна неприятная новость. Звонили из Министерства иностранных дел, отозван и аннулирован ваш служебный заграничный паспорт. Ваша поездка в Индию не состоится.

— Они что, сдурели!?

— Сообщили, что указание поступило из аппарата правительства страны.

Мужчина скрипнул зубами, две-три секунды раздумывал, зло бросил:

— Значит, в Индию на заключение контракта поедет мой первый заместитель, господин Милорадович, — нажал на клавишу, лицо его стало покрываться красными пятнами.

Тихо и обреченно выдавил:

— Эти кэзэбэшники-фээсбэшники добились своего, я невыездной, — безвольно опустил плечи. — Похоже, это конец...

Прошло несколько секунд, возможно в сознание промелькнула вся его противоречивая жизнь...

Но вот, очевидно, приняв важное для себя решение, мужчина резко вскочил с кресла. Сверкнул глазами, четко, почти по слогам вымолвил:

— Я не сдамся, — сделал неприличный жест рукой, громко выругался и стал маршировать по кабинету...

В аэропорту Ташкента деловая троица, Нина Николаевна, Поносов и Крыгин, в сопровождении двух охранников пересела в небольшой, непонятно раскрашенный «Боинг». Самолет, по словам восточной красавицы стюардессы, взял курс на пустыню Кызылкумы, в город Зарафшан. Клим окинул взором практически пустой салон и откровенно загрустил.

Неприятная дама, заместитель Ската, с улыбочкой на устах предложила выпить. Крыгин решительно отказался.

— Ну и зря, — расхохоталась дама и лихо, демонстративно выпила с полстакана водки.

Послала Климу воздушный поцелуй и что-то пробубнила ласково-приторное. Крыгин почему-то представил сию даму без одежды: жирные складки по телу, обвислые груди, куски висящего сала и... полные волосатые ноги. Содрогнулся и передернулся.

А дама между тем снова быстро задремала, издавая на этот раз неприятные звуки и всхлипывания, задремал и Поносов.

«Как-то нужно было бы прояснить ситуацию, — раздумывал Клим, осматривая салон самолета, задержал взгляд на двух охранниках. — Может попробовать разговорить старшего из них».

Поднялся и прошел в конец салона, присел рядом с черно-волосым, лет сорока охранником с массивным, квадратным подбородком.

Клим спросил:

— Что это за город такой, Зарафшан, никогда здесь не был?

— Дыра, тысяч пятьдесят население, — нехотя выдавил секретюри. — Лет сорок назад большевики с помощью заключенных и военных построили город в пустыне, комбинат по добыче урановой руды. С развалом Союза все здесь захирело и развалилось. Но последнее время комбинат вроде возродили, появились инвесторы. Говорят, приезжали китайцы, иранцы, японцы.

Клим выглянул в иллюминатор, сверху было яркое синее-синее небо, а внизу бескрайняя желто-серая пустыня.

«Зачем я здесь? — уныло подумал. — Надо было послать этого Ската...», — вспомнил, как примерно лет пять назад ему гадала цыганка.

Взглянул на свои потные ладони, по линиям на них ему тогда нагадали интересную, полную приключений, счастливую жизнь...

США...

Пастырь Гинер с плохим настроением шел на вторую, на американской земле, встречу с начальником службы безопасности «Дюбон групп», г-ном Билом Крамнером. В ходе первой встречи Крамнер сообщил, что корпорация попала в сложную ситуацию в России. Нагло убит, несмотря на дипломатическое прикрытие, бывший начальник службы безопасности. Министр Глазов болен и не эффективен в работе. Ситуация в атомной отрасли, а также в обслуживающих отрасль банках, выходит из-под министерского контроля.

Пастырь хотел со всей семьей остаться в Америке, кое-какие деньги удалось скопить. Но без согласия «Дюбон групп» об этом нечего и думать. А они хотят отправить обратно в Россию...

— Перед вами в России будут стоять три задачи, — пожирая взглядом собеседника, напористо излагал мужчина с хищным, дугообразным носом...

— Но меня в России ищет и милиция и ФСБ, — пытался слабо возражать пастырь.

— Мы ценим своих людей, поэтому предоставим вам стопроцентно надежный статус, — еще более напористо продолжал Крамнер. — Время не ждет, господин пастырь. Слушайте внимательно...

Пастырь послушно выслушал.

Затем задумчиво вымолвил:

— Я согласен выехать в Россию, но при одном условии. Вы оперативно оформляете мне американское гражданство.

— На это нужно время.

— А я не спешу, могу и подождать.

Мужчина с хищным, дугообразным носом скрипнул зубами. Медленно вымолвил:

— Мы подумаем над вашим предложением господин Гинер. Возможно..., в виде исключения... А вы, между тем, основательно готовьтесь к поездке в Россию. Да, вот еще, вы по нашему заданию скупали акции банка «АННА». По последнему отчету у вас на руках 1,5 процента акций банка на 75 тысяч долларов.

После того, как пастырь кивнул, Крамнер продолжил:

— До отъезда в Россию вы должны переоформить акции на «Дюбон групп».

— Хорошо, но при условии, вы мне заплатите за акции из расчета 1 к 4, то есть 300 тысяч долларов.

— Ну, это уже слишком, мы рассчитывали на 2 номинала.

— Видите ли, за ваши скромные бонусы я не смогу содержать свою семью в Америке. А акции, если хотите, — это моя подушка безопасности. Если вам жалко этих денег, то я за эти деньги просто продам акции, желающие у меня есть.

Хорошо подготовленный психологами Крамнер сдержанно ответил:

— Мы подумаем и сообщим свое решение...

Из аэропорта Зарафшана делегацию из Москвы на микроавтобусе доставили в десятиэтажный отель. Разместили по отдельным, вполне шикарным номерам.

Порядком уставший Крыгин в своем номере принял душ, выпил полбутылки минеральной, солоноватой воды.

В дверь постучали. Через секунду на пороге появилась молодая загорелая девушка, с лицом наполовину русской, наполовину узбечки. Одетая в узкое, короткое, облегающее желтое то ли платье, то ли халат экзотическая девушка мгновенно оказалась рядом с Крыгиным.

— Простите, я сотрудница сферы услуг отеля. Меня зовут Адель. Может, вы что-то хотите? — широко и плотоядно улыбаясь, изрекла служительница отеля, добавила с придыханием. — Например, выпить или покурить кальян, — продолжила уже энергично-напористо. — А может, вы предпочитаете другой препарат, типа кокаинчика. А может, вам нужно девушку или мальчика? У нас широкий выбор, европейский тип, азиатский тип, африканский тип. Может, вы предпочитаете садомазохизм, а может, групповой секс? У нас есть все необходимое для этого. Предоставляем весь спектр услуг...

От восточной красавицы исходил необычный дух и некая таинственная энергия. Шаловливым и одновременно оценивающим взглядом метиска взидала на Крыгина. От нее исходила некая таинственная и одновременно соблазнительная аура.

— А ты просто настоящий красавец, ненаглядный мужчина, — мило, с придыханием ворковала девушка.

Между тем, шоколадная ручка оказалась на животе застывшего Клим. Его тело словно прострелила острая игла! Он ощутил нежную кожу девушки, ее запах, прерывное аритмичное дыхание, огромные чернюще-влекущие глаза, в которых играла неукротимая страсть. А эти алые, пухленькие девичьи губки! Они постоянно двигались и притягивали к себе...

Почему-то Крыгин испытывал непонятное беспокойство, закружилась голова. А с экзотической девушки тем временем спала одежда и она предстала в голубом мини-бикини (полоска на груди, полоска на поясе).

Какое-то время Клим заворуженно смотрел на девушку, изумительные, словно у супермодели, формы тела...

Но.., казалось, в самый последний момент что-то сработало в его мозгу.

С большим трудом собрав себя в кулак, оторвал взгляд от девушки и, отшатнувшись в сторону, с усилием выдавил:

— Спасибо, мне ничего не нужно.

— У вас над кроватью есть красная кнопка, — беззвучно удаляясь, словно видение, мило молвила девушка. — Уверена, у нас еще будет время для общения. Я не прощаюсь, ненаглядный...

Какое-то время, прохаживаясь по комнате, Клим приходил в себя. Экзотическая соблазнительница, шаловливая и сексапильная, с алыми двигающимися губками Адель упорно стояла перед глазами.

Наконец, заставил себя сосредоточиться:

«Нужно собраться... Меня проверяют как пацана!.. Надо быть сильным...», — подошел к входной двери, закрыл на ключ.

Не спеша прилег отдохнуть и успокоиться.

Где-то через пару минут в дверь номера постучали.

Клим выругался, нехотя поднялся, прошел к входной двери и спросил:

— Кто?

— Откройте пожалуйста, Клим Сергеевич, — раздался незнакомый мужской голос.

Секунду-другую Крыгин раздумывал, затем открыл дверь.

Тотчас вошел и захлопнул за собой дверь маленький худенький мужчина в помятом костюме.

Заикаясь и улыбаясь, незнакомец вымолвил:

— Здравствуйте, Клим Сергеевич. Я сотрудник ФСБ России, нахожусь на нелегальном положении. Прибыл к вам, дабы со-

общить, что мы в курсе вашего визита и следим за вами. Что-то хотите доложить для Лубянки?

«Что это? Кто это? — удивился Клим. — Человек Чижики?! Не может так работать Чижики. Это провокатор, снова проверка, только уже другая...», — решительно вымолвил:

— Вы меня с кем-то перепутали, прошу немедленно покинуть номер.

— Но...

— Вон! — рявкнул Клим.

Мужчина изменился в лице, попятился к двери и через секунду удалился. Возмущенный Клим закрыл дверь, прошел в комнату и прилег на кровать.

Но отдохнуть толком снова не успел. Через десять минут в номер прибыл охранник с квадратным подбородком и пригласил в конгресс-холл.

— Зачем? — недовольно спросил Клим.

— Подписывать договор.

— Обратно мы сегодня вылетаем?

— Не могу знать. Но по опыту могу сказать, что обычно Нина Николаевна после успешной сделки гуляет-расслабляется дня три-четыре.

«Торчать в этой дыре три-четыре дня вместе с этой полупьяной, развязной бабой?!» — воскликнул Клим, взглянул в холодные, бесстрастные глаза охранника и, как можно спокойнее, спросил:

— А что это за дама, Нина Николаевна?

Секьюрети улыбнулся.

— О! Госпожа Зорина! В советские времена была заместителем начальника Госплана! Известная личность, большая величина, неограниченные связи и возможности...

В большом зале находилось где-то 10–12 человек, разбившихся на 3 кучки. При этом, как прикинул Клим, половина из присутствующих определенно являлась охранниками и телохранителями.

Увидев вошедшего Крыгина, Нина Николаевна махнула рукой. Клим приблизился к заместителю Ската. Она была одета в модное, оранжевое обтягивающее платье, при этом на животе и по бокам просматривались приличные жировые складки. Рядом стоял полный, восточного типа мужчина.

Осматривая Крыгина, женщина весело изрекла:

— Господа мужчины, знакомьтесь, Клим Сергеевич, вице-президент банка «АННА». А это, — перевела взгляд на восточного мужчину, — если по-нашему, Александр Александрович, президент компании «Юнус».

Крыгин и восточный человек улыбнулись друг другу, пожали руки.

— Если все в сборе, — вымолвил Александр Александрович, — давайте приступать к подписанию документов.

Крыгин, в порядке очередности, оставил свои автографы на пяти документах. Затем все перешли к накрытым столам и принялись отмечать заключение контракта, как понял Клим, на 1,5 миллиардов долларов. Нина Николаевна залихватски пила водку, Поносов что-то темное, Крыгин пригубил белого вина.

— Вы нам уже разработали культурную программу на 3 дня? — спросила заместитель Ската одного из местных господ.

— О да, несравненная Нина Николаевна...

«Сидеть здесь три, а возможно четыре дня!? — воскликнул Клим, сразу перед глазами промелькнула шоколадная сотрудница сферы услуг отеля, затем подмигивающая, пьяненькая Нина Николаевна. — Да здесь, наверное, целые оргии устраиваются», — тоскливо-сиротливо вспомнил московскую подругу, мягкотелую Еву...

Подал сигнал серебряный аппарат Клим.

Звонила, как ни странно, Ева. Клим довольно улыбнулся, отошел в сторону, ответил.

— Здравствуй, дорогой. Как ты там?

— В целом все нормально, документы подписали, сейчас идет фуршет.

— Ты там смотри, не нафуршеться, Климушка.

Крыгин взглянул на уже набравшуюся женщину, заместителя Ската, и тихо вымолвил:

— Кое-кто уже действительно изрядно нафуршетился. Слушай, дорогая, скажи своему отцу, чтобы он побыстрее меня выдернул отсюда. Я скучаю по тебе, тоскливо мне здесь.

— И скажу, я тоже скучаю. Пока дорогой, целую и обнимаю, до скорой встречи.

— До встречи...

Москва...

Светлое белое помещение, похожее то ли на медицинский, то ли на массажный кабинет. Голый мужчина лежит на кушетке, по обе стороны над его телом колдуют два юных обнаженных создания. Одна огненно-красная дива нежно и грациозно массировала мужскую, наполовину в татуировках спину. Вторая русалка с длинными, распущенными светлыми волосами не менее нежно и грациозно массировала мужские ягодички и ноги в шрамах.

Приятное тепло растекалось по не молодому, но еще сильному и совсем не дряблему телу. В полудреме Скат раздумывал о жизни и делах. Все вроде бы шло неплохо, бизнес развивался, знакомый генерал Орлов помог вернуть комбинат в Восточной Сибири, американцам и их прихвостням прижали хвост...

Где-то вдалеке раздалась трель сотового телефона. Через две-три секунды к кушетке подошел молодой человек в спортивном костюме. Встал у изголовья лежащего мужчины и вымолвил:

— Звонит адвокат, говорит, важно.

Скат сосредоточился, приподнял левую руку, взял трубку и бросил:

— У аппарата.

— Есть две новости, Станислав Станиславович, — раздался мужской голос.

— Давай.

— В Правительстве рассматривают вариант замены министра Глазова. Главный реальный претендент — губернатор Оренбургской области, г-н Шаргородский.

— По-моему, мы с ним не пересекались, интересов в его губернии мы не имеем, — задумчиво вымолвил Скат. — Подготовьте на него обширное досье, связи, интересы, финансовое положение, любовницы, ну и так далее.

— Слушаюсь. Вторая новость, с санкции Правительства страны Росимущество собирается через неделю провести торги 15-процентного пакета акций банка «АННА». По данным нашего надежного человека, претендентов будет как минимум 6.

Скат недовольно ухмыльнулся, выдавил:

— Что-то много их. Ну, мы — раз..., группа «Импульс» и «Дюбон групп»... А кто еще?

— Финансово-инвестиционная группа «Ракурс», за ней стоят силовики из МВД, далее Сбербанк России и банк «ККК»...

— С двумя первыми более-менее понятно и вполне можно работать. А откуда взялся этот банк? — недовольно бросил Скат. — Кто за ними стоит?

— По не совсем проверенной информации за банком «Коммерческая кредитная корпорация», или «ККК» стоит министр Глазов и его деловой компаньон, депутат Рябушевич.

Скат призадумался.

Но вскоре спросил:

— Глазов играет самостоятельно или это ход «Дюбона»?

— Пока не знаем, но занимаемся.

— Занимайтесь. Все, привет, — недовольно изрек Скат и передал трубку молодому человеку.

Вскользь бросив взгляд на прекрасные девичьи тела, спортсмен моментально испарился. А мило улыбающиеся дивы стали работать еще более аккуратнее.

Между тем Скат хмуро задумался:

«Борьба за банк «АННА» предстоит тяжелая. Нужно и в самом банке поработать поактивнее, — подумал и об отправленном в Среднюю Азию Крыгине. — Там в Узбекистане уже подписан весьма выгодный контракт... Этот милочек теперь ко мне привязан крепко..., держится он там не плохо...».

Снова где-то вдалеке раздалась трель сотового телефона. Через две-три секунды к кушетке снова подошел молодой человек

в спортивном костюме. Встал у изголовья лежащего мужчины и вымолвил:

— Ваша дочь.

Скат приподнял левую руку, взял трубку и весело бросил:

— Здравствуй, Евочка. Что новенького?

Несколько секунд слушал женскую трескотню. Затем изрек:

— Значит, скучаешь без Клим. Очень, и ждешь? Ну что же, скоро-скоро он приедет, обещаю.

Снова слушал абонента.

— Обещаю, целую. Ну, пока, доченька.

Скат вернул аппарат молодому человеку и строго вымолвил:

— Позвони сейчас в Зарафшан, пусть Крыгин срочно вылетает в Москву.

Молодой человек согласно кивнул и удалился. А милые девушки с видимым умилением и улыбками продолжили передачу своего тепла, энергии и жизненных желаний стареющему мужскому организму...

— Присоединяйся к нам ближе, — весело бросила Крыгину заместитель Ската г-жа Зорина. — Выпьем за сближение и дружбу.

Клим приблизился, взял в руки фужер с вином.

— Да возьми ты водки или коньяку нормальную рюмку, выпей от души, как мужик, — веселясь, не унималась неприятная, разгоряченная дама. — Расслабься, ты находишься в стане настоящих друзей!

«Да, уж, друзей!» — воскликнул Клим, натужно улыбнулся, выдал:

— Спасибо, спасибо.

Вдруг он почувствовал, как женская рука оказалась на его животе. Затем она быстро опустилась вниз и оказалась на самом интимном мужском месте. Клим непроизвольно дернулся и отшатнулся в сторону. Меж тем Зорина как ни в чем не бывало беседовала с каким-то мужчиной.

«Ну и манеры у заместителя Ската, блин?..», — с негодованием воскликнул Клим.

Минут через 5 зазвонил сотовый телефон у охранника с квадратным подбородком. Закончив говорить, секьюрити подошел к Нине Николаевне и что-то шепнул на ухо.

Заместитель Ската сделала серьезно-недовольное выражение лица. Покачала головой и, обращаясь к Крыгину, с сожалением вымолвила:

— Увы, Клим Сергеевич, видимо, не судьба нам сегодня подружиться. Вам нужно срочно убыть в Москву, — широко улыбнулась. — Но мы с Поносовым здесь еще побудем. Скоро будет проводиться интересный национальный конкурс, будем определять самый сильный, самый длинный и самый элегантный мужской перец. Ха-ха! Битва Европы и Азии!? Я буду главным судьей!! Жаль, что вы лично не будете участвовать, — вульгарно подмигнула. — По-моему у вас были неплохие шансы. Ха-ха!?! Придется Поносову отдуваться за всю Европу...

Обратный путь в Москву Крыгин проделал не менее стремительно и с гораздо большим желанием...

6

В московском аэропорту порядком уставшего Крыгина встретила широко улыбающаяся Ева. Обняла, расцеловала, критически прищулив глаз, рассмотрела и даже обнюхала.

— Климushка, родной! Я очень рада, что ты все хорошо и быстро сделал. Я скучала, очень скучала без тебя, — вымолвила подруга, прижалась всем своим теплым телом.

— Спасибо, — улыбнувшись, лишь выдавил вяло Клим. — Я тоже скучал.

— Ты устал, поездка тебя изрядно вымотала, — посочувствовала женщина и уже более напористо и решительно. — Едем, дорогой, ко мне, мы примем вместе джакузи, я тебя накормлю, уложу в постельку, — сверкнула изумрудными глазами. —

Я купила умопомрачительное женское белье, я буду соблазнять и очаровывать тебя, буду целовать, сильно-сильно любить...

А перед взором Клим, словно видение, внезапно возникла экзотическая, шаловливая, шоколадная служительница отеля Адель в голубом мини-бикини и с идеальными формами тела.

Клим тряхнул головой, как бы сбрасывая с себя усталость и все командировочные воспоминания. Чуть слышно выдавил:

— Да-да, дорогая...

Москва, штаб-квартира группы «Альянс»...

У Ската было приподнятое настроение и на то имелись веские основания — дела у группы шли вполне прилично. Он с умилением кормил рыбок в аквариуме.

В дверь кабинета постучали, и через секунду появился плотный мужчина в сером костюме.

— Станислав Станиславович, — картавя, обратился мужчина. — Прибыла Корзун из агентства «Аристотель».

— Приглашай.

Скат закончил кормежку и прошел на свое рабочее место.

Вскоре в кабинет вошла женщина средних лет, средней комплекции, в массивных, затемненных очках и старомодной роговой оправе.

— Здравствуйте, — улыбнувшись, изрекла дама.

Хозяин кабинета осмотрел одетую в строгий, коричневый брючный костюм и с папкой в руке посетительницу. Улыбнувшись, бросил:

— Добрый день. Проходите, Вероника Модестовна.

Женщина прошла, положила на стол хозяина кабинета папку и присела в кресло почти напротив Вознесенского.

— Здесь, Станислав Станиславович, отчет о результатах проделанной на данный момент работы по ограблению галереи «Рокко», — вымолвила Корзун, смело и прямо взглянула в мужские глаза.

Скат внимательно взглянул в весьма посредственное, совершенно без макияжа, женское лицо, подумал:

«Именно такие внешне дурнушки могут быть отменными работниками и преданнейшими любовницами».

Взял папку, раскрыл, надел очки и принялся читать документ на двух листах...

Через некоторое время хозяин кабинета закончил читать, снял очки, взглянул на женщину и вымолвил:

— Вами проделана большая работа. Но заказчик и исполнитель ограбления не установлен, картины не найдены.

— Работа продолжается, у нас есть перспективные направления.

— Хорошо. А что наша доблестная милиция?

— У них примерно те же результаты. Конечно, они допросили кучу людей, включая известного вам банкира Крыгина. Считаю долгом сообщить, что наши правоохранительные органы получили циркуляр Европола о том, что сравнительно недавно при транспортировке из французского Лувра в музей Гамбурга была похищена картина художника Мориса Латура «Поклонение пастухов». Картина застрахована на 2 миллиона долларов. Кстати, копия данной работы среди похищенных в галерее картин.

Хозяин кабинета сделал удивленное выражение лица.

— Интересно, интересно. Что из этого следует?

Женщина усмехнулась. Очень возможно она не поверила в то, что известие о хищении картины «Поклонение пастухов» является новостью для хозяина кабинета. Но, быстро став серьезной, ответила:

— Из этого следует, Станислав Станиславович, что наши органы будут капитально рыть. И не остановятся, пока не найдут.

На строгом, непроницаемом мужском лице нельзя было что-либо прочесть...

Крыгин и следом Ева проснулись от звука сигнала входной двери. Клим включил ночник, часы показывали 05:39.

— Кого там несет? — недовольно изрекла Ева.

— Отдыхай, дорогая, я открою, — вымолвил, поднимаясь с постели Клим.

Набросил халат и отправился в прихожую.

Клим знал, что за квартирой Евы присматривают люди ее отца, а возможно еще и люди Чижика. Поэтому лишь бегло взглянул на экран видеодомофона и открыл входную дверь.

В квартиру стремительно вошел Скат.

Протянул руку, бросил на ходу:

— Хорошо, что ты открыл. Не будем будить Еву, пойдем на кухню.

Клим хотел спросить: что случилось? Но, видя строгость и серьезность на лице раннего гостя, решил промолчать. В левой руке Ската находилась черная папка.

В кухонной комнате гость вручил Крыгину папку и, пожирая глазами, энергично вымолвил:

— Понимаешь, Клим, жизнь порой преподносит разные сюрпризы. Я решил немного подстраховаться. Вижу, что у вас с Евой все неплохо складывается, моя жизнь идет к закату. Вот я и решил передать тебе 500 тысяч евро на всякий непредвиденный случай и если вы будете вместе. Если не будете, — скрипнул зубами, — передашь дочери деньги. Банк «АННА» имеет корреспондентские отношения со многими иностранными банками. Открой там на себя счет и отправь эти деньги. Надеюсь, ты меня правильно понял, это строго между нами, — закончил с нажимом и клацнул вставными челюстями.

«Жизнь к закату... 500 тысяч евро... Ха! Очередная проверка.., а может просто покупает меня. Счет в иностранном банке.., скрытые угрозы.., — прикинул Клим. — Впрочем, может, действительно страшется», — и согласно кивнул.

— И еще, — добавил Скат, — я надеюсь на твое участие и содействие при распродаже акций банка «АННА».

Пожал руку и стремительно покинул квартиру, оставив в глубокой задумчивости Крыгина...

Зевая, появилась Ева в ярко-салатовом пеньюаре.

— Кто это был, дорогой?

— Твой отец, — ответил Клим. — Состоялся небольшой разговор о делах. Извини, но мне нужно домой.

— Я вызову такси.

— Спасибо, отдыхай, пожалуйста. Я поймаю машину на улице.

Вскоре Клим вышел из подъезда дома, шагнул на проезжую часть улицы.

Через три-четыре секунды остановилась новенькая «Волга». Крыгин усмехнулся и открыл дверцу машины.

— Здравствуйте, Клим Сергеевич, — весело изрек улыбающийся водитель. — Присаживайтесь, вам привет от подполковника Чижика. Он вас будет ждать дома.

Ничуть не удивившись происходящему, Крыгин сел в авто. Она сразу тронулась.

«Люди Ската наверняка будут преследовать», — подумал Клим и обернулся.

— Не беспокойтесь, — бросил водитель. — Мои коллеги отведут преследователей. А я вас быстро доставляю на вашу новую квартиру...

На квартире Крыгина действительно поджидал подполковник Чижик.

— Я займу у вас не более получаса, — здороваясь за руку и внимательно рассматривая Клима, вымолвил сотрудник спецслужбы.

— Досталось вам за последнее время, — улыбаясь, продолжил уже в кресле Чижик. — Но вы держались молодцом.

Клим поудобнее разместился в кресле, неопределенно кивнул головой.

Став серьезным, подполковник продолжал:

— Дабы ориентироваться вам в дне сегодняшнем, информирую о ходе расследований по последним преступлениям. Детали упускаю. Итак, начну с вашей просьбы, Эльза Гинер действительно покончила с собой, при вскрытии в ее организме нашли стимулирующие препараты. Что касается обстрела виллы Вознесенской, этим по территориальной принадлежности за-

нимается Калужская прокуратура. Исполнительницей обстрела по основной версии являлась, условно говоря, группа пастыря Гинера. Мотивы очевидные: вам отомстить за то, что отошли от интересов пастыря, министра Глазова и их американских спонсоров, ну а Еве — за отца. У пастыря и его троих сообщников оказалось 100-процентное алиби и грамотные адвокаты. Лишь потом, после кропотливой работы калужских и саратовских следователей, это алиби рухнуло. Но пастырь к этому времени через Украину улетел в США, а сообщники, среди которых известный вам Михаил Давыдов, залегли. На днях джип с Давыдовым и еще одним напарником, неким Кохманом, взорвали в глухой деревушке, тел правда не нашли. И дело это в результате зависло.

— Джип взорвали люди Ската? — задумчиво сказал-спросил Клим.

— Предположительно, да. Далее, по обстрелу машины и вашему ранению основной подозреваемый, то есть заказчик, Спирidon Неизвестный. Но он в бегах. По убийству сотрудницы банка «АННА» Светланы Черненко работа продолжается, но и там без участия Неизвестного не обошлось. Да.., еще кража с убийством в галерее Вознесенской. Тоже новостей обнадеживающих пока нет.

— Как-то все.., — замылся Клим.

— Не радуется, вы хотели сказать, — подсказал Чижик. — Не забывайте, мы имеем дело со спецслужбами иностранных государств и высоко профессиональными специалистами из служб безопасности наших доморожденных, окрепших бизнесменов. За каждым преступлением стоит основательная подготовка наших оппонентов, разные консультанты, опытные юристы и прочие спецы.

Клим согласно кивнул, вымолвил:

— Оно конечно так. Скат мне сказал, что убит высокопоставленный сотрудник «Дюбон групп» и что возможен серьезный международный скандал.

— Действительно, убит находившийся на нелегальном положении в Москве шеф службы безопасности этой группы. По главной версии, мастерским выстрелом убил американца

киллер-профессионал, нанятый Скатом, — сказал Чижик, усмехнулся. — Но скандала международного не будет, здесь Скат ошибается. Вернее, выдает желаемое за действительное, — став серьезным, спросил. — Что вам интересного удалось узнать дома у Ската и в стремительной деловой командировке?

— Авторитет-бизнесмен и долларовый миллионер живет скромно и не интересно, — ответил в размышлении Клим. — В Узбекистане ничего примечательного не произошло, правда заместитель Ската, госпожа Зорина пыталась ко мне подкатить и подружиться. Да озорная девочка-метиска с красивым именем Адель, вроде как сотрудница отеля, предлагала различные услуги, — неопределенно пожал плечами.

— Эта Зорина старый опытный работник с обширными связями. Хитрый Скат сумел втянуть ее в свою орбиту и использует на все 200 процентов. Рынок и вседозволенность ее доконали, женщина стала совсем без тормозов, превратилась в полного морального уроды.

Крыгин вспомнил неприятную, развязную даму, подумал:

«Это точно. Она, похоже, действительно полный моральный урод».

Вспомнил о ранней встрече со Скатом:

«Сказать подполковнику о деньгах авторитета? Или не говорить? А если он их завтра заберет?.. Пока, пожалуй, не стоит».

Через секунду-другую задумчиво вымолвил:

— И еще, Скат ждет от меня содействия в предстоящей приватизации-распродаже акций банка.

Чижик многозначительно улыбнулся.

— Дабы никому не было обидно, придумана интересная схема распродажи акций: 15 процентный пакет будет поделен на 3 лота по 5 процентов. Причем, одна компания сможет купить не более одного лота.

Клим усмехнулся.

— Действительно, интересная схема. Хотя мне непонятно, зачем государству продавать акции хорошего, рентабельного банка? Тем более, работающего на перспективную стратегическую отрасль.

— Очевидно, веление рыночного времени, — кисло улыбаясь, ответил Чижик.

— Да. Но в Германии, стране явно рыночной, полно федеральных, региональных и муниципальных банков, — не унимался Крыгин. — И они все прекрасно уживаются, наравне с коммерческими.

— Вообще говоря, этот вопрос нужно адресовать не мне, — отмахнулся подполковник.

«И в самом деле, — усмехнулся Клим, вспомнил и слова Ска-та о распродаже по дешевке народного добра. — Не Чижик же определяет стратегию экономического развития страны», — но возникшее внутреннее недовольство требовало выхода:

— На досуге я размышлял о необходимости приватизации, то есть продажи акций банка.

— И что же вы надумали?

— Я не вижу никакой государственной необходимости из-бавляться сейчас от собственности: государство получает огром-ные доходы от продажи углеводородов, бюджет формируется с большим запасом, профицитом. Правда есть одна заинтере-сованная сторона, это коррумпированные госчиновники. Они по-чувствовали запах денег, денег, которые они могут получить при продаже государственной собственности. Вот и спешат провер-нуть это дельце.

Подполковник вскинул брови, неопределенно покачал го-ловой.

— Не буду спорить. Но и не думаю, что все так однозначно.

«Уж разумеется», — усмехнулся Клим, задумчиво продол-жил:

— Вы говорите, что продажа будет частями. Но наверняка, что тот же авторитет-бизнесмен Скат приобретет пакет через подставную фирму. Или просто выкупит, возможно, под нажи-мом, через некоторое время у купившей фирмы. А казна России просто недополучит значительные деньги.

— Вы совершенно правильно говорите, — поддержал Чи-жик. — Попробуйте изложить все аргументированно в виде статьи. А я постараюсь быстро запустить статью в солидный

журнал или газету. А вдруг власти прочитают, — улыбнулся, — и что-то путное предпримут.

— За державу обидно, — также улыбнувшись, вымолвил Клим. — Считайте, что сегодня к вечеру статью я сброшу вам по электронной почте. Пробивайте серьезное издание.

— Хорошо, — согласился Чижик, продиктовал электронный адрес. — И последнее на сегодня. Мы навели необходимые справки о беременности Евы. Она действительно хочет забеременеть, но.., — развел пуками, — пока не получается...

Прощаясь, подполковник вручил Климу новый, черного цвета сотовый телефон...

7

Рабочий день для Крыгина выдался суматошным. Не успев толком вникнуть в свои дела, он был приглашен на рутинное совещание к президенту банка. Затем последовала встреча с представителями международной аудиторской фирмы, далее с группой специалистов из налоговой службы...

Правда, Клим сумел выкроить два часа и написать статью о нецелесообразности продажи государственного пакета акций банка «АННА»...

В конце рабочего дня позвонила Ева и строго-повелительно вымолвила:

— Милый Климушка! Я через 7 минут буду у вашего банка, предлагаю закончить работу и отправиться ко мне.

У Крыгина немного побаливала голова, да и тон подруги не понравился. Вспомнил бурный прошлый вечер и ненасытную Еву, предшествующую скоротечную, нервную командировку. Мгновенно почувствовал неимоверную, накопившуюся усталость.

Задумался:

«Надо мне по-человечески просто спокойно отдохнуть, а тут Ева командует.., блин...».

— Милый!?

Клим ответил хмуро:

— Извини, не могу, много работы.

— Ну ладно, — последовало гораздо мягче. — Я заеду в парикмахерскую, магазин и еще кое-куда. А потом позвоню, или ты мне.

Потом звонка не последовало, в девять вечера Крыгин отправился на свою новую квартиру...

Клим отлично отдохнул, в бодром настроении, в 8 часов утра прибыл в банк. Положил на рабочий стол серебряный и черный сотовые телефоны, а также синий, служебный, и задумался о дне предстоящем.

Не успел включить компьютер, как зазвонил служебный телефон.

«Кто ж в такую рань», — бросил недовольно Клим и поднял трубку.

— Доброе утро, Клим Сергеевич, — раздался незнакомый мужской голос.

— Доброе.

— Моя фамилия Шведов, я являюсь советником председателя правительства страны.

— Очень приятно. Чем обязан?

— Меня откровенно удивила ваша статья о банке «АННА». Вы искренне так думаете?

— Разумеется, — эмоционально ответил Клим.

— Большая редкость по нашим временам.

— Я исхожу исключительно из интересов страны. Нельзя государству распродавать акции успешного и исключительно перспективного банка. Нельзя государству ослаблять контроль за этим банком и в целом за банковской системой. Бесконтрольные, продиктованные лишь жадой наживы действия частных банков могут привести к краху финансовой и банковской систем страны.

— Спасибо, рад был так сказать заочному знакомству. Потребуется содействие, обращайтесь.

— Спасибо, — выдавил радостный Клим...

Тотчас по внутренней линии позвонил пресс-секретарь банка и эмоционально сообщил:

— Клим Сергеевич! За вашей подписью в сегодняшнем номере экономической газеты «Современный бизнес» вышла обширная статья с общим выводом об ошибочности продажи пакета акций нашего банка. Вы в курсе?

— Да, конечно.

— Боюсь, это многим не понравится. И господин Гора не в восторге.

При написании статьи Крыгин конечно понимал, что многим силам, желающим заполучить лакомый кусочек банка, его мысли будут неприятны.

Ответил спокойно:

— Возможно. Я высказал свое личное мнение.

— Исходя из требований корпоративной этики, вы могли бы до выхода статьи переговорить или с президентом банка, или хотя бы со мной.

Клим выругался про себя и как можно спокойнее ответил:

— Еще раз повторяю, я высказал свое мнение, мнение гражданина страны.

— Хорошо, я вас понял. Всего доброго.

После разговора с пресс-секретарем, Клим вошел в интернет, нашел электронный сайт газеты «Современный бизнес» и прочитал статью за своей подписью.

«Здорово получилось! — воскликнул довольно и сразу задумался. — Статья наверняка не понравится... Скату, министру Глазову, «Дюбон групп». И еще возможно кое-кому... Зато я выполнил свой гражданский долг...».

Пробежался и по комментариям на статью. Один известный экономист поддержал Крыгина, другой не менее известный — категорически нет...

Внезапно дверь отворилась, и в кабинет вошел хмурый на вид Борис Борисович. После отстранения от должности начальника службы безопасности он находился за штатом и откровенно бездельничал.

Сослуживец бросил:

— Привет, Клим, — прошел в кабинет, поздоровался за руку.
— Привет, Борис.
— Совсем пропал Спиридон Неизвестный. Ты случайно не знаешь, где он?

Крыгин пожал плечами.

— Не имею представления.

Взгляд гостя остановился на серебряном, сотовом аппарате.

— Ну, ты у Ската узнай.

— Я и видел-то его один раз, — нехотя ответил Клим.

Гость вяло улыбнулся, выдавил:

— Значит, при второй встрече спроси. Кстати, такой же серебряный аппарат был и у Спиридона, — развернулся и со словами. — А он тоже хорошо начинал, — покинул кабинет.

Улыбочка Бориса, напоминание о сотовом аппарате и особенно последняя реплика не понравились Крыгину. Дабы отвлечься от неприятных размышлений, хозяин кабинета приник к экрану монитора...

Во второй половине дня по черному сотовому телефону позвонил подполковник Чижик и воодушевленно изрек:

— Случилось невероятное! Председатель Правительства страны прочитал вашу статью и принял историческое решение! Во-первых, приказал Минатому в ускоренном режиме передать пакет акций банка «АННА» в ведение Росимущества. И, во-вторых, отменить продажу госпакета акций.

— Здорово! — весело усмехнувшись, лишь смог вымолвить Клим и сразу грустно задумался:

«Сколько врагов я себе нажил таким шагом?!?».

Через некоторое время по служебному телефону позвонила Ева и мило вымолвила:

— Дорогой! Папа нас приглашает на уик-энд покататься на яхте.

«У авторитета-бизнесмена Ската есть собственная яхта?! — воскликнул Клим. — Неплохо устроился. Интересно.., — задумался на секунду-другую. — Приглашение поступило до выхода моей статьи, или это уже реакция на статью?» — вяло ответил:

— Спасибо. У меня много работы, но я подумаю.

— Ты сегодня приедешь, Климушка? — последовал более напористый вопрос.

— Извини. Боюсь не получится, масса работы.

— Жаль-жаль. Целую, береги себя.

— Я тоже...

В конце рабочего дня забежал сослуживец Марк и, поздоровавшись, восхищенно изрек:

— Блестящий ход, Клим Сергеевич, эта ваша статья! Полагаю, скоро вы будете президентом банка!

Крыгин усмехнулся:

— Скорее наоборот, останусь без работы.

— Нет, нет, — весело бросил Марк. — Это очень тонкий и своевременный ход. А какую систему аргументации вы предложили?! Какие 100-процентные шикарные мотивы?! Великолепно! Ну, не буду вам мешать, — и быстро исчез.

«Лицемер и пройдоха», — подумал Клим.

День выдался каким-то суматошно-бестолковым и нервным. В 21 час закончил работу и отправился на свою квартиру.

Помылся, перекусил.

Вскоре почувствовал неимоверную усталость и, недолго думая, завалился в постель...

Москва, министерство атомной энергетики...

Решение о передаче акций банка «АННА» в управление Росимущества и отмене аукциона о продаже 15-процентного пакета акций банка повергло министра Глазова в глубокие и тяжёлые раздумья. Еще вчера казалось, что удалось отбиться от предложений по передаче акций Росимуществу. Да и к торгам команда министра подготовилась основательно, отработано несколько вариантов. И вдруг в одночасье все рухнуло...

Как обычно, удобно расположившись в своем рабочем кресле, министр напряженно раздумывал:

«Что предпримет «Дюбон групп»?.. Ведь на все мероприятия они уже истратили более 20 миллионов долларов! Я выступал

гарантом приватизации банка. И вот пролет.., американского профессора Рикса в министерство не устроил, — выругался. — Плохо-плохо! Похоже дорога мне в Америку закрыта.., любовницу Глорию можно забыть, мои заграничные активы наверняка заблокированы... Да и в министерском кресле не усидеть.., а в конечном итоге и жизни можно лишиться...».

Массивные, старинные настенные часы показывали 20:11. По причине боязни прослушки, в кабинете министра постоянно звучала классическая мелодия. Глазов знал, что его верная вот уже на протяжении 20 с лишним лет подруга, а вернее, вторая жена, врач министерского здравпункта, находится на своем рабочем месте. Она никогда не покидала министерства, пока сам министр находится на своем рабочем месте.

Глазов набрал внутренний пятизначный номер и тихо вымолвил:

— Лидочка-голубушка, мне очень плохо.

— Лечу, милый...

Любовные игры продолжались примерно час. Затем мужчина и женщины выпили по рюмке коньяка, он пожаловался на жизнь, здоровье...

— Коленька! — преданно улыбаясь, вымолвила женщина. — Тебе сейчас нужно лечь где-то на месяц в наш медицинский центр под наблюдение врачей и надежную охрану. Ты подлечишься, успокоишься, согласишься за это время и ситуация около тебя изменится.

«А что, мысль интересная, — подумал Глазов. — Может, таким образом и удастся переждать лихие времена...», — спросил:

— Ты по-прежнему одна?

Женщина ответила одними преданными глазами.

— Ведь это я тогда, 25 лет назад в Арзамасе тебя, Лидочка-голубушка соблазнил, наобещал и, по сути, обрек на одиночество...

— Коленька, не говори так, ты же знаешь, я тебя люблю и готова на все ради тебя.

— Знаю, единственная радость моя. Ты подумай, пожалуйста, над моим предложением. Эта работа меня уже достала, пора

и на покой. Достала и ненасытная семья. Нам нужно где-то уединиться и доживать свой век вдвоем. А? Что скажешь?

Некоторое время женщина смотрела в мужские глаза. Затем вымолвила одними губами:

— Я согласна.

— Тогда нам нужно подумать о нашем гнездышке.

— Подумаем, Коленька. Но, согласись, месяц-полтора тебе нужно подлечиться, отвлечься от дел и успокоиться.

— Ты права, Лидочка-голубушка, права. Подлечусь, порешаю срочные дела...

На работу в банк Крыгин приехал в начале десятого утра в хорошем настроении. Секретарь сообщила некоторые банковские новости, напоила ароматным кофе.

В кабинете Клим сразу приступил к просмотру макроэкономических индикаторов, а также биржевых котировок ведущих корпораций и банков.

Вскоре позвонила Ева и капризно изрекла:

— Ты меня совсем не уважаешь и ничуть не любишь.

— С чего ты взяла, дорогая?

— Не приезжаешь, не звонишь, как будто я совсем тебе чужая. А я не сомкнула глаз всю ночь.

— Не говори глупости, ты мне очень дорога, у меня просто запарка на работе.

Последовала пауза, затем Ева мягко вымолвила:

— Ну, хорошо, Климушка. Давай вместе пообедаем.

— Да, дорогая. Я заеду за тобой в 14 часов...

Крыгин подъехал на Большую Ордынку в 13:50. Прошел к ближайшему киоску, купил букет алых роз и отправился к зданию, в котором располагалась галерея.

На входе в здание Крыгин столкнулся лицом к лицу с выходящим крепким мужчиной. Их взгляды пересеклись на секунду, Климу показалось, что он видел ранее этого мужчину. Но вот где и когда, вспомнить не смог...

Вошел в помещение галереи, поздоровался с пожилой сотрудницей и направился в кабинет директора.

Постучал в дверь, тишина. Подождав три-четыре секунды, вошел в помещение и., остановился, как вкопанный. На полу, в неестественной позе, лицом вниз лежала Ева.

«Может, она как-то неудачно упала и расшиблась, — подумал Клим, решительно прошел в помещение. — А может, совершено преступление?.. — мелькнула неприятная догадка в мозгу. — Тогда... нельзя оставлять следы.., — в голове все перепуталось. — Но...».

Осторожно шагнул, нагнулся и пощупал на шее пульс. Он слабо, но прослушивался, на полу у головы Евы были видны капли крови.

«Жива! — воскликнул Клим. — Но, похоже, совершено преступление...».

Быстро выскочил из кабинета и крикнул сотруднице:

— Срочно вызывайте скорую, Еве Станиславовне плохо.

Сам же набрал по серебряному аппарату Ската и сообщил:

— Станислав Станиславович! Я, как мы заранее договаривались, пришел к Еве, а она лежит на полу в кабинете без чувств, рядом кровь. Сотрудница вызвала скорую...

— Оставляйтесь на местах и ничего не трогайте, — прервав, крикнул Скат. — В милицию не звонить. Я скоро буду...

Дальше все протекало как в тумане. Вскоре появился грозный Скат, люди в белом, двое в черных костюмах, очевидно следователи, еще кто-то и даже собака. Вскоре выяснилось, что в Еву два раза стреляли, одна пуля задела голову, другая ногу. Нашли и пистолет...

Затем раненую и потерявшую много крови, с безжизненным белым лицом Еву повезли в больницу. Скат и Клим сопроводжали...

После того, как Еву разместили в реанимации, Скат тихо вымолвил:

— Мы сейчас ей ничем не поможем. Главное, что моя дочь будет жить. Поехали, Клим, ко мне, нам надо отдохнуть и набраться сил. Они нам еще пригодятся...

При входе в дом Ската, как и в первый приезд, Крыгина встретили одетые в зеленые костюмы, сосредоточенные и какие-то безликие женщина и мужчина в белых перчатках. Служивые учтиво поздоровались, цепко осмотрели гостя.

Женщина улыбнулась-оскалилась и вымолвила:

— Пожалуйста, мобильные телефоны и прочие электронные аппараты оставьте мне.

Клим оглянулся, но Скат куда-то исчез.

Гость согласно кивнул, достал из кармана и передал служебный и серебряный мобильники.

— Простите, — строго отчеканил мужчина. — Но датчики на входе определили у вас три сотовых аппарата.

«Блин! — выругался Крыгин, почувствовал головную боль. — Надеюсь, они меня отслеживают чисто визуально-физически. Похоже, снова уничтожат аппарат Чижики», — виновато улыбнулся, вымолвил:

— Да-да. Извините, я задумался, — и передал черный аппарат.

Хозяин и гость практически молча перекусили, выпили по рюмке и отправились отдыхать...

С трудом раздевшись, Клим завалился на кровать. Голова просто разрывалась, ныло все тело. Перед взором стояло безжизненное белое лицо Евы, в голову лезли самые разные, порой невероятные мысли. Но нервное напряжение и усталость взяли свое, вскоре он погрузился в сон...

Московская область...

В комнате находилось трое мужчин. Самый возрастной из них, Скат, восседал в кресле и грозно взирал на экран большого телевизора. Стоявший рядом с пультом управления в руках мужчина давал пояснения по мелькавшим на экране кадрам.

Просмотр продолжался минут семь-восемь.

— Итак, что мы имеем в итоге просмотра доставшихся нам материалов двух камер наблюдения внутри галереи, — наконец хмуро вымолвил Скат. — Преступник и внешне, и по фигуре похож на Крыгина. Плохо, что у нас не оказались материалы двух видеокамер, расположенных при входе в галерею. А что скажет экспертиза?

— Выстрелы были сделаны практически одновременно, и в голову, и в ногу. Госпожа Вознесенская упала, преступник решил, что она мертва, и убежал. Выстрелов никто не слышал. Мы сделали экспресс-анализ отпечатков следов на пистолете и затем проверили их по нашей картотеке. Оказалось, что они полностью совпадают со следами пальцев руки Крыгина, взятыми с его сотового телефона во время прошлого приезда к вам, — четко отчеканил третий присутствующий мужчина в белом халате.

В комнате повисла напряженная тишина.

— Сделайте повторный анализ, — наконец резко и недовольно бросил Скат, клацнул вставными челюстями. — Срочно!

Мужчина в белом халате покорно склонил голову.

— Не понимаю, — глядя на застывший экран, задумчиво вымолвил Скат, — зачем ему нужна смерть Евы? Ведь совсем недавно Крыгин спас Еву, вытащив из горящего дома. Да и, судя по всему, нравится она ему.

Очевидно не решившись ответить на поставленный вопрос, стоявшие двое мужчин молча внимательно обозревали сидящего...

Крыгин внезапно проснулся, открыл глаза и увидел невдалеке сидящего на стуле Ската.

— Что-то случилось? Сколько времени? — протирая глаза, машинально спросил Клим и почувствовал головную боль.

— Времени час ночи, нам нужно срочно поговорить, — ответил строго Скат. — Можешь не вставать.

Тотчас осознав услышанное, Крыгин, кажется, окончательно проснулся. Взглянул в глаза Скату, выругался про себя:

«Ну и время блин.., выбрал».

Затем медленно поднялся с кровати и стал одеваться.

— Зачем ты написал эту дурацкую статью? — спросил Скат и клацнул вставными челюстями.

— Я высказал свою точку зрения.

— Ты идиот, или.., — далее следовала ненормативная лексика.

— Я патриот своей страны.

Крыгин закончил одеваться, сел на стул почти напротив Ската. Его взгляд упал на косой коричневый шрам на верхней, левой части головы хозяина дома. Клим перевел взгляд на глаза, холодные и бесцветные, сверлящие буквально насквозь. Стало как-то неудобно, если не сказать тревожно-страшновато. Подумал:

«Ведь он был и остается, по сути, бандитом...».

Вспомнил о предостережении подполковника Чижика о брутальности Ската и как-то обреченно загрустил.

— Сколько тебе заплатили за статью? — хмуро и резко спросил хозяин дома, при этом неприятно сверкнул зрачками глаз.

— Нисколько.

— Я геометрию Эвклида не изучал, — резко изрек Скат. — Но я хорошо знаю, что именно такие вот патриоты-идиоты развалили великую державу, сначала Российскую империю, а затем и Советский Союз. И продолжают разрушать дальше и сейчас, — шрам на голове стал темнеть.

Клим не знал, что ответить, навалилось неприятное и необъяснимое парализующее чувство страха.

А хозяин тем временем резко спросил:

— Зачем ты хотел убить Еву?

Крыгин заморгал глазами.

— Я не понял...

— На пистолете, из которого стреляли в Еву, были найдены твои отпечатки пальцев.

В комнате воцарилась тишина.

— Не понимаю, — тихо вымолвил Клим.

— Ты же знаешь, что для меня означает Ева. Я доверил ее тебе, как мужику, думал, у вас сложится семья, ждал внука-наследника. А ты покушался на мою девочку. Зачем?!

«Да он что, свихнулся с горя?!» — воскликнул Клим и изменился в лице.

— Да не покушался я на нее! — возмущенно резко бросил и быстро поднялся со стула.

В это время шею сзади укололо что-то холодное. Через секунду Клим потерял сознание...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ ...

Продолговато-прямоугольное, типично служебное помещение в строгих, консервативных тонах. Половину занимает Т-образный стол, во главе которого в кожаном кресле расположился худой мужчина примерно 60 лет с тонкими чертами лица. За его спиной, на стене в рамочке красуется цветной портрет президента страны.

В кабинет вошел подполковник с папкой в руке и четко спросил:

— Разрешите войти, Корней Григорьевич?

Хозяин кабинета взглянул на вошедшего и вымолвил:

— Заходите, Владимир Яковлевич, присаживайтесь и докладывайте. Начните с инцидента в галерее Вознесенской.

Расположившись у приставного стола и разложив папку, подполковник начал доклад:

— По данным двух камер наружного наблюдения за 3 минуты до входа Крыгина в здание галереи «Рококо» входил некий мужчина. На входе, когда незнакомец уже поспешно выходил, а Крыгин только входил, они столкнулись, — положил перед хозяином кабинета несколько фотографий. — Сейчас наши специалисты пытаются установить личность мужчины-незнакомца. Мы полагаем, именно этот мужчина и совершил покушение на Вознесенскую, дважды выстрелив в нее. Сама Вознесенская

никого не видела и ничего не знает. Сотрудники музея, женщина-смотритель и охранник, также ничего не знают. К сожалению, бесследно пропали материалы двух видеокамер внутри галереи. Полагаю, их изъяли люди Ската. Милицию никто не вызывал, и соответственно дело о нападении на владелицу галереи органами не заведено.

— Наверняка, Вознесенский-старший приказал всем молчать, — неспешно вымолвил хозяин кабинета, рассматривая фото. — Очевидно, с этим преступлением будет разбираться сам бизнесмен-авторитет. Кстати, а этот незнакомец из галереи чем-то похож на Крыгина, только постарше возрастом.

Подполковник согласно кивнул.

— Я вам уже докладывал по телефону, что Вознесенский-старший и Крыгин, оформив Еву в частной клинике, отправились на виллу Ската. До сих пор Крыгин находится там, его сотовый телефон молчит.

— Продолжайте наблюдение за виллой и, разумеется, за раненой Вознесенской...

Часть V

1

**США, штат Род-Айленд, город Провиденс,
штаб-квартира корпорации «Дюбон групп»...**

На 50-м этаже, в большом овальном кабинете с прекрасным видом на голубой водный залив трое мужчин обсуждают исполнение недавно принятой видоизмененной программы действий корпорации в России. В помещении витало некое умиротворение, если не сказать безразличие. С пространным докладом, монотонно читая текст по бумаге, выступал худощавый мужчина с длинным, дутообразным носом.

— Увы, неудачи нас просто-таки преследуют, — выслушав сообщение начальника службы безопасности, грустно изрек вице-президент транснациональной корпорации Берд. — Должен вам сообщить, господа, что состоявшееся вчера заседание Попечительского совета группы выставило нам двойку за работу в России.

Присутствующие восприняли сообщение явно озабоченно.

Старший из присутствующих, вице-президент корпорации, г-н Берд вяло спросил докладчика:

— Билл, значит, от Глазова сейчас никакой нет пользы для нас?

— Совершенно верно, господин вице-президент, и уже давно. Последнее время на связь он не выходит, ведет вполне самостоятельную игру. Теперь вот лег в клинику на обследование, оформляет развод с женой, находящейся в Швейцарии, связи с любовницей Глорией прекратились.

На какое-то время в помещении повисла тишина.

Вице-президент строго вымолвил:

— Приказываю предпринять последнюю попытку с ним связаться и уточнить, он с нами или не с нами. Если уйдет от встречи, будем считать его чужим, со всеми вытекающими последствиями. Например, отдадим министра на растерзание антикоррупционной комиссии в Думе, пусть побарахтается, — зловеще улыбнулся. — А когда он прибежит к нам, дабы избежать заслуженного наказания, мы его согнем в три погибели, выдавим все атомные и прочие секреты. Одним словом, более с ним мы церемониться не станем.

— О'кей.

— Вы правильно сделали, что заблокировали все его активы. Плохо, что у нас не оказалось преемника Глазову. По штату у министра 10 заместителей, здесь нужно крепко подумать. Вам, Билл, предстоит в самое ближайшее время разработать конкретный план действий по Минатому. В нашей стратегической концепции этот вопрос как-то оказался упущен.

Докладчик сложил листы бумаги в папку, закрыл ее и неспешно вымолвил:

— Наметки у меня есть...

— Нам не нужны наметки, — вмиг внешне преобразившись, строго и грозно прервал вице-президент. — Нам нужна четкая и ясная программа действий по министерству. А еще лучше, позитивные действия и результаты на благо нашей корпорации, — замолчал на две-три секунды, продолжил уже грустно-обреченно. — А если мы не можем обеспечить этого, то всем нам пора на отдых, господа.

Билл склонил голову и покорно вымолвил:

— Я вас понял.

Клим не мог пошевелить ни руками, ни ногами, перед глазами стояла серая пелена, сознание то фрагментарно возвращалось, то исчезало... Его, казалось, несли какое-то время... Затем осторожно положили, возможно, в ящик или емкость какую-то,

плотно закрыли и снова понесли... На мгновение показалось, что он плывет.., потом уже едет, предположительно на автомобиле... Его куда-то перекладывали, делали укол... Временами возникало ощущение невесомости и полета.., снова укол, и снова тяжелое забытие.., езда на автомобиле...

...Клим очнулся и мгновенно почувствовал сильную головную боль. Открыл глаза и увидел над собой, в метрах двух, бетонную плиту, электрическую лампочку под потолком.

Пошевелил руками и ногами, подумал:

«Кажется, живой, — попытался проанализировать ситуацию, тотчас припомнил раненую Еву и приезд на виллу Вознесенского, неприятный разговор с хозяином, потерю сознания, уколы. — Так, похоже.., я в плену у Ската», — не спеша огляделся по сторонам.

Он находился в небольшой, примерно 2,5 на 1,5 метра, с бетонными стенами, комнате без окон. Сам Крыгин лежал на кушетке, рядом находился табурет и миниатюрный стол. В полуметре от железной двери с глазком стоял унитаз и рядом рукомойник.

«Комнатенка похожа на тюремную камеру, — хмуро подумал Клим. — Условия здесь хуже, нежели у пастыря под Саратовом. Да и дверь здесь открывается только с одной стороны. Интересно, в каких краях я сейчас нахожусь?.. Держать меня в Москве или под Москвой Скат не будет, ибо знает, что меня будут искать...», — неспешно, с помощью рук, приподнялся и сел.

Медленно осмотрел себя. Он был одет в костюм, в котором прибыл в дом Ската, только отсутствовал галстук и ремень на брюках.

Осторожно поднялся на ноги, с трудом сделал несколько шагов. Все тело словно было наполнено свинцом. Мгновенно ощутил головную боль, головокружение, непонятную дрожь в теле, неприятно резанул и несвежий воздух помещения.

«Надо взять себя в руки, — через силу попытался размышлять, — и логически все осмыслить. С чего начать... Блин, чем они меня пичкали?.. Только не раскисать...».

Пальцами рук помассировал височные и затылочные участки головы, затем шеи. Через минуту голове стало немного легче.

По стенам и потолку поискал глазами жучки и телеглаз. Ярko выраженных технических средств не обнаружил, но в том, что они есть в комнате, не сомневался.

Попытался сделать физическое упражнение, но голова поплыла. Дабы избежать неприятного головокружения, Клим снова лег на кушетку. Попытался проанализировать ситуацию, но мысли путались и совсем не хотели выстраиваться в какую-либо логическую цепь.

Беззлобно выругался:

«Черт... Чем они меня пичкали?.. Какой сейчас день?.. Ищут ли меня?..».

Вскоре осознав свою беспомощность, решил заснуть...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

В кабинете генерал-лейтенанта Рыкова витало напряжение. Хозяин кабинета с грозным видом, что бывало крайне редко, восседал за своим рабочим столом. По другую сторону стола располагаются двое более молодых по возрасту, также определенно и положению, мужчин. Один из них в форме подполковника.

— Меня крайне беспокоит ситуация с Кадетом, — строго вымолвил хозяин кабинета. — Он пропал из поля нашего зрения более чем двое суток назад! Мы проявили полную беспечность и беспомощность! Владимир Яковлевич, что вы можете сказать?

— Два дня назад Кадет и Вознесенский-Скат въехали на машине на виллу последнего, — ответил хмуро подполковник. — После этого мы обоих потеряли из поля зрения, телефоны обоих не отвечают. Мы предпринимаем все меры...

Хозяин кабинета нервно постучал пальцами рук по столу.

Вымолвил:

— Мы получили запрос на Крыгина, в Правительстве страны рассматривается вопрос о назначении его на ответственный пост.

— Неплохо, — улыбнулся подполковник.

— Да, но мы в это время его потеряли, — строго обрезал хозяин кабинета. — Давайте вернемся к нашим делам.

Быстро став серьезным, подполковник строго продолжал:

— Управляющий виллы сообщил нашему сотруднику, что давно не видел ни Ската, ни Кадета. На наше предложение войти на виллу и все осмотреть ответил, что сделает это при наличии постановления прокуратуры или суда, или же приказа своего хозяина.

— Они законы знают, — недовольно вымолвил хозяин кабинета. — Какие, Владимир Яковлевич у вас есть предложения? Что вы предпринимаете?

Подполковник положил перед хозяином кабинета план-схему местности и ответил:

— Как видите, вилла Вознесенского находится между Дмитровским шоссе и водным каналом имени Москвы. Есть на вилле и площадка для приземления вертолета. С момента въезда на виллу Кадета и Вознесенского-Ската мы контролируем все транспортные артерии и окружающий виллу лес. По данным нашего наблюдения, ни тот, ни другой виллу не покидали.

Хозяин кабинета внимательно рассматривал план-схему.

— Мы уже приступили к интенсивным поискам Кадета, — продолжал подполковник. — Еще раз проанализируем все, что он нам ранее сообщил о Скате. Поднимаем и все связи самого Ската, друзей настоящих и прошлых. Одним словом, исследуем всю его жизнь, включая тюремную.

— Попробуйте еще раз поговорить с Евой, — в раздумье предложил третий присутствующий мужчина. — Поскольку своей статьей Кадет насолил многим, то считаю, стоит пообщаться и с министром Глазовым. Возможно, у него удастся получить какую-либо зацепку, или он проговорится.

— А возможно, что-то скажет сознательно, полезное для нас, — поддержал мысль хозяин кабинета. — Ведь положение у министра прямо скажем сейчас тяжелое, неспроста он слег в клинику.

Подполковник утвердительно кивнул.

— А санкция на обыск виллы Вознесенского, — продолжил хозяин кабинета, — у вас сегодня будет или, на худой конец, завтра...

Клим внезапно проснулся, открыл глаза и увидел, как открылась железная дверь. В помещение-камеру медленно вошел с подносом в руке мужчина восточной наружности. Не обращая никакого внимания на лежащего Крыгина, незнакомец уверенно прошел к столу, поставил поднос. Развернулся и направился к выходу.

У Клим в голове происходила активная деятельность:

«Кто это?.. Где я?..».

Мужчина тем временем подошел к двери.

— Пойдите, — изрек Клим. — Скажите, где я нахожусь? Какой сегодня день?

Незнакомец хранил невозмутимое молчание, дверь через секунду решительно захлопнулась.

В сознании Клим промелькнула вся его, в общем-то, небольшая жизнь. Вспомнил Эльзу.., Еву.., и почему-то метиску Адель...

Вдруг снова, как и при встрече с восточной красавицей, его тело словно прострелила острая игла. От проскочившей в мозг мысли-догадки Клим поднялся и сел на кушетку. С ужасом подумал:

«Охранник восточного типа. Неужели Скот переправил меня в чужие края.., за границу, в Узбекистан!? Логика конечно в этом есть. Сбежать европейцу незаметно из Средней Азии невозможно, а найти же его чужакам будет весьма затруднительно... Сколько времени я был в забвении?.. Получается, — пришел к неутешительному выводу, — мне нужно рассчитывать лишь на себя...».

Между тем комната стала наполняться запахом рыбы и еще чем-то. Крыгин внезапно ощутил зверский аппетит. Поднялся и прошел к столу. На подносе стояли две оловянные кружки, сверху лежали куски хлеба.

Клим взял кружку, от которой исходил рыбный запах, и кусок черного хлеба. С удовольствием, быстро, вприкуску с хлебом

выпил рыбный отвар. Во второй кружке оказался крепко заваренный травяной настой. Выпил и его с куском белого хлеба.

Настроение и общий тонус заметно улучшились. Клим лег на кушетку и задумался:

«Если бы Скот в порыве гнева решил бы меня убить, то зачем меня черт-те куда переправлять, рисковать... Значит, будут переговоры, возможно и торги... А мне нужно продумать свою линию обороны и поведения вообще... Скот сказал, что на пистолете, из которого стреляли в Еву, найдены отпечатки моих пальцев... Как это могло произойти? Нужно думать, думать! Но вот беда, моя голова плохо соображает, — кулаком постучал по лбу. — Как там Ева?.. — вдруг вскочил с кушетки. — А если ей сказали, что я покушался на нее!?».

2

Открылась железная дверь, в комнату вошел все тот же мужчина восточной наружности. Не обращая никакого внимания на лежащего Крыгина, незнакомец уверенно прошел к столу, взял в руку поднос с кружками и направился к выходу.

— Постойте же, — поднимаясь с кушетки, бросил Крыгин. — Скажите, где я нахожусь?

Мужчина вышел, оставив дверь открытой.

— Он глухонемой, — послышался хорошо знакомый мужской голос.

В камеру как обычно вперевалочку вошел хмурый на вид Скот. Сел на табуретку, грозно взглянул на пленника.

«С чем он пришел? — нервно подумал Клим. — Опять с беспочвенными подозрениями? Или с чем-то другим... Ведь ему убить человека, что плюнуть.., — внутренне напрягаясь. — Предстоит бой».

— Спрашиваю последний раз и спрашиваю по-человечески, зачем ты хотел убить Еву? — грозно изрек Скот.

«Да не хотел я ее убивать!» — хотел крикнуть Клим.

Но... вовремя взял себя в руки и как можно спокойнее ответил:

— Это не соответствует действительности. Да и мотива у меня не было.

— Был, милоч, — деньги, — оскалился Скот и клацнул вставными челюстями. — Те 500 тысяч евро, что я передал тебе для Евы. Ты хотел их прикарманить. У тебя уже есть опыт грабежа, ведь 220 тысяч долларов из банка «АННА» лихо увел ты и при этом подставил девчонку-операционистку, — погрозил пальцем. — Кстати, свою же подружку, — грязно выругался. — Бабой прикрылся.

Клим отрицательно закачал головой.

— С той подружкой была особая ситуация. А деньги те, моя доля 200 тысяч долларов, я перевел детскому дому в Брянске, где я когда-то воспитывался. Можете проверить.

Скот удивленно вскинул брови, задумчиво вымолвил:

— Будь уверен, проверим.

— Касательно 500 тысяч евро, я их в любой момент могу перевести на указанный вами счет.

— Потребуется — и переведешь.

— Как там Ева?

— У нее все будет хорошо, — иезуитски улыбнувшись, поспешно бросил Скот.

«Слава богу, — с некоторым облегчением подумал Клим. — А если бы с ней было все плохо, как бы этот бандит со мной разговаривал...».

Между тем Скот бросил на собеседника ястребиный взгляд и зловеще добавил:

— Ты лучше думай о себе, я жду от тебя подробного, детального отчета по тому дню. Даю сутки, — поднялся и, направляясь к двери, выдавил. — А сейчас пойдем со мной.

Клим быстро поднялся и последовал за Скотом. Они вышли в полутемный коридор. Крыгин обратил внимание, что таких дверей с глазком, как у его камеры, вдоль стены было четыре.

Скот рукой показал на соседнюю, с дверью Крыгина и грозно изрек:

— Посмотри в глазок.

Клим шагнул к двери, приткнулся к стеклянному глазку. В такой же, как его камере, на кушетке лежал заросший худой мужчина.

«Кто это? — напрягся Клим. — Что-то в нем есть знакомое. Да это Спиридон Неизвестный или Удав, бывший мой начальник?! — присмотревшись, воскликнул. — По словам подполковника Чижики, он пропал и находится в федеральном розыске. Значит, совсем не пропал, а похищен Скотом...».

— Пройди дальше и посмотри в следующий глазок, — повелительно бросил Скот.

Клим исполнил указание, в следующей камере находился его бывший водитель-телохранитель Михаил Давыдов, человек пастыря Гинера.

«Со слов того же Чижики, Михаил тоже пропал! — воскликнул Клим. — Да у Скота просто настоящая личная тюрьма!?!».

— Судьба этих господ, сделавших мне достаточно гадости, незавидна. Ступай в камеру, Клим, и думай, думай, — сурово изрек Скот.

Тотчас перед Крыгиным возник мужчина восточной наружности с решительным взглядом.

Клим обреченно кивнул, направился в свою камеру, лег на кушетку и задумался:

«Каких признаний ждет от меня Скот?.. На что намекнул, сказав, что это последний нормальный разговор?.. С какой целью показал мне Неизвестного и Давыдова?.. Стоп! — промелькнула и казалось исчезла интересная мысль, Клим обхватил голову руками. — Ну, думай, думай... Давыдов человек пастыря... Так... А ведь святоша предлагал мне для личной обороны оружие...», — поднялся и в раздумье начал маршировать по камере...

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Генерал-лейтенант Рыков просматривал лежащие перед ним документы.

В кабинет вошел подполковник с папкой в руке и четко спросил:

— Разрешите войти, Корней Григорьевич?

Продолжая работать с документами, хозяин кабинета не поднимая головы, бросил:

— Заходите, Владимир Яковлевич, присаживайтесь. Какие новости по Кадету?

Расположившись у приставного стола и разложив папку, подполковник вымолвил:

— Наши специалисты основательно поработали на вилле Вознесенского. Но, к сожалению, никаких следов пребывания Кадета не нашли.

— Что же получается, — взглянув на подполковника, строго вымолвил хозяин кабинета. — Скат и Кадет въехали на территорию виллу, и более их никто не видел. Окружающую территорию, все подъезды и отъезды, включая вертолетную площадку, мы контролировали. Куда же они исчезли? Просто мистика какая-то.

Подполковник кивнул и продолжил:

— Мы продолжаем работать и на вилле, и около нее, продолжаем опрос 10 человек обслуживающего персонала, находившихся на ней. Это управляющий, его помощница, горничная, повар, официантка, инженер-оператор наблюдения, механик-водитель и три охранника. Среди них есть интересные персонажи. К сожалению, изъятые нами материалы 25 камер наблюдения, находящихся в доме и по периметру виллы, явно подчищены.

— Давайте предположим, — оживился хозяин кабинета, — что Скат сумел незаметно для нас вывезти Кадета со своей виллы и спрятал его. Спрятать он мог в надежном месте и подальше от нас. Например, у друзей в Узбекистане.

— Мы продумаем и этот вариант Корней Григорьевич. Я сегодня же отправлю нашим коллегам в Среднюю Азию официальный запрос и фото Кадета.

— Да-да, — бросил хозяин кабинета. — Что там по друзьям Ската, кто из них нам может помочь?

— Друзей, хороших знакомых, партнеров по настоящему бизнесу набирается очень много, Корней Григорьевич. Мы просто зашиваемся.

— Думайте, анализируйте, все нам не нужны. Кстати, вы как-то говорили, что Кадет, со слов Евы, сообщил, что у Ската есть хороший друг, кажется, алтаец?

— Совершенно верно, родом с горного Алтая. С этим другом, вернее корешем, Скат дважды совершал преступления, вместе они и сидели на зонах. Одно время Скат жил в его доме. Но кореш этот два года назад был зарезан в пьяной драке.

— Все равно покопайте в этом направлении, родню покойного кореша посмотрите. Ведь явно спрятал Скат Кадета где-то, вот только почему — мы точно не знаем.

Подполковник кивнул.

— Встречи с г-жой Вознесенской и больным министром Глазовым что-либо дали? — спросил хозяин кабинета.

— Нет, Ева явно что-то скрывает. Министр, похоже, деморализован. Если не сказать напуган, к серьезному сотрудничеству не готов. Возможно, через какое-то время он будет готов к откровенному разговору. Кстати, Глазов мне намекнул, что если правоохранные органы и Государственная Дума оставят его в покое, то он, возможно, что-то вспомнит.

Хозяин кабинета усмехнулся.

— Глазов умный мужик. Он дает нам понять, что готов к сотрудничеству и готов сдать своих заокеанских друзей, если мы его возьмем под защиту. Надо помочь сделать ему выбор, я посоветуюсь с руководством. В любом случае, с должностью министра он скоро расстанется, но Глазов является носителем государственных секретов и, несмотря на все его грешки, мы не можем от него просто отмахнуться.

Подполковник положил перед хозяином кабинета несколько фотографий.

— Теперь по преступлению в галерее «Рококо». Наши технические эксперты основательно поработали с материалами двух камер наружного наблюдения, за час до совершения покушения на Вознесенскую Еву и после него. Обратите внимание, Корней Григорьевич, на увеличенные кадры руки неизвестного выходящего из галереи мужчины и его лица.

— Он в телесного цвета перчатке, — рассматривая фото, вымолвил хозяин кабинета.

— Совершенно верно, — подтвердил подполковник. — А на лице и, особенно, на лбу наложен внушительный грим. Наши эксперты сделали ретроспективный, то есть очищенный от грима, вид лица незнакомца. Вот что получилось, — достал из папки фото и положил перед хозяином кабинета.

Затем достал из папки еще одно фото и со словами:

— А это фото нашего известного фигуранта. Сравните, Корней Григорьевич, — положил на стол.

Переводя взгляд с одного фото на другое, хозяин кабинета сделал удивленное выражение лица. Вымолвил:

— Это же один человек! Но...

Скрипнула дверь. В дверном проеме показался гармоничный, изящный женский силуэт.

«Это, кажется.., Адель!? — промелькнуло в голове Крыгина. — Значит.., я в Средней Азии?...».

Девушка прошла в камеру, дверь плавно закрылась.

Весело молвила:

— Здравствуй, ненаглядный! Ты не рад мне?

«Похоже, Скот отправил на разведку эту дамочку-метиску», — невесело усмехнулся Клим.

— Здравствуй, Адель, — вымолвил устало, приподнялся и сел на кушетку. — Проходи, пожалуйста, присаживайся. Правда, — повел головой, — обстановка у меня не очень, воздух некурортный и внешний вид неважный, — рукой провел по щетине. — Да и можешь называть меня просто Климом.

Улыбнувшись, девушка грациозно развернулась на 360 градусов, очевидно показывая свою одежду (в обтяжку синие джинсы и такого же цвета блузка с вырезами) и точеную, весьма привлекательную фигуру. Жеманно-небрежно присела на краешек табурета и устремила свои огромные, черные, шаловливые очи на Крыгина. Мгновенно помещение стало наполняться запахами ароматных, горьковатых духов и еще чем-то приятным. Снова эта таинственная, соблазнительная аура...

«Какая она все же интересная и необычно красивая! — рассматривая девушку, с восхищением воскликнул Клим. — И сно-ва просто кричащая сексуальность!».

Но.., вмиг вспомнив, где и почему находится, собрался, на-строился и строго спросил:

— Ты можешь мне сказать, Адель, где я нахожусь?

— Конечно, — последовал игривый ответ и уже более се-рьезно. — Но сначала скажи, зачем ты покушался на Еву Воз-несенскую? Тебя кто-то вынудил это сделать?

Клим мягко ругнулся.

— Я не покушался на Еву.

— Звучит неубедительно.

— А мне плевать.

— Тебе не идет грубость, ненаглядный.

— А тебе праведное благородство...

Клим осекся, подумав, что такой разговор не пойдет ему на помощь.

«В моей ситуации, — прикинул, — возможно, именно эта де-вица, неважно, какая она с морально-нравственной точки зре-ния, единственная моя надежда на спасение».

С усилием улыбнулся и тихо вымолвил:

— Прости, пожалуйста, я немного навзводе.

На лице девушки промелькнула понимающая улыбочка.

— Может, ненаглядный, ты в тот период был пьян или нахо-дился под воздействием наркотиков и просто плохо все помнишь.

— Я пью весьма умеренно, наркотики не употребляю вовсе. Если ты хочешь, могу все рассказать в деталях. Так. Мы с Евой по телефону договорились о встрече в 14 часов. Из банка я вы-шел где-то в 13:25, мы подъехали на улицу Большая Ордынка в 13:50. Я быстро купил цветы и направился к зданию галереи. На входе меня чуть не сбил спешащий крепкий мужчина. Я во-шел в галерею и сразу проследовал в кабинет Евы. Постучал, за-шел и увидел ее, лежащую в неестественной позе на полу. Все мои действия легко проверить...

Адель, пристально всматриваясь в Крыгина, внимательно слушала.

— Я верю тебе, ненаглядный, и полагаю, что ты не мог под-
нять руку на любимую девушку. Но как могли оказаться твои
следы на пистолете, из которого стреляли в Еву?

Мозг Клим лихорадочно работал:

«Когда я держал последний раз в руках пистолет?.. Ах да!
Гинер предлагал мне оружие...», — лоб моментально вспотел,
в горле пересохло.

Он напрягал свою память...

...пастырь двинул лежащую на столе коричневую коробоч-
ку в сторону Крыгина и что-то сказал... Клим открыл коробку
и увидел новенький пистолет..., достал оружие, повертел в руках,
вытащил магазин с полной обоймой, снова вставил. Затем поло-
жил пистолет в коробку, закрыл крышкой...

— Какой марки был пистолет? — чуть не крикнул Клим.

— «Иж-71».

— Я могу ответить на твой вопрос, Адель...

Через минуту сосредоточенная и явно озадаченная девушка
покинула помещение-камеру.

Лишь минуту спустя Клим хмуро вспомнил, что Адель так
и не назвала географическую точку местонахождения...

Москва...

Бюро пропусков Центральной клинической больницы
управления делами Президента Российской Федерации (или
просто знаменитая ЦКБ), расположенная в московском районе
Кунцево. К молоденькой сотруднице подошел крупный моложа-
вый мужчина в темном костюме и галстуке, с богатой черной
шевелюрой и усами. В одной руке он держал небольшую папку,
в другой — элегантную белую розу.

Мужчина улыбнулся, вручил девушке розу и вымолвил:

— Здравствуйте, красавица, я из министерства атомной энер-
гетики, — достал из кармана и на секунду раскрыл служебное

удостоверение. — У вас на обследовании почек, кажется, в отделении урологии лежит наш министр, господин Глазов. Мне нужно срочно пройти к нему буквально на пять минут и подписать очень важный документ, министр в курсе.

— Сейчас неприемные часы, — рассматривая розу, медленно сказала сотрудница. — Но.., так и быть пойду вам навстречу, — перевела взгляд на монитор компьютера. — Только г-н Глазов лежит в кардиологии, в комнате 622 в главном корпусе. На кого выписывать пропуск?

— На меня, красавица, на фамилию Иванов.

Мужчина взял пропуск, широко улыбнулся, поблагодарил. Прошел к скучающему, пожилому охраннику в униформе, предъявил пропуск и быстрой походкой направился в лесопарковую зону.

Миновав через 5—6 минут парк, вошел в 10-тиэтажный корпус и сразу прошел в мужской туалет. Через несколько секунд вышел в белом, больничном халате и прошел к лифту...

Мужчина в белом халате вышел из кабины лифта и проследовал по коридору. Вскоре подошел к палате номер 622. У двери на стуле располагался с газетой в руке молодой человек в спортивном костюме.

— Вы к кому? — внимательно рассматривая подошедшего мужчину, спросил молодой человек.

— Я из Минатома к господину Глазову, он в курсе, — ответил мужчина в халате, достал из кармана удостоверение и раскрыл перед лицом молодого человека.

— Не более чем на 5 минут, — отчеканил охранник и уткнулся в газету.

Мужчина в белом халате прошел в палату.

Оказавшись в некой узкой темной прихожей, прошел дальше уже в просторное, светлое помещение и осмотрелся. На большой кровати лежал в пижаме мужчина с пультом в руках и смотрел подвешенный к потолку телевизор.

— Вы кто? — отрывая взгляд от экрана, недовольно изрек больной.

— Вам привет от Микеланджело.

Больной посуровел лицом.

— Странно, Микеланджело умер 500 лет назад.

Услышав отзыв на пароль, мужчина в белом халате улыбнулся.

Больной спросил:

— Что-то случилось? Что за спешность?

— Все нормально. Я прибыл, чтобы задать один вопрос. Вы с нами или нет?

— Почему вы заблокировали мои счета?

— Это временная, превентивная и, поверьте, мера в ваших же интересах. Вы не ответили на мой вопрос.

— Какая-то чепуха, просто вы мне не доверяете. Мне больно и обидно это слышать. Я плохо себя чувствую, прошу вас меня оставить, — вяло вымолвил больной и пальцами руки нажал на клавишу пульта.

— Вы не ответили...

В помещение решительно вошел молодой человек в спортивном костюме. Мгновенно, со словами:

— Прошу вас покинуть палату, — оказался возле мужчины в белом халате.

Но тот сделал неуволимое, неожиданное резкое движение и молодой человек, как подкошенный, рухнул на пол.

— Ваши слова и действия я расцениваю как отказ от дальнейшего сотрудничества, — изрек мужчина в белом халате.

Широко раскрытыми глазами больной смотрел на упавшего мужчину и хмуро молчал.

Мужчина в белом халате стремительно покинул палату...

Примерно через 3—4 минуты к проходной подошел лысый крупный мужчина. Предъявил охраннику удостоверение и пропуск и быстро проследовал к выходу.

— Одну минуту, — крикнул охранник, следуя за мужчиной.

Лысый мужчина дождался охранника, затем резко ударил рукой в корпус. Не ожидавший таких действий бедняга согнулся, а лысый мужчина вышел на улицу и стал быстро удаляться. Внезапно буквально перед ним остановился милицейский «уазик». Выскочившие из автомобиля двое милиционеров приблизились к лысому мужчине. А он неожиданно резко атаковал

сначала одного, а через секунду и другого. Уложив обоих стражей на землю, лысый мужчина бросился бежать. В это время водитель-милиционер вышел из машины с пистолетом в руке, прицелился и выстрелил.

Лысый мужчина остановился, замер на секунду и словно подкошенный упал на землю...

3

Алтайский край...

Вознесенский в ярко-красном халате развалился в кресле-качалке. Медленно раскачиваясь, он отстраненно-хмуро взирал маслянистыми глазами на исполняющую в полутора метрах танец живота обнаженную, загорелую фигуристую девушку-метиску.

— Ну, Стасик, расслабься же, оцени мой танец, — грациозно изгибаясь, весело изрекла танцорша. — Посмотри на меня.

А посмотреть было на что: изумительные чернящие глаза, прекрасная женская фигура, исключительная пластика в движениях...

— Я думаю об этом Крыгине, — хмуро выдавил мужчина.

— Я с ним дважды разговаривала, видела твой видеоматериал о нем, — не сбиваясь с ритма танца, вставила девушка. — И как знаток мужских душ могу сказать, не мог он поднять руки на Еву.

— Блин... (*ненормативная лексика*), — воскликнул мужчина. — Это тебе твоя женская интуиция подсказала?

— И она тоже.

— Знаю я эту вашу женскую интуицию! Как только молодого, сильного мужика-жеребца увидите, так в вас начинают эти женские гормоны беситься. Любовь, любовь возникает.

Плотное розовое кольцо милых губок раскрылось, показался язычок.

— Ты такой умный...

— Я это знаю. И вообще, не надо мне зубы заговаривать! — воскликнул мужчина. — Вы все такие добренькие, один Скот — душегуб и зверь!

— Ну, нет, конечно же, — чудно улыбаясь, вымолвила девушка, приблизилась к креслу-качалке. — Ты справедливый и всегда думаешь о деле.

— Конечно! А кто же, если не я, будет думать о моих делах?! — воскликнул мужчина. — Кто будет зарабатывать деньги и всех вас содержать?

— Но Крыгин полезен тебе.

— Да, и он к тому же везучий. Даже его глупости порой оборачиваются ему плюсами. Скажем, эта его дурацкая статья в журнале о вреде приватизации банка. Казалось бы, не своевременная, не рыночная идея. Но вот правительству нашему понравилась, до меня дошла информация, что Крыгину могут предложить большой пост.

— Вот видишь, он тебе и в дальнейшем будет полезен, — с придыханием вымолвила девушка.

Широко улыбаясь, встала на колени перед мужчиной. Непринужденно распахнула полы халата, под которым не оказалось нижнего белья. Девушка с восхищением взглянула на мужские гениталии, с придыханием изрекла:

— Расслабься, Стасик. Я тебе доставлю невообразимое удовольствие.

— Ладно, — закрывая глаза и впадая в транс, вымолвил тихо мужчина со шрамом. — Я дам ему еще один шанс...

После ухода Адель настроение у Крыгина заметно поднялось, ведь он вспомнил, когда мог оставить свои следы на пистолете.

«А каков этот святоша-пастырь! — расхаживая по камере, воскликнул Клим. — Он уже тогда, когда почти клялся мне в любви, продумывал различные ходы!!!».

Но вскоре Крыгин основательно приуныл:

«Пастырь Гинер находится за границей, его группа разгромлена Скотом, Давыдов, похоже, находится здесь давно. А что если пистолетом с моими отпечатками завладел Скот?.. — мелькнула совсем страшная мысль. — Неужели отец может организовать покушение на дочь? И главное, зачем? Чтобы отомстить мне за статью и срыв покупки акции банка «АННА»?.. Просто непостижимо! — схватился за голову. — Но ведь он сам не решил сообщать в милицию и, следовательно, открывать официального уголовного дела?.. Тогда как он меня может официально, через суд наказать?.. Хотя, — загрустил еще более, — зачем ему официальный суд.., Скот сам и следователь, и прокурор, и судья, и тюремщик, и палач...».

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ...

Генерал-лейтенант Рыков внимательно просматривал лежащие перед ним документы.

Через некоторое время, покачав головой, закрыл серую картонную папку с документами, нажал клавишу на массивном телефонном аппарате и вымолвил:

— Владимир Яковлевич, зайдите ко мне.

Через минуту в кабинет вошел подполковник с черной кожаной папкой в руке и четко спросил:

— Разрешите войти, Корней Григорьевич?

Хозяин кабинета бросил:

— Заходите, Владимир Яковлевич, присаживайтесь.

Расположившись у приставного стола и разложив папку, подполковник сказал:

— Я вас слушаю.

— Нашелся наш долгожданный Гинер. И представляете, где? В кремлевской ЦКБ!?! — передавая картонную папку подполковнику, улынувшись, вымолвил хозяин кабинета. — По поддельным документам он проник в палату к министру Глазову. Некоторое время общался с ним, затем нейтрализовал охранника министра, вахтера на проходной и попытался скрыться.

Вызванный наряд милиции с трудом справился с пастырем, при этом подстрелив его в тазобедренный сустав.

Подполковник раскрыл серую папку, быстро просмотрел ее содержимое.

— Возьмите с собой людей и срочно заберите у милиции Гинера, вопрос этот уже согласован. Определите пастыря в медицинский блок изолятора в Лефортово. В зависимости от его состояния попытайтесь с ним побеседовать, а потом ко мне, — распорядился хозяин кабинета. — Еще. Группу наших экспертов отправьте в ЦКБ, они должны буквально посекундно исследовать пребывание там Гинера. С министром о случившемся осторожно побеседуйте сами.

— Слушаюсь, — отчеканил подполковник.

— Есть новости по Кадету? — спросил хозяин кабинета.

— Получили ответ из Узбекистана, Кадета там никто не видел. Да и посланников от Ската тоже.

Хозяин кабинета кивнул.

— Теперь мы знаем, как с виллы Вознесенского исчез сам хозяин и Кадет, — сказал подполковник.

— Интересно, все же проскользнул пройдоха-Скат. И как же?

— Раскололся один его охранник. Он сообщил, что на вилле существует почти стометровый подземный ход к каналу имени Москвы. Так что Скат и очевидно усыпленный Кадет разместились в небольшом подводном аппарате, и в сопровождении аквалангиста проплыли под водой до реки Москвы, и далее вниз по течению примерно с километр. Затем вышли на поверхность, пересели в машину и... были таковы. Сейчас наши специалисты исследуют и подземный ход, и найденный подводный аппарат.

— Хитро, хитро, — удивленно вымолвил хозяин кабинета. — А куда могли убыть Скат и Кадет охранник не сказал?

— Этого он не знает.

Какое-то время хозяин кабинета раздумывал.

— Продолжайте поиски Кадета. А сейчас вперед к пастырю.

— Слушаюсь, — отчеканил подполковник, задумчиво собрал документы в черную папку, поднялся и быстро покинул кабинет.

Дверь камеры отворилась, на пороге появилась Адель. Одетая в узкий джинсовый костюм коричневого цвета девушка вихляющей походкой прошла в помещение. Направила свой долгий невинный взгляд на лежащего на кушетке Крыгина.

«Ну, просто сама непорочность!?» — воскликнул Клим и выругался про себя.

А девушка вымолвила:

— Ненаглядный, ты сейчас примешь душ, побреешься, оденешь новое белье, сорочку и пообедаешь вместе с нами. Только, пожалуйста, будь благодарен. Охранники прекрасно знают восточные единоборства и виртуозно владеют ножами и другими режущими предметами.

В это время в дверях показался уже знакомый на лицо охранник.

«Похоже, предстоит еще один раунд поединка со Скатом», — прикинул Клим, согласно-обреченно кивнул и нехотя поднялся с кушетки.

— Не слышу радостного ответа, ненаглядный! — веселилась девушка. — И слов благодарности.

Клим снова выругался про себя, подумал:

«Еще одно испытание. Выдержу ли я?.. Нужно выдержать. Надо попробовать привлечь метиску на свою сторону. Может, она чем-то мне и поможет», — изобразил на лице что-то наподобие улыбки.

— Спасибо, чудная Адель. Все меня покинули, лишь ты лучик надежды в моей жизни.

Девушка стрельнула своими неповторимыми глазками.

— Жаль, что ты тогда быстро убыл из Средней Азии.

— Зато я сейчас никуда не спешу, мы можем многое наверстать.

Лукаво улыбаясь, Адель погрозила пальчиком, томно изрекла:

— Будь умницей. Я зайду за тобой через сорок минут, — грациозно развернулась и исчезла...

**Москва,
СИЗО «Лефортово»...**

В кабинете без окон с низким потолком стоял небольшой стол и два стула. На них напротив друг друга располагались двое мужчин средних лет. Они вели непростой разговор.

— ...есть в Уголовном кодексе статья «Организация преступного сообщества». Можно уверенно сказать, что она написана исключительно для вас, гражданин Гинер.

Говоривший эти слова скуластый, смуглый мужчина строго взирал на собеседника с морщинистым лбом, короткой прической и уставшими, потухшими глазами.

— ...И вы были лидером этого сообщества. Это вы организовали похищение банковского сотрудника Крыгина и насильственно удерживали его.

— Чушь...

Но договорить мужчина с морщинистым лбом не успел.

— Вы организовали вооруженное нападение на виллу госпожи Вознесенской, и только по счастливой случайности не погибли как минимум двое человек. Вы организовали и лично провели нападение на госпожу Вознесенскую, опасно при этом ранив ее из пистолета. Вы по подложным документам прибыли в Российскую Федерацию...

— Я гражданин Соединенных штатов Америки...

Договорить мужчина с морщинистым лбом снова не успел.

— Мы сделали официальный запрос в посольство США. Нам ответили, что ваш паспорт поддельный, и никакой вы не гражданин США.

Мужчина с морщинистым лбом хотел было возразить. Но, открыв рот, как-то осекся, хмуро задумался.

— Именно так. Вы оказали сопротивление при попытке милиции вас задержать...

Могло показаться, что мужчина с морщинистым лбом, думая о своем, не слушает собеседника.

— ...у вас есть только один разумный путь — сотрудничать со следствием...

Глаза мужчины с морщинистым лбом вспыхнули огнем. Очевидно, он принял важное для себя решение.

— Я согласен и готов дать необходимые для следствия показания. Но, пожалуйста, дайте мне сутки на отдых...

4

Алтайский край...

На водоеме, метрах в двадцати от лесистого берега стоит лодка-плоскодонка. За веслами сидит мужчина восточного типа, на корме с удочкой в руке мужчина с европейским типом лица. Он совершенно лысый, на верхней левой части головы расположен косой коричневый шрам. Мужчина внимательно следит за поплавком своей удочки.

Подал сигнал сотовый телефон. Восточный мужчина быстро достал из внутреннего кармана телефонный спутниковый аппарат и бросил:

— Вас слушают.

Через несколько секунд, передал аппарат мужчине-рыбаку.

Взяв аппарат, и по-прежнему взирая на поплавок, тот недовольно выдавил:

— Да.

— Владик приветствует Стасика.

Скат тотчас вспомнил разжиревшего в последнее время своего делового партнера и давнего друга Токарева, известного в некоторых кругах еще как авторитет по кличке Боксер и недовольно выдавил:

— Привет.

— Слушай, ты так внезапно отвалил.

— Мне нужно было отдохнуть.

— Москва вся на ушах, органы всех шерстят. Пропали два банкира из твоего банка. Это не по твоей вине?

Рыбак выругался про себя и выдавил:

— Не ведаю, я ведь на отдыхе.

В трубке послышался смешок.

— Так ли Скат? Есть информация на тебя, братва и деловые люди в недоумении, зачем нам нужен крупный шухер на пустом месте.

— Не на пустом, Боксер, идет жестокая борьба за собственность, а значит, за наше с тобой благополучие. Передай деловым людям, у меня все под контролем. В самое ближайшее время все разрешится должным образом.

В трубке какое-то время слышалось сопение.

Наконец Владик изрек:

— Я высказал мнение...

— Я все понял, — жестко отрезал Скат.

— Тогда хорошо, отдыхай, поправляй здоровье.

Скат передал аппарат мужчине восточного типа, зло выругался:

— Деятели... Сами работать не могут в силу полного отсутствия мозгов и другим... не дают, — и снова стал внимательно следить за поплавком своей удочки...

В камеру вошла неотразимая Адель. На сей раз в небесного цвета полупрозрачной шифоновой накидке типа туники. Вопросительно взглянула на Крыгина.

— Я готов, — вымолвил Клим.

Как обычно чудно улыбаясь, брюнетка развернулась и медленно пошла-поплыла. За ней последовал Крыгин. Вскоре они вошли в зеркальную кабину лифта, и бесшумно стали подниматься.

Лифт остановился, открылись двери. Адель кивнула Крыгину и первая вышла в помещение коридорного типа. Девушка свернула в первую на их пути открытую дверь.

Они оказались в большой светлой комнате, все стены которой были увешаны полотнами картин в рамочках. Крыгин невольно притормозил, рассматривая художественные шедевры,

почти все с явными признаками почтенного возраста — следами паутинки. Подошел ближе и, медленно следуя вдоль стен, стал их рассматривать. Написанные маслом полотна висели как-то вперемешку: пейзажи, натюрморты, портреты, салонные холсты...

Остановившись у одной, показавшейся знакомой по типичному библейскому сюжету.

Через две-три секунды Клим воскликнул про себя:

«Ба! Да это же работа художника Латура «Поклонение пастухов»! — некая паутинка, несомненно, говорящая о возрасте холста, покрывала весь рисунок. — Мне Чижик рассказывал! И это не копия! Эта работа была украдена в Германии и... возможно как копия висела в галерее Евы... А затем... Скат узнал, что она разыскивается в Москве, и организовал похищение в галерее дочери 10 картин, в том числе и якобы копии «Поклонение пастухов»...».

Клим вздрогнул и немного отшатнулся в сторону. Он неожиданно увидел стоящего у стены между картин стройного мужчину с восточным лицом, с богатыми черными волосами и уложенными на затылке в виде конского хвоста.

«Спокойно, спокойно, — подумал Крыгин. — Надо вести себя естественно», — восхищенно вымолвил:

— Прекрасные копии с прекрасных работ!

— Чудак, — бросила весело-беззаботно Адель. — В этом доме все настоящее. Авторы этих живописных, отменных работ очень известные мастера кисти. Но нас ждут, идем, красавчик...

Крыгин вошел в огромное, как показалось, круглое помещение с высоким потолком. Прямо перед ним посреди комнаты стоял накрытый, сервированный треугольный стол. Невдалеке, похоже в инвалидном передвижном кресле-коляске, восседал одетый в красный костюм хмурый Скат. Пальцами левой руки он перебирал небольшие, ярко-оранжевого цвета четки.

— Здравствуйте, — выдавил скромно Крыгин.

— Привет, — бросил по-хозяйски веско Скат. — Проходи, осваивайся.

Крыгин хотел спросить Ската о здоровье, Ева как-то рассказывала о болезни его ног. Но.., спохватившись, осекся, опасаясь неадекватной реакции.

Сделал несколько шагов и застыл в изумлении. Третью круглого помещения оказалась стеклянной. И Клим увидел чудную, просто сказочную природу: горные холмы, покрытые изумрудной зеленью, синий водоем (возможно, большая река, или озеро, или водохранилище) и голубое небо...

— Здорово! Да! Сакральные, былинные, заповедные места! — самодовольно улыбаясь, пафосно изрек Скат. — Телецкое озеро!

«Телецкое озеро!? Это... вроде как на Алтае, — нервно прикидывал Клим. — Да, на Алтае, в Сибири. Так далеко меня упрятал Скат?» — и откровенно закрутил.

— Посмотри налево, под потолок, — небрежно бросил Скат. — Это вид дома, в котором мы сейчас находимся. Просто райские места! Я называю эту виллу «Убежище уставшего марала», — ха-ха. — Эти умные и весьма полезные для мужчин животные водятся в здешних краях.

На подвесной к потолку большой плоской ЖК-панели красовался утопающий в зелени, расположенный примерно посередине холма великолепный, трехэтажный белоснежный замок эклектического архитектурного стиля. У подножья холма или небольшой горы блестела в лучах солнца водная гладь. Невдалеке от дома виднелась вертолетная площадка.

«Действительно, красота! — восхищенно подумал Клим. — А Скат, продолжает меня поражать своими неограниченными возможностями, — усмехнулся. — Значит., здесь он расслабляется в кругу своих надежных друзей и подруг. И все же он тщеславный человек», — краем глаза отметил и просто-таки цветущую, счастливую Адель.

Еще Крыгин отметил множество картин на стенах нестандартного помещения. Рассматривая полотна, вдруг вздрогнул. Клим снова и неожиданно увидел стоящего у стены между картин стройного мужчину с восточным лицом, с богатыми черными волосами и уложенными на затылке в виде конского хвоста.

Скат надменно-довольно, громко засмеялся.

— Не бойся, Клим. Это мой лучший друг Аспид. Он может все. Вот видишь, под потолком висит красный плафон. Сейчас его не будет.

Аспид сделал неуловимое движение рукой, и через секунду плафон вдребезги разлетелся.

Тотчас откуда-то появился другой мужчина с восточной внешностью, быстро собрал осколки светильника и исчез.

— А как он стреляет! — смеялся Скат. — Как настоящий таежный охотник, — со ста метров попадает соболю в глаз, — и клацнул вставными челюстями.

«Света Черненко была убита ловко запущенным ножом..., американца застрелили мастерским выстрелом...», — промелькнула страшная догадка в мозгу Клина.

— Станислав Станиславович! — весело вымолвила Адель. — Не пугайте, пожалуйста, нашего гостя.

— Ну ладно, прошу за стол, — изрек хозяин. — Здесь и поговорим, — его коляска ловко подрулила к столу.

Адель последовала за Скато, занял оставшееся свободное место у треугольного стола и Крыгин.

Аспид быстро и умело наполнил хрустальные фужеры розовой жидкостью.

— Прощу испробовать местное вино, — довольно улыбаясь, изрек Скат.

Все выпили сладкого напитка, приступили к закуске.

Крыгин решил начать первым разговор, энергично вымолвил:

— Станислав Станиславович, если вы не верите в мою невиновность, я готов пройти через детектор лжи.

— Мысль интересная, — вяло ответил Скат. — Я подумаю на досуге. Скажу честно, я оценил твой эмоциональный, нравственный порыв в части передачи денег детскому дому.

То ли от выпитого напитка, то ли от слов хозяина, но у Клина внутри все как-то потеплело. Он взглянул на Аделю. Показалось, что девушка слегка подмигнула.

— Я немного изучил твою жизнь, — продолжал Скат. — И должен сказать, ты меня приятно удивил своим спокойным

отношением к деньгам. Вот именно такие, равнодушные к деньгам люди и добиваются больших финансовых успехов. Поверь мне, у меня глаз наметан.

— А вы любите деньги? — сам не зная почему, спросил Клим.

— Конечно! В детстве и молодые годы я много терпел несправедливого ко мне отношения. А знаешь почему? Я был просто беден. Сейчас я очень богат. Но я не раб денег! Деньги дают мне свободу и уверенность в завтрашнем дне. Я могу купить практически все...

«Совсем не все! — хотелось крикнуть Крыгину. — Да и живешь ты, как загнанный зверь, и всего ты боишься...».

— А главное, — уверенно продолжал Скат, — деньги дают власть, власть над людьми, — весело взглянул на цветущую Адель, затем сосредоточенно-зажатого Клим. — Например, над вами.

«Значит, ему нужна власть, — усмехнулся Крыгин. — И, очевидно, неограниченная, никем не контролируемая власть...».

— Вот ты, патриот-идеалист, Клим, печешься о государстве, — вымолвил строго Скат. — Не дал через аукцион выкупить мне акции банка «АННА».

Крыгин хотел было возразить, но хозяин решительно махнул рукой и энергично, зло продолжил:

— А я не удивлюсь, если через полгода эти акции втихаря и бесплатно окажутся в руках какого-либо чиновника. В прошлом году у нас тихо сменили министра топлива России. Так этот чинуша за два года непосильного труда в кресле министра сумел урвать из-под крыла у государства 7 угольных шахт и разрезов недалеко здесь, в Красноярском крае. Тихо приватизировал их и сейчас владеет активами в 1,5 миллиарда долларов. Годом ранее ушел на заслуженный покой заместитель министра финансов. Бедняга, живший 10 лет на одну зарплату госслужащего, сумел вскоре создать крупную нефтяную компанию. И ни одного расследования или уголовного дела. Что это, как не коррупция! И кто все это прикрывает? Сама власть! Иначе бы Государственная Дума не рассматривала 10 лет закон о коррупции, — и смачно выругался.

Крыгин раздумывал над словами хозяина, а тот, уже иезуитски улыбаясь своими маслянистыми глазами, продолжал:

— Я с недоверием отношусь к современным, деловым молодым людям, уж слишком ловко они подстраиваются под дуновение жизни. При том, подстраиваются с выгодой для себя...

«Он сегодня в ударе. А этот камень в мой огород, — подумал Клим. — Что последует дальше?».

— ...Была бы моя воля, дал бы тебе кличку Флюгер, уж больно легко ты поддаешься внешнему воздействию, подстраиваешься под все малейшие дуновения.

«Не флюгер я безмозглый, — хотел крикнуть Клим, — а жертва! Да, жертва обстоятельств! Попал под такие жернова?!, — усилием воли взял себя в руки. — Спокойно. Пытается бандит воздействовать на меня психологически. Да еще в присутствии девочки-метиски..., — уныло усмехнулся. — Теперь я и Кадет, и Флюгер...».

— Мне как бизнесмену нужны ясные и четкие правила игры. Иначе я просто демотивирован в развитии своего дела, — энергично продолжал Скат. — А правила в нашей стране постоянно меняются и, главное, непонятно почему, нет определенной, логичной мотивации.

«Это очевидно относится к отмене приватизации банка «АННА», — прикинул Клим.

— Я люблю жизнь во всех ее проявлениях, — широко улыбаясь, изрек Скат, быстро став серьезным, продолжил. — Но вернемся к нашим баранам. На счета банка поступил миллиард долларов по «урановому проекту»...

Подал сигнал телефон и оборвал слова Ската.

Стоящий за спиной хозяина Аспид достал аппарат из кармана брюк, пару секунд послушал абонента. Затем передал аппарат своему патрону.

Секунд десять-двенадцать Скат невозмутимо слушал абонента.

После чего вымолвил:

— Я вас понял, — отключил аппарат и передал Аспиду.

Пристально взглянув на Крыгина, хозяин строго вымолвил:

— Я снимаю с тебя обвинение в покушении на Еву, поговорим об этом еще в Москве. Сейчас я убываю по делам. Отдыхайте, развлекайтесь. Адель, организуй все в лучшем, душевном

виде для нашего гостя, — на мгновение улыбнулся-оскалился. — Ты это заслужил. До свидания, господа. Да, Клим, ты не забыл, там, под Москвой, мы решили сбежать незаметно от всех следователей, отдохнуть на лоне природы, — уже с нажимом в голосе. — И успешно это сделали. Просто решили пошутить и все, — последние слова звучали как неприкрытая угроза. — Пожалуйста, подумай о своем поведении. Порой некоторые брошенные слова способны испортить жизнь многим людям, да и тебе самому. Я не считаю тебя конченым фаталистом и верю в твоё благоразумие. Увидимся в Москве, у нас еще масса дел впереди, дел многомиллиардных, на тебя у меня грандиозные виды. И вообще, тебя, Клим ждет, исключительное будущее!

Явно ошарашенный словами Ската, Крыгин поспешно-машинально кивнул головой.

— И только так, дорогой наш гость, — добавил уже зло-холодно хозяин.

Между тем, Аспид руками взял коляску, развернул и быстро покотил к выходу.

«Я, получается, гость, а вовсе не пленник! — усмехнулся озадаченно Клим. — Мы просто пошутили и сбежали с подмосковной дачи авторитета-бизнесмена в Сибирь, решили отдохнуть.., — мысли в голове путались. — Хорош отдых в камере... И он верит в мое благоразумие.., многомиллиардные дела.., исключительное будущее... Все как-то перемешалось...».

Заиграла приятная спокойная мелодия.

— Я хочу танцевать, ненаглядный, — поднимаясь из-за стола, весело бросила Адель.

Плотоядными глазами она, казалось, буквально раздевала Клима.

А у него неприятно побаливала голова, и это не мудрено, ведь в ней все, все перемешалось... Устало-обреченно он последовал за девушкой. От нее исходил дурманящий, влекущий запах.

«Ее духи наверняка с феромонами», — успел подумать Клим.

Казалось, огромные чернящие ее глаза просто пожирали его.

Обворожительные розовые девичьи губки приятно ворковали:

— Жизнь прекрасна.., надо жить и радоваться жизни... Я жадно люблю жизнь! Да! Я хочу, хочу жить! И жить хорошо...

Я хочу любить! И любить того, кто мне люб. А сейчас ты мне люб...

Она прижалась всем своим горячим телом, от нее исходил неведомый, влекущий аромат.

— Все будет хорошо, ненаглядный мой, — весело бросила Адель. — Я влюбилась в тебя с первого взгляда. Там, в Азии. А здесь ты должен благодарить меня за свое освобождение.

Клим пребывал в каком-то невесомом состоянии, мозги, казалось, полностью отключились.

— Спасибо, — лишь смог тихо выдавить.

Девушка звонко и громко рассмеялась, бросила:

— Ты меня хочешь, хочешь! Я знаю, хочешь!

Вскоре сделав вираж на 360 градусов, виртуозно освободилась от своей накидки, представ в полностью обнаженном виде. Туманным взглядом Клим смотрел на изумительное тело, затормозив взгляд на женском лобке, где красовалась пикантная стрижка в виде бабочки и интимная татуировка.

Девушка прижалась, ее руки заходили по телу Клим. Вскоре он страшно возбудился и почувствовал неодолимый прилив сексуальных желаний. Страсть бурлила и требовала выхода! Между тем рубашка спала с его плеч, затем брюки. Да и он сам неожиданно оказался на полу, а сверху огнедышащая Адель... Потом он был наверху... Потом снова внизу...

— Всем оставаться на своих местах! Руки вверх!

Грозный мужской окрик вывел Клим из блаженного полубытья. Находившаяся на нем Адель приподняла корпус и медленно подняла руки.

Крыгин медленно повернул на голос голову и увидел несколько вооруженных мужчин в форме спецназа. Тряхнул головой, возвращаясь на грешную землю. Обеспокоено раздумывал:

«Звонок, исчезновение Ската., теперь какие-то вооруженные люди...».

Всматриваясь в приближающегося с пистолетом в руках мужчину, признал в нем сосредоточенного Чижики.

— Кто-то развлекается с красотками, а кто-то сутками напролет ищет пропавшие души! — грозно изрек подполковник.

— Каждому свое, — зло бросила Адель. — Мы свободные люди, отдыхаем в свободной стране. Да, просто отдыхаем. А по какому праву вы со своей вооруженной группой врываетесь в частный дом?

— По законному праву.

Прикрывая наготу накидкой, Адель сверкнула своими черными глазами, бросила испепеляющий взгляд на Чижику.

Зло бросила:

— Я иностранная гражданка. По какому праву вы врываетесь в мой дом? Я требую, чтобы вы немедленно покинули дом. Как раз закон-то на нашей стороне.

— Можете подать жалобу Правительству Узбекистана, — хмуро отчеканил подполковник. — А мы сделаем то, зачем пришли сюда. Лучше приоденьтесь.

— Через полчаса здесь будут мои юристы, — не сдается женщина. — И если вы, подполковник, моментально не исчезнете, то уверяю, через три дня вы вылетите из органов.

Военный усмехнулся и бросил:

— Мы приступаем к обыску. Мы будем работать столько, сколько потребуются...

P.S.

Обыскав весь дом, сотрудники правоохранительных органов не нашли более ни одного человека и вообще ничего что-либо подозрительного. Не оказалось в доме и картины «Поклонение пастухов»...

Измученный и деморализованный Клим Крыгин направился в Москву. Ибо жизнь, несмотря на все многочисленные противоречия и трудности, продолжалась...

Содержание

Часть I	3
Часть II	85
Часть III	149
Часть IV	229
Часть V	303

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

СВОЙ ПУТЬ

Том I

Резонанс противоречий

Верстка — И. Селезнева

Издательство ИП Пиджаков А.В.

www.пиджаков77.рф

Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 17.01.2015. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 19,53. Тираж 50 экз. Заказ № 20

Отпечатано в типографии

Издательско-полиграфического центра УрФУ

620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: (343) 350-56-64, 358-93-22

E-mail: press-urfu@mail.ru

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

Имеет воинское звание полковника, является членом союза писателей Российской Федерации.

М.М. Смирнов – автор романов криминально-приключенческого жанра: «Облик искушения», «Клад белой крепости», «Хранитель», «Камнем», «Набат тишины», «Всеобщий эквивалент», «Ботаник», «Клад зеленого острова», «Клад старого завода», «Операция «Призрак».

2007 год, Москва. Офисная жизнь современного банковского служащего монотонна и скучна. Порой лишь любовная интрижка привносит радостные ощущения, пробуждает жизненные стимулы. А иногда... толкает на радикальные решения...

Молодой человек, Клим Крыгин, под влиянием собственных представлений о жизни и эмоций совершил решительный поступок. Брошен вызов...

Одолеет ли герой избранный тернистый путь в противоречивом мире всеобщих рыночных отношений!? В обществе, где часто деньги становятся средством агрессии и инструментом насилия, используется как орудие для безудержного и безграничного обогащения корпораций, банков и отдельных индивидуумов. Где происходит полное забвение личности, отрицание его субъективности и свободы, нивелирование самобытной индивидуальности, отсутствие моральных запретов, справедливости...

Личное и общественное?.. Интересы национально-государственные и частно-корпоративные?.. Бизнес законный и бизнес неправомерный?.. Предательство и конкуренция?.. Мораль и закон?.. Любовь и измена?.. Богатство и власть?.. Страдание и прощение?.. Страсть и грех?..

Проявит ли герой твердость духа и самостоятельность?.. Или станет игрушкой в недобросовестных руках?..